Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»

Факультет гуманитарный
Кафедра менеджмента и коммуникаций

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
Мотульский Р. С.
_____
12.12.2024 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
Иноземцева И. Е.
_____
12.12.2024 г.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Электронный учебно-методический комплекс
для обучающихся специальности
6-05-0314-03 Социально-культурный менеджмент и коммуникации

Составитель
Усовская Э. А., профессор кафедры менеджмента и коммуникаций Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова», кандидат культурологии, доцент

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета гуманитарного факультета
протокол № 7 от 28.04.2025 г.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

УДК 008(075.8)
ББК 71.0я73

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра философии и права учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет» (протокол № 4 от 21.11.2024 г.);

Криштаносова Е. А., кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», доцент.

Рассмотрено и рекомендовано к утверждению
кафедрой менеджмента и коммуникаций
(протокол № 5 от 08.11.2024 г.)

Т33 **Усовская, Э. А.** Теория и история культуры : учеб.-метод. комплекс для обучающихся специальности 6-05-0314-03 Социально-культурный менеджмент и коммуникации [Электронный ресурс] / Сост. Э. А. Усовская. – Электрон. дан. (1,2 Мб). – Минск : Институт современных знаний имени А. М. Широкова, 2026. – 292 с.

Систем. требования (миним.): процессор с частотой 1 ГГц, 1 ГБ оперативной памяти, 1 ГБ свободного места на жестком диске ; персональный компьютер под управлением ОС Microsoft® Windows® 7 и выше ; macOS® Leopard® и выше или мобильное устройство под управлением Android® 4.x и выше ; iOS® 9.x и выше ; Adobe Reader для соотв. ОС (или аналогичное приложение для чтения PDF-файлов).

Номер гос. регистрации в РУП «Центр цифрового развития» 1132544734 от 11.11.2025 г.

Учебно-методический комплекс представляет собой совокупность учебно-методических материалов, способствующих эффективному формированию компетенций в рамках изучения дисциплины «Теория и история культуры».

Для студентов вузов.

ISBN 978-985-547-519-5

Ó Институт современных знаний
имени А. М. Широкова, 2026

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Введение

Учебно-методический комплекс (далее – УМК) подготовлен на основе учебной программы «Теория и история культуры» (дата утверждения: 30.05.2024, регистрационный № ТД-D.384/тып.), учебного плана по Специальности 6-05-0314-03 Социально-культурный менеджмент и коммуникации. Данный УМК предназначен для овладения студентами актуальными знаниями, умениями и навыками в области теории и истории культуры с целью их применения в социокультурной теории и практике.

Материалы УМК разработаны с учетом особенностей подготовки специалиста по менеджменту и коммуникациям. Содержание УМК направлено на формирование универсальных и базовых профессиональных компетенций у обучающихся.

УМК основан на системном изучении теоретических, фундаментальных положений культурологии, которые являются основой для прикладных исследований, определяют сущность и содержание, ценностные аспекты теории и практики управления институциями культуры.

Социальная, инкультурационная функция положений теории и истории культуры способствует формированию эрудированной, обладающей креативным мышлением личности, способной решать самые разные академические и профессиональные задачи. Знания аксиологического, феноменологического, архетипического характера позволяют будущему специалисту грамотно выстраивать систему менеджмента и маркетинга культурных продуктов.

Основной целью УМК является систематизация информационного ресурса для формирования у студентов теоретических знаний практических компетенций, необходимых для осуществления эффективной деятельности в социокультурной сфере. В представленном учебно-методическом пособии достаточно полно и систематизировано излагаются основные вопросы, предусмотренные учебной программой дисциплины «Теория и история культуры».

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Структура УМК включает:

– пояснительную записку;

– теоретический раздел;

– практический раздел;

– раздел контроля знаний;

– вспомогательный раздел.

Теоретический раздел УМК содержит конспект лекций. Материал структурирован по темам в соответствии с учебной программой по учебной дисциплине.

Практический раздел включает материалы для проведения практических и семинарских занятий: тематику семинарских занятий и литературу, рекомендуемую для изучения; перечень примерных заданий и методические рекомендации по их выполнению.

В разделе контроля знаний представлены: перечень вопросов по темам семинарских занятий, варианты тестовых заданий, перечень вопросов к экзамену, критерии оценки результатов учебной деятельности студентов. При аттестации студентов учитываются результаты учебно-исследовательской работы, тестирования, уровень ответов на семинарских и практических занятиях.

Вспомогательный раздел УМК включает учебную программу, учебно-методическую карту учебной дисциплины для дневной и заочной форм получения высшего образования, перечень учебных изданий, рекомендуемых для изучения (списки основной и дополнительной литературы).

Для повышения эффективности изучения учебной дисциплины «Теория и история культуры» рекомендуется использовать технологии учебно-исследовательской деятельности, интерактивные методы обучения, групповые и индивидуальные формы обучения.

С помощью учебно-методического комплекса по дисциплине «Теория и история культуры» студенты смогут:

– сформировать знания об основных понятиях теории и истории культуры с последующим их применением в практической деятельности;

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

– приобрести необходимые в теоретической и прикладной деятельности навыки логического мышления, поиска, анализа и оценки информации, моделирования и принятия эффективных решений в решении исследовательских задач;

– проверить свои знания при подготовке к практическим занятиям.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Курс лекций

Теория культуры

Лекция 1. Культурология как наука

Культурология – наука, формирующаяся на стыке социального и гуманитарного знания о человеке и обществе. В научной традиции Европы культурология (культурные исследования/исследования культуры) относится к социальному корпусу наук и призвана решать, в первую очередь, конкретные задачи, обладает прикладным характером. В Германии длительное время велись споры относительно статуса и названия науки о культуре (здесь распространен термин «kulturwissenschaft» – культурология), в результате чего родилось несколько направлений культурологии (эмпирическая культурология, межкультурные исследования и др.) и наук о культуре (этнология, фольклористика и т.д.). В Беларуси и России культурологию чаще всего относят к гуманитарным наукам, нередко забывая о ее социальной сути. В США культурология стала наукой и отраслью обширного с точки зрения научно-дисциплинарного пространства – культурной антропологией.

В самом широком смысле под культурологией понимают науку о культуре. Самое сложное, как указывалось выше, определить, что же такое культура. В связи с этим однозначно ответить на вопрос, что такое культурология нелегко. Тем не менее под *культурологией* мы будем понимать науку, исследующую культуру как способ человеческой адаптации к окружающему миру (природному и социальному), систему духовных, материальных, поведенческих, когнитивно-ментальных конструктов и практик, позволяющих социальным сообществам воспроизводить и развивать себя.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Культурология как отдельная дисциплина и область исследования появилась в Восточной Европе в 1990-х гг., в том числе и в ряде стран бывшего Советского Союза. Одной из причин ее возникновения стало приобретение независимости государствами так называемого постсоциалистического пространства, для которых был важен поиск национальной идентичности и путей развития, осмысления собственной культурной оригинальности. Кроме того, как полагают исследователи, марксистско-ленинская идеология перестала выполнять роль методологической основы социальных и гуманитарных наук. В соответствии с имеющимся запросом на новые типы знания возникли новые дисциплины, одной из наиболее востребованных оказалась культурология.

Культурология тесно связана с самыми разными науками и отраслями знания – антропологией, историей, социологий, археологией, этнологией, психологией, философией, экономикой, искусствоведением, кросскультурными исследованиями, лингвистикой и т.д. Многие из этих дисциплин работают с вполне конкретным культурно-историческим материалом (например, изучение специфики поведения определенной социальной или этнической группы), результатом исследования становится конкретное знание. При этом, в отличие от большинства этих отраслей знаний, культурология работает с понятием культуры как предельным понятием, ориентируясь на поиск именно культурной специфики и культурных оснований самых разных явлений и процессов (вместо поиска исторических, социальных, искусствоведческих и тому подобных аспектов). Причем она вполне может опираться на уже имеющиеся результаты конкретных дисциплин (используя достаточно разнообразный материал), рассматривая их в качестве отправной точки для исследований (Дудчик, Клецкова. Культурология).

Плюралистичность понимания культурологии предполагает разнообразие задач, которые она решает. К ним, в частности, можно отнести:

• наиболее глубокое, полное и целостное объяснение культуры, ее сущности, содержания, признаков и функций;

• изучение генезиса (происхождения и развития) культуры в целом, а также отдельных явлений и процессов в культуре;

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

• определение места и роли человека в культурных процессах;

• разработка категориального аппарата, методов и средств изучения культуры;

• взаимодействие с другими науками, изучающими культуру;

• исследование отдельных культур;

• исследование стратегий, форм межкультурной коммуникации;

• управление культурными процессами и институциями;

• исследование культурных индустрий.

Это далеко не полный перечень задач культурологии как науки, которая не ограничивается исключительно теоретическими аспектами.

Обладая собственным предметом (объектом) исследования, культурология разработала собственный категориальный аппарат. Отметим, что многие термины были заимствованы из разных наук. Интересно, что немало из них используются в естественнонаучном дискурсе (например, диффузия, ризома, этос). К центральным культурологических категориям следует отнести следующие: культуру, ценности, культурные формы, институты (институции) культуры, артефакты, этос, инкультурацию, личность, динамика, аккультурация и другие.

Структура культурологии. Культурология – комплексная наука, включающая разные направления, предметы исследования. При этом общим предметом культурологии является культура. Культурология выявляет инвариантные структуры культурных феноменов, определяет динамику их изменений и позволяет рассмотреть не просто каждый культурный феномен в отдельности, но и определить взаимодействие этих феноменов, а также проанализировать их дальнейшее развитие. Кроме того, культурология исследует особенности разных национальных культур. Это многообразие и создает различные ее направления, определяет поливариантность структуры культурологии. Так, выделяют фундаментальную и прикладную культурологию. В *фундаментальную* входят теоретическая и историческая культурология. *Теоретическая* исследует понятие, генезис, сущность и структуру культуры, определяет ее функцию в обществе, выясняет соотноше-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

ния культуры и природы, культуры и цивилизации, определяет роль средств массовой коммуникации в распространении культуры, изучает множественность языковых и символических форм культуры, выявляет виды и типы культуры, исследует динамические процессы в культуре, изучает концепции культуры. Здесь следует отметить, что теоретическая культурология не сводится к философии культуры, несмотря на их тесную связь и сложность отделения их предметного поля друг от друга. Философию культуры можно отнести к знанию классического типа рациональности, в то время как культурология скорее относится к неклассическому типу рациональности (при всей условности подобного разделения). Так, философия культуры первоначально основывается на идее единства: вначале по отношению к культуре (предполагая наличие единой культуры либо схожих культурных основ), затем – по отношению к теории и методу (считая возможным рассмотрение культуры в рамках единой общей теории). Культурология же исходит из принципиального положения о множественности культур и предполагает множественность теорий и способов исследования культуры. При этом различные теории могут рассматриваться как взаимодополняющие друг друга, поскольку анализируют разные аспекты культурного многообразия, что затруднительно сделать в рамках какого-либо одного подхода (Дудчик А.Ю., Клецкова И.М. Культурология. Минск: БГУ, 2015, с. 6).

Историческая культурология включает изучение явлений, событий, ментальности, образа жизни, хозяйственных практик, этоса и других культурных форм и объектов, которые выражают отличительность, оригинальность как конкретных исторических периодов в развитии человечества, так и отдельных народов. Историческая культурология не сводится к перечислению событий, а стремится их объяснить с точки зрения социокультурных факторов, в том числе когнитивных, повседневных представлений, принятых в том или ином обществе. Эта область (или самостоятельная отрасль знания) не рассматривает историю культуры с позиции стилей и шедевром искусства.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

Прикладная культурология. Целями прикладной культурологии являются прогнозирование, проектирование и регулирование культурных процессов, существующих в практической жизни. Прикладная культурология разрабатывает также основные направления культурной политики, цели и методы деятельности сети культурных институтов, задачи и технологии социокультурного взаимодействия. Прикладное значение культурологии проявляется и в том, что она участвует (наряду с психологией, социологией, педагогикой) в изучении явлений социализации, инкультурации. Важным направлением прикладных культурологических исследований выступают вопросы охраны и использования культурного наследия, изучение культурных традиций, форм религиозной культуры, межкультурная коммуникация и ее формы/стратегии, исследования медиакультуры, культурный менеджмент, культура социальных общностей и др. (в данном случае и вообще между фундаментальной культурологией и прикладной существует тесная взаимосвязь). Поэтому, как правило, в прикладной культурологии выделяют следующие отрасли (направления): менеджмент культуры (культурный менеджмент), маркетинг культуры, социологию культуры, культурную политику. Достаточно часто предметной областью прикладной культурологии является исследование отдельных национальных культур.

Культурология занимает одно из ведущих мест в социально-гуманитарном знании. Это связано с возрастанием понимания многообразия мира и самоценности каждой из культур (личности, этноса), невозможности создания единой идеальной модели культуры при одновременном осознании общности человечества, наличия базовых культурных универсалий. Она способна обнаружить общее и отличное в культурах и между культурами на основе теоретико-прикладных исследований, осуществить прогнозирование общих направлений развития культуры, раскрыть самоценность личности, ее потребностей и возможностей, специфику моделей мышления и поведения. Более того, культурология раскрывает сущность процессов взаимодействия культуры и экономики, демонстрирует невозможность жить вне культуры, в том числе человеку, политической или иной сферам.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Методы культурологии

Определение содержания и характера методологии культурологии зависит от нескольких факторов. Во-первых, для исследования необходимо выявить, что конкретно будет изучаться (какой культурный объект, элемент, явление), какова цель исследования; относиться ли изучаемый объект к конкретным национальным культурам, сообществам или касается универсалий, «культуры вообще» (в ее онтологическом смысле). Во-вторых, не следует забывать о проявлении человеческой культуры в идеальной (духовной) и материальной формах. «Измерить» нематериальные конструкты достаточно проблематично, а значит, к их исследованию многие методы окажутся неприменимыми. В-третьих, культурология является интегративной наукой, которая включает в себя большое количество дисциплин. Поэтому применяемые к ней методы отличаются разнообразием. Так, в исследование ментальных конструктов открывает возможность использования методологии психологии. Исследование материальных артефактов – археологических, полевых методов. Изучение моделей поведения, социальных связей и отношений – социологических.

Культурология, таким образом, использует самые разные методы исследования. Однако их условно можно разделить на ряд категорий. Самой распространенной классификацией групп методов является выделение *общенаучных и специальных методов.*

Общенаучные методы исследования.

Анализ– разделение целостного предмета на составляющие части (стороны, признаки, свойства или отношения) с целью их всестороннего изучения.

Синтез– соединение ранее выделенных частей (сторон, признаков, свойств или отношений) предмета в единое целое. Однако это не просто их соединение, но и познание нового – взаимодействия частей как целого. Результатом синтеза является новое образование/явление/объект как результат внутренней взаимосвязи и взаимозависимости элементов.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

В культурологии применение этих методов означает, что обнаруженный и атрибутированный как явление культуры объект последовательно исследуется сначала во внутренних связях и функциональных зависимостях его отдельных частей, а затем и в его внешних связях и взаимозависимостях с окружающей средой.

Другая задача может быть поставлена при использовании методов *индукции и дедукции.* Эти методы применяются тогда, когда сам объект нам до поры до времени неизвестен, но есть разрозненные признаки, указывающие на его существование. *Индукция* как метод предполагает сбор всех возможных и первоначально разрозненных фактов, их систематизацию, объединение, в результате чего получается некая общая картина явления, хотя и с множеством неизвестных составляющих. *Дедукция* на основе умозаключений и логических построений стремится к воссозданию целого, заменяя отсутствующие детали гипотетическими предположениями, которые в свою очередь подвергаются изучению по степени аргументированности и близости к достоверному. Исследователь в данном случае использует как эмпирический (сбор данных), так и теоретический (логический анализ) методы, которые в совокупности составляют индукцию и дедукцию. Так работают культурологи, историки, археологи, сыщики и другие лица в тех случаях, когда необходимо провести реконструкцию конкретного объекта или события. Для культурологов он удобен тем, что не разделяет исследователей на эмпириков и теоретиков, напрямую объединяя эмпирические наблюдения с теоретическими идеями. Такой метод позволяет в ходе единого исследовательского процесса корректировать направленность поиска эмпирических данных, выделяющих культуру как предмет исследования, и, согласно этому, вносить поправки в теоретические построения.

Абстрагирование и конкретизация – также необходимые методы при исследовании культуры. Их суть заключается в том, что при изучении выделенного объекта можно осуществлять две диаметрально противоположные операции. С одной стороны, мы можем обособить в структуре объекта его отдельное свойство или отдельную часть (элемент) с тем, чтобы более внимательно изучить все

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

ее характеристики и свойства. Такое отделение части от целого в качестве самостоятельного объекта исследования принято называть методом *абстрагирования*. Противоположным приемом можно считать метод конкретизации, в границах которого объект рассматривается как сумма всех частей, составляющих единый целостный объект исследования. Он позволяет, с одной стороны, извлечь из объекта определенную деталь для последующего ее внимательного изучения (абстрагирование), а с другой – воссоединить все изученные детали в единое целое, что обеспечивает понимание его внутренней конструкции и функциональных особенностей. В культурологических исследованиях эти методы особенно важны, так как культура трудно поддается целостному анализу и конкретизации, но все же изучение ее возможно на основе абстрагирования отдельных ее свойств и признаков.

Специальные методы. Сразу отметим, что термин «специальные» здесь очень условен, поскольку нижеперечисленные методы могут применяться всеми науками, особенно социальными. Специфика и применения обусловливается собственно культурологическим дискурсом, особенностями изучаемых культурных объектов и явлений. Выделим следующие методы:

Генетический (историко-генетический) позволяет проследить возникновение и развитие изучаемого объекта; определить социоисторические условия и факторы его появления и эволюции.

Типологический направлен на выявление сходства между разными объектами и явлениями культуры, на основании чего определяются группы объектов/явлений. Он особенно важен при изучении национальных культур и их черт. На основании ряда критериев мы можем выделить общие черты разных национальных культур и объединить их в общую группу.

Компаративный (сравнительный) направлен на сравнение отдельных явлений или элементов/структур одной культуры или сравнения культур между собой на основе критериев.

Сравнительно-типологический связан с процессом сравнения между собой разных культурных типов.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Структурно-функциональный метод исходит из того, что культура представляет собой определенную целостность, которая состоит из ряда структур, каждая из которых выполняет свою функцию.

С ним тесно связан *системный метод*, который рассматривает культуру как систему, существующую и развивающуюся на основе определенных закономерностей во взаимосвязи, с одной стороны, всех ее элементов и явлений, с другой – во взаимодействии с обществом и природой.

Социологический изучает культуру и ее феномены как социальный институт. При таком подходе любое явление культуры оценивается с точки зрения его принадлежности к определенной социальной группе и его способности выражать ее интересы.

Деятельностный — понимает культуру как специфический способ творческой, целенаправленной, активной человеческой деятельности, который реализуется в создании разнообразных предметов культуры и в развитии самого человека. В рамках этого подхода изучаются процессы духовного развития общества, саморазвития человека, механизмы сохранения и воспроизведения культуры.

Аксиологический (ценностный) направлен на изучение культуры как системы ценностей, которые являются формами выражения сложных связей и отношений между людьми, с одной стороны, обществом и природой – с другой, и оцениванием окружающего мира с приданием ему смыслов. При данном подходе все изучаемые феномены соотносятся с человеком, его потребностями и интересами.

Семиотический – исходит из понимания культуры как внебиологического знакового механизма передачи опыта от поколения к поколению, как символической системы, обеспечивающей социальное наследование. При этом любое явление культуры понимается как упорядоченный набор знаков и символов, имеющих определенное содержание – текст, который и должен быть прочитан исследователем.

Герменевтический — связан с навыками понимания и интерпретации сложных, многозначных текстов. Этот метод распространяется на исследование любых культурных феноменов.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

В области собственно культурологической науки постепенно выделились также и следующие специальные методы – *социокультурных наблюдений* и *социокультурной рефлексии*. Метод *социокультурных наблюдений* отличается от общенаучных методов прежде всего тем, что в условиях его применения задаются те признаки и свойства, по которым можно узнавать и атрибутировать культуру с целью ее последующего углубленного изучения. Метод *социокультурной рефлексии* также предполагает предварительное знание свойств и особенностей культуры, но его спецификой является конструирование понятия «культура» на

Методы *социокультурных наблюдений* и *социокультурной рефлексии* являются высокоэффективной исследовательской технологией, относящейся к классу специальных методов, выработанных в структуре культурологии в ходе ее последовательного развития.

Феноменологический. Ключевое методологическое положение феноменологии заключается в том, что все содержание познания может и должно быть сведено к чувственному восприятию, посредством которого исследователь и «пробивается» к реальности. Когда мы исследуем какой-либо памятник культуры, он может быть дан нам с разных сторон – в непосредственном созерцании, в воспоминании, в чьем-то сообщении о нем, в эмоциональном переживании и т. д.

Процедура феноменологического исследования заключается в фиксации и описании явления (памятника) через призму сознания. Описания явления как поворачиваемого разными сторонами и вскрытия обнаруживаемых смыслов.

Лекция 2. Становление культурологии

Культурология как особая область теоретического и практического исследования культуры начала формироваться в XIX в. и обрела статус самостоятельной науки в середине XX в.

Генезис культурологии связан с рядом причин. Во-первых, с интенсивным научным и технологическим развитием стран Европы. Во-вторых, с социальной трансформацией общества не только Европы, но и Нового света, в частности, США. В-третьих, с ростом процесса демократизации общества. В-четвертых,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

было вызвано усилением межкультурной коммуникации, взаимодействиями между разными странами. В-пятых, был накоплен огромный объем знаний, информации, «архив» мировой культуры, который нуждался в изучении и атрибуции. Можно сказать, что возникла потребность разобраться в этом материале с целью выработки целостного взгляда на культуру, ее место и роль в жизни человека и общества.

Еще на рубеже XIX–XX в. шел активный процесс обсуждения актуальности и необходимости культурологии как науки.

Так, Марбургская школа неокантианства исходила из того, что мышление, данное в форме науки и ориентированное на нее, является творцом культуры. Не менее представительная Баденская (Фрейбургская) школа, подходя к философии как к науке о ценностях, выделяла науки о культуре, разграничивая их с науками о природе. Глава Баденской школы философ Вильгельм Виндельбанд демонстрирует в своих работах «История древней философии» (1888), «История новой философии» (Т. 1-2, 1878–1880), «Прелюдии» (1904) аксиологический подход к пониманию понятия «культура».

Генрих Риккерт, один из основателей Баденской школы, отделял культуру от природы как нечто противоположное и непосредственно созданное человеком, «как то, что или непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности. Как бы широко мы ни понимали эту противоположность, сущность ее всегда остается неизменной: во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком; и наоборот, все, что возникло и выросло само по себе, может быть рассматриваемо вне всякого отношения к ценностям, а если оно и на самом деле есть не что иное, как природа, (то и должно быть рассматриваемо таким образом действующим сообразно оцененным им целям...» («Науки о природе и науки о культуре» (1911). Как видим, Риккерт был сторонником аксиологического понимания культуры.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Таким образом, с точки зрения Виндельбанда и Риккерта, цель науки о природе – получение объективного знания о внешней действительности. Такое знание основано на законах причинности, независимых от человека, от субъекта познания. Науки о природе ориентированы на познание общих, повторяющихся (закономерных) черт изучаемого явления и группируются вокруг одной основной науки – механики.

Науки о культуре нацелены на познание частных, индивидуальных, неповторимых особенностей. Они проникают в телеологические (целесообразные, т.е. сообразные с целями человека) связи и пытаются реконструировать исторические образования по телеологическому (от греч. telos – цель, logos – учение) принципу, определяя конкретные смыслы, зафиксированные в явлениях культуры. Для наук о культуре не может существовать какой-либо определенной основной науки, но есть возможность объединения, которую дает понятие «культуры».

Вильгельм Оствальд выдвинул идею «энергетизма» и построил на ее основе философию природы и культуры, ключевым моментом которой был энергетический императив: «Не растрачивай понапрасну никакую энергию, используй ее!». Он первый дал название этой науке, которое потом у него перенял Л. Уайт. Немецкий ученый утверждал, что «… всякая жизнь, как индивидуальная, так и социальная, состоит в том, что живое существо пользуется для своих целей энергией, которую оно находит в окружающей его внешней среде, преобразуя её соответствующим образом… мерилом культуры является величина полезного действия при превращении естественных форм энергии для человеческих целей» (Оствальд, В. Насущная потребность. М.,1912).

Русский писатель, поэт, философ, исследователь культуры, теоретик русского символизма Андрей Белый (Бугаев Андрей Николаевич) стремился выработать универсальное представление о человеке и культуре. В работе «Основы моего мировоззрения» (1922) он писал, что «понятие о культуре необыкновенно сложно, и оно не выговариваемо в терминах той или иной науки. Культура не имеет прямого отношения ни к какой науке: научными понятиями (рассудочно)

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

не построишь идей культуры никак; и это потому, что культура – идея целого: многообразия принципов как частей, она идея, частями руководящая, их определяющая и в них не содержащаяся…». Интересно, что для него культурология не равна науке о культуре – в этом коренное отличие его воззрений от позиции и Вильгельма Оствальда, и представителей немецкой неокантианской школы, и от Лесли Уайта, и от большинства современных культурологов. Он использует понятие культуроведения и полагает, что необходимо избежать как сухого философского теоретизирования, так и превращение культуроведения в «нагромождение многообразных тяжелых предметов…», в музееведение. Он формулирует главную задачу культуролога (он использует именно этот термин, и правомерно признать первенство автора «Путевых записок» в употреблении данной лексемы): «Но единство во множестве есть лишь абстракция понятия целого; культура есть целое; Ницше понял культуру как стиль; культуролог должен схватывать целое многообразия проявлений культуры; он должен и видеть, и слышать в стремительных переплетениях линий культуры – то целое, которое не отольется в понятье о нем. Потому-то подлинными философами культуры были те люди, в которых существовало сплетение редко сплетаемых линий: поэзии, философии, истории, этнографии; собственно: и не было философов культуры в обычно понимаемом смысле».

Таким образом, культурология в понимании Белого становится тем синтезом наук и искусств, к которому стремились символисты. Это поэзия, история, философия, этнография в своем единстве, та область Духа, где слиты научное и художественное творчество, познание и провиденье, Логос и поэтические прозрения.

После Второй Мировой войны вопрос о необходимости создания самостоятельной науки о культуре возобновился. Он решался в двух ракурсах – с точки зрения позиции Американской и Британской школ. Большое значение имел опыт и вклад немецких исследователей, а также взгляды ряда советских исследователей.

Считается, что основы культурологии как самостоятельной научной дисциплины были заложены в работах американского культурного антрополога

Лесли Уайта, в частности, в фундаментальном труде «Наука о культуре» (1949). Однако справедливым будет считать, что не только он, но и Джеймс Фейблман являлись основоположниками культурологии.

Заслуга Уайта состоит, прежде всего, в том, что он четко поставил вопрос о необходимости строгого определения предмета культурологии, тех явлений, которые должны входить в ее компетенцию. Ученому удалось доказать необходимость культурологии, отделить ее от психологии и социологии. Под культурологией он понимал «отрасль антропологии, которая рассматривает культуру (институты, технологии, идеологии) как самостоятельную упорядоченность феноменов, организованных в соответствии с собственными принципами и существующих по своим законам».

Обобщая сделанное до него, Уайт предложил выделить в культуре три подсистемы: технологическую, социальную и идеологическую. Первая содержит орудия производства и опосредует отношения между человеком и природой. Вторая охватывает межчеловеческие – экономические, нравственные, политические отношения. Содержание третьей подсистемы составляют идеи, верования, мифы и знания. Из трех подсистем технологическая выступает в качестве определяющей.

В определении культуры Лесли Уайта акцент делается на чисто человеческую способность, отличающую его от всех прочих живых существ — умение придавать символическое значение всему на свете. Исследователь придумал термит «символат», к которому относил такие явления, как идеи, отношения, обычаи, модели поведения, искусство, язык, орудия труда и т.д.

Американский ученый Джеймс Фейблман рассматривал культуру как систему ценностей и как прикладную онтологию. Последняя рассматривалась как «актуальный отбор некоторой части из целого возможного человеческого поведения, рассматриваемого в его воздействии на материалы; отбор, соответствующий требованиям имплицитной доминантной онтологии и модифицируемый тотальной средой» («Теория человеческой культуры», 1946). Главный элемент в этом определении — понятие «имплицитной доминантной онтологии», так как

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

культура определялась Фейблманом как «множество теорий и практик, которые могут быть дедуцированы из имплицитного принятия доминантной онтологии». Эта онтология представляет собой подсознательно принимаемое большинством членов социальной группы верование относительно конечной природы реальности. Фейблман различает “этос” как эмоциональный элемент имплицитной доминантной онтологии и “эйдос” как ее рациональный элемент, совпадающий со здравым смыслом.

Для развития идей о культурологии как самостоятельной науки плодотворными стали его следующие мысли. В работе «Концепция науки о культуре» он писал: «Наука о культуре должна вобрать в себя множество поднаук и объединить их в единую великую науку». Наука о культуре должна была, по его мнению, включить в себя такие научные дисциплины, как антропология, этнология, социология, социальная психология и др. Дж. Фейблман представлял науку о культуре как науку, в которой синтезируются знания различных областей наук и которая выполняет интегративную функцию. По мнению исследователя, «...ни одна отрасль науки в настоящее время не занимается изучением человеческой культуры в целом, но именно такая наука нам и нужна» («Концепция науки о культуре»).

Второе направление (ракурс) трактовки культурологии, или науки о культуре, сложился в Культурных исследованиях, точнее, Cultural studies, которые стали актуальными начиная приблизительно с 1960-х гг. и особенно в 1980–90-х гг. и были вызваны самыми разными причинами социокультурного характера, культурными и политическими сдвигами, которые произошли во второй половине XX в. Большое значение для становления Cultural studies имел Бирмингемский Центр культурных исследований с Ричардом Хогартом во главе. В настоящее время Центр преобразован в факультет социологии и культурных исследований при Бирмингемском университете.

Cultural studies достаточно сложно адекватно в смысловом отношении перевести на русский язык и обозначить их предметную область. Долгое время культурные исследования считались эквивалентом культурологии. Однако это

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

не совсем так. Если в постсоветском пространстве культурология представляет собой науку с более или менее сложившейся предметной областью и следует за идеями американского ученого Лесли Уайта (в самих США термин «культурология» не прижился), то культурные исследования не претендуют на статус общей науки и указывают на разнообразие научных интересов и проблем изучения, в большей степени направленных на исследование практик формирования идентичности, гендера, политических явлений и культуру социальных общностей. Стюарт Холл следующим образом сформулировал направления культурных исследований: «Что является специфическим, особенным в перспективе культурных исследований? Я полагаю, это вопрос политики культурной сферы или культуры политической сферы приближается или даже составляет центральное понятие культурных исследований» (Hall S. Cultural Studies und die Politik der Internationalisierung). Анализируя содержание программы cultural studies, Виталий Куренной полагает, что в центре внимания стоит многообразие проявлений культуры повседневности, точнее, «выявление тех скрытых характеристик, а именно – власти и конфликта, которые пронизывают сферу повседневной культуры – прежде всего, популярной и медийной. Таким образом, не культура как особый предмет является отличительной особенностью культурных исследований. Культурные исследования объединяет не предмет (повседневная культура, массовая или медиакультура), а практическая цель – экспликация политического и политической перспективы» (см. Куренной, В. Исследовательская и политическая программа культурных исследований / В. Куренной // Логос. – 20212 – №1 (85). – С. 14–79).

Возможно, представители культурных исследований не ставят перед собой цель изучения культуры в ее онтологическом, аксиологическом или деятельностном ключе. Их в большей степени интересуют проблемы политического характера, точнее, проблема того, каков политический контекст идентичности и культурных репрезентаций. Такой ракурс вполне объясним. Как и многие социально-гуманитарные дискурсы, возникшие после Второй мировой войны, cultural

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

studies опасались четкого обозначения предмета, методологического инструментария, которые могли расцениваться как тоталитаризация или идеологизация сознания, языка, мышления, целостности как одномерности. Поэтому аксиомой для культурных исследований является междисциплинарность, которая позиционируется не только как следствие многомерности проводимых исследований, но и как способ избегания политической, властной, идеологической ангажированности.

Следует помнить, что понимание предмета культурных исследований в британской традиции, как и в большинстве стран Европы, разнится от трактовки в Беларуси и большинства культурологических школ России. Нередко под культурными исследованиями полагают исследования конкретных национальных культур (английской, белорусской, польской и т. д.). Нам представляется это вполне логичным. Однако, как видим, это далеко не так, как принято в большей части европейского научного дискурса. Роль исследования культур в их национальном, этническом, цивилизационном измерении исполняют культурантропологические, кросскультурные исследования, дополняемые, в частности, кросскультурной психологией.

Тем не менее при всей разнице в подходах к исследованию культуры у культурологии и cultural studies их объединяет междисциплинарность, многоплановость исследований, стремление использовать разные подходы к культуре и человеку в культуре. Культурология, по крайней мере в отечественном, белорусском, научном пространстве тяготеет к выработке собственного научного языка, системности и целостности исследований. Вряд ли это является свидетельством продолжения советской линии, тяготевшей к идеологическому единомыслию, скорее, это отражение устойчивого стереотипного взгляда на науку как область, обладающую четко выверенным, верифицируемым единым языком, предметом, методологическим.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Лекция 3. Белорусская культурологическая мысль

Имплицитные (неявные, скрытые) знания о культуре коренились в мифологических, языческих, народных представлениях белорусов о происхождении мира, людей и основывались на тесных связях между природой и человеком, человеческих сообществ друг с другом. Фольклор, трудовая этика, культура повседневности, традиции репрезентируют эти знания и представления.

Впоследствии большое влияние на формирование и развитие этих знаний оказали христианство и античная культура. В качестве ключевого фактора в формировании белорусской культуры Средневековья, как и культуры восточных славян в целом, выступила византийская культура. Белорусские государства – Полоцкое и Туровское княжества – приняли христианство по «восточному» (греческому, православному) образцу, заимствовали письменность, кириллицу, созданную на основе глаголицы Климентом Охридским. Следует отметить, что традиционно принято считать, что азбука была «изобретена» все же Константином (Кириллом) и его братом Мефодием.

XI, XII–XIII вв. стали периодом активной мыслительной деятельности, формированием основ культуры белорусского и других восточнославянских этносов. Оформилась летописная традиция, оставившая после себя «Повесть временных лет» (1110-е гг., авторство предположительно принадлежит монаху Киево-Печерского монастыря Нестору), где рассказывалось о событиях от сотворения мира, Вавилонском столпотворении и разделении языков, расселении восточных славян по Восточно-Европейской равнине до важнейших событий, которые происходили в разных княжествах Киевской Руси. Большой популярностью пользовались сборники «Четьи-Минеи» (месячные дидактические чтения) и «Пчела» (сборник изречений IX века византийского происхождения), «Патерики» (книги о патриархах и отцах церкви). Эпосом-поэмой, включающей и жанр плача, языческую и христианскую образность, рассказывающей о походе князя Игоря на половцев, является «Слово о полку Игореве». В нем мы увидим и образ полоцкого князя Всеслава Брячиславовича (Всеслава Чародея), наделенного автором магическими способностями.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Доминантой духовной культуры Средневековья является религиозный тип культуры с присущей ему теоцентрической парадигмой. Это нашло отражение и в массовом мировосприятии того времени, и в особенностях культурно-социальной мысли, а также в жанрах литературы и искусства.

Просветительская традиция в старобелорусской культуре отстаивала христианскую образованность и духовность, приобщая людей к истине и добру в рамках религиозной этики. Кирилл Туровский, Евфросинья Полоцкая, Климентий Смолятич, Авраамий Смоленский стали символами просветительской деятельности этого периода (XII–XIII вв.). В то же время она опиралась и на эстетическое воздействие, а, например, в проповедях и поучительных словах Кирилла Туровского поэтически художественный аспект иногда преобладал над церковно-дидактическим.

Наследие Кирилла Туровского велико. Как полагают ученые, ему принадлежат 8 слов-сказаний, 2 притчи, 2 послания к Василию игумену Печерскому, 2 канона и около 30 молитв. Каждое из сочинений отражает определенную грань философских и социально-этических взглядов автора. Если идеи Кирилла Туровского выражены прямо и не всегда согласуются с православным богословием, то философские учения присутствуют в его произведениях в скрытых формах притч, художественных образов и символов.

Мастерство святителя Кирилла было высоко оценено современниками и потомками: его «Слова» и поучения входят в состав многих сборников (в том числе и в «Торжественник») наряду с сочинениями византийских богословов и проповедников.

Стараниями Евфросиньи Полоцкой пополнялась библиотека Софийского собора и велось полоцкое летописание. По ее заказу был создан уникальный шедевр древнебелорусского прикладного искусства – крест, названный ее именем (мастер – Лазарь Богша). Евфросинья сама сочиняла музыку, покровительствовала живописи и прослыла первой белорусской меценаткой. На ее средства и по ее заказу была построена церковь святого Спаса – вершина полоцкой архитек-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

турной школы, открыты мужской и женский монастыри. С именем просветительницы связано и появление в Беларуси привезенного из Византии образа Божьей Матери, известного как Одигитрия Полоцкая.

В период середины XIII в. и на протяжении XIV в. белорусские земли вместе с украинскими и литовскими сформировали новое полиэтническое государство – Великое княжество Литовское (ВКЛ). Государственно-политическое объединение земель обусловило возрастание этноформирующих связей и содействовало складыванию белорусского этноса с новой системой восточнославянского языка — старобелорусского, который стал государственным языком княжества и средством общения между восточнославянским населением и остальными этносами ВКЛ.

Полиэтнический характер белорусской культуры, утвердил открытость и способность к заимствованию, активному межкультурному диалогу. Отметим, что на его территории с XIV в. жили евреи и татары. Укрепление международных позиций княжества обеспечивало культурные контакты с западноевропейскими странами, способствуя их идейному взаимообогащению. ВXV–XVI вв. наблюдался общий рост грамотности и числа образованных людей, увеличение торгово-ремесленного населения. Наследие времен великих князей Витовта и Казимира IV, расширение межкультурного взаимодействия, развитие социально-политической мысли, появление Магдебургского права в Беларуси и ВКЛ способствовали индивидуализации сознания и развитию демократических институтов. Это подготовило почву для Ренессанса, сложившегося в Беларуси в виде самостоятельного культурного типа. Идеи Николая Гусовского, Симона Будного, Михалона Литвина, Андрея Волана, Льва Сапеги, Франциска Скорины, Василия Тяпинского выражали гуманистические ценности Возрождения.

В области онтологии, эпистемологии и методологии идеи Возрождения выражались главным образом в религиозно-богословской форме (рационализм Симеона Будного и др.). Существовал и собственно философский способ формулирования основных тезисов, анализировавших вопросы сущности Бога, при-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

роды Христа, происхождения мира (Брестская Библия), понимание чудес, бессмертия души, загробной жизни, отношения идеального и материального, знания и познания, веры и разума, богословия и философии.

Основу социально-культурной, философской мысли составил гуманизм, который впитал идеи и Итальянского Возрождения, Реформации, был тесно связан с Северным Возрождением, основывался на просветительской мысли XII–XIII вв.

Учение белорусских мыслителей о нравственности основывалось на признании естественной природы человека, вере в возможность его совершенствования индивидуальными усилиями. Были гуманизированы и приближены к реальной жизни идеи христианской этики, возрождены философско-этические учения стоиков, Цицерона, эпикурейцев, переосмыслены платоновские и аристотелевские нравственные учения. В рамках проблемы человека, его отношения к Богу, окружающей среде, обществу полемика велась вокруг категорий счастья, смысла жизни, общего и индивидуального блага, свободы выбора, ответственности, нравственного и интеллектуального совершенствования.

Яркое выражение новое мировоззрение получило в философии Франциска Скорины – первопечатника Восточной Европы, просветителя и мыслителя.

Он стремился пересмотреть ортодоксально-христианскую трактовку проблемы человеческого существования. Белорусский гуманист утверждает самоценность человеческой жизни. В предисловии к «Притчам Соломоновым» он говорил о том, что главное предназначение человека заключено в совершенной земной жизни. В комментариях к «Екклесиасту» Скорина фиксирует множественность смысложизненных позиций реального человека, плюрализм его ценностных ориентации. Для Скорины высшее благо — благо земное, т.е. интеллектуально насыщенная, нравственно совершенная и общественно полезная жизнь на земле. Человека он рассматривал как бы в трех измерениях — как существо разумное, нравственное и общественное. В основе этической концепции Скорины лежит идея о необходимости и возможности постоянного совершенствова-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

ния человеческой природы. Он был убежден, что именно это определяет совершенство общественной жизни. Согласно белорусскому гуманисту, понятие морали имеет двойственную основу — индивидуальный разум и божественное откровение. Естественный нравственный закон «написан в сердце каждого человека», он дан ему Богом вместе с разумом и свободной волей, благодаря чему человек имеет возможность сделать свой нравственный выбор. Истоки нравственности Скорина видел в самом человеке, его разуме, личном отношении к Богу. Тем самым философ подрывал этический онтологизм Аврелия Августина и Фомы Аквинского (добро объективно по природе, существует до человека и приобщение к нему возможно при посредничестве церкви). По мнению Скорины, счастье человека заключается в том, чтобы делать добрые дела для ближних, «познавать мудрость и истину», заниматься науками. Без мудрости и без добрых обычаев невозможно достойно жить на земле. И в этом взгляды Скорины совпадают со взглядами наиболее видных гуманистов Европы.

Преемниками традиций Скорины стали Сымон и Василий Тяпинский. Деятельность Будного оставила заметный след в истории белорусского Возрождения – открытие типографии в Несвиже, а также издание в 1562 г. на белорусском языке «Катехизиса» и оригинального трактата «Оправдание грешного человека перед Богом». Свобода мысли белорусского гуманиста проявилась в критике библейских текстов. Он отрицал божественную природу Христа, веру в бессмертие души и загробный мир.

Большой интерес вызывает гуманистическая трактовка Будным сущности человека. Человеческая личность, по его мнению, должна быть не только свободной, но и неприкосновенной. Свобода дает человеку возможность самоутвердиться и делает его поистине великим. В решении проблемы свободы Будный отходил от признания божественной предопределенности и допускал наличие свободной воли. Именно отсюда вытекает его обоснование права неприкосновенности личности, закрепляемое за шляхтой и мещанами соответствующими положениями. Этим объясняется также отрицательное отношение гуманиста к

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

смертной казни. Подобные взгляды были, безусловно, прогрессивными для своего времени.

Идея правового общества и государства получила обоснование в сочинениях Льва Сапеги. Его социально-политические и историософские взгляды были изложены, в частности, в «Предисловии» к Статуту 1588 г. Основное назначение права состояло, по мнению Сапеги, в гарантии народу свободы личности, безопасности и права собственности. В «Предисловии» к Статуту Сапега подчеркивал, что если государь заботится только о личных интересах, а не общем благе, то его называют не государем, а тираном: «Где правит человек по своему усмотрению, там господствует дикий зверь, а где господствует право, там правит сам Бог». Сапега был сторонником правового просвещения граждан и считал, что человек должен не только обладать свободой, но и выполнять обязанности (Н. М. Якуш, Л. В. Жарина, В. С. Леоненко. Культурология).

Семнадцатый век в культуре Беларуси отличался сложностью, которая была связана с несколькими факторами. Это и экологический кризис рубежа XVI–XVII в., и эпидемии, и кровопролитная война между Речью Посполитой и Московским государством (Россией) 1654–1667 гг. Кроме этого, усилился процесс денационализации белорусской шляхты – постепенно польская культура и язык стали доминирующими для высшего сословия. С 1697 г. старобелорусский язык перестал быть государственным. Еще одним негативным фактором являлись междоусобные войны, противоречия между представителями крупных родов магнатерии. Тем не менее разные формы духовной культуры переживали подъем. Общей тенденцией развития была секуляризация культуры, становление ее светского характера.

В центре внимания социально-правовой, философской мысли находились вопросы веры, соотношение общественного и личного, свободы и зависимости, равенства и многие другие. Полемика вокруг них обострялась на фоне укрепления в Беларуси греко-католицизма и постоянно идущих войн, которые приводили к социальному бесправию и нищете. Мелетий Смотрицкий, Христофор Филалет, Афанасий Филиппович представляли разные взгляды на вопросы веры.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Социальная мысль, авторское начало нашли отражение и в мемуарной литературе, которая отличалась особой остротой и авторской наблюдательностью (дневники Федора Евлашевского, Афанасия Филиповича; литература путешествий («Перегринация» Николая Криштофа Радзивилла Сиротки); биографии («Авантюры моей жизни» Соломеи Пильштыновой-Русецкой).

Особое место занимают идеи Казимира Лыщинского, автора трактата «О несуществовании бога». До нас из фундаментального труда в 530 страниц дошло лишь пяти фрагментах, смысл которых сводится к отрицанию существования Бога и обвинению клерикалов в «гашении света разума». Бог, судя по фрагментам трактата, не существует, являясь химерой человеческого сознания, используемой церковью и государством в своих целях. Библия написана людьми, которые с ее помощью поддерживают обман.

В первой половине XVIII в. распространение получила схоластика. Такое достаточно странное возвращение к средневековой теологии было вызвано общим кризисом Великого княжества Литовского и всей Речи Посполитой. Однако уже в середине века усилилось внимание к идеям Просвещения.

Казимир Нарбут, Матей Догиль, Мартин Почобут-Адляницкий, Адам Нарушевич, Иероним Стройновский, Иоахим Хрептович, Иосиф Еленский – яркие представители культуры Просвещения, представляющие его разные направления.

Так, согласно Нарбуту, человек есть существо не только биологическое, но и общественное. С самого рождения он наделен рядом прав и свобод. Одним из таких прав является право быть счастливым. На это должна быть направлена деятельность государства, которое представляет собой организацию, действующую в интересах всех и каждого гражданина в отдельности. Именно государство и люди, наделенные властью, призваны заботиться о функционировании законов, о соблюдении принципов справедливости, равенства, свободы.

Особенностью проявления Просвещения стало распространение философии физиократов, высказывавших идеи о развитии общества по законам «есте-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ

ственного порядка», о единстве физических и моральных (общественных) законов, о признании объективной действительности внешнего мира. Первыми выразителями подобных идей в Беларуси были отдельные представители магнатского и шляхетского сословий (И. Хрептович, М. Карпович). Именно они были знакомы с новым социально-экономическим укладом европейского общества и пытались внедрить его основные достижения в жизнь своей страны в условиях кризиса и угрозы разделов. Физиократы выступали за создание государства с сильной монархической властью, предлагали реформировать финансы, систему образования, армию Речи Посполитой.

В противовес этому направлению развитие получили утопические коммунитаристские взгляды Иосифа Еленского, которые были изложены в «Благовести к Израилю Российскому». Труд представляет собой своеобразную социальную утопию, основанную на вере и надежде в победу христианства, возможность достижения равенства и счастья для всех людей, независимо от вероисповедания, богатства, места в обществе.

В XIX в. усиливается политика русификации. В ответ начинается формирование национального самосознания белорусов. Большой вклад в этот процесс внесли Франтишек Богушевич и руководитель восстания 1863 г. Кастусь Калиновский.

Богушевич первым попытался осмыслить такие вопросы, как кто такие белорусы, какова историческая судьба народа. Он выступил за сохранение белорусского языка, считая его основой существования нации. Богушевич обосновал право белорусского народа на государственный суверенитет и самостоятельность, защищал права крестьян, ратовал за предоставление политических свобод для широких народных масс. При жизни произведения Богушевича в царской России были запрещены.

Калиновский был автором первой белорусской революционно-демократической газеты «Мужыцкая праўда». Он обосновал программу борьбы за политическое и духовное освобождение белорусов, призывал крестьян бороться за свои

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

права. Выдвинул идею создания демократического народного государства, основанного на конституционном и парламентском опыте Англии, США, Франции.

В период Национально-культурного Возрождения конца XIX и начала XX в. огромный вклад в развитие социальной, культурологической, философской мысли внесли Алоиза Пашкевич, Янка Купала, Якуб Колас, Максим Богданович, Иван и Антон Луцкевичи. Основу их представлений составляли идеи о самостоятельности белорусов как нации, обладающей собственным языком, оригинальной культурой и историей. Тезис о самостоятельности белорусов был научно обоснован и Евхимом Карским (научный труд «Белорусы»). В период белорусизации культура Беларуси стала одним из важнейших объектов изучения в контексте белорусоведения. Особый интерес представляет исследование Игната Кончевского (Абдзираловича) – эссе, написанное в 1921 г. и посвященное ключевым культурологическим вопросам, экстраполированным на проблему исторического пути и будущего белорусов. Автор выделил так называемых два пути развития для нации, считая, что ни один из них не является приемлемым. Особой актуальностью является рассуждения Абдзираловича о роли творчества, свободы личности в развитии культуры и общества.

Взгляды Владимира Пичеты, Вацлава Ластовского, Всеволода Игнатовского сыграли важную роль в понимании исторического пути белорусов, а также определении национального этоса. Так, научные труды Игнатовского послужили основой формирования национальной концепции истории белорусского народа. Наиболее полно эта концепция раскрыта в книге «Краткий очерк истории Беларуси» (1919), которая на долгое время стала учебником по истории Беларуси.

В советский период развитие культурологической мысли осуществлялось в рамках истории, философии, социологии, этнографии и других дисциплин.

Значительный вклад в развитие культурфилософской мысли внесли К.П. Буслов, В. И. Степанов, И. Н. Лущицкий, Д. И. Широканов, Е. М. Бабосов, А. С. Майхрович, С. А. Падокшин, В. С. Стёпин, А. В. Бодаков, В. М. Конон, Э.К. Дорошевич, Н.И. Крюковский, К.И. Хадеев и др.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Особой «культурологичностью» отличались взгляды Николая Игнатьевича Крюковского, благодаря которому в науке возникла плодотворная дискуссия вокруг концепций Николая Данилевского и Освальда Шпенглера, Питирима Сорокина. Он является автором многочисленных статей и научных работ по становлению национального самосознания, взаимоотношений культуры и суверенитета народа.

Интерес к культурной проблематике активно продолжился в период формирования суверенитета Беларуси. «Культурологический бум» пришелся на 1990 гг. и начало 2000-х гг. Усилиями представителей самых разных научных дискурсов удалось создать культурологическую школу, центрами которой был ранее Гродненский государственный университет (школа У. Д. Розенфельда), Белорусский государственный университет культуры и искусств, Белорусский государственный университет, Институт современных знаний имени А.М. Широкова.

Лекция 4. Основные подходы к определению культуры

Категория культуры прошла длительный путь становления и развития. Само слова «культура» появилось Риме и первоначально означало «возделываю, обрабатываю землю» (от лат «cultura» – «обрабатываю землю» или от «colere» – «возделывать, ухаживать»). В труде римского оратора, философа и политического деятеля Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н.э.) «Тускуланские беседы». Термин приобретает новое, неагротехническое значение. Цицерон использует метафору «cultura animi», т.е. возделывание, воспитание души. Культура рассматривается, с одной стороны, как то, что противоположно природе, тот духовный и предметный мир, который создается человеком. С другой – как данные личности природой способности, которые она может развить, культивировать. В этом случае культура расценивается как способ самосозидания, самовозделывания, т. е. ее смысл равнозначен понятиям образования, воспитания.

Несмотря на отсутствие понятия, слова «культура», всегда существовали аналоги, отражающие его сущность. Так, в Древней Греции использовались понятия «пайдейя», «калокагатия», «техне», «арете». Пайдейя (др.-греч. παιδεία –

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

«воспитание детей», от παιδος – «мальчик, подросток») буквально означает «взращивание мужа из мальчика», т. е. воспитание, образование, процесс и способ становления человека (мальчика) как члена общества и государства с присущими ему обязанностями и правами гражданина.

Калокагатия (калокага́тия, др.-греч. καλοκαγαθία, от καλὸς καὶ ἀγαθός – «прекрасный и хороший», «красивый и добрый») – целостное, гармоничное сочетание физических (телесных) и духовных (нравственных) качеств, означающее, что личность должна в себе формировать, воспитывать и заботу о собственном теле, и о моральных достоинствах. Калокагатия отражала общий социально-политический, педагогический, этический и эстетический идеал, представление о личности как гражданина полиса. Она служила способом достижения коллективных целей гражданского общества.

Под техне (τέχνη, латинизированный: техне – букв. «искусство, умение, ремесло») рассматривался фактически любой вид деятельности – от математики, геометрии и медицины до сапожного ремесла, риторики, музыки, живописи и философии. В целом техне было созвучно понятиям «искусство», «умение», «ремесло». У Аристотеля оно определялось как состояние, включающее в себя истинный разум, связанный с производством.

Арете (др.-греч. ἀρετή) – термин, означающий «добродетель», «воинская доблесть», «совершенство», «достоинство» или «превосходство» любого рода. Применительно к человеку он принимал значение «доблести» и шире – добродетели, т. е. нравственного качества, присущего достойному человеку. Приобретение этого качества требовало усилий, «работы над собой». При этом первоначально арете воспринималось не только как состояние, требующее усилий для своего достижения, но и как «некое природное свойство благородного человека», доступное не всякому, что отразилось в однокоренном понятии «аристократия». Со временем арете приобрело более демократичный характер и стало рассматриваться как воспитание гражданина, а затем – воспитания философа (Ю. А. Шичалин // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / под редакцией В. С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Таким образом, античное понимание культуры означало систему знаний, способностей и усилий, направленных на формирование личности, гражданина, т. е. было близким к образованию.

В христианской средневековой Европе культура, пожалуй, теряет свое мирское, светское значение. Система мировоззрения изменилась, доминантой существования человека стал сверхреальный мир, пространство божественного и духовного. Поэтому «культура» была замещена «культом» (лат. cultus – почитание, поклонение, забота), указывающим на заботу о духовности как почитании Бога.

В период Ренессанса гуманистическое содержание культуры как области и земного, материального, и духовного, божественного занимает ключевое место. Возделывание человеком самого себя выступает основополагающей добродетелью, служит его достоинством (Пико делла Мирандола), а средством выступают studia humanitatis – комплекс наук (искусств), гуманитарных дисциплин, направленных на изучение человека, его формирование. К ним относились грамматика и риторика, традиционные для средневековой системы образования, филология и поэтика, история, этика и педагогика.

Новое время внесло существенные изменения в понимание культуры, открыв культурное разнообразие и ее понимание как нравов и обычаев народов. Кроме того, термин обрел самостоятельное научное значение в трудах немецкого юриста и историка *Самуэля Пуфендорфа* (1632–1694). Он употребил его применительно к «человеку искусственному», воспитанному в обществе, в противоположность человеку «естественному», необразованному.

В рамках Просвещения понятие культуры рассматривалось как средство, способ воспитания, образования человека, как система знаний, направленных на его нравственно-духовное просвещение и формирование. В труде «Идеи к истории философии человечества» *И. Г. Гердер* писал: «Нет ничего менее определенного, чем это слово – “культура”, и нет ничего более обманчивого, как прилагать его к целым векам и народам. Как мало культурных людей в культурном народе! И в каких чертах следует усматривать культурность? И способствует ли культура

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

счастью людей?» и далее: «Мы можем как угодно назвать этот генезис человека во втором смысле, мы можем назвать его культурой, то есть возделыванием почвы, а можем вспомнить образ света и назвать просвещением, тогда цепь культуры и света протянется до самых краев земли» (см. Гердер, И. Идеи к философии истории человечества).

Культура, по Гердеру, выступает как ключевой элемент развивающейся целостности, проходящей определенные ступени развития – от «организации материи» (теплота, огонь, свет, воздух, вселенная), Земли, материальных объектов («неживой природы»), а затем растений и животных. Далее следуют этапы развития: люди – рассудок – разум; и последняя ступень – «мировая душа: все» (там же). Таким образом, в представлениях Гердера, история природы и история культуры сливаются, в сущности, в единый процесс. Явлением, с которого культурные силы, заложенные в природе, от нее отделяются и начинают действовать самостоятельно, становится возникновение языка. Именно с его появлением и развитием начинаются разум и искусство (творчество).

Цели культуры в соответствии с высшим назначением разума состоят в том, чтобы сделать людей счастливыми, живущими в гармонии с запросами природы и своего естества.

Правда, уже со стороны самих просветителей появились первые предостережения, сомнения в том, что именно это предназначение выполняет культура. Наиболее последовательно скептицизм в отношении состояния и перспектив культуры выразил французский просветитель *Жан-Жак Руссо*. Он полагал, что уже длительное время культура развивается в неестественном, противоречащем природе направлении. По мнению ученого, она подавляет человека, его способности и предрасположенности, служит источником общественного неравенства, а просвещение вовсе не обеспечивает рост мудрости. Хотя общественный прогресс и происходит, он подчинен корыстным целям и поэтому крайне противоречив. В трактате «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?» (1749), а затем в «Рассуждениях и происхождении и основаниях неравенства между людьми», Руссо показывает, что хотя «человек рожден на началах удивительной гармонии»,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

общество разрушило ее и принесло ему несчастья. Общественная среда, вместо того чтобы раскрывать, развивать человека, формировать его «вторую природу», в действительности калечит его, ограничивая свободу личности и естество индивида. Более того, это насилие начинается уже с раннего детства. Подвергая суровой критике жесткую регламентацию жизни и существующую практику организованного образования, Руссо критикует сословность, ограниченность, антигуманность воспитания, принятого в аристократической среде. Наряду с этим дети третьего сословия, как правило, вообще лишены возможности получить образование и улучшить свое социальное положение.

Руссо, таким образом, не отрицает культуру как таковую (в чем его обвинял Вольтер, видя в позиции Руссо «призыв вновь встать на четвереньки»), а культуры «сделанной, искусственной, рассудочной, провозглашающей господство преследующего свои цели разума». Прослеживая истоки такого состояния в общественном разделении труда, Руссо показывает, как «человек теряет сам себя, не смеет быть собой, иметь собственное мнение». Руссо восклицает: «Человек, будь человеком, это твоя первая обязанность».

Единственный выход философ видел в новом подходе к образованию. Идеи естественного, природосообразного воспитания Руссо изложил в философско-педагогическом романе «Эмиль, или о воспитании», имевшем всеевропейский резонанс. Задачу воспитания и образования Руссо видел не в подготовке к какой-то конкретной профессии, а в формировании человеческой сущности. Средством такого воспитания выступала свобода: необходимо сделать так, чтобы стремление к образованию стало естественной потребностью, чтобы «природа сама действовала в человеке», так как она – наилучший воспитатель.

В XIX в. начались активные эмпирические исследования различных культур этнографами, археологами, антропологами. Накапливаемый исследовательский материал подвергался теоретическим обобщениям. Стало развиваться антропологическое понимание культуры, берущее свое начало в этнологических (этногрфических) исследованиях. Существенным прорывом в исследовании и понимание куль-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

туры стало появление целых научных направлений (школ) – эволюционизма и диффузионизма, предметом изучения которых стало общество, культура, их генезис и эволюция, а также механизм взаимодействия разных этнических культур, народов. Один из основателей культурной антропологии, представитель эволюционизма английский ученый Э. Б. Тайлор сформулировал достаточно целостное определение культуры, в котором можно увидеть ее понимание как формы существования общества и народов. Он писал: «Культура как цивилизация в широком этнографическом смысле слагается в целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества. Явления культуры у различных человеческих обществ, поскольку могут быть исследованы лежащие в их основе общие начала, представляют предмет, удобный для изучения законов человеческой мысли и деятельности. С одной стороны, однообразие, так широко проявляющееся в цивилизации, в значительной мере может быть приписано однообразному действию однообразных причин. С другой стороны, различные ступени культуры могут считаться стадиями постепенного развития, из которых каждая является продуктом прошлого и в свою очередь играет известную роль в формировании будущего» (Тайлор Э.Б. Первобытная культура, 1871).

Неокантианские школы рассматривали культуру в ее онтологическом плане, заложив основы культурфилософии (философии культуры). Заслуга Риккерта, Виндельбанда, Макса Вебера состоит в разработке ценностного понимания культуры.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс сосредоточили внимание на экономическом, социально-деятельностном понимании культуры (хотя сам термин фактически ими не использовался).

В XX веке определение культуры значительно расширилось. Ряд культурных антропологов, в частности, Джордж Мёрдок и Джеймс Фейблман выделили характеристики культуры как свойственный человеку процесс и результат адаптации к природе, выделив в том числе ее функционально-ценностное ее содержание.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Стремление выявить дефиницию культуры привели Альфреда Крёбера совместно с Клайдом Клакхоном к анализу имеющихся определений, которых они насчитали к середине XX в. сто пятьдесят семь («Культура: критический обзор понятий и определений», 1952). Согласно определению американских ученых, культура описывается как «абстракция человеческого поведения, но не само поведение». Культура является абстракцией, но вполне реальной, имеющей систему элементов, сцепленных определенным способом и образующих целостность, определенную модель, образец, тип. Крёбер считал, что, если культура – сверхорганическое явление, и она представляет собой особенную реальность с собственными законами развития, то и метод ее изучения должен быть принципиально другим («Сверхорганическое», 1917). Под ним он понимал исторический подход к изучению и понятию культуры, и к антропологии как области в целом. Этот подход заключается не в детальном и индивидуальном рассмотрении каждой культуры, а в целостном историческом контексте каждой культуры. Однако это также не значит, что на развитие той или иной культуры нужно смотреть с точки зрения истории с целью обобщения.

Появление школ и направлений этноисторического (Ф. Боас), «Культура и личность» (этнопсихологическое направление: А. Кардинер, Р. Бенедикт, Э. Сепир, М. Мид), Британской школы культурных исследований, интерпретативной антропологии К. Гирца, культурного релятивизма М. Херсковица, а также изменение общего подхода к культуре и ее роли в период «поворотов постмодерна» открыл новые возможности в понимании сущности и черт культуры.

Многогранность культуры, которая стала очевидной для ученых, определила и количество ее определений – сегодня их около тысячи, если не больше. Она перестала рассматриваться в исключительно высоком, элитарном понимании или сводиться к образованию или искусству. Каждый подход, ракурс трактовки культуры приводил и приводит к новым определениям. Попытаемся выделить основные из них. Прежде всего отметим, что культура в онтологическом смысле представляет собой способ человеческого существования наряду с природой. При этом культура служит адаптационным механизмом и к экологической среде, и к социальной.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Культура рассматривается также и в этнонациональном ракурсе, т. е. как система, обеспечивающая существования и уникальность отдельных народов/наций. Поэтому вполне целесообразно выделить два глобальных подхода к определению культуры – онтологический и этнонациональный.

Классифицировать подходы можно и исходя из тех черт, характеристик, функций, которыми обладает культура. Это, можно сказать, будет служить продолжением, уточнением ее сущности как общечеловеческого явления.

Антропологический подход: культура – способ человеческой жизнедеятельности по преобразованию природы, общества и самого человека, выраженный в продуктах материальной и духовной сферы. Специфика культуры состоит в том, что она является специфически человеческим способом существования.

Аксиологический (ценностный) подход рассматривает культуру как систему ценностей. Он подчеркивает способность человека придавать социальному и природному миру, его объектам и явлениям ценностные значения, указывать на то, что имеет смысл для него и сообществ. Поэтому он непосредственно связан с семиотическим (знаково-информационным) и коммуникативным подходами. В контексте культур конкретных этносов аксиологический подход дает возможность определить культуру как систему ценностей, образцов, позволяющих сохранять народу собственную уникальность, создавать тот способ существования, мышления и поведения, который позволяет ему адаптироваться к среде. Аксиологический подход разрабатывался неокантианской школой, М. Шелером, Н. Гартманом, А. Крёбером, Г. П. Выжлецовым. Большой вклад в изучение ценностных систем национально-этнических культур внесла школа «Культура и личность».

Семиотический подход понимает под культурой систему значений, которые закрепляются в виде знаков и символов. Они выступают обозначениями реального и сверхреального мира личности и обществ, народа (этноса). Каждый знак связан с ценностно-смысловым значением реальных и идеальных (идеационных) объектов и их функциями. Семиотический подход связан с информационной трактовкой культуры, представляющей собой комплекс информационных

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

кодов как специфического способа адаптации человека и общества к окружающей среде. Семиотический подход широко представлен в исследованиях структурализма (Ф. де Соссюр, Р. Якобсон, К. Леви-Стросс) и постструктурализма (Р. Барт, М. Фуко). Особую роль в понимании культуры как «паутины смыслов» сыграли исследования Л. Витгенштейна. Он считал, что язык является не просто средством передачи информации, но и определяет наше восприятие мира. Ю. М. Лотман разработал семиотику как науку о знаковых системах. Исследователь рассматривал культуру как знаковую систему и определял ее как «семиосферу», тем самым подчеркивая ее глобальный характер. Семиосфера – большая система, семиотическое пространство, в котором каждый знаковый акт обусловлен и обладает реальностью. Концепт «символатов» Л. Уайта позволил расширить понимание культуры и ее эволюции. Символическая (интерпретативная) антропология К. Гирца позволила рассматривать функционирование культуры в единстве с социальной системой, что подчеркивалось ранее П. Сорокиным.

Коммуникативный подход рассматривает культуру как систему связей знаковой и социальной реальности, отбирающей, хранящей и передающей информацию (сообщения) от человека к человеку, от сообщества к сообществу, этноса к этносу. Культура выступает как особый способ наследования социальной информации. Данное понимание культуры активно разработано в контексте дисциплин, изучающих коммуникацию, и в социологии: К. Шеннон, М. Маклюэн, Г. Лассуэлл, Э. Холл.

С точки зрения *деятельностного* подхода культура определяется как процесс и результат адаптации человека и общества к экологической среде с помощью предметно-практической и духовной деятельности, являющейся целерациональной и творческой. Этот подход дополняется личностным измерением. Поэтому нередко его называют личностно-деятельностным или творческо-деятельностным. Он занимает существенное место в понимании сущности культуры, поскольку считается, что деятельность присуща именно человеку. Важно подчеркнуть, что не только так называемая орудийная деятельность (К. Маркс), но и са-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

мые разные формы деятельности определяют человеческое существование и делают его собственно человеком. В рамках данного подхода культура рассматривается как способ деятельности, а также как система внебиологических механизмов, которые стимулируют, программируют и реализуют адаптивную и преобразующую деятельность людей. Истоки деятельностного подхода прослеживаются в работах Г. В. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера. Существенное место он занимал в трудах советской научной школы (Э. С. Маркарян, М. С. Каган, Л. Н. Коган). Деятельностный ракурс понимания культуры присущ и теории Уайта.

Мы представили одни из самых распространенных подходов к определению культуры. Их количество может быть значительно больше. Многогранность культуры и ее понимания обусловливает и те ***функции***, которые она выполняет. Перечислим наиболее важные из них.

Адаптационная. Культура представляет собой способ человеческого бытия как процесса и результата адаптации к миру. Культура как носитель моделей мышления и поведения, позволяющая человеку адаптироваться к природной и социальной среде.

Семиотическая или знаковая, *информационная*. Раскрывается в способности означивания окружающего мира в форме знаковых систем, которые служат ориентиром для деятельности человека и сообществ и являются источником информации и самой информацией.

Аксиологическая направлена на формирование системы ценностей отдельных культур и личности, которые выражают отношения людей и общностей к природному и социальному миру, системам времени и пространства, самим себе.

Коммуникативная функция связана с накоплением и трансляцией социального опыта (в том числе межпоколенческого), передачей сообщений в ходе совместной деятельности. Ее сущность состоит в сохранении, передаче и тиражировании культурных ценностей; развитии и совершенствовании личности через общение; межкультурном взаимодействии; развитии и совершенствовании личности через общение.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Человекотворческая, или гуманистическая функция направлена на формирование тех качеств личности, ее сущности, которые являются изначально присущими человеку как представителю рода (как принято считать) – милосердие, любовь, забота и т. д.

Регулятивная (нормативна) функция связана с определением (регулированием) различных сторон, видов общественной и личной деятельности людей.

Социализации и инкультурации – усвоение человеком системы знаний, норм, ценностей, приучение к социальным ролям, нормативному поведению, стремление к самосовершенствованию; усвоение, воспроизводство и передача паттернов национальной культуры.

Лекция 5. Типология и формы культуры

В широком смысле под типологией культуры понимается любая классификация фактов, явлений и сторон культуры по наличию или отсутствию какой-либо группы признаков или основных черт. Выявление **типов** культуры осуществляется в виде определенных критериев, или оснований. Поскольку культура является сложной системой, включающей огромное количество объектов и явлений, таких оснований может быть несколько. Наиболее распространенными критериями выступают *исторический, религиозный, социальный, этнонациональный, хозяйственно-экономический, информационно-коммуникативный* и другие. Остановимся на некоторых из них.

С точки зрения *исторического* критерия культура может быть представлена в виде определенных этапов, которые она прошла или проходит. Например, Средневековая культура, культура Ренессанса, культура Нового царства Древнего Египта.

Религиозный критерий в качестве основополагающего признака выделяет религию как культурообразующий фактор. Примерами религиозных типов могут служить христианская, исламская, буддистская, иудейская культуры.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Социальные типы культуры. Как правило, основанием для классификации культурных типов по социальному признаку является социальная стратификация. Например, выделяют культуру сословий, социальных классов, демографических групп, сообществ. Наиболее распространенной тем не менее стала следующая: элитарная и массовая, субкультура (субкультуры), контркультура и маргинальная культура.

Элитарная культура. Нередко ее обозначают как культуру аристократии или привилегированных слоев общества. Такой подход был правомерен ранее, когда высший слой общества обладал исключительными правами и привилегиями на получение доступности к культурным благам и образованию. Многими учеными считалось и считается, что именно элита обладает способностью создавать ценности, способствующие позитивному, прогрессивному развитию общества, народа. Социальные науки выдвинули большое количество теорий элиты и элитарной культуры – Ф. Ницше, Р. Михельс, Х. Ортега-и-Гассет, О. Шпенглер, А. Тойнби, Р. Дарендорф. В условиях демократизации общества подобный социально-классовый критерий не всегда уместен. Поэтому элитарную культуру можно определить как комплекс эталонных образцов, духовных и материальных артефактов, существующих в обществе.

Массовая культура – культурные продукты и потребности, образ жизни и мышления, доступные разным социальным группам, имеющие широкое распространение и являющиеся результатом массового производства.

Термин «массовая культура» возник в 1940-х гг. в текстах Макса Хоркхаймера и Дуайта Макдональда, посвященных критике телевидения, и получил широкое распространение благодаря трудам представителей Франкфуртской школы постпсихоанализа. До появления этого термина существовали понятия «массовое сознание», «омассовление», которые критиковались К. Ясперсом, Х. Ортега-и-Гассетом, К. Мангеймом и многими другими учеными, которые видели в стандартизации мышления и поведения угрозу для личности и ее разви-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

тия, превращения «массы» в толпу, рассматривали как социальную основу тоталитаризма вследствие отсутствия у «омассовленного» человека критического мышления.

1. Массовая культура как культура народа. Чаще всего она рассматривается как противоположность элитарной культуре.

2. Массовая культура как эквивалент «омассовленной» личности и толпы, для которых свойственно тотальное потребление и потребительское отношение к обществу и людям, унификация моделей жизни, образа мышления и коммуникации.

3. Массовая культура как синоним низкопробных образцов искусства и литературы – бульварных романов, детективов, «желтой» прессы, женских и приключенческих романов, китча, массового кино.

4. Массовая культура как культура большинства. В 1930-х гг. термин «масса» лишается своего статуса как исключительно синонимичного «толпе». С 1970-гг. растет понимание массовой культуры как культуры среднего класса.

Наряду с понятием массовой культуры используется и термин «популярная культура». В одних случаях она синонимична массовой культуре, в других – служит способом отхода от резкой оппозиции массового–элитарного. В настоящее время именно популярная культура является предметом исследования в разных направлениях культурологических исследований.

Постепенно резко негативный оттенок восприятия массовой культуры сменился на нейтральный. Массовая культура стала частью культурных индустрий, экономического производства, усредненным стандартом для образования и доступности культурных потребностей для людей, т. е. обладающей качеством демократичности. К основным характеристикам массовой культуры следует также отнести тиражируемость, серийность, повторяемость уже существующих образов, продуктов, как правило, на уровне их интерпретации.

Субкультура (от лат. sub – «под» и cultura) – «культура»; находящееся «под культурой» – социально-культурные образования, конструкты, отличающиеся

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

по своим ценностям, потребностям, моделям поведения, языку от доминирующей в обществе культуры.

Различают субкультуры, формирующиеся на национальной, социально-демографической, профессиональной, географической и других основах. Примерами могут служить субкультуры детства, молодежи, врачей, преподавателей и т. д.

Контркультура – система мировоззрения, ценностей, поведения, деятельности, являющаяся антагонистической по отношению к официальной, доминирующей культуре общества. Как правило, она нацелена на слом, коренное изменение социально-культурного типа развития, ценностных парадигм общества. Примером могут служить контркультурные движения 1960 –70-х гг., целью которых в том числе стала борьба с колониализмом и расизмом, за предоставление и расширение демократических прав и свобод.

Джон Милтон Йингер ввел в научный и социальный дискурсы этот термин в 1960 г. (статья «Контркультура и субкультура») и предложил его использовать «везде, где первостепенный элемент нормативной системы какой-либо группы – конфликт с ценностями всего общества».

Маргинальна культура (лат. «marginem – «на краях», «между») – культура социальных групп, личности, находящаяся на пересечении субкультур, не принадлежащая ни к одной из них. Культурная маргинальность возникает в нескольких случаях: вследствие аккультурации, при которой человек/сообщество не может успешно интегрироваться в пространство новой культуры; б) изменений социальной структуры (появление новых социальных групп или потеря ими прежнего статуса), в) различных форм взаимодействия (от военных конфликтов до экономического сотрудничества и культурного обмена). Культурная маргинальность не равнозначна социальной маргинализации в форме асоциальности и девиантности.

Этнонациональные (этнотерриториальные) типы культуры. К ним относятся мировая, региональная, локальная, этнонациональная.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Мировая культура представляет собой систему ценностей, паттернов, артефактов, являющихся результатом общечеловеческой деятельности и национальных культур.

Региональная культура – а) комплекс характеристик, отличающих культуру определенного региона от общенациональной культуры (например, полесский регион Беларуси); б) комплекс национальных культур, объединенных общими ценностями, историей, хозяйственной деятельностью (например, Латинская Америка).

Локальная культура – культура местных сообществ (например, этнических групп – евреев, поляков в Беларуси).

Этнонациональная культура – сложившаяся на основе общей территории, социальной и экономической деятельности, самосознания и ценностей культура. Она может совпадать с этносом и его культурой, а может включать несколько этносов. В последнем случае формируется система общих установок, моделей мировоззрения, традиций, способов деятельности, создающих пространство коллективной, культурной идентичности, которая позволяет разным общностям успешно интегрироваться и поддерживать целостность. Исследователи нередко отделяют культуру этноса (этническая культура) от культуры нации (национальная культура). В первом случае подчеркивается уникальность культуры определенного народа (этноса). Во втором акцент делается на надэтнических ценностях и самосознании.

Формы культуры. Выделение форм культуры основывается на принципе репрезентации, «проявленности» сущности культуры/культур. В целом они совпадают с культурными феноменами или сферами жизни общества. К ним относятся мифология, религия, наука, мораль (нравственность), искусство, право, политика и т. д. К базовым формам культуры относят мифологическую, религиозную, научную, нравственную, художественную (искусство).

Основу мифологической формы культуры составляет мифологический тип мировоззрения, свойственный в первую очередь ранним представлениям челове-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

чества об окружающем мире и себе. Для него характерен синкретизм как ключевая особенность мышления и мировосприятия. Он означает неразделенность, слитность образно-фантастического и реалистического в восприятии и объяснении происхождения мира и человека, происходящих в мире явлений и процессов, неотделенность одних институтов и явлений от других. Специфика первобытного синкретизма такова, что это не слияние или синтез каких-то элементов, а изначальная целостность представлений о мире и месте человека в нем. Более поздний вариант синкретизма, религиозного, уже не означал этой первоначальной целостности, но сохранял связь между человеком и природой, представлял собой переплетение традиционных (языческих) форм культуры с монотеистическими или национальными, сохранявшими свою политеистичность.

Мифологическое мышление четко не разделяет субъект и объект, предмет и знак, существо и его имя, пространственные и временные отношения, происхождение и сущность. Как правило, оно не выстраивает четкую причинно-следственную связь между событиями, опытом и верой. Такой тип мышления был назван К. Леви-Стросом в «Первобытном мышлении» бриколажным.

Миф часто рассматривается в качестве основополагающей и самой ранней культурной формы. В частности, Э. Кассирер рассматривал миф не как набор заблуждений или необузданных фантазий, а тотальный (универсальный, всеобщий) способ мышления и символизации, который существует с самого начала человеческой культуры и присутствует как начальная фаза в развитии любой последующей символической формы. Он является способом обобщения мира в форме наглядных образов. Отдельные аспекты мира обобщаются не в понятиях, а в чувственно-конкретных, наглядных образах. Поэтому комплекс связанных между собой наглядных образов выражает мифологическую картину мира. Она служит попыткой описания и отчасти его объяснения.

Черты мифологического мышления сохраняются и в настоящее время, приобретая характер социальной мифологии, которая формирует сверхреальные

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

образы, не имеющие связи с реальным миром. Об опасности социальной мифологии особенно в виде идеологических конструкций предупреждал Р. Барт и Ж. Бодрийяр.

Религиозная форма культуры. Ее фундаментом является религия как тип мировоззрения и мышления, а также соответствующие ей образцы поведения и образа жизни. Религия (от лат. religio – благочестие, святыня; латин. religare – связывать) представляет собой тип духовно-практической деятельности, основанной на вере в священное, сверхъестественное. Религиозная форма культуры есть система взглядов и отношений человека к надчеловеческому духовному миру, сверхчеловеческой реальности. В духовно-концептуальном плане она выражается через догматику. Практическом – в системе ритуальных действий.

В отличие от мифологического мировоззрения, в религиозном отсутствует синкретизм как целостность и неотделенность друг от друга отдельных областей человеческой жизни, мира природы и общества.

К ранним религиозным типам относят анимизм, анимизм, фетишизм, тотемизм. К основным религиозным типам относят мировые и национальные религии. К мировым – буддизм, христианство, ислам. К национальным – индуизм, синтоизм, иудаизм (иногда его включают в мировые религии). С точки зрения отношения верующих к сверхъестественной реальности, вернее, ее представленности в виде одного или нескольких божеств (сущностей), выделяют монотеистические (иудаизм, христианство, ислам – авраамические религии) и политеистические (например, древнегреческая религия, индуизм, синтоизм).

Религиозная форма культуры тесно связана с морально-этическими нормами и ценностями. Кроме того, она нередко становится основой для уникальности национальных культур, определяя ее базовые паттерны.

Наука как форма культуры представляет собой систему знаний, мышления и отношения к окружающему миру, основанных на фактах и эмпирическом опыте. Основная цель науки – выявление закономерностей в развитии природы,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

и общества. Поэтому она обладает качеством объективности. В отличие от религии и искусства, направлена на познание объектов так, как они существуют в реальности, т. е. без субъективации и мифологизации.

Отделившись от мифологической формы культуры и познания, наука сосуществует с ней, как и с другими культурными формами. Необходимость в появлении науки обусловлена усложнением ценностно-мировоззренческого и социально-экономического развития человечества и разных этносов.

Лекция 6. Структура культуры

Как правило, структура культуры определяется пониманием ее сущности и функций, а также подходами к определению. Прежде всего следует отметить, что культура есть сложноорганизованная система, включающая ряд подсистем, которые состоят из элементов. Кроме того, культура и общество связаны друг с другом и образуют общую социокультурную систему, которая сформирована на основе двух базовых измерений человеческого существования – взаимодействия с природой (экологическая система) и человеческих сообществ друг с другом (социальная система).

Согласно Уайту, культура есть целостная интегрированная система, которая состоит из четырёх «компонентов» (иначе «классов культурных явлений»): «… мы можем разделить компоненты культуры на четыре категории: идеологическую, социальную, технологическую, а также категорию чувств или оценок» (Уайт, Л. Избранное: Эволюция культуры. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – С. 54). Согласно Уайту, четвертый компонент, т. е. чувства, оценки, запреты, формируют такие «установки» («субъективный аспект»), которые необходимы людям для существования. Так, он уточняет: «Отвращение к молоку, отношение к целомудрию, к змеям, летучим мышам, к смерти … – все это возникает и обретает свою форму и экспрессивность в человеческом обществе за счет способности к символизации…». Сама же культура как система включает в себя три первые составляющие, или подсистемы. Так, «идеологиче-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

ская» подсистема состоит из «представлений», которые в общем можно охарактеризовать и как знания: «Представления о том, что Земля круглая (или плоская), что совы приносят несчастье, что, когда в глину добавляется примесь, керамика получается лучше, что у человека есть душа или что все люди смертны» (с. 54). Эти представления находят воплощение в мифологии, теологии, философии и науке. «Социальная» подсистема включает в себя «обычаи, правила и модели поведения, институты и т. п.» (с. 55). В свою очередь, «технологическая» подсистема предполагает «изготовление и использование орудий и приспособлений» (с. 55).

С точки зрения кросскультурных менеджеров и культурологов Ф. Тромпенаарса и Ч. Хемпден-Тёрнера, культура многослойна и включает в себя следующие структуры: 1) внешнеатрибутивную культуру (эксплициткультуру), к которой относится ее внешние проявления, «реальность, которую мы ощущаем» – «язык, пища, архитектура, памятники, религиозные сооружения, базары, мода, искусство и т. д.» (Тромпенаарс, Ф., Хемпден-Тёрнер, Ч. 4 типа корпоративной культуры. – Минск: Попурри, 2012. – С. 51), т. е. продукты человеческой деятельности, артефакты; 2) средний слой, включающий нормы и ценности; 3) базовые, невыражаемые предпосылки относительно бытия.

С позиции деятельностного определения культуры, в ней выделяют два основных вида (структуры, подсистемы) – *материальную и духовную*. Материальная связана с осуществление хозяйственной деятельности, которая направлена на удовлетворение потребностей людей в безопасности, обеспечении пищей и условий жизни. Она включает технику и технологии, их продукты.

Духовная включает ценности, нормы, идеи, смыслы, которые находят воплощение в мифологии, религии, искусстве, нравственности, образовании и т. п. Духовная культура направлена на выработку способов и результатов освоения окружающего мира и придания ему смыслов. Поэтому духовная культура представляет собой систему значений и обладает идеалистической (идеационной) природой. В то же время она является результатом взаимодействия с экологической и социальной системами, который основан на практическом опыте.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Разделение культуры на духовную и материальную достаточно условно. Они находятся в диалектической взаимосвязи и взаимообусловлены. Тем не менее исследователи добавляют к этим двум видам социальную культуру (в частности, М.С. Каган).

Близким к такому подходу к структурированию культуры является выделение *артефактов, паттернов, культурных универсалий и архетипов.*

Артефакт (культурный) (лат. artefactum от arte – искусственно + factus – сделанный) – любой искусственно созданный объект, имеющий физические (материальные) и нематериальные характеристики, а также знаковое, символическое содержание.

Паттерн (англ. pattern – «узор, образец, шаблон; форма, модель; схема, привычное мышление, поведение») – схема-образ, образец мировоззрения, мышления, поведения, сложившиеся как результат генезиса и развития определенной культуры/культур, в основе которого лежит комплекс ценностей и норм.

Культурные универсалии (универсалии культуры) – явления, категории, свойственные человеку как представителю рода, являющиеся общими для разных культур.

Дж. Мёрдок вместе с коллегами из Йельского университета разработали классификацию таких культурных универсалий из 88 общих поведенческих категорий. Они включают: одежду, место обитания, имущество, праздники, подарки, гостеприимство, изобразительные искусства, труд, родственные связи, младенчество и детство, смерть и похороны, религиозные представления, социальную стратификацию, использование орудий труда, наличие институтов семьи и брака и так далее. Как полагают, культурные универсалии связаны с важнейшими базовыми потребностями человека: сохранение жизни, продолжение рода, здоровое потомство, безопасность, забота.

Архетипы (культурные) (др.-греч. ἀρχέτυπον – «первообраз, прообраз, образец») – коллективный, бессознательно усваиваемый социально-культурный опыт этноса, выраженный в символических образах, представлениях о человеке,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

сообществе, их месте в мире; нормативно-ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей.

Культуру можно представить, как мы указывали, в виде знаково-символической системы и коммуникативной системы. В таком случае ее структура будет выглядеть в виде разных *знаков*. Знаки бывают самыми разными. Одной из распространенной их классификации является предложенная Чарльзом Пирсом (Пирс, Ч.С. Избранные философские произведения. – М., 2000):

– иконические знаки (icon), содержащие образ предмета;

– знаки-индексы (index), прямо указывающие на предмет

– знаки-символы (symbol), произвольно и на основании конвенции обозначающие предмет.

Сложную знаковую систему представляет собой язык как система, естественно или искусственно созданная и соотносящая понятийное содержание и типовое звучание (написание). Язык образует единство вербальной и невербальной коммуникации.

Лекция 7. Концепции культуры

Типология концепций культуры зависит от критерия, составляющего основу для выявления общих признаков, которые присущи разным концепциям. Им может стать, например, деятельностный подход. В таком случае можно выделить деятельностные концепции культуры. Если в качестве базового критерия обозначить феномен адаптации, то ряд теорий будет объединен в тип адаптационных, рассматривающих культуру как форму и способ адаптации человека/человечества к природной среде. Поскольку эти подходы близки друг другу, возможно их объединение в деятельностно-адаптационные концепции.

Как правило, большинство концепций культуры нацелены на понимание культуры в ее сущностном, содержательно-онтологическом ключе, стремлении объяснить, что лежит в основе ее генезиса и развития. Так, циклические концепции культуры сосредоточивают внимание на уникальности отдельных культур и их жизненном цикле. Психологические концепции рассматривают культуру как

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

психологическую реальность, поскольку сама культура представляет собой систему познания и мышления, мировоззрения людей и социальных групп. Игровые концепции считают, что содержание культуры определяется ее игровым характером, под которым, как правило, понимают творческий, созидательный характер. Аксиологические рассматривают культуру как создание ценностей, формирующих в то же время человека и культуру народов.

К *циклическим концепциям* культуры принято относить теории Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина (условно). Эти же концепции отражают и сущность так называемого цивилизационного подхода к исследованию культуры и цивилизации, нацеленного на выявление ценностных основ культуры, ее ядра, делающего культуры отличными друг от друга. Цивилизационный подход отличен от формационного, или стадиально-эволюционного, который сосредоточен в большей степени на выявлении общих механизмов, закономерностей и этапов развития общества и культуры часто в ущерб экспликации уникальных, индивидуальных основ культур. Современная культурология отходит от одностороннего применения как цивилизационного, так и стадиального подходов. Это значит, что они выступают как взаимодополняющие.

Идея цикла была присуща многим социальным и культурным парадигмам в разные периоды развития человеческой истории. Цикличность – неотъемлемое восприятие человеком круговорота жизни. В основе идеи цикличности лежит представление о повторяемости, воспроизводимости событий, жизни и смерти, угасания и воскрешения, сменяемости времен года, а значит, солярный (солнечный) и лунарный (лунный) календари, а также практика сельскохозяйственной деятельности.

Попытка научного обоснования определенной периодичности в прохождении этапов истории была предпринята итальянским философом Джамбаттиста Вико (1668–1744). В труде «Основание новой науки об общей природе наций» он доказывал идею о непрерывности истории как единого, общего процесса че-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

ловеческого развития, протекающего по одним и тем же законам, обусловленного «провидением», причинностью, которая подчиняет себе отдельные стремления людей и их частные интересы.

Культура и общество в своем развитии, согласно Вико, проходят цикл, включающий три этапа:

1. «век богов» – детство эпохи, характеризующееся безгосударственностью, доминированием власти жрецов, бескрайней свободой;

2. «век героев» – юность эпохи, для которой свойственны появление государства и аристократии, доминирование силы и воинственности в действиях государств;

3. «век людей» – зрелость эпохи, для которой характерно формирование таких фор государственного правления, как представительная монархия и демократическая республика; сила государственной власти уступает место праву и системе гражданского равенства; торговля исполняет роль объединительного начала для человечества; интенсивно развивается промышленность и техника, искусство и наука испытывают расцвет [1].

Круговорот истории бесконечен: она движется через накопление противоречий, конфликтов и взрывов к итоговому кризису, после которого цикл начинается вновь. Движущими силами исторического процесса являются люди, их творчество, отношения собственности и даже классовая борьба – борьба между патрициями и плебеями. В то же время только Бог управляет миром в соответствии со своими замыслами и своей волей определяет историю народов. Бог проявляет в истории через созданную им самим человеческую природу, которой свойственно думать лишь о своей личной пользе. Божественный дух «руководит» человеческими страстями, их свободной игрой, являющимися следствием свободной воли человека. Это позволяет развивать гражданское устройство, преодолевать варварство и утверждать гуманность.

Культура и история как сфера и результат человеческой деятельности в разных проявлениях, должна, как полагал Вико, познаваться методами, отличными от методов познания природы. Несмотря на некоторую ограниченность исторических

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

рамок исследования (предметом изучения стали в основном история и культура Древней Греции и Рима), Вико предложил принципы исследования, которые и сегодня остаются актуальными: опора на источники, изучение всех сторон культуры, внимательное отношение к обрядам, мифам, материальной культуре, языку как фактору культуры. Большое значение для становления и развития человечества играет, с точки зрения философа, религия: «Только религия заставляет народы совершать доблестные дела под влиянием чувств» – полагал он.

Впоследствии идея цикла нашла научное продолжение в трудах многих культурфилософов и антропологов.

Отметим, что в каждой из рассматриваемых теорий имеется собственная интерпретация цикличности культуры. У Шпенглера, например, это, скорее, замкнутый цикл. У Сорокина – «разомкнутый», т. е. включающий понимание волнообразности культурно-исторических процессов. Концепция Тойнби соединяет идею всеобщего развития человеческой истории и культуры, всемирного процесса с идеей цикла, который проходят культуры (цивилизации) разных народов.

Концепция культурно-исторических типов Н. Данилевского. Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – русский ученый, биолог, философ, культуролог, отличавшийся оригинальным подходом к пониманию истории и культуры в их онтологическом смысле, а также непосредственно судьбы России и славянства. Он ставил задачу определения исторического пути» России и ее будущего. Однако, чтобы понять историческую миссию русской культуры, он остановился на узловых вопросах общечеловеческой истории культуры. Его труд «Россия и Европа» является классическим изложением культурологических взглядов, включающее следующие проблемы:

- периодизация истории;
- типология культуры;
- взаимодействие между культурами;
- законы развития культурно-исторических типов;
- судьба славянской культуры.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Данилевский отрицает целесообразность сложившейся традиции изучения историко-культурного процесса с его делением на Древнюю, Среднюю и Новую историю и считает ее наследием европоцентристской позиции, укоренившейся в историческом сознании. Не разделяет Данилевский и позицию противопоставления Запада и Востока по линии прогресс – застой. «Прогресс, – он отмечает, – не состоит в том, чтобы всем культурам следовать за Западом, а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях» (Н. Данилевский. Россия и Европа. – М. : Институт русской цивилизации, 2008. – С. 79).

История человечества несводима к пространству романо-германской цивилизации и не вмещается в парадигму «Запад–Восток–Россия». Историко-культурный процесс представляет собой панораму разных культурно-исторических типов. В связи с этим Данилевский утверждал, что «общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем (с. 90).

Культурно-исторические типы развития разных народов порождают цивилизации, существующие отдельно друг от друга. К ним Данилевский относит: 1) египетскую; 2) китайскую; 3) ассиро-вавилоно-финикийскую, халдейскую, или древнесемитическую; 4) индийскую; 5) иранскую; 6) еврейскую; 7) греческую; 8) римскую; 9) новосемитическую, или аравийскую; 10) германо-романскую, или европейскую. Кроме этих цивилизаций, он относит два американских типа: мексиканский и перуанский, которые погибли насильственно и не успели довершить свое развитие (с. 64). Эти культурно-исторические типы образуют так называемый первый класс. Одни из них преемственны – египетский, ассирийско-вавилоно-финикийский, греческий, римский, еврейский и германо-романский,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

или европейский – другие нет (китайская и индийская цивилизации). Этот класс культур содействовал прогрессу человеческого духа.

Второй класс образуют «отрицательные» культурно-исторические типы (гунны, монголы, турки) которые помогают «испустить дух борющимся со смертью цивилизациям». К третьему классу относятся те начинающие развитие цивилизации, «составляющие лишь этнографический материал, которые хотя и входят в состав культурно-исторических типов, увеличивая их разнообразие и богатство, но сами не достигают исторической индивидуальности, не обладая ни особой созидательной, ни разрушительной силой. В будущем, возможно, они еще и разовьют в себе живительные силы» (с. 65–66).

Развитие культурно-исторических типов осуществляется по следующим пяти законам: (с. 68).

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, – для того чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, составляет самобытный культурно- исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения относительно короток и истощает (с. 68).

Анализ выявленных Данилевским законов позволяет сделать следующие выводы:

• каждый культурно-исторический тип вырабатывает собственный способ жизни, не передавая его другим цивилизациям, что определяет уникальность каждого из культурно-исторических типов;

• условием зарождения цивилизации является политическая независимость народа;

• исключительно важную роль в развитии цивилизации играет язык, являющийся способом интеграции этнических общностей, средством трансляции социально-культурного опыта;

• полнота культуры (культурно-исторического типа) во многом зависит от разнообразия входящих в него народов и возможностей поддержания и реализации ими собственной самобытной культуры;

• жизнь культурно-исторического типа ограничена циклом. На первом, подготовительном (этнографическом) этапе, который может длиться тысячелетиями, осуществляется формирование единого народа на основе смешения племен, общего языка, особенностей традиций, менталитета, которые отличают данный этнос от другого. На втором (400–600 лет) складывается государство, функция которого заключается в обеспечение безопасности народа и условий для развития его творческого потенциала. В третий период – цивилизационный – наступает расцвет созидательной энергии народа. Этому этапу присущ интеллектуальный, экономический, технический, научный, художественный взлет. Однако израсходовав внутреннюю энергию, творческие силы, культурно-исторический тип вступает в свою последнюю четвертую стадию, которая характеризуется старением, симптомами которого являются «апатия самодовольства», когда цивилизация успокаивается на достигнутом, или «апатия отчаяния», наступающая

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

вследствие разочарования в избранном цивилизацией пути и идеалах. Однако не «не все культурные типы успевают переходить вполне все фазисы этого развития, потому ли, что разрушаются внешними бурями, или потому, что самый запас собранных ими сил был недостаточен, что полученное направление слишком односторонне для полного развития» (с. 81).

Одной из существенных проблем, исследуемых Данилевским, является проблема взаимодействия между культурами (культурно-историческими типами). Он справедливо считает, что между ними существуют различные формы контактов. На это указывает в том числе и характер преемственности между ними. Рассматривая способы «передачи цивилизации», он фактически рассуждает о формах межкультурного взаимодействия, среди которых выделяет следующие.

1) Пересадка. Она означает перенос культурного комплекса из лона одной культуры в пространство другой. Как отмечает Данилевский, «передать цивилизацию какому-либо народу, очевидно, значит заставить этот народ до того усвоить себе все культурные элементы (религиозные, бытовые, социальные, политические, научные и художественные), чтоб он совершенно проникнулся ими и мог продолжать действовать в духе передавшего их с некоторым, по крайней мере, успехом, так чтобы хотя отчасти стать в уровень с передавшим, быть его соперником и вместе продолжателем его направления» (с. 71). Примером пересадки может служить колонизация греками культуры Южной Италии или английской культуры Северной Америке. Такая форма переноса-взаимодействия означает фактически насильственное воздействие одной культуры на другую. Однако степень воздействия зависит, скорее, от готовности культурой-реципиентом сохранить свою самобытность.

2). Прививка – включение элементов чужой культуры в собственную культуру. Объясняя суть прививки, Данилевский проводит параллель с привитием черенка («чужая» культура) к дичку, дереву («родная» культура). Роль черенка состоит в использовании сил, соков того «тела», к чему он прививается. В этом смысле прививка лишает дерево (собственную культуру) самостоятельности.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Поэтому «прививка не приносит пользы тому, к чему прививается, ни в физиологическом, ни в культурно-историческом смысле» (с. 73). Примером служит прививка, сделанная Петром I русской культуре, которая, с точки зрения ученого, в еще большей степени разделила русскую культуру народную и культуру аристократическую.

3) Почвенное удобрение (улучшенное питание) – воздействие одной более зрелой культуры на культуру развивающуюся, результатом которого является плодотворное развитие последней. Как подчеркивает Данилевский, «только при таком свободном отношении народов одного типа к результатам деятельности другого, когда первый сохраняет свое политическое и общественное устройство, свой быт и нравы, свои религиозные воззрения, свой склад мысли и чувств, как единственно ему свойственные, одним словом, сохраняет всю свою самобытность, – может быть истинно плодотворно воздействие завершенной или более развитой цивилизации на вновь возникающую. Под такими условиями народы иного культурного типа могут и должны знакомиться с результатами чужого опыта, принимая и прикладывая к себе из него то, что, так сказать, стоит вне сферы народности, т. е. выводы и методы положительной науки, технические приемы и усовершенствования искусств и промышленности» (с. 74).

Содержание цивилизации раскрывается в разных видах деятельности, к которым Данилевский относит *религиозную*, *культурную*, *политическую*, *общественно-экономическую*.

Религиозная деятельность включает отношение к Богу, выраженное в религиозно-мировоззренческой деятельности. Именно она лежит в основе нравственной и других видах деятельности.

Собственно культурная деятельность репрезентируется в отношении человека к внешнему миру и реализуемая в теоретико-научной, эстетическо-художественной и технико-промышленной формах. В этих формообразованиях собственно культурной деятельности у Данилевского просматривается структура культуры.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Политическая деятельность (деятельность «вокруг» власти и по поводу власти), включает в себя как внутреннюю, так и внешнюю политику, определяет отношения людей между собой и другим народам.

Общественно-экономическая деятельность связана с отношениями людей к предметному миру, к условиям их использования, добывания и обработки. В процессе деятельности данного вида создаются определенные экономические отношения и системы.

На основе деятельностного подхода, или критерия понимания культуры, Данилевский классифицирует культуру следующим образом.

Первый тип составляют одноосновные культуры, которые следуют за подготовительными стадиями и где ярко и полно проявился преимущественно один из видов (разрядов) деятельности. К такому типу Данилевский относит еврейскую культуру, в которой доминировала, по его мнению, религиозно-мировоззренческая деятельность, давшая миру монотеистическую религию и заложившая основу христианства. К этому же типу культуры относится и греческая культура, воплотившая собственно культурную деятельность, где ведущими были искусство и философия. Сюда же включается римская культура с преобладанием в ней политико-правовой деятельности, которая создала классическую систему права и государственности, сохраняющую свою значимость и до сих пор.

Второй тип – двухосновные культуры. Он включает германо-романскую, или европейскую, культуру. Данилевский называет его политико-культурным типом, так два вида деятельности – политическая и собственно культурная – стали, по его убеждению, основой всей творческой, деятельности европейских народов. Именно Европа подарила миру парламент и колониальную систему в рамках политической деятельности и продемонстрировала колоссальное развитие науки, техники, искусства. В экономической деятельности европейцы преуспели в меньшей степени, так как созданные ими экономические отношения не отражали идеала справедливости.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

Третий, четырехосновный, тип культуры. Н.Я. Данилевский полагал, что тенденции развития культуры свидетельствуют о формировании новой культуры, в которой реализуются все четыре вида деятельности в их гармоничном сочетании, а соответственно, и основные ценности – истинной веры, политической и экономической справедливости, свободы, науки и искусства. Это будет, по мнению ученого, совершенный гармоничный общественный строй, который не удалось создать всем предшествующим культурам. Данилевский приходит к выводу, что таким типом может стать славянский культурно-исторический тип, если он не поддастся соблазну слепо перенимать готовые культурные формы от европейской культуры.

Итак, концепция Данилевского обосновывает идею многолинейного развития культур. Цикличность в развитии культуры (детство, отрочество, молодость, зрелость, старость, дряхлость) не означает обязательность ее гибели. Не реализовав себя в определенном виде деятельности, в выбранном пути, культурно-исторический тип может развиваться в новом направлении, по собственному сценарию.

Оригинальность теории Данилевского состоит в отрицании единой линии в развитии человечества, мысли об истории как прогрессе некоего общего, или «мирового», разума, общей цивилизации, которую отождествляют с европейской. Такой цивилизации просто-напросто нет; существует множество развивающихся отдельных цивилизаций, каждая из которых вносит свой вклад в общую сокровищницу человечества.

Концепция культуры Освальда Шпенглера. О. Шпенглер (1880–1936) – немецкий философ, культуролог, создавший оригинальную концепцию культуры и цивилизации, которая вызвала и вызывает до сих пор неоднозначную оценку. Формально творчество Шпенглера причисляют к школе «философия жизни» (Ф. Ницше, Г. Зиммель, А. Бергсон), хотя свою принадлежность к каким-либо культурфилософским направлениям исследователь не признавал. В качестве духовных наставников Шпенглера можно назвать И. В. Гёте и Ф. Ницше;

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

уважительно ученый относился к диалектическому учению Гераклита, философии И. Канта. Несмотря на то, что многие мысли Шпенглера созвучны и вторят идеям Н. Данилевского, А. Бергсона, Н. Бердяева и отражают общую ситуацию «переоценки ценностей» рубежа XIX–XX вв., сам исследователь указывал на самостоятельность своих суждений, прежде всего метода, на основе которого строилась его концепция.

Пожалуй, самым главным сочинением Шпенглера стал труд, известный нам как «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории». Следует уточнить, что русский перевод названия не совсем точно отражает смысл немецкого оригинала. В немецком варианте это выглядит как «Der Untergang des Abendlandes», что в буквальном переводе означает «Падение Запада». Причем под Западом исследователь понимал не только западную Европу, но и Америку, США. Возможно и более широкое толкование им Запада как понятия, противоположного Востоку: «Восток и Запад – понятия, полные настоящего исторического содержания. Европа – пустой звук» – писал Шпенглер [1, с. 53]. В то же время содержание первого и второго томов сочинения в большей степени касаются именно западноевропейской культуры. Поэтому, как ни парадоксально, перевод труда «Закат Европы» в той или иной степени отражает смысл исследования.

Падение, или закат, как пояснял немецкий мыслитель, не означает гибели в буквальном, физическом смысле. Однако оно означает гибель в том понимании, в каком возвращение в фазу полноценного, полнокровного существования, жизни, расцвета для Западной цивилизации уже невозможно.

Первый том «Образ и действительность» вышел в свет в 1918 г. Он имел широкий общественный резонанс, вызвал немало споров и обвинений в адрес Шпенглера.

Первый том посвящен самым разным проблемам, прежде всего проблеме мировой истории, ее смысла и характера. Помимо этого, Шпенглер в достаточно пространном Введении, в главах «Макрокосм», «Картина души и чувство жизни», «Фаустовское и аполлоновское познание природы» вводит нас в мир происхождения и развития культуры и культур.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Тема смысла истории и культуры продолжается исследователем во втором томе «Заката Европы» – «Всемирно-исторические перспективы», вышедшем в 1922 г. Здесь Шпенглером рассмотрены проблемы соотношения генезиса культуры и ландшафта, тема философии политики и мира форм экономической жизни, дается панорама истории сословий, жизни города и деревни, выявляется роль денег и техники. Многие сюжеты и вопросы, изложенные в фундаментальном исследовании немецкого культуролога и философа, его гражданская позиция уточнялись и высказывались в работах «Пруссачество и социализм» (1920), «Человек и техника» (1931), «Годы решений» (1933). В период национал-социализма сочинения мыслителя были запрещены. В то же время многие его идеи извращались, им придавалась нацистская интерпретация.

Обратимся к основным проблемам, которым мыслителем придавалось наибольшее значение. Прежде всего отметим, что исследователь ставил перед собой, пожалуй, непосильную задачу – определение морфологии мировой истории, т.е. ее смысла, строения, движения. Поэтому падение Запада выглядело как своего рода закономерное становление данного типа культуры и превращение ее в «ставшее», в цивилизацию. В связи с этим проблемное поле концепции Шпенглера задается поиском ответа на вопрос, что есть история и как она разворачивается. В качестве основополагающих вопросов-проблем концепта истории и культуры Шпенглера можно назвать следующие:

- метод исследования истории и культуры;
- смысл и характер истории, ее периодизация;
- генезис и жизнь культур;
- цивилизация и культура;
- взаимодействие между культурами;
- будущее Западной цивилизации.

Шпенглер решительно отвергал так называемый прогрессистский подход понимания истории и культуры, человечества. Более того, он полагал, что и человечества в его целостности, общности не существует. Так, в статье «Пессимизм ли?» он отмечал: «… в вопросе о “цели человечества” я – принципиальный

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

и решительный пессимист. Человечество для меня – зоологическая величина. Я не вижу нигде прогресса, цели, пути человечества, кроме как в головах западноевропейских филистеров прогресса. Я не вижу даже никакого духа и уж во всяком случае, никакого единства стремлений, чувств и понимания в этой простой массе населения, именуемой человечеством. Осмысленную направленность жизни к некоторой цели, единство души, воли и переживания я вижу только в истории отдельных культур» (Шпенглер, О. Пессимизм ли? Ответ моим критикам / О. Шпенглер. М., 2003. http://www.litmir.net/bd/?b=1034435).

Исследование культуры, истории определяется Шпенглером как физиогномическое. Морфология истории сосредоточена на мире становления, жизни. Не законы, а судьба лежит в основе исследования и понимания истории и культуры. Поэтому средствами изучения истории и культуры являются, как полагал Шпенглер, ссылаясь на поэтику Гёте, «вживание, наблюдение, непосредственная внутренняя уверенность, точная чувственная фантазия» (Шпенглер, О. Закат Европы. Т. 1. Образ и действительность – Минск, 1998. – с. 36). Глубинное переживание, эмпатия, таким образом, составляют суть культурно-исторического исследования. Такой подход подобен биографическому описанию: ученый как бы составляет портрет культур, историй, прослеживает их судьбу, которая проявляется в разных формах – искусстве, морали, типах государства, формах хозяйства и т.п.

Отрицание прогрессивистской методологии привело Шпенглера к отказу от классической периодизации истории на Древнюю, Среднюю и Новую. Для него «Древний мир – Средние века – Новое время» есть невероятно «скудная и лишенная смысла схема… По этой схеме страны Западной Европы являются покоящимся полюсом, … вокруг которого скромно вращаются мощные тысячелетия истории и далекие вращающиеся культуры» (там же, с. 22). Западный мир в лице романо-германского культурного ареала выносит за скобки многообразие уникальных культур, в том числе и восточнославянскую культуру, культуру Мексики, Китая и других регионов.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Единой истории, как и общечеловеческой культуры не существует. Реальность составляют отдельные культуры, каждая из которых имеет собственную форму, идею, собственную жизнь. Всемирная история есть «картина вечного образования и изменения, чудесного становления и умирания органических форм»; она не представляет собой «подобие какого-то ленточного червя, неутомимо наращивающего эпоху за эпохой» (там же, с. 30). Итак, именно культуры являются средоточием истории. Через разнообразие культур история проявляет себя.

Проблема определения сути культуры решается Шпенглером в ракурсе рассмотрения соотношения культуры, жизни и души. Душа полагается началом всех начал, высшей духовной субстанцией, основой всего сущего. Она обретает свою действительность в жизни, в существовании отдельных культур. Исходя из этого культура представляет собой органическую форму, организм, наделенный душой.

Генезис культуры объясняется исследователем достаточно туманно. Культуры вырастают как бы сами по себе, подчиняясь воле жизненной стихии: «Культуры…живые существа высшего порядка, вырастают со своей возвышенной бесцельностью, подобно цветам в поле» (с. 28). И далее: «Культура зарождается в тот момент, когда из первобытно-душевного состояния вечнодетского человечества пробуждается и выделяется великая душа, некий образ из безобразного, ограниченное и преходящее из безграничного и пребывающего» (с. 166).

Возникновение культуры рассматривается немецким мыслителем и в ракурсе генезиса человека, человечества как такового. Появление культуры обусловливается «существенными изменениями, произошедшими с человеком, который уже «сложился, знаком с моралью, мифами, искусством, украшениями, техникой и имеет строение тела, не претерпевшее с тех пор заметных изменений» (Шпенглер, О. Закат Европы. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. – Минск, 1999. – с. 43). Условно в появлении и развитии человека и культуры, согласно Шпенглеру, можно выделить два глобальных периода: примитивный и период высоких культур. Примитивное состояние в жизни культуры представляло собой эпоху мощную и жизнеспособную. Исследователь подчеркивал, что

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

данная эпоха не имеет ничего общего с примитивным уровнем некоторых сохранившихся в современное для него время культур.

На смену примитивному состоянию в развитии культуры приходит время великих культур, которых Шпенглер насчитывает восемь: 1) китайскую, 2) вавилонскую, 3) египетскую, 4) индийскую, 5) античную (греко-римскую), 6) арабскую, 7) западную и 8) культуру майя (мексиканскую). Русскую культуру он определяет в качестве «находящейся в возникновении», т.е. как культуру только появляющуюся, становящуюся. Так называемые высокие (великие) культуры рассматриваются «в виде вполне созревших образований, каждое из которых является телом достигшей своего полного завершения душевной стихии» (Шпенглер, О. Закат Европы. Т. 1. Образ и действительность – Минск, 1998. – с. 165).

Неотъемлемой чертой великих культур является внутреннее единство связей, взаимодействий и форм культуры. Существование культуры обусловлено ее связью с прасимовлом (символом) и ландшафтом. Прасимвол культуры есть выражение отношения к таким основополагающим категориям человеческого бытия, как пространство и время. «Переживание глубины» является одной из ключевых характеристик западной культуры, которе воплощается в понятии пространства: «Слово “пространство” – это загадочный символ, которы греки называют “ничто”, а мы “все”, окрашивает наш мир в такие краски, которых совершенно не было в палитре античной, индийской или египетской души» (там же, с. 271–272). Итак, безграничное пространство есть прасимвол западной культуры. В качестве прасимвола античного мира Шпенглер указывает материальное, отдельное тело, египетской культуры – дорогу.

Пробуждающаяся душа, таким образом, обретает себя в культуре, в ее формах, «привязывается» к ландшафту, рождает уникальную ценностную структуру, отличающую одну культуру от другой. Ценностная система задает habitus (габитус), который можно обозначить как стиль культуры. Его, возможно, следует представить в виде определенной конфигурации ценностных структур, присущих культуре. Стиль определяет содержание и характер разных форм культуры – искусства, типа государства, денежных систем, социальной структуры,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

нравов и т. п. Так, античный или арабский город будут отличаться друг от друга, поскольку являются отражением габитуса, ценностей, составляющих оригинальный образ той или иной культуры.

Таким образом, содержание и уникальность культуры определяется той системой ценностей, которая лежит в основе культуры и, по-видимому, является способом проявления души, отраженного в разных формах (искусстве, праве и т. д.). Более того, каждая культура связана с ареалом, территорией, или ландшафтом, в той или иной степени обусловливающим специфику культуры.

Каждая высокая культура проходит в развитии определенный цикл – детство, юность, возмужалость и старость. Длительность существования определяется Шпенглером приблизительно в 1000 – 1500 лет. Тем самым динамика культуры характеризуется цикличностью. Итогом жизни культуры является смерть, наступающая с цивилизацией, которая, по мнению исследователя, есть неизбежная судьба культуры. Вступление культуры в стадию цивилизации, таким образом, рассматривается как закономерность.

Цивилизация и культура немецким исследователем противопоставляются как ставшее становлению, смерть жизни, неподвижное развитию: «Культура и цивилизация – это живое тело душевности и ее мумия» (там же, с. 519). Если синонимом культуры является жизнь, движение, развитие, то содержанием цивилизации становится косность, искусственность жизни, выхолощенность души. Признаками цивилизации являются урбанизированный город, превращение народа в массу, замещение приобретенных прав естественными, преобладание разума над чувственностью, техницизм и приоритет материального. Цивилизации свойственен тип бездушных, иррелигиозных, далеких от философии, с расовыми инстинктами людей. Такой тип у Шпенглера, так же, как и у многих его современников, ассоциируется с феноменом массы и омассовления сознания. Интересы людей сосредоточиваются на проблемах власти, насилия, удовлетворения материальных потребностей. Для Шпенглера эквивалентом-образом цивилизации становится мировой город.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

В духовном отношении начало цивилизации связывается с «переоценкой всех ценностей». Это значит, что цивилизация ничего нового не создает, а лишь интерпретирует уже существующие формы и артефакты культуры. Подлинное творчество, свобода творчества выносятся за скобки человеческой жизни. На их место приходит ощущение отчужденности и одиночества. «Уставшая» душа производит поверхностные и практические картины мира, разрывающие связь с жизнью.

Однако гибель культуры в форме цивилизации представляет собой не единовременный акт, а, скорее, процесс, который может растянуться во времени. «Закат Западной цивилизации Шпенглер отнес к периоду между 1800 и 2000 гг. 2000 г. должен был стать контрапунктом в дряхлении и гибели Запада. Был ли прав Шпенглер в прогнозе конца западноевропейской культуры, остается открытым. Ведь, если исходить из тезиса о возможности функционирования цивилизации достаточно неопределенный отрезок времени, то современный виток развития Запада может оставаться той самой цивилизацией, но не культурой.

Итак, культура, проходя цикл жизни, превращается в цивилизацию и умирает, с точки зрения Шпенглера, после себя ничего не оставляя.

Еще одной проблемой, рассматриваемой в философско-культурологической концепции Шпенглера, является взаимодействие между культурами. С одной стороны, взаимонепроницаемость культур приводит к невозможности влияния их друг на друга. С другой – исследователь не отрицает наличие межкультурных контактов, которые, однако, случайны и лишены закономерности. Несмотря на неоднозначность суждений ученого, можно с уверенностью утверждать, что существенное влияние на самовоплощение, самореализацию культуры и ее душевного, ценностного содержания контакты между культурами не имеют.

Итак, анализ концепции Шпенглера позволяет придти к следующим выводам: исследование истории и культуры возможно на основе так называемого физиогномического гётевского метода, предполагающего рассматривать их как процесс, становление, жизнь; каждая культура уникальна; в ее основе лежит

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

свойственная только ей система ценностей; культура является воплощением души, индивидуальной и единожды творимой; цивилизация представляет собой стадию гибели культуры и является закономерной в цикле развития культуры.

Концепция «вызова – ответа» Арнольда Тойнби

Концепция английского историка, культуролога А. Тойнби (1889–1975) представляет собой поистине грандиозную по своим масштабам и глубине версию генезиса, становления, динамики культур и культуры в целом. Несмотря на целый ряд исторических неточностей и даже ошибок в датировке событий, теория Тойнби выглядит современной и актуальной, хотя теоретические воззрения ученого всегда подвергались критике и даже считались устаревшими.

Его фундаментальным трудом является 12-томное сочинение «Исследование истории» («Study of history», 1934–1961), которое в русском переводе звучит как «Постижение истории», что в большей степени отражает смысл труда. Тойнби изучал античную историю, уделяя огромное внимание античной цивилизации, которая во многом послужила моделью построения собственной концепции. Еще одной излюбленной темой стало исследование средневековой истории и эволюции западноевропейской цивилизации. Кроме того, английский ученый являлся консультантом по проблемам Ближнего Востока, что позволило ему быть автором «Обзоров международных отношений» Королевского института международных проблем.

Концепция Тойнби сосредоточена на исследовании следующих проблем:

- метод исторического исследования;
- характер и смысл истории;
- история отдельных цивилизаций;
- отличительные признаки цивилизации;
- механизмы развития цивилизации;
- роль религиозного фактора в развитии цивилизаций и истории;
- кризис современной цивилизации.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

Исходной посылкой концепции Тойнби является выдвижение тезиса о необходимости изменения метода исторического исследования, который утвердился в так называемую индустриальную эпоху и включает в первую очередь выявление экономических факторов, якобы лежащих в основе истории. Ученый не приемлет и позиций европо- или западноцентризма, этноцентризма («национализма»). Не выдерживает критики, по мнению Тойнби, деление человеческой цивилизации на два оппозиционных образования. По этому поводу он пишет: «Эгоцентрическая иллюзия в западном сознании укрепляется ложным понятием «статичного Востока», что включает ислам, индуизм и дальневосточную цивилизацию, объединенные с помощью неописательного эпитета «ориентальный». Такое понятие предполагает, что все эти цивилизации отличаются от западной… В действительности у ислама меньше общего с индуизмом или дальневосточной цивилизацией, чем с православным и западным христианством, тогда как пропасть, отделяющая западную цивилизацию от индуизма и дальневосточной цивилизации, не столь велика, как это предполагается» (Тойнби, А. Исследование истории / А. Тойнби; пер. с англ. К. Я. Кожурина. – СПб.: Харвест, 2009, с. 5). Тойнби предлагает рассматривать историю в целостности, уподобляя ее жизни: С точки зрения ученого, и классическое деление истории на Древнюю, Среднюю и Новую «не только неадекватно, но и неправильно». Исторический процесс непрерывен, полагал историк. Историю нельзя представлять в виде линейного восхождения от простого к сложному, даже если ее движение идет по относительно восходящему направлению. Не следует также понимать исторический процесс как механизм смены одних экономических систем другими. Каждая культура, цивилизация насыщена многоаспектными событиями, идеями, мыслями, формами.

Тойнби отрицает идею невозможности взаимодействия между культурами (цивилизациями), которой придерживался О. Шпенглер. Сосредоточенность на изучении локальных цивилизаций не означала для английского ученого отказ от рассмотрения истории как процесса взаимодействия между культурами. Понять историю отдельных цивилизаций невозможно, как правило, без учета ее связей

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

и контактов с другими цивилизациями. Причем эта непрерывность осуществляется в двух срезах – диахронном и синхронном: «При изучении временных отношений необходимо различать две степени непрерывности: непрерывность между последовательными периодами и фазами в истории одного и того же общества и непрерывность как связь во времени самих обществ» (там же, с. 27).

Итак, история есть пространство и время взаимодействия между странами и культурами, каждая из которых самобытна и уникальна. Более того, предмет истории составляет исследование человеческих отношений, жизнь общества, «взятая как во внутренних, так и во внешних ее аспектах. Внутренняя сторона есть выражение жизни любого данного общества в последовательности глав его истории, в совокупности всех составляющих его общин. Внешний аспект – это отношения между отдельными обществами, развернутые во времени и пространстве» (там же, с. 28).

Историческое исследование охватывает обширную пространственно-временную область, включающую ряд государств и составляющую целостное общество, которое Тойнби определяет как цивилизацию. Цивилизации отличны от так называемых примитивных обществ. Собственно, цивилизация является более высокой в соотнесении с примитивными обществами формой социального развития.

Ссылаясь на антропологов, Тойнби выделяет примерно 650 примитивных обществ. Их отличие от цивилизации состоит в способе подражания, или мимесисе. В примитивных культурах мимесис ориентирован на традицию, на прошлое, где господствует обычай. Поэтому такого рода общества статичны. Цивилизации, наоборот, динамичны в своем развитии. Лежащий в их основе мимесис, «ориентирован на творческих личностей, которые оказываются первооткрывателями на пути к общечеловеческой цели. В обществе, где мимесис направлен в будущее, обычай увядает и общество динамично устремляется по пути изменений и роста» (там же, с. 81).

Как полагает историк, жизнь примитивных культур кратковременнна и часто завершается насильственной смертью, наступающей вследствие завоевания

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

цивилизацией. Существование цивилизаций более продолжительно. Их модель развития не исключает и поглощение обществ себе подобных и так называемых примитивных культур. спектр критериев, на основании которых Тойнби выделяет вначале 19 цивилизаций, а затем 21. Однако к концу исследования историк выделяет уже 36 (или 37) цивилизаций, отношения между которыми находятся в различной степени «родства», взаимосвязи. В дальнейшем их количество постоянно уточнялось.

В настоящее время, полагал Тойнби, большинство цивилизаций уже мертвы. Среди современных цивилизаций ученым называются:

1) православно-христианское, или византийское общество, расположенное в юго-восточной Европе и России;

2) западнохристианское общество в католической, протестантской, лютеранской формах в странах Западной Европы США, Австралии;

3) исламское общество, сосредоточенное в аридной зоне, проходящей по диагонали через Северную Африку и Средний Восток от Атлантического океана до Великой Китайской стены;

4) индуистское общество в тропической субконтинентальной Индии к юго-востоку от аридной зоны;

5) дальневосточное общество в субтропическом и умеренном районах между аридной зоной и Тихим океаном (там же, с. 21).

Рассматривая проблему происхождения цивилизаций, Тойнби приходит к выводу об ошибочности так называемой расовой теории и полагает, что исследование генезиса цивилизаций свидетельствует о «разоблачении гипотезы о природном законе, согласно которому происхождение цивилизации предстает как специфическая функция отдельных расовых ветвей человеческого рода… Так называемое расовое объяснение человеческих поступков и достижений либо некорректно, либо ложно» (там же, с. 82). Таким образом, раса, даже скорее, ее вид не является фактором появления цивилизации.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

В качестве фактора генезиса цивилизации Тойнби выделяет среду, включающую как природно-геоклиматические условия, так и социальный, «человеческий» фактор. Различные сочетания этих двух элементов могут порождать цивилизацию в одном случае и не порождать ее в другом. «Природная среда, – пишет ученый, – может быть причиной зарождения таких типов цивилизаций, как «речная» – египетская, шумерская и, возможно, индуистская; «нагорная» – андская, хеттская, мексиканская; «архипелагского» типа – минойская, эллинская и дальневосточная в Японии; «континентального» – китайская, индская и православно-христианская в России; «лесного» типа – цивилизация майя. Этот перечень демонстрирует, что, в сущности, любые климатические и топографические условия способны стать подходящей средой для возникновения цивилизации при появлении того чуда, которое мы назвали положительным фактором в процессе возникновения цивилизации» (там же, с. 92). Однако абсолютизировать значение данного фактора не следует: причина генезиса цивилизаций кроется не в единственном факторе, а в комбинации нескольких, в том числе и зависящих от способности людей, личности к творчеству. Только при условии наличия «внутреннего творческого импульса» внешний, например, географический фактор, может превратиться в стимул, способствующий появлению цивилизации.

Творческий импульс может стать генератором цивилизации в том случае, если последует так называемый вызов. Именно он является своеобразным толчком и механизмом зарождения цивилизаций, собственно, всей человеческой цивилизации. Тойнби приводит ряд мифологических и библейских сюжетов, свидетельствующих о вызовах, положивших начало человеческой истории. Парадигма «вызов – ответ» выступает механизмом генезиса и развития цивилизаций и истории: «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию. Традиционное мнение, согласно которому благоприятные климатические и географические условия, безусловно, спо-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

собствуют общественному развитию, оказывается неверным. Наоборот, исторические примеры показывают, что слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращение всякого роста» (там же, с. 104).

Среди стимулов развития цивилизации Тойнби выделяет *стимулы природной среды и стимулы человеческого окружения*. К стимулам *природной среды* он относит стимул «бесплодной земли» и стимул «новой земли». Суровые естественные условия жизни требовали от людей ответа, который давался в виде строительства сложных ирригационных сооружений, создания государства как института власти, технических открытий, возникновения новых религий. Одни общества справились с вызовом, давая на него адекватный ответ, другие либо оставались на уровне примитивного развития, либо погибали. Освоение новых территорий, торговые пути, войны и миграции, способствовавшие межкультурным контактам, также создавали ситуацию вызова.

Наряду со стимулами природы существуют также вызовы *«человеческого окружения»* – стимулы удара, давления и социального ущемления.

Удар представляет собой неожиданное, внезапное нападение. В качестве классического примера удара Тойнби приводит нападение в 480-479 гг. до н.э. империи Ахеменидов на Элладу. Ответ греков заключался в победе, которая стала возможной благодаря объединению полисов перед угрозой персидского вторжения. Победа в греко-персидских войнах способствовала небывалому расцвету культуры в греческих городах.

Давление находит выражение в достаточно длительном воздействии извне одних народов на другие. Такие народы и города Тойнби называет форпостами. Так, давление сыграло стимулирующую роль в развитии православно-христианской истории и цивилизации Руси в виде продолжительного напора и последующего вторжения монголо-татар. Результатом ответа стало формирование новой модели жизни и социально-политической организации.

Социальное ущемление возникает в результате классовой или религиозной дискриминации, бедности и нищеты, социального бесправия. Тойнби отмечает:

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

«…социальная группа, слой, класс, в чем-либо ущемленные собственными действиями, действиями ли других людей либо волею случая утратив нечто жизненно важное, направляют свою энергию на выработку свойства, возмещающего потерю, в чем, как правило, достигают немалых успехов. Так лоза, подрезанная ножом садовника, отвечает бурным ростом новых побегов» (там же, с. 144).

Итак, ответ на вызов является всеобщим механизмом и закономерностью возникновения и развития цивилизаций. В основе генезиса и роста цивилизации лежит «закон компенсации». Поэтому формула «Чем сильнее вызов, тем сильнее и стимул» не всегда правомерен: «Историческое прошлое свидетельствует, что закон соотношения вызова и стимула взаимосвязан с законом компенсации, который ограничивает действие первого. Необходимо постоянно помнить, что социально-природная среда двойственна изначально и что вызов, брошенный одной из этих сфер, если он окажется слишком суровым, может быть компенсирован другой сферой (там же, с. 152).

Рост цивилизации поступателен, а цикл ее существования включает помимо *генезиса и роста, фазы надлома и распада*. Динамика развития цивилизации происходит по траектории от вызова через ответ к дальнейшему вызову, от дифференциации к интеграции и снова к дифференциации. Это значит, что каждый виток, фаза в росте цивилизации накапливает ресурсы и творческий импульс с тем, чтобы развиваться дальше. Отметим, что ученый намеренно не применяет здесь термины «прогресс» и «эволюция», очевидно, чтобы избежать ставшее привычным в науке следование схеме общего мирового прогресса под эгидой Западной цивилизации. Тойнби являлся сторонником идеи уникальности каждой из цивилизаций.

Однако любой ответ зависит от так называемого человеческого фактора, т. е. от способности людей к проявлению и реализации творческого импульса и энергии, выражающихся в решениях, адекватных вызову. Носителем такой творческой энергии является выдающаяся личность, являющаяся носителем новых идей и ценностей, которая ломает привычные стереотипы, вызывая у окружения

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

недоумение, восторг, зависть. Нередко такая личность становится изгоем, общество как бы выбраковывает ее, приговаривая как к духовной, так и к физической смерти. Далеко не все общество способно принять новое. Анализируя роль личности и творческого меньшинства, элиты, Тойнби подвергает резкой критике ситуацию омассовления современной культуры. Процессы демократизации и индустриализации, которые стали возможными благодаря творческому меньшинству, в XX в. привели, с точки зрения ученого, к стагнации масс и всеохватывающему кризису западной цивилизации, а творческое меньшинство столкнулось с опасностью регресса – творец оказался выброшенным за пределы инертной, нетворческой массы.

Преодолеть сопротивление массы, инициировать новые ценности, повести за собой творческой личности подсилу, если она находит единомышленников и если в обществе созрели условия для восприятия ее идей: «Для того чтобы побудить инертное большинство следовать за активным меньшинством, недостаточно лишь силы духа творческой личности. Освоение высоких духовно нравственных ценностей предполагает способность к восприятию “культурной радиации”, свободный мимесис как подражание духовно нравственному порыву избранных носителей нового» (там же, с. 219).

Неготовность общества к переменам вынуждают творческую личность к уходу с тем, чтобы вновь возвратиться. «Вызов – ответ» как концепт генезиса и роста цивилизаций дополняется у Тойнби идеей «ухода – возврата». Уход позволяет личности реализовать свои индивидуальные возможности, которые не могли бы найти воплощения под давлением социальных требований, предъявляемых обществом к творческой личности. Уход предоставляет возможность, а, возможно, является необходимым условием духовного преображения. Целый ряд примеров жизни великих личностей, приводимых исследователем, подтверждает эту мысль.

Развитие цивилизаций не является бесконечным – их силы истощаются и ослабевают. Тойнби не склонен абсолютизировать цикличность процесса генезиса и роста цивилизации и не уподобляет его схеме Шпенглера. Английский

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

историк отрицает фатальную неизбежность действия закона цикличности, якобы предопределяющего ход развития общества: «Догматически твердить вслед за Шпенглером, что каждому обществу предопределен срок существования, столь же глупо, как и требовать, чтобы каждая пьеса состояла из одинакового числа актов» (там же, с. 246). Цивилизация не рассматривается ученым как конечная стадия развития культуры. Однако цивилизация может утратить собственные достижения. В этом случае она достигает фазы надлома, свидетельствующей о начале распада. Источником надлома становится неспособность элиты стабилизировать цивилизационные скачки. Перманентное движение новаций без охранительной, стабилизирующей силы традиций и закрепленности новшеств в повседневной жизни приводят к хаосу. Не менее разрушительной оказывается и тенденция угасания инициативных решений со стороны творческого меньшинства. Опьяненная властью, некогда творческая, а теперь инертная элита, впадает в пресыщение и необузданность, прибегая к грубой политической силе, теряет внутренние творческие потенции и поддержку народа.

Одним из симптомов надлома цивилизации является идолопоклонство, проявляющееся в повседневной жизни в виде обожествления или поклонения отдельной личности, техническому средству или социальной группе. Поклонение приводит к социальной дестабилизации, выражающейся в жестком контроле разных сфер жизни, преследовании инакомыслия, фактическом запрете разнообразия. Другим свидетельство надлома становятся войны. Череда нескончаемых войн подтачивает силы цивилизации, поглощает ее ресурсы, истощает жизненные силы: общество начинает пожирать самого себя. Самоубийственное движение к саморазрушению инициирует социальный взрыв, приводящий в конечном итоге к распаду цивилизации.

Социальный взрыв означает раскол общества, который может осуществляться в вертикальном и горизонтальном срезах. При вертикальном типе раскола общество распадается на ряд локальных государств, что служит основанием для междоусобной войны, которая изматывает общество до тех пор, пока одной из

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

противоборствующих сторон не удается нанести сокрушительный удар противнику и установить единоличную власть и твердый порядок.

Другой тип раскола – горизонтальный – заключается в дифференциации общества на новые классы, слои, социальные группы. Если социальные общности не способны сотрудничать, между ними возникает вражда, приводящая к дезинтеграции. Социальный распад касается не только общественных отношений и связей, он вызывает эмоционально-психологический кризис, сопровождающийся недоверием и агрессией людей друг к другу.

В ситуации начинающегося надлома, социального взрыва правящее творческое меньшинство должно найти ответы на нескончаемый поток вызовов. Однако чаще всего оно оказывается не в состоянии сделать это. Однажды инициировав и воплотив в жизнь перемены, элита сопротивляется новому, оберегая полученные привилегии. Косность, инертность творческого меньшинства толкает цивилизацию на край гибели.

Тем не менее, как полагает Тойнби, выход из распада, кризиса может быть найден. Подобный выход–ответ возможен в виде следующих путей: архаизме, футуризме, отрешении и преображении.

1. *Архаизм* представляет собой попытку возвращения некоторых прошлых форм жизни, выдавая возврат к традициям, обычаям за обновление и возрождение культуры и общества: «Архаизм – это попытка совершить прыжок из настоящего в прошлое» [1, с. 65]. Приверженцы архаистического пути стремятся либо возродить прошлое через настоящее, либо оставляют настоящее ради прошлого. В любом случае подобный отказ означает отрицание жизни и роста.

2. *Футуризм* является попыткой совершить прыжок в грядущее, будущее. Он, как и архаизм, фактически отказывается от настоящего и следует по пути заимствования кажущихся передовыми новых форм культуры и ценностей, прежде всего моды, видов искусства, форм отдыха. Для футуризма характерно нигилистическое отношение к традициям, наследию. Однако прогрессивность и новаторство футуризма иллюзорно, поскольку в нем изначально отсутствует творческая составляющая. Стремясь к будущему, цивилизация пятится назад.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Между архаистическим и футуристическим путями существует сходство: они есть прямое отрицание роста, ибо нарушают преемственность в развитии цивилизации, а непрерывность, как полагает Тойнби, представляет собой сущность движения роста (там же, с. 365).

3. *Отрешение* представляет собой уход от реальной, повседневной общественной жизни, выражающийся в формах отшельничества и аскетизма. Последние есть вариант осмысления и решения жизненных проблем. Существует и крайняя степень отрешения от реальной жизни, которая, несмотря на высокие нравственные постулаты, «вычеркивает жалость, а значит, и любовь столь же решительно, как оно вычеркивает дурные страсти» (там же, с. 359]. Философия отрешения так и не находит решения.

Суть заключается в изменении «духовного климата», которое связано с религиозным прозрением и божественным откровением.

Стадии надлома и распада цивилизаций, как ни парадоксально, могут стать источником появления так называемых высших религий. Поиск выхода из кризиса и краха цивилизации по пути преображения, очевидно, приводит к рождению вселенских церквей. Здесь Тойнби приходит к необходимости решения вопроса о взаимосвязи между судьбами цивилизаций и развитием религий. Взгляд на историю и ее смысл дополняется проблемой не только роли религий в смене цивилизаций, но и роли цивилизаций в смене религий. Заново рассмотренный характер истории человечества можно представить следующим образом:

1. Первое поколение цивилизаций, или первичные цивилизации, возникают непосредственно из примитивных культур (обществ) и создают языческие формы религии.

2. Второе поколение цивилизаций (вторичные цивилизации) происходят от цивилизаций первичных и создают условия для формирования высших религий и вселенских церквей – буддизма (в терминологии Тойнби – махаяны), индуизма, христианства, ислама. «Появление высших религий явилось следствием надлома и распада цивилизаций второго поколения», – поясняет Тойнби (там же, с. 421).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

3. Третье поколение (третичные цивилизации) – это современные типы цивилизаций. Возможно ли рождение ими новых вселенских религий, остается фактически открытым. Надежды на католицизм в качестве источника возникновения элементов новых вселенских религий не состоятельны. Впрочем, как отмечает Тойнби, «… очевидным историческим оправданием ее (*западной постхристианской светской цивилизации – Э.У.*) существования могла бы стать возможность ее служения в будущем христианству и трем другим высшим религиям в качестве объединяющего начала, с тем чтобы способствовать сближению их высших ценностей и веры, предохраняя тем самым самое себя от новой вспышки идолопоклонства в наиболее порочной форме поклонения человека самому себе (там же, с. 422). В целом «цивилизации третьего поколения представляют собой регрессивное явление относительно высших религий, поднявшихся из руин цивилизаций предыдущего поколения» (там же, с. 426).

Несмотря на резкую критику западной цивилизации XX в., Тойнби не оставляет надежды на ее духовный прогресс, невозможный без поиска объединяющего начала. Возможно, появление новой вселенской религии откроет перспективы в сближении культур и человечества и станет своего рода механизом, препятствующим конфликтам и войнам.

Значение религии в развитии цивилизации оценивается Тойнби достаточно высоко. Целью истории, таким образом, является человеческое единство, возможное в своем следовании к Богу и граду Божьему. Цивилизации являются элементами, этапами более глубокого и значимого процесса – процесса духовного развития человечества, история которого означает нескончаемый диалог между человеком и Богом, позволяющий человеку быть и оставаться человеком, постигая божественную волю. Поэтому прогресс для Тойнби заключается не в совершенствовании технических знаний и умений, а в способности человечества расти духовно, восходя к Богу.

Рассматривая ситуацию кризиса западной цивилизации, историк отмечает, что достигнув политических и экономических успехов, следуя всеохватывающей вестернизации незападных обществ, она столкнулась с целым рядом проблем,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

вызванных высочайшей степенью господства над нечеловеческой природой, а также небывалой скоростью социальных изменений. Кроме того, западная цивилизация теряет свои христианские основы, скатываясь, как полагает Тойнби, к идолопоклонству.

Свидетельством кризиса является и так называемое столкновение цивилизаций, порожденное в целом экспансией западной индустриализации. Тойнби весьма убедительно демонстрирует, к каким печальным последствиям может привести непродуманная экстраполяция западных институтов и ценностей в пространство незападных культур: «Элементы культуры, вполне безвредные и даже благотворные на родной почве, могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном контексте… Между отвлеченным идеалом демократического правления и действительностью, не готовой к демократии, лежит труднопреодолимая и весьма опасная пропасть. Западный культурный элемент обессмысливается и утрачивает свою ценность в отрыве от родного культурного окружения» (там же, с. 464).

Историк правомерно отмечает, что в современном мире преобладают две ярко выраженные противоположные тенденции – интеграция и дезинтеграция. Несмотря на то, что, по мнению Тойнби, в XX в. можно со всей убедительностью говорить о человечестве как о целостности, центробежные процессы, связанные со стремлением народов к обретению независимости, достаточно явны. В зависимости оттого, сумеют ли культуры, общества найти общие точки соприкосновения, зависит будущее человечества. Не менее важной остается решение проблемы перспектив развития стран, вступивших на стезю индустриализации и вестернизации. Наиболее приемлемым Тойнби называет путь синтеза традиционной системы ценностей с западной, по которому пошел Китай.

В работе «Цивилизация перед судом истории» историк предлагает следующие пути из ситуации распада: «В политике – установить конституционную кооперативную систему мирового правительства. В области экономики – найти работающие компромиссы (которые могут варьироваться в зависимости

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

от условий и требований места и времени) между свободным предпринимательством и социализмом. В области духовной – вернуть светские суперструктуры на религиозное основание. Сегодня у нас, в Западном мире, предпринимаются усилия, чтобы найти пути к достижению всех трех целей. Если удастся решить все три задачи, то мы будем иметь основания считать, что выиграли нынешнюю битву за выживание нашей цивилизации. Но все это вместе – весьма амбициозные предприятия, которые потребуют тяжелейшего труда и огромного мужества, прежде чем нам удастся заметить хоть какое-то продвижение к цели» (Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_istorii/tojnbi_civilizacija_pered_sudom_istorii_sbornik/29-1-0-1212).

Рассмотрение основных идей многоуровневой и несколько противоречивой концепции Тойнби позволяет сделать ряд следующих выводов.

1. Исследователь рассматривает историю как целостный процесс, ритм и развитие которого подобен жизни, а значит наполнен взлетами и падениями, расцветом и упадком. История есть зарождение, расцвет и разложение множества цивилизаций и примитивных обществ, взаимодействующих друг с другом в самой разной степени и на разных уровнях.

2. Цивилизации уникальны, самобытны, но не замкнуты и не взаимонепроницаемы: они взаимодействуют и могут состоять в разной степени преемственности друг с другом. Преемственность может существовать как между цивилизациями, так и обязательна между стадиями цивилизации.

3. Каждая цивилизация проходит стадии генезиса, роста, надлома и распада (разложения); возникновения и падения универсальных государств, вселенских церквей, героических эпох. Жизнеспособность цивилизации определяется способностью отвечать на вызовы разного рода и развитием духовного начала во всех видах человеческой деятельности.

Концепция культуры Питирима Сорокина. Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) – один из величайших мыслителей XX в. Он известен как

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

русский революционер, «социолог № 1» в мире, ученый, разработавший фундаментальную концепцию социально-культурной динамики. Сорокин родился в России, получил здесь хорошее образование, стал известным политиком и ученым. Однако был вынужден, как и многие крупнейшие представители творческой мысли, эмигрировать вначале в Европу, а затем в США. Ему так и не удалось посетить родину после высылки в 1922 г. из советской России.

К числу наиболее известных трудов П. Сорокина следует отнести «Систему социологии», «Человек и общество в бедствии», «СОС: значение нашего кризиса», «Социальная философия в век кризиса», «Социальная мобильность», «Альтруистическая любовь», «Американская сексуальная революция», «Власть и нравственность», «Современные социологические теории» и многие другие.

Однако, пожалуй, наиболее значимым трудом стала «Социальная и культурная динамика» (1937–1941). Это четырехтомное исследование вызвало неоднозначную оценку среди ученых-социологов, скорее, отрицательную, чем положительную. Это привело к обращению Сорокина к читающей Америке – появилась популярная адаптация «Динамики» для массового читателя, получившая название «Кризис нашего времени» (1941). Она стала впоследствии самой популярной, самой многотиражной и переводимой книгой ученого.

Сорокин разработал принципиально новую концепцию культурно-исторического процесса, отличавшуюся от теорий Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби: не отрицая уникальности каждой из культур, он стремился найти между ними сходство в содержании и их исторической судьбе. Это дало ему возможность определить, как и почему в ходе истории формируются культуры разных типов и каким образом они друг друга сменяют. Помимо разработки типологии культуры, ученый решал проблему динамики культурно-исторического процесса.

Исходной посылкой ученого являлся тезис о том, что общество представляет собой не простую совокупность единиц-субъектов (людей), а «предполагает, что эти единицы не изолированы друг от друга, а находятся между собой в процессе взаимодействия, то есть оказывают друг на друга то или иное влияние,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

соприкасаются друг с другом и имеют между собой ту или иную связь» (Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992, с. 28). Все люди вступают в систему различного рода связей и отношений, которые определяются разными факторами: бессознательными (рефлексы), биосознательными (голод, чувство жажды, половое влечение), социосознательными (значения нормы, ценности). Общество можно понять только через призму присущей ему системы значений, норм и ценностей. Поэтому социальное (взаимодействие между социальными группами, людьми) неотъемлемо от культурного (ценностного) измерений общества. В связи с этим культура и общество представляют собой суперсистему, в которой социальные связи и действия переплетаются с ценностно-смысловым культурным пространством.

Каждая культура, согласно ученому, есть индивидуальность, единство, части которого пронизывает общий, основополагающий принцип и выражает главную ценность (там же, с. 429).

Согласно Сорокину, в культуре следует различать два аспекта – 1) внутренний, или ментальный, под которым понимается смысл, значение, ценность, составляющие духовное содержание культуры, и 2) внешний, или материальный, т. е. выражение, воплощение смысла, ценности, значения в чувственно воспринимаемых формах, физических вещах и процессах.

Основополагающим критерием, положенным в основу типологии культуры у П. Сорокина, является специфика способа восприятия и освоения мира, представление о реальности, природе человеческих потребностей и способе их удовлетворения. Сорокин пришел к выводу, что ценностная шкала отличных друг от друга культур объединяется в систему Истины (когнитивная деятельность), Красоты (эстетическое удовлетворение), Добра (социальная адаптация и мораль), Пользы (категория, объединяющая в социальное целое все ценности). В каждой социокультурной суперсистеме они реализуются по-разному, создавая собственную систему мировоззрения; истины; формы искусства и эстетические ценности; этические ценности и принципы; правовую систему.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Итак, отвечая на вопрос о природе реальности, Сорокин выделяет два основных типа социокультурных систем, или культур – идеационный и чувственный. В качестве подлинной реальности в *идеационном* типе выступает сверхчувственное начало, т.е. начало сверхъестественное, выходящее за пределы чувственно воспринимаемого мира. В основе *чувственного* типа лежит принцип понимания реальности как реальности природной, земной – сверхъестественной – реальности не существует. В чистом виде данные типы суперсистем выступают редко. Они могут смешиваться в разных пропорциях и создавать так называемый смешанный тип культуры. В том случае, если противоположные понимания реальности в виде чувственного и идеационального типов создают непротиворечивую целостность, формируется *идеалистическая к*ультура.

Идеационный (идеациональный) тип культуры.

В основе бытия данного типа культуры лежит сверхчувственная природа – подлинной реальностью является сверхъестественное, недоступное органам чувств бытие. Как указывает Сорокин, «чувственный мир рассматривался только как временное “прибежище человека”, в котором христианин всего лишь странник, стремящийся достичь вечной обители Бога и ищущий путь, как сделать себя достойным того, чтобы войти туда... Такая унифицированная система культуры, основанная на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности, может быть названа идеационной».

Единственно достоверным источником знаний, истины провозглашается божественное откровение. В христианском мироощущении истинность Священного Писания абсолютна. Поэтому истинная вера не нуждается в проверке – она самодостаточна, «непогрешима и дает адекватное знание о подлинно реальных ценностях» (там же, с. 463), неутилитарна и непрагматична. Богооткровенная религия и теология становятся основой познания, а эмпирические знания лишь «обслуживают» их.

Эстетические ценности и формы искусства отражают систему истины и мировоззрения, лежащую в основе идеационной культуры. Поэтому основная тема искусства – сверхчувственное царство Бога. Ее сюжетами являются тайны

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

мироздания, воплощения, искупления, распятия, спасения, душа – все то, что относится к миру трансцендентного. Предметам земного бытия, личности, событиям эмпирического мира внимание практически не уделяется. Основная цель такого искусства – приблизить человека к Богу. Отсюда символичность эстетических форм, которые представляются не более чем видимый знак невидимого сверхчувственного мира ценностей.

Идеационная этика основывается на принципах неизменности, абсолютности и вечности нравственных норм и ценностей, данных Богом. Отличающиеся по форме, но сходные по содержанию этические системы индуизма, буддизма, зороастризма, даосизма полагают высшей этической ценностью сверхчувственный мир Бога или Абсолюта. Эмпирический же мир чувств «с его идеалами псевдоценностью или, в лучшем случае, малозначимой и второстепенной ценностью» (там же, с. 428).

Фундаментом правовой системы является «божеское право, священный закон». Нормы права считаются заповедями Бога, поэтому неоспоримы и даже непостижимы. Правовая система проникнута идеями содействия союзу человека и Бога, очищения от грехов в случае нарушения заповедей. К преступлениям относятся действия, которые могут и не относится к непосредственному нанесению вреда человеку, но подрывают религиозую веру. Они рассматриваются как вероотступничество, святотатство, ересь и подлежат суровому наказанию.

Идеалистический тип.

Идеалистическая культура является культурой смешанного типа. Она объединяет элементы идеационной и чувственной культур и выступает в истории развития человечества как переходная форма от одной культуры к другой.

Отличительной установкой идеалистического типа мировоззрения является представление о многообразии реальности, о равнозначности как чувственного, так и сверхчувственного в ней начал. В чувственной, зримой стороне земной реальности все преходяще и изменчиво, сверхчувственное же начало незыблемо, неизменно, духовно и божественно. «Идеалистическая система истины, –

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

указывает Сорокин, – занимает промежуточное звено между чувственной и идеациональной системами и объединяет в своем тигле три отличительных элемента чувственной, религиозной и рационалистической истины системы Платона и Аристотеля, Альберта Великого и Фомы Аквинского – лучшие примеры попыток синтезировать в одном целом божественную, чувственную и диалектическую истину» (см. Сорокин, П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992, с. 473). Таким образом, идеалистическая система истины совмещает в себе рациональное, на основе разума познание чувственный опыт. Так, европейская схоластика XII–XIV вв. утверждала, что истина разума должна согласовываться с истиной веры, т. е. корректироваться в соответствии со Священным Писанием.

Идеалистическая этика представляет собой синтез идеациональных и чувственных нравственных ценностей. Как в идеациональной этике, так и в идеалистической морали высшую ценность составляет Бог, Абсолют. Однако в отличие от идеационализма идеалистическая этика положительно оценивает те чувственные ценности, которые не противоречат Абсолюту (там же, с. 490). Она требует от человека служения Богу, но вместе с тем полагает, что это именно путь служения и составляет основу земного счастья.

Юридические нормы исходят из принципа верховенства Божественных установлений, закона, удел человека состоит в их воплощении и реализации в земной жизни.

В идеалистичесой эстетике искусство выступает в качестве самостоятельной духовной ценности, которая является формой выражения религиозных, нравственных и гражданских ценностей. Оно сочетает изображение разумного и прекрасного. Содержание художественной культуры наполнено как религиозными, так и светскими сюжетами. В центер внимания – героические, благородные личности. В идеалистической эстетике достигается гармония красоты и смысла.

Чувственный тип. Данный тип культуры в качестве реальности полагает земной, материальный мир, данный человеку посредством чувственного опыта.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

За истину принимается то, что подтверждается свидетельством органов чувств (непосредственно или с помощью приборов), а также то, что логически вытекает из этих свидетельств. Средствами получения и проверки истинных знаний считаются опыт, наблюдение, эксперимент, измерение, логика. Сорокин отмечает: «Любая система чувственной истины и реальности предполагает или, по крайне мере, совершенно равнодушное отношение к любой сверхчувственной реальности или ценности» (там же, с. 466). В центре внимания такого типа культуры – изучение чувственного мира во всаимосвязи его физических, биологических, химических свойств и качеств.

Чувственную систему этических норм и представлений составляет все то, что способствует признанию «в рафинированной или грубой форме чувственное счастье, наслаждение, комфортность, полезность высшей ценностью» (там же, с. 489). Таким образом, если для идеационной культуры в качестве моральных норм выступает долг (этика долга), то для чувственной культуры критерием нравственности являются польза и удовольствие. Основным этическим принципом становится достижение личного счастья; доминирующее значение приобретают позиции «разумного эгоизма» и «утилитаризма». Релятивность моральных норм подкрепляется тезисом: соблюдение этических ценностей необходимо настолько, насколько они приносят пользу.

Правовая сфера признается плодом создания человека, а не высших сил. Поэтому правовые нормы можно изменять в соответствии с возникающими целями и потребностями общества. Характер правовых норм относителен, изменчив и прагматичен. Они направлены не столько на регуляцию нравственного поведения, сколько служат инструментом наказания в тех случаях, когда асоциальные действия угрожают стабильности общественного развития. Отсюда, как полагает Сорокин, возрастающий рост преступности.

Формы искусства и эстетические ценности отражают основную установку чувственной культуры – существование и познание мира чувственных форм. Поэтому искусство нацелено на изображение чувственно воспринимаемой действительности. Излюбленными приемами и способами такого изображения являются

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

реализм и натурализм. Искусство предпочитает сюжеты обыденной, земной жизни человека. Художники стремятся к воспроизведению внешнего, зримого облика объектов, не уделяя внимания скрытой символике. Излюбленными темами писателей и художников являются семейно-бытовые сцены, любовь, приключения.

Сорокин считал, что «начиная приблизительно с XVI в. новый принцип стал в Европе доминирующим, а с ним и основанная на нем культура. Таким образом возникла современная форма нашей культуры – культуры сенсорной, эмпирической, светской, “соответствующей этому миру”».

Динамика смены культурных типов выглядит следующим образом: *идеационная*, затем *идеалистическая* и, наконец, *чувственная*. В основе механизма смены одного культурного типа другим лежит смена ценностей. За период трехтысячелетней истории культуры динамика ее типов представлена Сорокиным следующим образом:

Крито-микенская – конец II в. до н.э. – чувственная.

Ранняя Античность – IX–VI вв. до н. э. – идеационная.

Классическая Античность – V–IV вв. до н. э. – идеалистическая.

Эпоха эллинизма и Римской империи – III–IV вв. – чувственная.

Средневековье – V–XII вв. – идеационная.

Предвозрождение, Раннее Возрождение – XII–XIV вв. – идеалистическая.

Возрождение, Новое время, современность – XV–XX вв. – чувственная.

Каждая из социокультурных систем переживает в своем развитии периоды зарождения, подъема, спада. Ее динамика напоминает волнообразное движение.

Итак, социокультурные системы в своем развитии проходят этапы подъема и спада, пика развития, стагнации и кризиса, включая смену различных культурных типов. Это значит, что, например, западная социокультурная система может переживать как кризис и спад, так и взлет и расцвет и проходить цикл чередования идеационного, идеационального и чувственного типов. Схема культутрной динамики Сорокина, таким образом, предполагает совмещение волновой и циклической моделей.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Большое внимание Сорокин уделял проблеме кризиса чувственного западного типа культуры, его состояния в середине XX в.

В XX в., считал социолог, наблюдаются черты и тенденции в развитии чувственной культуры, свидетельствующие о ее системном кризисе. На это ученый указывал еще тогда, когда не были сформированы тоталитарные модели общества и культуры (фашизм, сталинизм). Пик кризиса, очевидно, приходится на 1930-е гг. и Вторую мировую войну. Как отмечает Сорокин, «настоящий кризис носит не обычный, а экстраординарный характер. Это – не просто экономические или политические неурядицы, кризис затрагивает одновременно почти всю западную культуру и общество, все их главные институты. Это кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов. Это – кризис форм социальной, политической и экономической организаций, включая формы семьи и брака. ... Этот кризис заключается в распаде основополагающих форм западной культуры и общества последних четырех столетий» (там же, с. 429).

Однако Сорокин далек от пессимистичных идей Шпенглера о гибели западноевропейской культуры. Речь идет не о смерти данной цивилизации, а о вступление ее в новую фазу развития. Очевидно, на смену чувственной культуре придет культура идеационного типа.

Оценивая кризис современной культуры, П. Сорокин выход из него связывает с формированием и универсализацией новых ценностей. Одним из созидающих источников, с помощью которого западная культура может преодолеть кризис является любовь. Именно ей, понимаемой как эквивалент Добра в синтезе с Истиной и Красотой, выпадает миссия объединения разных культур и цивилизаций. Однако какой бы силой и потенциалом не обладала альтруистическая любовь, она должна опираться на добрые помыслы и поступки людей. Культурная энергия любви способна в таком случае вытеснить негативную энергию вражды, пронизывающей человеческое общество, создать атмосферу человеколюбия, уменьшить человеческие страдания.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Подобная позиция, выраженная Сорокиным в проекте Гарвардского исследовательского центра, духовно близка идеям гуманистической антропологии и психологии, в частности позициям А. Маслоу и Э. Фромма.

Психологические и психоаналитические концепции культуры. Ключевой идеей так называемых психологических концепций является понимание культуры как психологической реальности, которая включает в себя когнитивные, познавательно-мировоззренческие, эмоциональные аспекты, указывает на то, что культура представляет собой пространство ментальности. Наиболее рельефно эти идеи выражены в школе «Культура и личность» (этнопсихологическое направление), возникшей в США и представленной такими именами, как Эдвард Сепир, Рут Бенедикт, Маргарет Мид, Абрам Кардинер, Джон Хонигман и другими. Идейным фундаментом для формирования направления стал психоанализ Зигмунда Фрейда. Обратимся к культурологическим аспектам его теории.

Культурологические аспекты психоаналитической теории Фрейда. Фрейд (1856–1939) – австрийский врач и психолог, создавший одну из самых противоречивых и значимых в науке теорий, которая стала по своему содержанию и характеру междисциплинарной, метанаучной, захватывающей поля не только медицины, психиатрии, но и антропологии, педагогики, философии, социологии и культурологии.

Перечень проблем, исследованных Фрейдом, поражает масштабностью. К их культурологическим аспектам можно отнести:

• природа личности и ее структура;

• генезис культуры;

• влияние культуры на формирование личности;

• роль бессознательного в формировании культуры и личности;

• значение детства и воспитания в формировании личности и многие другие.

Основными трудами, относящимися к изучению выделенных проблем, являются: «Три очерка по теории сексуальности» (1905), «Тотем и табу» (1913),

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

«По ту сторону принципа удовольствия» (1920), «Психология масс и анализ человеческого “Я”» (1921), «“Я” и “Оно”» (1923), «Будущее одной иллюзии» (1927), «Недовольство культурой» (1930), «Моисей и единобожие» (1939).

Открытие бессознательного, пожалуй, стало одним из основополагающих в теории и практике ученого, повлиявших не только на психологию, но и на все сферы социального и гуманитарного знания. Классической стала следующая структура личности: «Я» – сознание, представляющее собой пространство «борющихся» между собой «Оно» и «Сверх-Я». Сознание характеризуется Фрейдом как «все восприятия, приходящие извне (чувственные восприятия) и изнутри – то, что мы называем ощущениями и чувствами» (Фрейд, З. «Я» и «Оно» / З. Фрейд // З. Фрейд. «Я» и «Оно». Тбилиси: Мерани, 1991, с. 357). «Оно» – сфера бессознательного, структура влечений, предзаданных конституцией человека, имеющих врожденный характер. Его основу задает одно из самых сильных влечений, инстинктов человека – сексуальное. «Сверх-Я» представляет собой в целом установки общества, в нем как бы аккумулируются требования родителей по отношению к детям, запреты семьи, предписания общества и сила традиции. «Сверх-Я» – это требования культуры, оформившиеся в качестве особых бессознательных установок, которые сознание преодолеть не в состоянии. Содержание «Сверх-Я» представляет собой систему запретов, прежде всего табуирование инцеста и каннибализма, совокупность норм морали. Деятельность «Сверх-Я» вызывает чувство вины, стыда, потребность в самонаказании, искуплении. Собственно, «Сверх-Я» и олицетворяет собой культуру.

Необходимость понимания процессов взаимодействия между инстанциями психики, а также между личностью и институциями культуры привели Фрейда к анализу генезиса культуры. Культура, по Фрейду, «охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее все блага для удовлетворения человеческих потребностей; а во-вторых, все институты для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно – для дележа добываемых благ» (Фрейд, З. Будущее одной иллюзии. М., 2008. / З. Фрейд // URL: http://www.litmir.net/br/?b=755192). И еще

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

одно определение культуры: «Культура обозначает всю сумму достижений и учреждений, отличающих нашу жизнь от жизни наших животных предков и служащих двум целям: защите людей от природы и урегулированию отношений между людьми» (Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд. Психология. Религия. Культура. М., 1992. С. 65–134. URL: http://www.twirpx.com/file/177557/3). Как видим, понимание Фрейдом культуры вполне соответствует общепринятым представлениям и отражает непосредственные цели и потребности существования человеческого рода.

Генезис культуры Фрейд связывает с образованием «Сверх-Я». Об этом идет речь в его книге «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии» и в других более поздних работах. Фрейд и обращается к самым архаичным пластам человеческой истории. Исследование института тотемизма, довольно подробное и скрупулезное, проводилось им на основе анализа разных научных позиций, актуальных для того времени. Фрейд ссылался на концепцию Дарвина о первичной орде и идею Аткинсона, имеющую сходство с умозаключениями Дарвина. Нельзя сказать, что данные концепты его полностью удовлетворяли своим содержанием, но в той или иной степени позволяли пролить свет на происхождение тотемизма и культуры. Согласно теории «отцовской орды», исключительное право на отношения с самками («женщинами») имел отец-вождь. Восставшие сыновья, изгнанные братья «в один прекрасный день соединились, убили и съели отца. … Жестокий отец был, несомненно, образцом, которому завидовал и которого боялся каждый из братьев. В акте поедания они осуществляют отождествление с ним, каждый из них усвоил себе часть его силы. … От этого преступного деяния многое взяло свое начало: социальные организации, нравственные ограничения и религия» (Фрейд, З. Тотем и табу / З. Фрейд // З. Фрейд. «Я» и «Оно». Тбилиси: Мерани, 1991, с. 331). Насладившись запретным, сыновья раскаялись и испытали чувство вины. Ими был наложен запрет как на инцест, так и на отцеубийство.

Таким образом, культурная история человечества начинается с преодоления так называемого Эдипова комплекса (любовь к матери и желание инцеста с

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

ней и одновременно ревность и ненависть по отношению к отцу с желанием устранить его как соперника). В результате появляются первые моральные запреты – инцеста и каннибализма, возникает экзогамия, потребность в религии, в Боге, во власти государства.

Анализ культуры приводит Фрейда к мнению об изначально ей присущей репрессивности. Все нарастающее недовольство (неудовлетворенность) культурой становится очевидным. Культура подавляет импульсы «Оно», сдерживает проявление индивидуальности, свободу личности: «индивидуальная свобода не является культурным благом». В то же время, полагает ученый, культура необходима, с фактом ее существования следует смириться. Она дает ощущение безопасности, обеспечивает всеми необходимыми материальными благами. В этом положительная сторона культуры: она связана с теми формами деятельности и ценностями, которые «приносят человеку пользу, подчиняют ему землю, защищают его от сил природы и т. п.» (Фрейд, З. Недовольство культурой). Благодаря культуре человек покорил силы природы, изобрел невиданные технологические приспособления, облегчающие жизнь, сделал свое существование комфортным. Это позволило ему посягнуть и на власть богов или, скорее, на достижение тех культурных идеалов, которые воплощались богами. Теперь человек «очень близко подошел к достижению этих идеалов, он сам сделался чуть ли не богом. Правда, лишь настолько, насколько человеческий здравый смысл вообще признает эти идеалы достижимыми. В одних случаях они совершенно неисполнимы, в других – наполовину. Человек стал, так сказать, богом на протезах, величественным, когда употребляет все свои вспомогательные органы, но они с ним не срослись и доставляют ему порой еще немало хлопот» (Фрейд, З. Недовольство культурой).

Анализ культуры, ее сущности и функций, проведенный Фрейдом, убеждает в том, что она в его интерпретации близка к понятию цивилизации. Культура вбирает в себя и те черты, которые делают ее противоположной варварству. Умение вести себя в общественных местах, мыть руки с мылом, «красота, чистоплотность и порядок занимают особое место среди требований культуры»

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

(Фрейд, З. Недовольство культурой). Еще одно важное назначение культуры, которому ученый отводит центральное место – сдерживание агрессии, деструктивности (Танатоса), изначально присущего человеку начала. Следует отметить, что постоянное уточнение Фрейдом своей концепции, его увлеченность в последние годы жизни философией культуры, а также социально-исторические, политические реалии, связанные с ростом фашизма и авторитарных режимов, привели мыслителя к выводу об изначальной борьбе между силами Танатоса и Эроса, т. е. влечений к смерти и жизни, которое у него становится тотальностью человеческой истории и культуры: «Культура должна напрягать все свои силы, чтобы положить предел агрессивным влечениям человека, сдержать их с помощью соответствующих психических реакций».

Однако культура, сдерживая деструктивность Танатоса, препятствует проявлению Эроса, который трактуется Фрейдом уже в большей степени не только как сугубо сексуальное начало, а в качестве эквивалента жизни. «На службу, – пишет Фрейд, – призываются методы идентификации и затормаживания по цели любовных отношений, отсюда ограничения сексуальной жизни и идеальная заповедь любви к ближнему как к самому себе (оправданная лишь тем, что в максимальной мере противоречит изначальной природе человека)» (Фрейд, З. Недовольство культурой). В результате, несмотря на все усилия культуры, ею достигнуто, согласно Фрейду, немного – «Она надеется предотвратить грубейшие проявления зверства тем, что оставляет за собой право прибегать к насилию против преступников» (там же).

Итак, культура необходима человечеству, но вызывает у него недовольство, неудовлетворенность. Контролирующий механизм культуры препятствует проявлению Эроса. В то же время культура есть пространство разворачивающейся борьбы между жизнью и смертью и от того, сможет ли культура препятствовать агрессии и злу, зависит будущее человечества. Ситуация межвоенной Европы вызывала у Фрейда, как и у многих нормальных людей, обеспокоенность: деструктивные импульсы с быстротой и уверенностью прокладывали себе

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

дорогу. Возможно, виной тому стало возвеличивание человека, его озабоченность лишь технической стороной бытия в ущерб духовному, в транскрипции Фрейда, эротическому (жизненному) здоровью.

Фрейд разработал универсальную методологию контроля за мерой репрессивности культуры, названную им «метапсихологией». Она стала основой для «терапии культурных сообществ», для которой характерно стремление к пересмотру всех проективных форм современной культуры. Фрейд полагал, что необходимо выявить, какие культурные образования определяют личностные формы реагирования, а какие отжили, но продолжают существовать в качестве искусственных структур в жизни человека, насыщая ее непродуктивными, тупиковыми фобиями.

Проблематика культуры в концепции К.Г. Юнга. Карл Густав Юнг (1875–1961) – швейцарский ученый, создатель собственной теории психоанализа, получившей название аналитической психологии. На формирование и развитие его концепции большое влияние оказал целый ряд философских, психологических, культурологических теорий и взглядов. Огромное влияние, по его признанию, на него оказал Гёте. Важное значение имели традиционная протестантская теология, философия И. Канта, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Э. фон Гартмана, труды по психиатрии Ж. Шарко, П. Жане, А. Бине.

В период врачебной практики (1900–1907) внимание Юнга сосредоточивалось на проблеме бессознательного, на поиске факторов и условий, порождающих явления бессознательного в человеческой психике. Знакомство с З. Фрейдом, его идеями не привели Юнга к признанию большинства из них. После разрыва с Фрейдом в 1911–1912 гг. произошел сдвиг от персоналистского подхода к прочитыванию психического, бессознательного в более широкой культурно-исторической трактовке, к выявлению и исследованию архетипов. В 1930-х гг. в поле научных интересов Юнга оказались вопросы взаимоотношений между западной и восточной культурами; сказалась и увлеченность ученым восточной философией, в частности дзен-буддизмом, идеями Д. Т. Судзуки. В последние

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

годы жизни Юнгом были написаны: «AION: Исследование феноменологии самости» (1951), «Ответ Иову» (1952) и многие другие, увидевшие свет уже после его смерти.

Спектр проблем, составляющих научный интерес и предмет изучения Юнга, чрезвычайно широк. Среди них можно выделить следующие:

• роль либидо, особенности его проявления;

• коллективное бессознательное и его структура

• роль архетипов и символов в развитии культуры;

• феноменология самости;

• психологические типы личности;

• типы мировоззрений и культур, их взаимосвязи.

Среди наиболее значимых трудов следует назвать: «Метаморфозы и символы либидо» (1912, с 1952 – «Символы превращения»), «Теория психоанализа» (1913), «О значении бессознательного в психопатологии» (1914), «Структура бессознательного» (1916), «Психологические типы» (1921), «Отношения между Я и бессознательным» (1928), «Базовые положения аналитической психологии (1931)», «Архетипы коллективного бессознательного (1934/1954)», «Различие между восточным и западным мышлением» (1939), «Попытка психологического истолкования догмата о троице» (1940–1941). Следует отметить, что названия многих работ в русском переводе звучат иначе, нежели в оригинале.

Одним из центральных понятий юнгианской концепции является либидо, которое рассматривается в качестве важнейшего фактора человеческой психики. Трактовка данной категории отлична от фрейдистской. Если Фрейд придавал либидо пансексуальный характер, то Юнг понимал его как генерализованную психическую, духовную энергию. В многообразных проявлениях либидо на первый план ученым выдвигалась фантазия, роль которой заключается в актуализации творческих возможностей личности. Первым проявлением созидающей роли фантазии является миф, из которого в конечном счете «поизрастают все ветви культуры». Через миф ракрывается созидающая функция либидо и осуществляется его перенос на разные сферы религиозного, художественного, научного

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

творчества. Особой формой либидозной энергии является художественное творчество, представляющее сублимацию творческой энергии либидо. Помимо этого, любое художественное творчество в той или иной степени является продуктом исторического времени. Поэтому художник всегда вносит часть эпохи в свое произведение. Либидо является источником волевых действий человека, коренящееся в бессознательном. Имея иррациональную природу, либидо «прорывается» в сознание, в рациональные действия человека.

Бессознательное обладает универсальной, надперсональной природой и представляет собой сгусток множества временно затемненных, неявных образов, мыслей, побуждений, оказывающих влияние на сознание. Бессознательное делится на личное и коллективное. Личное бессознательное включает пережитый, но «забытый» сознанием, подавленный опыт личности. Коллективное бессознательное – «объективно» существующее психологическое образование, в котором находятся в сжатом состоянии всеобщие представления, переживания, страхи людей; унаследованный и «генетически» передаваемый от поколения к поколению опыт человечества. Коллективное бессознательное свойственно всему человечеству, оно, по словам Юнга, «есть духовная матрица; она по своей природе является творческим началом, месторождением форм мышления … Эти формы бессознательного не принадлежат никакому определенному времени, т. е., очевидно, вечны, а потому дают своеобразное ощущение вневременности, когда реализуются в сознании» (Юнг, К. Г. О психологии восточных религий и философии / К. Г. Юнг. – М. : Московский философский фонд : Медиум, 1994, с. 117). Роль коллективного бессознательного чрезвычайно высока, поскольку оно не пассивно, а обладает активностью и продуцирует, как бы внушает ощущения и образы сознанию. Две психологические структуры, сознательное и бессознательное, не обязательно противоположны. Они дополняют друг друга и проявляются в самости, неотъемлемой от процесса индивидуации, т. е. процесса становления и развития человека как личности.

Коллективное бессознательное, по мнению Юнга, является той инстанцией, которая включает в себя не только созданный и закрепленный в образах

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

положительный опыт, все самое великое и прекрасное, но и «также все те гнуснейшие подлость и дьявольское варварство, на которые только было способно человечество» (Юнг, К. Г. Структура психики и архетипы / К. Г. Юнг. – М. : Академический проект, 2007, с. 76] К последним ученый, в частности, относил мировые войны, тоталитаризм, угрозу ядерной войны, ставшей реальностью в конце 1940-х гг.

Бессознательное, с точки зрения Юнга, вновь и вновь производит некоторые схемы, формирующие представления человека, или так называемые первообразы, названные архетипами, находящие свое выражение в символах. Как видим, аллегорическому толкованию Фрейдом бессознательного Юнг противопоставил символическое понимание бессознательного. Архетипы составляют основное содержание коллективного бессознательного. Появление архетипов есть результат отражения и воплощения в глубинных слоях психики постоянно повторяющихся событий, опыта. Иллюстрацией этого является, например, ежедневное движение Солнца. Поэтому у всех народов мира существует мифологический ряд, относящийся к представлениям о солнечном герое или о божестве, божествах.

Таким образом, ключевыми чертами архетипа являются: 1) архетип является порождением коллективного бессознательного; 2) является врожденным; 3) передается из поколения в поколение; 4) проявляется через сознание человека в разных формах и символах (Бабосов, Е.М. Карл Густав Юнг / Е.М. Бабосов. – Минск : Книжный дом, 2009., с. 97]. Содержание архетипов может варьироваться, т. е. обладает подвижным, динамичным характером и зависит от специфики той или иной культуры. Кроме того, архетипы испытывают трансформацию под влиянием индивидуального бытия личности. Это значит, что с одной стороны, архетипичное усваивается бессознательно, а с другой – преобразуется личностью. Недаром Юнг указывал, что архетип выражен в виде форм без содержания, которые представляют только лишь возможность определенного типа воззрений и поступков.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Юнгом выделяется множество архетипов, поскольку их может быть столько, сколько и типичных жизненных ситуаций. Среди основных Юнг выделяет архетипы Анимы, Анимуса, Матери, Отца, Персоны, Тени, Божественного ребенка и многие другие.

Пожалуй, одним из центральных является архетип Матери, который есть «нечто “материнское”: в конечном счете – магический авторитет всего женского; мудрость и духовная высота по ту сторону рассудка; нечто благостное, нечто дающее пристанище, нечто чреватое, несущее в себе что-то, подательница роста, плодородия и пропитания; место магического пресуществления и возрождения; содействующий и помогающий инстинкт или импульс; нечто потаенное и сокрытое, нечто темно-дремучее, бездна, мир мертвых, нечто заглатывающее, обольщающее и отравляющее, нечто возбуждающее страх и неизбежное» (Юнг, К. Г. Структура психики и архетипы, с. 50–51). Наполненность одновременно жизнью и смертью, любовью и ненавистью означает его дихотомичность. Влияние этого архетипа на формирование личности, мужчины и женщины, их судеб весьма существенно. Юнг подробно анализирует возможные варианты воздействия архетипа Матери на индивида – от комплекса матери у сына до «типологии» женщин, испытывающих чрезмерное воздействие со стороны данного архетипа.

Не менее важным для ученого является воздействие на личность архетипа Анимы, который представляет собой архетип жизни. Поскольку сама жизнь многогранна и полна противоречий, Анима также внутренне противоречива: она одновременно наделена смыслом и глупа. Анима ассоциируется с женским, хтоническим началом, пронизывает человеческое и социокультурное бытие. Трансформация первообраза Анимы в европейской культуре связана с динамикой самой культуры этого типа. Если женское начало первоначально изымается из Символа веры, на что указывает единство трех мужских начал в Троице, то впоследствии оно возвращается, воплощаясь в образе Девы Марии. На практике Анима бессознательно проецируется в психологии мужчин и является женским началом в мужском.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

В психологической структуре женщины Анима уступает место Анимусу, репрезентирующему собирательный, коллективный образ мужчины, а также индивидуальные представления женщины о мужчине и его качествах. Если Анима создает неосознанные эмоциональные состояния, то Анимус рационализирует скрытые неосознанные желания и импульсы. Если мир Анимы-женщины – это мир семьи, мир повседневной жизни, то мир Анимуса-мужчины воплощен в таких категориях, как народ, государство и т. д.

Архетип Персоны отражает так называемую социальную маску личности, которую она надевает как актор социальной реальности. Человек всегда исполняет определенную роль, которую ему инспирирует общество. От каждого индивида общество требует выполнения требований, которые на него налагает статус, профессия и т. д. В случае, если социальная роль будет сыграна плохо, ее носителя будут обвинять в некомпетентности, несостоятельности и безответственности. Итак, Персона отражает социальные характеристики личности, ее образ со стороны общества. Персона может поглотить личностные, индивидуальные качества человека и сделать из него лишь исполнителя социальной роли. Немалая опасность кроется и в том, что при частой смене масок человек теряет социальную опору и идентичность.

Персона противостоит Тени, представляющей собой скрытую от всех и, возможно, от себя сторону. В ней воплощается инстинктивное, природное коллективное бессознательное, несовместимое с социальными ценностями и нормами. Тень ассоциируется у Юнга с суммой негативных черт личности и личного бессознательного. Человек, в котором преобладает Тень, обуреваем низменными желаниями и страстями. Он не реализует себя как личность, заложенный в нем потенциал не раскрывается. Подобные люди недовольны собой и миром вокруг.

Неоднократно возвращаясь к идее целостности человека, Юнг стремился стремился выделить психологические типы личности. В основу классификации им были положены два основных критерия: 1) установки индивида по отношению к объекту, 2) способ, с помощью которого индивид приспосабливается к со-

РЕПОЗИТОРИЙ МГЗ

циокультурной среде. Исходя из этого, Юнг определил два основных психологических типа личности – интроверт и экстраверт. Особенностью интровертной личности является ее сосредоточенность на внутреннем, собственном мире, который полагается высшей ценностью. Интроверты проводят четкую границу между внутренним и внешним миром, собой и другими. В пространстве социальной коммуникации его отличает необщительность, пассивность, склонность к интроспекции.

В отличие от интроверта, экстраверт ориентирует себя на внешние объекты, на окружающий мир. Их влияние может оказаться столь сильным, что он отчуждается от собственной субъективности, собственного Я. Между внешним и внутренним личностным миром четкого разделения не существует. Эмоции, чувства, желания, надежды он черпает из социокультурного пространства. Экстравертам свойственна импульсивность, коммуникабельность, высокий уровень социальной адаптированности.

Существование противоположных установок не означает фатальной предопределенности психической деятельности. Скорее, каждый человек обладает качествами интроверсии и экстраверсии. Однако внутренняя психологическая предрасположенность и внешние обстоятельства могут привести к перевесу одного из типов установок и механизмов.

Определение типов культуры рассматривалась Юнгом исходя из исследования особенностей ментальности так называемых западной и восточной личности на основе ориентации их ценностей, интересов и мотивов. Поэтому в центре внимания ученого находилась психология «западного» и «восточного» человека. Человек Запада в понимании Юнга – всегда христианин, независимо от исповедания, к которому он принадлежит. Портрет западного человека выглядит в целом нелицеприятно: «… прилежный, боязливый, смиренный, предприимчивый, алчный, страстно хватающийся за блага мира сего – собственность, здоровье, знания, техническое мастерство, общественное благополучие, политическую власть, приобретение территорий … Дух занят главным образом тем, чтобы изобрести подходящие «-измы» которыми можно прикрыть истинные мотивы

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

или обеспечить больше добычи» (Юнг, К. Г. О психологии восточных религий и философии / К. Г. Юнг. М. : Московский философский фонд : Медиум, 1994, с. 108). Ориентацией западной личности являются внешние объекты. Поэтому Юнг идентифицирует ее в качестве экстравертного типа, интересы и направленность которого связаны с поклонением объективности, идее, предмету в ущерб внутренней жизни, внутреннему человеку.

«Восточный» человек обладает интровертной ментальностью. Для него, в отличие от западной личности, Я не играет столь значимой роли: «Восточный дух, кажется, менее эгоистичен, его содержания, вероятно, лишь слабо соотнесены с субъектом, а более важным являются, может быть, те состояния, которые предполагают ослабленное Я» (там же, с. 121). Христианин подчиняется вышестоящей божественной личности, восточный тип человека знает, по мнению Юнга, что спасение зависит от деяния, которое он совершает сам по себе. Идея цели, смысла, постоянной эволюции, движения есть характеристики западной ментальности. Восточная культура тяготеет к внутренней созерцательности: «… там, где западный человек стремится осмыслить этот мир, человек восточный находит смысл в себе самом, отрешаясь от иллюзий мирского существования» (там же, с. 308).

Дифференциация культуры на два противоположных типа, как видим, исходит из критерия существования двух базовых психологических типов личности. Очевидно, что не следует схематично, огульно переносить выделенные свойства западной и восточной культур на все культуры, которые условно можно отнести к западному и восточному типам. Тем более, что анализ восточной культуры проводился Юнгом преимущественно на основе культур Японии и Китая. Другие «восточные» культуры, например арабская, не стали предметом отдельного рассмотрения ученого. Кроме того, при современной глобализации и постиндустриализации общества и культуры происходят активные культурные взаимодействия, определенный перенос и взаимообмен культурными элементами и комплексами.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Несмотря на огромное значение, которое Юнг придает психологическим установкам, архетипам, коллективному бессознательному в целом на формирование и развитие личности, основную роль все же играет способность человека к индивидуации, которая характеризуется согласованностью психологических структур души: интровертных и экстравертных, коллективного бессознательного и личного бессознательного, сознания. Индивидуация представляет собой своего рода восхождение к родовой сущности человека, знание трансцендентной истины, позволяющей «видеть вещи и их имена», умение личности преодолеть предрасположенности, превзойти себя, собственную ограниченность.

Постпсихоаналитическое направление (неофрейдизм, или постфрейдизм, или неомарксизм – единый, общепринятый термин отсутствует) сложилось на основе критического переосмысления двух теорий фрейдизма и марксизма. Немаловажное значение для становления и развития школы имели идеи М. Вебера. Центром исследований общества, человека и культуры этого направления стала Франкфуртская школа, возникшая в 1930-х гг. В Институте социальных исследований благодаря усилиям М. Хоркхаймера был открыт Франкфуртский психоаналитический институт, в котором и развернулась деятельность не только его основателя, Макса Хоркхаймера, но и Теодора Адорно, Эриха Фромма, Герберта Маркузе, позднее Юргена Хабермаса.

В развитии этой школы различают три периода: европейский (1930–1933), американский (1934–1948) и западногерманский (конец 1940-х–1970-е) Эти периоды отражают не только институциональные этапы ее становления, но и теоретические судьбы школы.

Европейский период характеризуется объединением философского и социологических подходов к анализу современного капиталистического общества. На основе западной версии марксизма осуществляется анализ типов социальности, объективных общественных закономерностей, политэкономических процессов, критика товарного фетишизма, выявление экономического содержания власти.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Американский период истории Франкфуртской школы отмечен попытками придать критической теории конструктивную форму. Предметом исследования становится поиск и переосмысление первоистоков современной цивилизации, что привело к написанию коллективного труда «Авторитарная личность», посвященного изучению социального типа личности, который, согласно франкфуртцам, служил (или может служить) питательной средой и материалом фашистских режимов. Идеи этой книги были развиты в результирующем американский период исследовании «Диалектика просвещения. Философские фрагменты» (1947).

Западногерманский период эволюции Франкфуртской школы характеризуется актуализацией идей ее представителей, особенно в 1960-х гг. на волне социальных движений, основывается на разработке новых моделей социальных теорий, методологии социальных наук.

В 1970-е гг. начался распад Франкфуртской школы. Тем не менее ее идеи продолжают оказывать влияние как на демократические движения, так и на новейшие направления теоретической социогуманитарной мысли.

Культурологические аспекты теории Эриха Фромма. Фромм (1900–1980) – крупнейший мыслитель, в центре внимания которого находились самые разноплановые проблемы:

• соотношение индивида, общества, государства;

• социальный характер и его типы;

• свобода и зависимость личности;

• пути из «больного» общества;

• характер и типы культур.

Ученый испытал влияние взглядов Аристотеля и Спинозы, в определенной степени (особенно в 1920-е гг.) З. Фрейда и К. Маркса, а также дзен-буддизма (он учился у Д. Судзуки). Его учителями в бытность обучения в Гейдельбергском университете были А. Вебер, К. Ясперс, Г. Риккерт. После прихода к власти нацистов в Германии Фромм эмигрировал в США, а затем стал жить и работать

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

в Швейцарии. В 1950-х гг. он провозгласил себя сторонником радикального гуманизма (гуманистического психоанализа, или социалистического гуманизма) как теоретической концепции личности и культуры. Таким образом, Фромм причислял себя к сторонникам гуманистического подхода к анализу культуры.

Среди наиболее известных работ следует назвать «Бегство от свободы» (1941), «Психоанализ и религия» (1951), «Сказки, мифы, сновидения» (1951), «Здоровое общество» (1955), «Психоанализ и дзен-буддизм» (1963), «Революция надежды» (1968), «Анатомия человеческой деструктивности» (1976) и «Иметь или быть» (1976) и другие.

Стремясь преодолеть узкие рамки классического психоанализа, Фромму удалось создать самостоятельную оригинальную теорию аналитической психологии. Одной из центральных ее проблем является выявление соотношения человека и общества. Пережив этап увлеченности идеями Фрейда, Фромм от них отошел и впоследствии резко критиковал. В теории общества Маркса его привлекала идея об обусловленности (в определенной степени) человека социокультурными факторами. Однако тотальность зависимости личности от экономических факторов он не признавал. Ученый стремился определить взаимосвязь между так называемым социальным характером и экономическим базисом, т. е. установить глубинные психические связи общих ориентаций, ценностей социальной группы с экономическими, социальными, политическими условиями, определяющими ее образ жизни. Исходной посылкой рассуждений Фромма служит утверждение о том, что ключевой проблемой психологии является «особого рода связь индивидуума с внешним миром, а не удовлетворение или фрустрация тех или иных инстинктивных потребностей человека» (Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. Минск : Харвест, 2004., с. 26). Как видим, Фромм отказался от теории влечений Фрейда, согласно которой влечения (прежде всего сексуальные) изначально укоренены в физиологической природе личности, на которые налагается еще и воздействие семьи. Фромм отмечал, что «представление о том, что мы имеем индивидуума с его определенным

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

набором естественных потребностей, с одной стороны, а общество, удовлетворяющее или подавляющее эти потребности, с другой стороны, является неверным и недопустимым» (там же, с. 26).

В работах разных лет, в том числе в статьях «Политика и психоанализ», «Заметки о психоанализе и историческом материализме», он обосновывал понятие социального характера. Структуру характера Фрейд рассматривал в виде совокупности «застывших» либидозных и агрессивных влечений, для которых культурные цели служат механизмом рационализации, т.е. символизируют желания, сформировавшиеся в детстве. Согласно же Фромму, корни поведения личности, ее психологии уходят в иные структуры – социальный характер, экономический базис, идеологию. Общественный (социальный) характер занимает промежуточное положение между экономическим базисом и идеологией (система идеалов и ценностей, нравственность). Социальный характер является продуктом различных идеологий и религий, в которых закреплены мировоззренческие позиции, смысложизненные установки и убеждения. Доминирующие в обществе типы характеров формируются под влиянием устойчивых факторов среды, в результате всей психоистории народа. Не только детство, жизненный путь личности, переживания, поражения и победы создают ее характер, но и социальный характер, в конечном итоге тип культуры с ее ментальностью, паттернами, психологическими установками оказывают воздействие на индивида.

Само общество представляет систему, состоящую из людей, личностей, каждый из которых обладает собственными стремлениями и установками. И общество, и люди имеют либидозную структуру, т. е. обладают сублимированными чертами характера: общественному характеру присущи те свойства, которыми обладают члены общества. Отсюда следует, что именно общественный характер является «производительной силой», вызывающей изменения как в способе производства, так и в области сознания и мышления. Это значит, что революции, реформы, игнорирующие сложившийся социальный характер, обречены на провал, поскольку не изменяют глубинных качеств личности, которые и являются

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

самыми главными. Фромм приходит к выводу о том, что пока экономическая система формирует характер общества, его важнейшими психологическими установками будут эгоизм, садизм, стремление к зависимости, а также мышление в духе конъюнктурной конкуренции (конформизм).

Исследование Фроммом социального характера преследовало одну из важнейших задач – определение особенностей современной западной культуры и общества, личности. В трудах «Психоанализ и этика», «Человек для себя», «Бегство от свободы», «Иметь или быть» он раскрывает суть западного типа культуры. Однако в центре внимания не только типологические характеристики общества и социального характера, сколько человек. Фромм полагал, что на социальный характер западного общества огромное влияние оказал рынок, ставший фундаментом не только экономических, но и межличностных отношений. Рынок внес в социальный характер и качества людей такие положительные ориентации, как практичность, бережливость, сдержанность, старательность, упорство, осмотрительность, приверженность к порядку. Однако наряду с такими положительными ориентациями человек и общество столкнулись и с негативными характеристиками – скупость, холодность, подозрительность, обеспокоенность, леность, собственничество. Итогом доминирования рыночных отношений стало появление так называемой рыночной ориентации, которую Фромм открыл и исследовал в качестве одного из типов социальных характеров. По мнению Фромма, «рыночная ориентация не имеет истоков в восемнадцатом и девятнадцатом столетиях; она вполне современный продукт. Лишь с недавнего времени упаковка, ярлык и фирменная марка стали важны как для товаров, так и для людей. Проповедь труда утрачивает силу, первостепенной становится проповедь продажи» (Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. Минск : Коллегиум, 1992, с. 40).

Ссылаясь на типологию Фрейда, ученый описывал:

• пассивную (рецептивную) ориентацию, для которой свойственна направленность личности на приобретения благ, находящихся извне, во внешнем мире: «При рецептивной ориентации человеку представляется, что "источник всех благ" лежит вовне, и он считает, что единственный способ обрести желаемое –

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

будь то нечто материальное или привязанность, любовь, знание, удовольствие – это получить его из этого внешнего источника»;

• эксплуататорскую ориентацию, ключевой характеристикой которой является стремление получить желаемое с помощь силы, хитрости – отобрать у другого: «Эксплуататорская ориентация, подобно рецептивной, имеет в качестве основной предпосылки ощущение, что источник всех благ находится вовне и ничего нельзя создать самому. Отличие между двумя этими ориентациями, однако, в том, что эксплуататорский тип не надеется получить что-либо от других в дар, а отнимает у них желаемое силой или хитростью. Такая ориентация распространяется на все сферы действий»;

• накопительскую (стяжательскую) ориентацию, направленную на приобретение, накопление. Ее суть – владеть как можно большим количеством материальных благ и как можно меньше выносить их за пределы своей «крепости»: «Данная ориентация дает людей, мало верящих в то, что они могут получить из внешнего мира что-то новое; их безопасность основывается на стяжательстве и экономии, а траты они воспринимают как угрозу. Они окружают себя как бы защитной стеной, и их главная цель – как можно больше в свое укрытие приносить и как можно меньше из него отдавать. Их скупость распространяется как на деньги и материальные вещи, так и на чувства и мысли» (там же, с. 39–42).

Перечисленные типы характеров Фромм отнес к неплодотворной ориентации.

1960-х гг. Фромм открыл еще один тип ориентации – некрофилию, которую определил как страсть к разрушению ради разрушения, к насильственному разрыву естественных биологических связей, а также как исключительную тягу ко всему механическому (небиологическому). По мнению ученого, любовь к неодушевленному, бездушному постепенно начинает определять повседневную жизнь человека. Основная установка личности направлена на обладание, господство над другими, на «закон и порядок» как единственно возможный механизм высших человеческих ценностей. Опасность некрофильской ориентации состоит в том, что человек теряет способность целостного восприятия мира и самого

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

себя, к самоидентичности, к собственному взгляду на окружающее и начинает ощущать себя легко заменимым колесиком в гигантской машине государства и экономики. Подобное состояние является следствием рассудочности, постоянного стремления к анализу, а фактически препарированию мира, себя и других. Механистические характеристики становятся атрибутами человеческого бытия; люди уподобляются роботам. В таком обществе человек теряет потребность общения с живыми. Его больше привлекает неживое, мертвое – машины, механизмы.

Вместе с неплодотворной ученый выделил и плодотворную ориентацию, которая характеризуется влечением человека к принципу жизни и роста во всех сферах жизнедеятельности. «Плодотворность, указывает Фромм, – это человеческая способность использовать свои силы и реализовать заложенные в человеке возможности… Нормальное человеческое существо в состоянии относиться к миру одновременно и воспринимая его данность, и постигая мир, оживив и обогатив его собственной энергией» (там же, с. 42). Плодотворная личность, таким образом, не просто воспроизводит реальные вещи реального мира, а вносит в мир вокруг себя и свой собственный мир новые смыслы, собственную творческую энергию. Поэтому Фромм полагал, что для человека, суть жизни которого составляет принцип плодотворности, отношения с миром и себе подобным выстраиваются на основе любви, предусматривающей заботу, ответственность, уважение и знание. Условиями появления плодотворной ориентации являются свобода, материальная обеспеченность и организация общества, в котором труд может быть полным смысла проявлением способностей человека. «Плодотворный труд, – утверждает Фромм, – любовь и мышление возможны, только если человек может, когда необходимо, оставаться в покое и наедине с самим собой. Возможность прислушаться к самому себе – это предпосылка возможности услышать других; быть в мире с самим собой – это необходимое условие взаимоотношений с другими людьми» (там же, с. 43).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

К сожалению, как считает ученый, личность современной западной культуры в массовом измерении не соответствует по своим качествам принципу плодотворности, или биофилии. Доминирование неплодотворных ориентаций очевидно. Даже постоянный труд и активность, которые, как кажется, составляют неотъемлемую черту западного общества, утратили свое значение. По этому поводу Фромм отмечает: «В течение последних столетий человек Запада был одержим идеей труда, потребностью в постоянной деятельности. Он почти не способен оставаться без дела хоть на короткое время. Однако это лишь видимость. Лень и вынужденная активность являются не противоположностями, а двумя симптомами нарушения правильного функционирования человека. …Вынужденная активность не противоположна лени, а является ее дополнением, и обе противоположны плодотворности» (там же, с. 47).

Диагноз западного общества, который ставит Фромм, назвать утешительным сложно. Ученый полагает, что приметой времени является безразличие человека к самому себе. Она заключается в том, что личность утрачивает чувство собственной уникальности и значительности и позволяет превращать себя в орудие внешних целей: «Мы стали вещами, и наши ближние стали вещами. В результате мы чувствуем себя бессильными и презираем себя за это бессилие. Поскольку мы не верим в свои силы, у нас нет веры в человека, нет веры в самих себя, и в то, что наши силы могут создать. У нас нет совести в гуманистическом ее понимании, посему мы не осмеливаемся доверять нашим оценкам. Мы – стадо, верящее, что дорога, по которой мы идем, должна вести к цели, раз мы видим, что и другие идут той же дорогой. Мы в темноте и ободряем себя тем, что слышим чей-то свист в ответ на наш собственный» [6, с. 120].

Однако, как полагает Фромм, современная западная культура полна мощных плодотворных сил, не вяжущихся с картиной разлагающейся культуры. Период, в котором живет современный человек, переходный, богатый возможностями. Естественно, что от верно выбранного пути зависит судьба Запада.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

«Пути из больного общества», как и другие исследования Фромма, содержат ряд стратегий, позволяющих преодолеть кризис западного общества. В центре внимания ученого – здоровая, а не патологическая, больная личность, общество со здоровой психической структурой, с характером, ориентированным на производительность – плодотворность, биофилию. Примеров патологических, нездоровых обществ XX в., к сожалению, знает немало. В качестве таковых в частности ученый называет сталинизм и фашизм.

Фромм еще раз напоминает, что достичь духовности и здоровья оказывается возможным лишь в том случае, если изменения в обществе будут проводиться системно – в сферах экономики, политики, мировоззренческих ориентациях, в социальном характере и в культуре в целом. Это требует осуществления практических шагов. Так, в области экономики человек должен быть ориентирован на мотивацию не материального потребления, а духовного обогащения. В сфере производства непосредственно каждый должен принимать участие в решении задач управления. В культурной сфере, полагал ученый, необходимость создания новых ценностей отсутствует. Гуманистические ценности уже давно существуют, задача состоит в том, чтобы их реализовать. В то же время система образования нуждается в коренной перестройке, поскольку в ее современной основе заложены конформизм и конкурентоспособность.

В здоровом обществе личность является самоценной – ни один человек не может использовать другого в качестве достижения своих целей. Экономическая и политическая деятельность подчинены собственно человеческим целям и ценностям. Жизненным кредо здоровой личности является не обладать многим (иметь), а быть многим (быть). Критическое мышление, способность быть свободным, ответственным – те качества, которые и делают личность свободной.

Здоровое общество основано, таким образом, не на механизме репрессивной культуры, а на культуре гуманистически ориентированной, направленной на удовлетворение экзистенциальных потребностей человека. К ним прежде всего относится бескорыстная любовь, понимаемая как идеальная форма общения, как

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

специфическая форма отношения к другим и к миру в целом. В деятельном аспекте она выражается в виде творчества и самореализации, в чувственном – в виде ощущения единства с другим человеком и природой.

К числу важнейших экзистенциальных потребностей Фромм также относил стремление познать смысл окружающей действительности, своего места в мире, а также стремление к творчеству, которое рассматривалось им как глубинное качество человеческой природы, выражающееся в активной способности к преобразованию мира и себя, созданию духовных ценностей. Не менее значимой экзистенциальной ценностью ученый называл потребность личности в «глубоких корнях», под которой он понимал необходимость принадлежности индивида к семье, роду, культуре.

Еще одной проблемой, остававшейся предметом исследования на протяжении практически всей жизни Фромма, была проблема свободы личности.

Ее рассмотрение исследователь начинает с определения сущности человека. Человек – часть природы и подчиняется законам природы, с одной стороны. С другой – он вышел за пределы собственно природно-биологического мира благодаря возникновению у него сознания, разума, воображения: «Самосознание, разум и воображение разрушили гармонию, свойственную животному существованию. Их появление превратило человека в аномалию, в причуду Вселенной. Он часть природы, субъект ее физических законов, неспособный изменить их, и все же он выходит за пределы остальной природы. Он обособлен, будучи в то же время и частью; он бездомен и при этом прикован к дому, который он делит с другими творениями. Заброшенный в этот мир, в место и время, которые не выбирал, он оказывается выброшенным из мира опять же не по своей воле. Осознавая себя, он ясно понимает свою беспомощность и ограниченность своего существования» (там же, с. 39).

Вместе со стремлением человека как мыслящего существа к свободе и независимости в нем живет потребность к безопасности (бегство от свободы). Более того, человек является тем существом, которое единственное в мире знает о своей конечности; он может быть недовольным, может скучать. «Человек – это

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

единственное существо, – пишет Фромм, – для которого собственное существование составляет проблему, которую он должен разрешить и которой он не может избежать. Он не может вернуться к до человеческого состояния гармонии с природой; он должен продолжать развивать свой разум, пока не станет хозяином природы и самому себе» (там же, с. 40).

Таким образом, потеря гармонии до человеческого существования определяет человеческую природу. Она, в свою очередь, не представляет собой ни биологически обусловленную сумму желаний, ни продукт социальных условий. Не является она ни неизменной, ни безгранично пластичной. Природа человека является результатом исторической эволюции в синтезе с определенными врожденными биологическими механизмами и законами.

Разрыв единства с природой, стремление обрести новую гармонию взамен утраченной порождают экзистенциальные дихотомии (неразрешимые противоречия человеческого существования). Основная экзистенциальная дихотомия – дихотомия жизни и смерти. Фромм считает, что осознание факта смерти глубоко влияет на жизнь личности. Человек вынужден признать ее неотвратимость, и сколько бы он не стремился и не беспокоился о жизни, она всегда заканчивается уничтожением.

Вторая экзистенциальная дихотомия состоит в том, что человек, являясь носителем всех человеческих возможностей, не может их реализовать полностью в силу быстротечности жизни.

Третья дихотомия обусловливается социальной (межличностной) и индивидуальной (личностной) природой человека: «Человек одинок и в то же время связан с другими. Он одинок в той мере, в какой он уникальное существо, не тождественное никому и осознающее себя отдельной особью. Он одинок, когда ему предстоит что-то оценить или принять какие-то решения самостоятельно, силой своего разума. И все же он не может перенести одиночества, обособленности от ближних. Его счастье зависит от чувства солидарности с ближними, с прошлыми и будущими поколениями» (там же, с. 22).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Помимо экзистенциальных, Фромм выделял исторические дихотомии, не являющиеся изначально присущими человеческому существованию, а исторически обусловленные и потому разрешимые. Так, отмечает ученый, «современное противоречие между избытком технических средств материального обеспечения и невозможностью использовать их исключительно для мира и благополучия людей – разрешимо; это противоречие не необходимое, а обусловленное недостатком у человека мужества и мудрости. Институт рабства в Древней Греции может служить примером условно неразрешимого противоречия, разрешение которого оказалось достигнуто только в более поздний период истории, когда была создана материальная основа для равенства людей» [6]. Наиболее важным типом исторических дихотомий ученый называл противоречия между индивидуальной и социальной жизнью.

История человека рассматривается Фроммом как процесс возрастания индивидуализации и освобождения. Так, период Средневековья характеризовался отсутствием личной свободы в ее современном понимании. В то же время человек в средневековом обществе не был ни одинок, ни изолирован. Он, согласно Фромму, являлся частью стабильной, жестко структурированной социально-сословной иерархии, что придавало ему ощущение уверенности и безопасности. Осознание обособленной индивидуальной личности было еще не развито.

Развитие новоевропейской культуры, вступление общества в капиталистическую фазу развития, а также появление такой формы религиозной культуры и сознания, как протестантизм, способствовали формированию и оформлению свободы личности.

Свобода, полагал Фромм, «принесла человеку независимость и наделила его существование смыслом, но в то же время изолировала его, пробудила в нем чувство бессилия и тревоги. Одиночество, которое является логическим следствием подобной изоляции, невыносимо, и человек оказывается перед выбором: либо бежать от бремени свободы и искать укрытия под тенью новой зависимости, нового подчинения, либо соответствовать всем тем новым условиям, кото-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

рые в дальнейшем приведут к реализации внутренней позитивной свободы, основанной на неповторимости каждой личности» (см. Фромм, Э. Бегство от свободы, с. 6).

Развитие рыночных отношений, экстраполированных в пространство личных отношений, сделали человека как никогда несчастным. Причиной этого является тотальное отчуждение личности от самой себя, общества, от того, что создано ею самой. Те качества взаимоуважения, семейных уз, взаимопомощи и любви, которые служили основой западной культуры, утрачивают значение. Фромм снова возвращается к идее рыночных отношений как доминирующей ориентации во взаимодействиях между людьми. Ученый указывает: «Люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть. Эти “старомодные” эмоции не соответствуют структуре характера, функционирующего почти целиком на рассудочном уровне и избегающего любых чувств, как положительных, так и отрицательных, потому что они служат помехой для достижения основной цели рыночного характера – продажи и обмена, – а точнее, для функционирования в соответствии с логикой “мега-машины”, частью которой они являются. Они не задаются никакими вопросами, кроме одного – насколько хорошо они функционируют, – а судить об этом позволяет степень их продвижения по бюрократической лестнице» (Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. М. : АСТ, 1990., с. 154).

В такой системе отношений человеку сложно сохранять собственную свободу, суть которой заключается в ответственности, выборе, творчестве, постоянном самосовершенствовании. Ему легче подчиниться «закону и порядку», быть таким, как от него требует система рыночной мега-машины. Поэтому он предпочитает бегство от свободы («свобода от», или негативная свобода), т. е. избавления от свободы. В качестве социально значимых механизмов бегства от свободы Фромм называет: авторитаризм, сторонами которого являются садизм (стремление господствовать, подчинять людей своей воле) и мазохизм (стремление подчиняться, избавиться от своего «я»); разрушительность (попытка избежать угрозы со стороны внешнего мира через разрушение его); конформизм (утрата собственной личности, самоунификация, усвоение общепринятых шаблонов).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Противоположностью негативной свободы является позитивная свобода («свобода на»), которая выступает как реализация личностного потенциала и подразумевает «безоговорочное признание неповторимости индивидуума …Позитивная свобода предполагает и тот постулат, что человек является центром и целью своей жизни; что развитие его индивидуальности, реализация его личности – это высшая цель, которая не может быть подчинена другим, якобы более достойным целям» (Фромм, Э. Бегство от свободы, с. 337–338). Развитие позитивной свободы как свободы подлинной есть фундамент здорового общества, основанного на солидарности между людьми.

Предметом изучения Фромма оказалсь и проблема типологии культур, обществ. Эмигрировав в США, ученый столкнулся с разнообразием антропологических, социологических, культурологических теорий и концепций. Он преподавал в Колумбийском и Мичиганском университетах, некоторое время жил в Мексике, что позволило ему познакомиться с положениями психологического направления американской антропологии и традиционными типами культур. Для выделения различных типов обществ ученый обратился к исследованиям М. Мид, Р. Бенедикт, Дж. Мёрдока и проанализировал 30 культур. Идеи Мид, Бенедикт о культуре как психологической реальности, включающей людей с их мыслями, чувствами, моделями поведения, а также тезис исследовательниц о наличии определенных ключевых психологических начал в культуре, вызвали подлинный интерес ученого. На основании критерия конструктивности-деструктивности (миролюбия-агрессивности) он выделял три типа культур, которые по сути представляли собой три модели возможной организации жизни людей, их культуры.

Первый тип, или система А, относится к жизнеутверждающим обществам. В этой системе все идеалы, обычаи и нравы направлены на сохранение и развитие жизни во всех сферах общества. Враждебность, насилие, жестокость проявляются редко, репрессивные институты почти отсутствуют. Телесные наказания детей не практикуются, дети воспитываются в духе дружелюбия и кооперации. Отношение к сексу положительное и спокойное. Основная идея этого типа общности – коллективизм. Почти не обнаруживаются в открытой форме зависть,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

тщеславие и жадность. Мужчины и женщины обладают равными правами. В личной собственности находятся только предметы индивидуального обихода. В межличностных отношениях преобладает надежность, доверие, обязательность. В целом в этой культуре преобладает настроение комфортности, очень редки депрессии.

Второй тип, система В, не деструктивное, но все же агрессивное общество. Здесь уже нет дружелюбия, характерного для обществ, принадлежащих типу А. Явной чертой такой культуры является индивидуализм. Оно пронизано мужской агрессивностью, однако не отличается чрезмерной враждебностью.

Тип С – деструктивные общества. Члены общества агрессивны, жестоки, обладают разрушительными наклонностями как внутри, так и вне этнокультурных общностей. В таких культурах царят враждебность и страх, подозрительность; широко распространены коварство и предательство. Большую роль в них играют соперничество и частная собственность. Отметим, что черты этого типа культуры Фромм относил к капиталистическому обществу потребления.

Рассмотрев ряд (далеко не всех) проблем, находившихся в поле исследования Фромма, следует отметить, что его теория, взгляды и идеи оказали и оказывают глубокое влияние на современную науку, мировоззрение личности, содержат ответы практического характера на вопросы о смысле жизни человека, его целях и месте в современном сложном мире.

Концепцию Фромма относят к гуманистическому крылу психоанализа, психологии и педагогики. Сам же гуманистический психоанализ представляет собой своего рода терапию, которая нацелена не столько на приспособление человека к существующей культуре и социальной реальности, сколько на оптимальное развитие его способностей и задатков, реализацию его индивидуальности. Психоаналитик выступает не в роли наставника по приспособлению к среде, а в качестве «целителя души». Пожалуй, самой главной рекомендацией Фромма следует считать следующую жизненную установку: «Быть означает давать выражение всем задаткам, талантам и дарованиям, которыми наделен каждый из нас.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Это значит преодолевать узкие рамки своего собственного «я», развивать и обновлять себя и при этом проявлять интерес и любовь к другим, желание не брать, а давать» (Фромм, Э. Иметь или быть? – С. 138–139). Концепция жизни свободного, разумного, любящего человека как высшей ее цели получила еще одно название – гуманистического социализма, идеи которого разделяли. Э. Блох, Б. Рассел, А. Шафф. При всех различиях между взглядами представителей гуманистического социализма можно указать на следующие объединяющие их идеи:

• производство должно служить человеку, а не экономике;

• отношения между человеком и природой, человеком и человеком должны строиться на кооперации и солидарности, а не на эксплуатации;

• высшей целью всех социальных мероприятий должно быть человеческое благо и предотвращение человеческих страданий;

• только разумное потребление служит здоровью и благосостоянию человека;

• каждый человек должен быть заинтересован в активной деятельности на благо других людей и вовлечен в нее.

Создание здорового общества – единственный путь, по которому следует двигаться человечеству ради сохранения самого себя. Коммунитарный социализм, общество, основанное на принципах солидарности, на взгляд Фромма, может стать моделью общества будущего. Однако человек должен сделать выбор и это «выбор не между капитализмом и коммунизмом, а между роботизмом (как в его капиталистической, так и коммунистической форме) и гуманистическим коммунитарным социализмом. Множество фактов свидетельствует о том, что человек, по-видимому, выбирает роботизм, а это означает в конечном итоге безумие и разрушение. Однако все эти факты недостаточно убедительны, чтобы разрушить веру в человеческий разум, добрую волю и здравомыслие. Пока мы можем представить себе другие альтернативы, еще не все потеряно; пока мы можем советоваться друг с другом и вместе планировать, есть еще надежда. Однако в действительности тени сгущаются, и голос безумия звучит все громче. Мы можем достичь такого состояния гуманности, которое соответствует предвидению

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

наших великих учителей; однако нам угрожает опасность роботизации или разрушения цивилизации (Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм. URL: http://www.e-reading.biz/book.php?book=103037).

Игровые концепции культуры

В философской, культурологической мысли одной из ведущих является игровая концепция культуры. Игровой элемент культуры был «открыт» еще в Античности, в частности Платоном. В рамках культурфилософского знания XIX–XX вв. игровые концепты культуры стали предметом исследования Ф. Ницше, Х.-Г. Гадамера, Й. Хёйзинги, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Финка, М.М. Бахтина, Э. Берна, С. Лема и др. В целом игровая культурологическая концепция рассматривает возникновение культуры как результат реализации врожденной склонности человека к игре, как творческое начало, присущее индивиду. Игра позиционируется как принцип становления человеческой культуры и основа человеческого общежития в любую эпоху. Миф, фантазия как формы игры позволяют человеку выйти за пределы серьезности повседневности и обыденности, чисто биологической природы человека, являются потенциалом для раскрытия человеческой креативности.

Оригинальную концепцию игры предложил немецкий философ **Эйген Финк** (1905–1975), феноменолог, ученик Э. Гуссерля. Он является автором следующих работ: «Феноменологическая философия Эдмунда Гуссерля в свете современной критики» (1933), «О феноменологии» (1930–1939), «Философия Ницше» (1960), «Педагогика и учение о жизни» (1970), «Основные вопросы систематической педагогики» (1978), «Основные феномены человеческого бытия» (1979).

Среди основных экзистенциальных феноменов человеческого бытия, анализу которых было посвящено творчество Финка, он выделяет труд, любовь, господство, смерть и игру. Они представляют собой не просто способы человеческого существования, но и способы понимания, с помощью которых человек «осознает себя как смертного, как трудящегося, как борца, любящего и игрока и

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

стремится через такие смысловые горизонты объяснить одновременно бытие всех вещей» [с. 362].

Важнейшим феноменом человеческой жизни является игра. Ее характеристики очень четко и емко обозначены самим автором: «Магическое созидание видимости игрового мира, завороженность игрового сообщества, идентификацию зрителей с игроками, самосозерцание человеческого бытия в игре как “зерцале жизни”, до-рациональную осмысленность игры, ее символическую силу, парадигматическую функцию и освобождение времени ввиду обратимости всех решений в игре, игровое облегчение бытия и способность игры охватывать в себе все другие основные феномены человеческого существования, включая самое себя, то есть способность играть не только в труд, борьбу, любовь и смерть, но и в игру…» (Финк, Э. Основные феномены человеческого бытия / Э. Финк // Проблема человека в западной философии. М.,1988. С. 357–402, с. 399).

Итак, игра есть онтологическая структура человека, в своей основе определяемая «печатью человеческого смысла»; люди «по существу своему играют» (там же, с. 373). Игра представляет собой один из способов освоения, познания и понимания бытия. Игра охватывает «всю человеческую жизнь до самого основания, овладевает ею и существенным образом определяет бытийный склад человека, а также способ понимания бытия человеком», игра «не просто калейдоскоп игровых актов, но прежде всего основной способ человеческого общения с возможным и недействительным» (там же, с. 360–363). С одной стороны, игра представляет собой самостоятельную форму человеческого существования, с другой – пронизывает все остальные феномены бытия человека. Вот как об этом пишет сам Финк: «Каждый знает игру по своей собственной жизни, имеет представление об игре, знает игровое поведение ближних, бесчисленные формы игры, знает общественные игры, цирцеевские массовые представления, развлекательные игры и несколько более напряженные, менее легкие и привлекательные, нежели детские игры, игры взрослых, каждый знает об игровых элементах в сфере труда и политики, в общении полов друг с другом, игровые элементы почти во всех областях культуры» (там же, с. 361).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Содержательное, смысловое наполнение игры заключается в том, что она не направлена на удовлетворение каких-либо биологических потребностей человека. К тому же играть, с точки зрения Финка, может только человек: игра животных собственно игрой не является. Полемизируя с исследователями, поддерживающими точку зрения об игровом характере поведения животных, немецкий ученый настаивал на том, что игра, являющаяся феноменом человеческого бытия, есть следствие изначально присущей человеку способности к творчеству и фантазии: «Животное не знает игры фантазии как общения с возможностями, оно не играет, относя себя к воображаемой видимости» [там же, с. 372]. Животные такой способностью не обладают. Более того, «игра» животных обусловлена инстинктами, игра человеческая свободна: «Ни животное, ни Бог играть не могут» – полагает ученый. Более того, лишь человеку дана возможность заботиться о себе и собственном бытии, лишь он стоит перед выбором кем ему быть. В этом смысле животное «ни свободно», ни «несвободно», ни «неразумно»: «Лишь у человека есть возможность прожить жизнь по-рабски и неразумно» (там же, с. 362).

Воображение, выход за пределы реальности, присутствующей здесь и сейчас, фантазия – те свойства, которыми обладает только человек. Игровое бытие отражает способность индивида приписывать событиям и предметам смысл, который, согласно Финку, как раз и связан с фантазией и воображением.

Еще одним из аспектов полемики выступает вопрос о так называемой возрастной принадлежности игры. Как правило, игра рассматривается как один из способов познания окружающего мира и метод подготовки к «взрослой жизни» детей. Финк настаивает на «вневозрастном» характере игры. Это значит, что она присуща не только детям, но и взрослым.

В качестве следующей характеристики игры выступает ее самодостаточность. На эту особенность указывал и Хёйзинга, и многие другие исследователи, в поле зрения которых в той или иной степени находилась игра. Ее самодостаточность заключается в способности удовлетворять потребности человека, напрямую не связанные с жизненно-физиологическими благами: игра сама по себе доставляет удовольствие и удовлетворение. Удовольствие человек получает

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

не только в игре, но и от самой игры, ее процесса. Она не руководствуется принципами «футуризма», т. е. не устремлена в будущее, а растворена в настоящем. В этом смысле игра как бы заставляет человека остановиться, ощутить свое присутствие в данный момент времени. Возможно поэтому она дарит человеку ощущение счастья, отдыха, безмятежности. В вечной погоне за благами – деньгами, другими материальными благами, любовью, счастьем – человек забывает о подлинности собственного существования, о своем «я». Игра позволяет человеку взглянуть на себя со стороны как на существо, не обремененное бесконечными социальными, политическими и другими рамками.

Поэтому игра связана со свободной деятельностью, свободой. Принудить играть человека невозможно. Не случайно на это ключевое свойство игры указывали и Бахтин, и Хёйзинга. «Свободность» игры связана с возможностью пошутить, поиронизировать, посмеяться: «Шутка, юмор, ирония…прокладывают путь временному освобождению человека в смеховом возвышении над самим собой… Смех как смех-над-самим-собой свойственен лишь существу, существующему как конечная свобода. Ни одно животное смеяться не может» (там же, с. 393).

Самодостаточность игры связана с ее бесцельностью, под которой понимается отсутствие прагматичности, достижений, основанных на личной выгоде. «Игра не имеет “цели”, она ничему не служит. Она бесполезна, и никчемна: она не соотнесена с какой-то конечной целью – конечной целью человеческой жизни, в которую верят или которую провозглашают. Подлинный игрок играет ради того, чтобы играть. Игра – для себя и в себе, она более, нежели в одном смысле, есть “исключение” …Чем меньше мы сплетаем игру с прочими жизненными устремлениями, чем бесцельней игра, тем раньше мы находим в ней малое, но полное в себе счастье» – писал Финк (там же, с. 392).

Создание особого пространства является еще одной характеристикой игры. Его составляют не только игроки, но и зрители, которые сопереживают, соучаствуют в действии, прежде всего, на уровне эмоций и чувств. Зрителей нельзя в полной мере отнести к участникам игрового действия, они наблюдают за тем, что разыгрывается актерами, например, во время спектакля как бы извне.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Однако при этом, как ни парадоксально, оказываются втянутыми в общее с артистами пространство. Зрители и актеры понимают, что действие спектакля условно, опосредованно связано с реальностью: игрок и зритель игрового представления знают о фиктивности игрового мира. Но в то же время оно, игровое действие, обладает и реальностью, поскольку обладает смыслом для них, имеют значение здесь-и-сейчас. Поэтому игра, создающее общее для зрителей и актеров сообщество, одновременно нереальна и сверхреальна.

Подытожим вышесказанное, перечислив основные черты игры. К ним, согласно Финку, следует отнести:

• принадлежность игры лишь миру человеческого: животное в подлинном смысле слова играть не способно;

• всеобъемлющий характер игры: она охватывает все сферы, все феномены человеческой жизни;

• самодостаточность и «бесцельность» игры: человек играет ради игры, а не ради удовлетворения биологических, прагматических целей и потребностей, находит удовольствие в самой игре;

• наличие способности к имагинации (воображению), фантазии;

• свободный характер игры: в основе игры лежит творчество, возможность выхода за границы социально, политически, экономически и т.п. обусловленного;

• обладание игрой собственным игровым пространством и временем;

• игра образует совместное игровое сообщество, включающее игроков или актеров и зрителей.

Концепция Йохана Хёйзинги. Йохан Хёйзинга – голландский историк, филолог, культуролог, чьи работы посвящены анализу разных культурно-исторических эпох, а также проблеме генезиса и содержания культуры. Воспитанный в атмосфере строгого соблюдения нравственных норм, приверженец этики ненасилия и пацифизма, Хёйзинга на протяжении всей жизни оставался верен гуманистическим принципам человеческого бытия.

Несмотря на погруженность в отдаленные эпохи, в трудах голландского мыслителя ощущается пульсация современности – первой трети XX в., времени

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

переосмысления новоевропейской ценностной парадигмы, времени установления фашистских и авторитарных, тоталитарных режимов, ужасов I Мировой войны и предчувствия еще более страшной общечеловеческой трагедии. Таковы его труды «В тени завтрашнего дня. Диагноз нашего времени», опубликованный в 1935 г., запрещенный в годы фашизма, и «Истерзанный мир», увидевший свет в 1945 г. уже после смерти историка и окончания II Мировой войны. Хёйзинга, как никто другой, прочувствовал взлеты и падения наступившего столетия, его контрасты и противоречия. Он испытал на себе преследования и аресты, был заключенным концлагеря. Благодаря усилиям международного сообщества ученых 70-летний мыслитель был освобожден и выслан в деревушку Де Стег недалеко от г. Арнем в Голландии, умерев 1 февраля 1945 г. от истощения.

Исследованию проблем средневековой культуры посвящена одна из фундаментальных работ Хёйзинги «Осень Средневековья», содержание которой неотъемлемо от его основного исследовательского концепта – игрового видения культуры. Еще в 1903 г. ученый пришел к выводу о том, что в основе культуры лежит игровое начало. В лекциях, прочитанных в Лейденском университете «О границах игры и серьезного в культуре», в докладе «Игровой элемент культуры» он раскрыл сущность игрового понимания культуры. Кульминацией культурологической трактовки игры стал труд «Homo ludens» («Человек играющий», 1938). Он посвящен определению сущности игры и ее значению как явления культуры; выявлению функций и черт культуры; определению культурной ценности игры в жизни разных народов; экспликации игры в разных формах культуры и культурных эпохах; характеристике игры в XX в.

Причина и процесс становления игры как части культуры человечества, по всей видимости, и стал одним из важнейших вопросов, на который стремился найти ответ Хёйзинга. Основной посылкой авторской игровой концепции стал тезис о возникновении и развертывании культуры в игре, исходя из которого феномен игры оказывается старше культуры и присущ не только человеку, но и животному. Несмотря на то, что игра неотъемлема от человеческого и животного существования, она выходит за рамки чисто физиологической или физической

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

деятельности, поскольку наполнена смыслом: «В игре вместе с тем играет нечто выходящее за пределы непосредственного стремления к поддержанию жизни, нечто вносящее смысл в происходящее действие. Всякая игра что-то значит… эта целенаправленность игры являет на свет некую нематериальную стихию, включенную в самоё сущность игры» (Хейзинга, Й. Homo ludens. Опыт определения игрового элемента культуры / Й. Хейзинга. М. : Прогресс-Традиция, 1997, с. 21).

Культура не является продуктом эволюции игры, «культура возникает в форме игры, культура первоначально разыгрывается». Она «не произрастает из игры, как живой плод, который высвобождается из материнского тела, он развертывается в игре и как игра» (там же, с. 168). Это значит, что культуре в ее начальных фазах существования свойственно нечто игровое. Человеческая культура расширяет границы игры, придает ей творческий характер, становясь элементом культуры. Однако культуросозидающим характером обладает не всякая культура, а только та, которая требует «благородной игры».

Итак, игра свойственна и животным, и человеку. Она не укоренена в разуме, в рассудке, в рациональных связях. Кроме того, как полагал Хёйзинга, существование игры не связано ни с какой-либо ступенью развития культуры или формой мировоззрения [2, с. 23].

Игра представляет собой форму деятельности, наделенную смыслом, выходящим за пределы противопоставления «серьезное – несерьезное», «мудрость – глупость», «добро – зло», «разумное – неразумное». Сводить игру к какой-либо антитезе бесполезно. Тем не менее Хёйзинга отмечает, что понять суть игры возможно, выявив ее основные признаки.

В качестве основополагающего свойства игры выступает свободное действие. Игра по принуждению таковой не является. Удовольствие и желание участников игры, возможность ее отложить или прекратить указывают на ее свободный характер.

Второй признак игры связан с ее выходом за пределы обыденной, повседневной жизни. Это значит, что цель игры не обусловлена непосредственным

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

удовлетворением потребностей человека, определяемых пользой, выгодой, материальными интересами. Игра вторгается в обыденный процесс и соответствует идеалам индивидуального самовыражения, выполняет «культурную», созидательную функцию, направленную на реализацию духовных потребностей личности и общества.

Отделяясь от обыденной, повседневной жизни, игра существует в определенных границах места и времени: «ее течение и смысл заключены в ней самой» (там же, с. 29). Поэтому отграниченность, замкнутость являются существенным признаком игры. Длительность игры заключена в определенные рамки – она обладает началом и концом; ей присущи чередование, завязка, развязка и разрешение. Более того, однажды сыгранная, игра закрепляется в качестве культурной формы и остается в памяти «как некое духовное творение или духовная ценность, передается от одних к другим и может быть повторена в любое время». Поэтому повторяемость является еще одной сущностной чертой игры.

Помимо временного ограничения, как было указано выше, неотъемлемой чертой игры является место ее осуществления, рамки которого могут быть воображаемыми, мыслимыми или материальными, реальными. Хёйзинга полагает, что и сакральное действие протекает в тех же формах, что и игра, а освященное место формально мало отличается от игрового пространства, внутри которого действуют собственные правила и порядок. Игра в этом отношении воплощает временное, ограниченное совершенство, привносит в хаос жизни хотя бы на время созидательное гармонизирующее начало.

Пренебрежение правилами, их несоблюдение означает выход за пределы игры. Несоблюдение правил, отклонение от порядка лишает игру собственной ценности. Поэтому соблюдение правил всеми без исключения игроками непреложно. Игра обладает признаками эстетического: она «склонна быть красивой». Эстетическое начало в игре обусловлено ее изначальным стремлением к созданию упорядоченных форм, а также свойственными ей «благороднейшими» качествами – ритмом и гармонией.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Еще один характерный признак игры – элемент напряженности, который сочетает в себе одновременно состояния неуверенности и утомления, шанса и стремления действовать. Необходимость приложить усилие провоцирует игрока на поиск, проверку собственных физических и духовных возможностей. Находясь вне сферы добра и зла, элемент напряжения тем не менее сообщает игре этическое начало: «…напряжение игры повергает силы игрока испытанию: его физические силы, упорство, изобретательность, мужество и выносливость, но вместе с тем и его духовные силы, поскольку он, обуреваемый пламенным желанием выиграть, вынужден держаться в предписываемых игрою рамках дозволенного» (там же, с. 30).

Игра требует от участников отношений партнерства, поддержки и сплоченности, что находит выражение в формах разных ассоциаций – клубах, организациях, корпорациях, для которых свойственны замкнутость, консервативность, ограниченное количество участников, обособленность от остального мира и способность к самосохранению.

Игра содержит элементы таинственности, секретности. Обладая топосом собственного пространства, границами, ее участники посвящены в тайны ритуальных священных действий, в которые другие, не включенные в игру, не допускаются. Впрочем, во время карнавалов, других массовых празднеств рамки игрового пространства расширяются или совсем исчезают: деление на игроков и неигроков, участников и неучастников прекращается. Более того, праздник-игра позволяет меняться ролями, статусами, что в реальной, повседневной жизни не допускается. Инобытие и тайна игры инициируют логику оборотности – маска и переодевание становятся неотъемлемым атрибутом игроков и игры. Отметим, что на подобную характеристику праздника, площадной, народной смеховой культуры указывал и М. Бахтин. Каждое ритуальное действие, культ в целом обладает игровым характером: в символическом осуществляется действительное, в образном репрезентируется связь и отождествление со священным, трансцендентным. «Священный ритуал и праздничное состязание – вот две постоянно и

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

повсюду возобновляющиеся формы, внутри которых культура вырастает как игра в игре» – полагает Хёйзинга.

Игра ориентирована на удачу, победу, радость, восхищение и выигрыш. В этом проявляется ее состязательный характер. Однако выигрыш в виде приза, денег, престижа и т. п. не является конечной целью игры. Получение удовольствия, содержащееся в самом процессе игры, – вот истинное ее предназначение.

Итак, «игра есть добровольное действие или занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам, с целью, заключенной в нем самом, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием “иного бытия”, нежели “обыденная жизнь”» (там же, с. 41).

Выделив основные черты игры, Хёйзинга проанализировал соотношение игрового и неигрового элемента в поступательном развитии культуры и пришел к выводу о вытеснении игры как творческого начала человеческого бытия по мере приближения к культуре XX в.

Игровой фактор имел огромное значение, как полагал ученый, в возникновении основных форм общественной жизни: культе, поэзии, музыке и танце, праве, науке и т.д. В архаических культурах, на ранних стадиях человеческой истории игра воплощалась в мифологии и обрядах. В ритуальных действиях выражалось отношение людей к окружающему миру, стремление понять его, укорениться в нем, сделать безопасным для себя. И в греческой, и римской культурах, и в культуре Средневековья и Ренессанса связь культуры и игры остается тесной. Однако уже в Средневековую эпоху прямая культуросозидающая функция большинству форм культуры, как считал Хёйзинга, уже не свойственна, поскольку поэзия, обряды, философия, наука, политика и даже ведение войн уже были унаследованы и закреплены Античностью. Средневековая культура перерабатывала христианский и античный материал и только там, где она не была связана с греко-римскими корнями и не находилась под влиянием церкви, твор-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

ческое воздействие игрового элемента еще имело место. Игровое начало в Средневековье, таким образом, ученый связывал с древнейшей кельто-германской языческой культурой.

Тем не менее культурам Ренессанса, Барокко и Рококо присущ игровой элемент. Однако к концу XVIII в. ощутимым становится вытеснение игры из культуры, что связано с формированием и кристаллизацией нового идеала культуры и общества – буржуазного идеала благополучия и пользы. Культура теряла свободный дух игры. Поэтому, с точки зрения Хёйзинги, почти во всех явлениях культуры игровой элемент заметно отступал на задний план. Итогом этого стало нарастание кризисных явлений, которые достигли своего предела в XX в.

Приметы кризиса нашли яркое выражение еще в конце XIX в. Утрата культурой игрового свободного начала связывается ученым не только с промышленным переворотом, индустриализацией и технитизацией мира и мышления человека, но и с тем, что подлинное содержание игры подменялось мнимым, мало имеющим общее с истинной игрой, творчеством. Так, на первый план выдвинулся спорт. И если вначале спортивные состязания соответствовали духу игры, то в современной культуре она выносится за скобки. Хёйзинга полагал, что потеря спортом игрового содержания проявляется в его разделении на любителей и профессионалов, ужесточении дисциплины и правил, проникновении коммерции и конкуренции. Спорт «в нынешней общественной жизни занимает место в стороне от собственно культурных процессов, которые идут вне его» (там же, с. 188).

Еще одной причиной девальвации игры в культуре XX в. является феномен омассовления, выразившийся в приобретении разными формами культуры качества массового, шаблонного, упрощенного восприятия мира и человека. Шествия, массовые спортивные состязания, лозунги, митинги не имеют ничего общего с игрой, лишающейся творческого, свободного характера. Тотализирующееся пространство культуры Европы, фашизм являлись свидетельство ее выхолащивания.

Итак, современная культура (у Хёйзинги это XIX–XX вв.) характеризуется кризисным состоянием. В работе «В тени завтрашнего дня. Диагноз духовного

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

недуга нашей эпохи» ученый отмечает, что разложение и упадок культуры стали тревожным сигналом, свидетельством надвигающейся войны, краха цивилизации. «Культура, – отмечает философ, – находится в состоянии ослабленного иммунитета против инфекции и интоксикации, дух расточается впустую. Неудержимо падает значение слова, растет безразличие к истине: над всем миром висит облако словесного мусора, как пары асфальта и бензина над нашими городами» (Хёйзинга, Й. В тени завтрашнего дня / Й. Хёйзинга. М. : Прогресс-Традиция, 1992, с. 349).

Однако, несмотря на кажущийся неизбежным конец культуры, человечество еще способно ее сохранить. Возвращение игрового начала в пространство культуры позволит избежать фактической ее гибели. Преодоление кризиса и возрождение культуры предполагает следующие шаги:

Во-первых, культуре требуется вернуть равновесие духовных и материальных ценностей. Это значит, что разные формы культуры, осуществляя разные виды деятельности, представляют собой части единого целого, системы, осуществляющей общую функцию, направленную на поддержание жизнеспособности культуры и общества. Целостность может достигаться только на основе гармоничного взаимодействия этического и материального культурных начал.

Во-вторых, в культуре должны присутствовать определенные стремления, ценности, выражающие идеал общества, указывающие на возможности, перспективы и вектор его развития.

В-третьих, культура неотъемлема от природы, преобразование которой обеспечило человечество огромными благами. Задача культуры состоит во взаимодействии с природой, а не ее порабощении.

В-четвертых, созданные культурой нормы, правила, ценности, табу, должны быть направлены на обуздание отрицательных проявлений человеческой природы, на установление отношений взаимодействия и взаимопонимания между людьми.

РЕПОЗИТОРИЙ ИОЗ

В-пятых, личность, индивид должен «очистить» свое духовное состояние – habitus. Только очищение, катарсис способен вызвать в человеке боль и сочувствие, понимание и милосердие. Ни государства, ни социальные общности, ни другие коллективные социальные субъекты не в состоянии избавить общество и культуру от нигилизма, вражды, негативных инстинктов в целом. Через освобождение-очищение личности возможно обновление общества и культуры. При этом наука и техника не могут стать основой процесса обновления.

Как и многие исследователи, Хёйзинга возлагал большие надежды на молодежь, полагая, что она способна привести общество к выздоровлению. Он считал, что «молодежь эта выглядит более открытой, бодрой, непосредственной, способной и к наслаждениям, и к лишениям, решительной, отважной и благородной. Она легче на подъем, чем прошлые поколения» [там же, с. 363).

Игровая концепция культуры Хёйзинги позволила определить основополагающую характеристику культуры – ее игровое содержание, сущностью которого является свободная, творческая деятельность. Вытеснение игры из культуры, таким образом, равносильно потере культурой ее созидательного начала. Поэтому возвращение игры в пространство культуры есть возвращение энергии творчества и свободы.

Лекция 8. Источники, формы и модели культурной динамики

Культурная динамика (динамика культуры) – направление, вектор изменений в культуре, обладающие системным и качественным характером; изменения внутри культуры и во взаимодействии разных культур, для которых характерна целостность, наличие упорядоченных тенденций.

В современной культурологии выделяют несколько типов культурной динамики, которые отражают качественные изменения различных культур:

1) изменения, которые ведут к смене духовных стилей, художественных направлений, ориентаций и тенденций моды (например, смена художественных стилей в истории западноевропейского искусства и культуры: романский, го-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

тика, ренессансный, барокко, классицизм, рококо, романтизм, реализм, модернизм, постмодернизм). К таким изменениям неприменимо понятие прогресса (нельзя сказать, что классицизм совершеннее готики только потому, что он появился позже);

2) изменения, которые приводят к обогащению культуры – это формирование новых жанров и видов искусства, новых научных направлений, вызванные как творческими процессами, так и внешними факторами. Но эти изменения никогда не охватывают всей культуры, а происходят только в отдельных ее сферах (например, появление новых жанров в искусстве не меняло традиционных верований). Так, научные и философские открытия Нового времени и последовавшая за ним промышленная революция почти не затронули роли церкви в обществе, ее авторитета среди народных масс. Точно так же и появление новых жанров в искусстве никак не облегчало жизнь бедняка, не меняло традиционных верований и институтов — церкви, семьи и т.п.;

3) культурный застой – это состояние длительной неизменности и повторяемости норм, ценностей, приверженность неизменным традициям и запрет нововведений. Устойчивость обычаев, норм и стилей не обязательно означает застой, так как подразумевает сохранение самобытности данного общества, культурной традиции. Но консервация общей системы ценностей, догматизация религии или идеологии, канонизация художественной жизни, сопровождаемые отторжением нововведений или заимствований, может означать застой и приводить к длительной стагнации общества в целом. Застой может быть характерен как для культуры в целом, так и для отдельных ее сфер;

4) упадок и деградация культуры – это ослабление и устаревание элементов культуры, исчезновение составляющих ее частей;

5) кризис культуры – это разрыв между ослабленными или разрушенными прежними духовными структурами, ценностями и паттернами, и формирующимися новыми ценностями, и моделями. В зависимости от степени устойчивости духовной структуры кризис может привести к преобразованию или срыву в общественной регуляции;

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

6) преобразование (трансформация) культуры – это появление нового состояния, которое возникает под влиянием процессов обновления, происходящих в данном обществе. Новые элементы вводятся через переосмысление исторического наследия или придание нового смысла привычным традициям, а также через заимствование извне, при условии обязательного качественного изменения этих элементов, приспособления их к ценностям данной культуры. Как правило, результатом трансформации становится синтез старого и нового.

7. прогресс – поступательное и длительное развитие культуры, для которого характерно движение к новым формам культуры и общества. В этой связи полемичен вопрос о критериях прогресса. В настоящее время очевидно, что уровень экономического и технологического развития культур не является основополагающим. Обратное прогрессу развитие получило название регресса, который, как правило, характеризуется эрозией ценностных и материальных комплексов.

8. Культурный взрыв – процесс и результат качественных, «внезапных» и системных изменений, которые охватывают разные стороны культуры и общества.

Изменения являются неотъемлемым свойством культуры и включают в себя как внутреннюю трансформацию культурных явлений (их изменения во времени), так и внешние перемены (взаимодействие между собой, передвижение в пространстве и т.п.). Благодаря этому происходит поступательное движение культуры, ее переход от одного состояния к другому.

В процессе культурных изменений зарождаются и распространяются различные культурные элементы.

Значение, влияние и степень распространения этих элементов во многом зависят от источника их возникновения. Выделяют следующие *источники* культурной динамики:

1. Природные: экологические факторы, которые представляют собой вызов для сообществ и предполагают инновационные решения для адаптации к этим факторам.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

2. Социальные. К этой группе можно отнести личность, элиту, социальные группы, которые являются носителями и инициаторами социокультурных изменений.

3. Научно-технологические. К ним относятся изобретения и открытия в науке и технологиях.

К наиболее распространенным источником следует отнести заимствования. При этом неизбежно возникает культурная диффузия – взаимное проникновение отдельных элементов культуры или ее комплексов.

Культурное взаимодействие может пройти бесследно. Но часто оно может привести к сильным изменениям взаимодействующих культур, либо к одностороннему влиянию одной культуры на другую. В этом случае говорят о культурных заимствованиях – это использование предметов, норм, поведения, ценностей, которые созданы и апробированы в других культурах (аккультурация» – освоение элементов чужой культуры).

Каналами культурной диффузии служат миграции, туризм, деятельность миссионеров, торговля, конференции, ярмарки, войны, и т.д.

Все эти формы культурной диффузии могут распространяться в вертикальном и горизонтальном направлениях.

Горизонтальная диффузия происходит между культурами нескольких этносов, социокультурных групп или отдельными индивидами. Поэтому данный вид диффузии можно назвать межгрупповой диффузией.

Вертикальная диффузия развивается между культурами с неравным статусом, поэтому ее можно назвать стратификационной диффузией. При этом идет диффузия культурных ценностей из одной социальной группы в другую. Примером может служить распространение одежды, символизирующей статусные различия людей.

Еще один источник – инновации. Они представляют собой открытие или изобретение новых образов, символов, норм и правил поведения, политических или социальных программ, которые направлены на изменение условий жизни людей, формирование нового типа мышления или восприятия мира.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Традиции и инновации

Традиции представляют собой стереотипизированный коллективный/этнический/национальный опыт, передаваемый из поколения к поколению, служащий для поддержки, воспроизводства, передачи ценностно-духовных и материальных комплексов, моделей поведения и мышления. Традиция – механизм воспроизведения культуры и всех культурных институтов.

Традиции обладают устойчивым характером и отвечают за поддержание стабильности и идентичности сообщества и культуры. Один из исследователей традиции польский ученый Ежи Шацкий считал, что традиция всегда обновляется и в этом плане оказывается жизнеспособной за счет своей востребованности будущими поколениями (см. Шацкий, Е. «Традиция. Обзор проблематики», 1971).

Соотношение традиции и инноваций может выглядеть по-разному. Самым оптимальным для развития общества и культуры является баланс между традиционным и инновационным комплексами.

Более широким понятием, чем традиция, является культурное наследие – это сумма всех культурных достижений данного общества, его исторический опыт. Обращение к культурному наследию позволяет сохранить и поддержать смыслы, нормы и ценности, сложившиеся в обществе. Те элементы культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение, обеспечивают самобытность культуры.

Механизмы культурной динамики

Трансмиссия. Любая новация в культуре возможна лишь при сохранении преемственности развития. Это требует передачи от поколения к поколению базисных элементов культуры, допуская возможность видоизменения второстепенных. В культуре есть область, где наследие живет вечной жизнью. Это ее опредмеченная сфера – памятники, рукописи, картины, здания, изобретения, то есть все то, что может быть собрано и сохранено. Однако наследие недостаточно только сохранить, его необходимо освоить, сделать его смысл доступным новым

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

поколениям. Процесс трансмиссии осуществляется путем обучения и предполагает живой контакт обучающихся сторон. Новое поколение не только учится на опыте прошлого, но и добавляет к его богатству свои знания. Разновидность культурной трансмиссии – фундаментализм. Тесно связанный с религиозной практикой, он ориентируется на восстановление ранних культурных образцов в их неприкосновенности от наслоений времени

Диффузия. О диффузии говорят в случае стихийного взаимопроникновения культур, способствующего их обоюдному обогащению. Диффузия определяется степенью интенсивности и условиями осуществления контакта, а также состоянием и степенью дифференциации общества. Как правило, частое взаимодействие способствует быстрому усвоению чужой культуры, а насильственное навязывание порождает реакцию отторжения. Разная степень готовности к усвоению чужого опыта зависит от присутствия в обществе лиц — носителей подобной ориентации и состояния общественного сознания.

Аккультурация, трансферт, селективность. Если процесс распространения культурных элементов приобретает форму целенаправленного заимствования, его называют аккультурацией. Она может осуществляться прямым образом через конкретных носителей, попавших в новую социальную среду, или иметь косвенный характер, сопровождаться притоком товаров, воздействием моды, средств информации. Когда заимствование принимает форму механического копирования чужих образцов, его обозначают термином «трансферт». Если же общество стремится не просто слепо заимствовать, а избирательно относиться к переносу ценностей, говорят о селективности культуры и выделяют следующие ее причины: незрелость культуры для заимствования каких-либо образцов; опасность, которая грозит обществу в случае заимствования; идеологические запреты; общественная самооценка нового как бесполезного. Селективность может быть направленной, сознательной, стихийной.

Синтез и симбиоз. Синтез как фактор культурного взаимодействия возникает благодаря близости или сходству базисных элементов соприкасающихся культур. При симбиозе собственные и заимствованные элементы остаются

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

обособленными, что порождает их взаимное недоверие и приводит к конфликтам. Синтез имеет место, когда осваиваются сферы, недостаточно развитые в культурном сообществе, но оно само при этом сохраняет исходную самобытную основу. Симбиотические культурные конгломераты чаще всего возникают стихийно в ходе завоеваний одного народа другим. Они рождают синкретический тип культур, для которого характерно сочетание разнородных взглядов, стилей, направлений при отсутствии их внутреннего единства.

Конфликты. Различия в культуре могут приводить к столкновениям и конфликтам. Один из наиболее опасных видов таких столкновений – аномия — определяется как распад системы нравственных ценностей, следствием чего становится нарушение единства культуры общества. Ситуация аномии возникает в результате быстрой смены общественного строя, разрушения привычных стереотипов реагирования. В таких условиях часто рождаются идейные течения, утверждающие бесполезность прежнего культурного достояния. Причем отвергается не только своя, национальная, но и мировая культура.

Модели культурной динамики

К основным моделям культурной динамики обычно относят циклическую, стадиальную (эволюционную, линеарную, стадиально-линеарную), инверсионную, волновую, синергетическую, ризоматичную.

Циклическая модель характеризуется повторяемостью, воспроизведением устойчивых ментальных и материальных комплексов и паттернов. Развитие культуры и ее элементов осуществляется, как правило, по линии усложнения, разнообразия уже имеющихся.

Стадиальная рассматривает процесс культурной динамики как постепенное восхождение от простых социокультурных форм к сложным.

Инверсионная модель означает, что изменения происходят не циклически, а совершают маятниковые колебания от одного полюса культурных ценностей к другому. Возникает в том случае, если в культуре не сложилось прочное ядро или структура.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Волновая модель является сочетанием циклической и линеарной модели динамики культуры, соединяя обратимые и необратимые процессы. Данный подход не предполагает движения в конкретном направлении, а исходит из того, что вектор развития может меняться – от генезиса, роста, взрыва до стагнации, деградации и упадка, т. е. включает как таковые фазы подъема и спада.

Синергетическая модель. Синерге́тика (от др.-греч. Συν – приставка со значением совместности и ἔργον «деятельность») – междисциплинарное направление науки, объясняющее образование и самоорганизацию моделей и структур в открытых системах, далеких от термодинамического равновесия. Исходным положением является тезис о культуре как о сложноорганизованной, самоорганизующейся системе, которая может переживать нестабильные состояния. Переход от одного состояния в другие во многом зависит от человеческого фактора. При этом хаос (диссипативность) рассматривается как возможность, потенциал перехода к новому состоянию.

Ризоматическая модель, как и синергетическая, обладает качеством нелинейности и разновекторности, многомерности. Разработанная изначально в постмодернистском дискурсе (Ж. Делёз, Ф. Гваттари), в настоящее время воплощена в понятии «сеть», «сетевая культура». В ризоматичной модели культурные комплексы и элементы не осуществляют развитие по пути обязательного прогрессивного восхождения от простого к сложному, а скорее, напоминают разнонаправленное движение, смену состояний и представляют собой систему без центра и подчиненной ему периферии.

Лекция 9. Актуальная проблематика развития современной культуры и цивилизации

Актуальную проблематику развития современной культуры и цивилизации определяют процессы «поворотов постмодерна» (термин Д. Бахманн-Медик), под которыми, как правило, понимается система существенных сдвигов в разных областях человеческого существования, в которых культура стала осмыс-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

ляться в качестве фактора и реальности, играющих существенную роль в развитии общества. Глобализация и дигитализация, третья (с 1970-х гг.) и четвертая промышленные революции (условно с 2010-х гг.) также оказали огромное влияние на содержание и динамику развития общества, культуры, мира второй половины XX в. и в настоящее время.

Сложность эпохи определила разнообразие ее названий и понимания. Пожалуй, самыми распространенными стали следующие обозначения – постиндустриальное общество, информационное общество, постмодерн, посткапитализм. Общим для них является выявление ключевой роли нового сектора услуг, образования, знаний и информации (Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Маклюэн). Первая четверть XXI в. уточнила роль сетевой дигитализации, что привело к возникновению терминов «сетевое общество», «сетевой капитализм», «информациональное общество», подробно изучаемое, в частности, М. Кастельсом.

Понимание сущности культуры, как и подходы к ее исследованию после Второй мировой войны и особенно в период формирования общества постмодерна, стали более разнообразными. По-прежнему актуальной оставалась линия, заложенная традициями этнопсихологической школы, в которой культура рассматривалась как психологическая реальность, неотъемлемая от личности, ее мышления и познания. Подобный подход в определенной мере проявился в кроскультурной психологии. Особое значение имели и исследования в области межкультурной коммуникации, в частности в теории Э. Холла, для которого культура выступала как коммуникативная контекстуальная система, где невербальным аспектам отводилось, пожалуй, самое важное место (см. Усовская, Э. А. Культурные повороты постмодерна / Э. А. Усовская // Национальные культуры в межкультурной коммуникации : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 31 марта - 1 апр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Воробьёва (гл. ред.) [и др.]. - Минск : БГУ, 2020. – С. 163–170).

В 1960-х гг. внимание к исследованию культуры как коммуникативно-семиотическому образованию усилилось. Это связано с повышением роли и значения информации в жизни человека и общества, расширением межкультурных

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

связей и в целом с формированием постиндустриального, информационного общества. В этом разрезе особый интерес представляет концепция К. Гирца, с которой нередко связывается начало так называемого интерпретативного поворота, истоки которого восходят к Г. Гадамеру, М. Веберу, понимающей социологии.

Особое значение имел процесс деколонизации и постколонизации, а также связанные с ними исследования. Постколониальные исследования оказали достаточно серьезное влияние как на социальные науки, так и на понимание динамики и содержания процессов развития национальных культур, истории отношений Востока и Запада, феномена транснациональности, а также форм межкультурного взаимодействия. Формирование постколониальных исследований происходило в контексте оформления теории, практики и политики мультикультурализма. Основу постколониальных исследований составили работы Ф. Фанона, Э. Саида, Х. Бхабхи, Р. Гуа, Г. Спивак. Помимо этого, усилилось внимание к гендерной проблематике, вопросам соотношения власти, общества, личности. Особую роль сыграли в этом критические направления культурных исследований в Британии (Р. Хоггарт, Р. Уильямс и С. Холл) и постмодернистская/постструктуралистская теория М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Гваттари).

Глобализация второй половины XX в. оказала непосредственное влияние на весь мир и взаимодействие между культурами, государствами.

Время появления термина «глобализация», его сущность, причины появления остаются дискуссионными. Каждая отрасль науки акцентирует внимание на его определенных аспектах – экономических, информационных, культурных, социальных и т. д. Определить точное время появления этого феномена также представляется затруднительным. Тем не менее большинство исследователей относит его ко второй половине XX в. История возникновения понятия «глобализация» имеет несколько версий. Возможно, впервые оно было применено К. Марксом, по другой версии – в статье в «Гарольд бизнес ревью» Т. Левиттом для обозначения слияния рынков отдельных товаров, производимых транснацио-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

нальными компаниями. Широко эксплуатировалось это понятие К. Омэ (Гарвард). Однако в качестве одного их основных концептуальных построений термин «глобализация» использовал лишь в 1981 г. американский социолог Дж. Маклин, в 1985 г. – Р. Робертсон выносит его в название своей статьи, в которой дает подробное толкование.

Глобализация – системное, многоаспектное и многоуровневое явление. Сводить его сугубо к экономической или политической составляющей не целесообразно. Не случайно поэтому немецкий социолог У. Бек предлагает разграничить понятия «глобализация», «глобальность» и «глобализм». Ученый определяет глобализацию как «процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности». Это значит, что политический и национальный суверенитет и границы государств размываются, подчиняясь международным политическим субъектам, которые являются наднациональными по содержанию.

«Глобальность», по мнению Бека, указывает на взаимосвязь и взаимозависимость государств и цивилизаций друг от друга, более того, результаты человеческой деятельности не имеют ограниченный, локальный характер: политическое, социальное, экологическое, экономическое действие имеет, как правило, следствие всеохватывающего характера: «Отныне все, что происходит на нашей планете, несводимо к локальному, ограниченному событию, что все изобретения, победы и катастрофы касаются всего мира и что мы должны нашу жизнь и наши действия, наши организации и институции подвергнуть реориентации и реорганизации в соответствии с осью «локальное – глобальное» (Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек – М.: Прогресс-Традиция, 2001, с. 84).

Под глобализмом понимается неолиберальная идеология господства мирового рынка. Глобализм рассматривается Беком в качестве продолжения экономической вестернизации как одного из постулатов неолиберализма.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

На уровне массового сознания глобализация чаще всего воспринимается в единстве глобализма и глобальности. В социально-политической мысли, культурологии можно выделить целый ряд подходов в понимании глобализации и ее аспектов. Феномен глобализации рассматривается чаще всего как тенденция мировой истории, имеющая циклический характер (1); в качестве этапа развития Западной цивилизации, экстраполирующей выработанную техногенную модель генезиса и функционирования на другие регионы земного шара (2); а также как процесс формирования общего для различных культурных и цивилизационных форм фундамента развития, основанного на универсальных для человечества ценностях (3).

Наиболее приемлемой оказывается третья трактовка, которая может быть обозначена как мегатенденция к «объединению человечества, воплощенная в диалектике пространственно-временных перемещений, взаимодействий и трансформаций антропосоциальных (т.е. культурно и политически связанных) целостностей» (Гранин, Ю.Д. «глобализация» или «вестернизация» Ю.Д. Гранин // Вопросы философии. – 2008. – № 2. – С. 3–15, с. 6). Подобное понимание глобализации не означает унификации национальных культур или размывания их идентичности (хотя такая угроза вполне реальна): предполагается позитивное, основанное на диалоге, межкультурное взаимодействие, создание совместных механизмов социокультурного, политического, экономического бытия, включающих социально-исторический опыт различных национально-этнических образований. Однако в настоящее время такое понимание глобализации выглядит, скорее, как желание, идеалистическое по содержанию, чем реальное положение вещей.

Глобализация является чрезвычайно многогранным явлением. В настоящее время считать ее сугубо западным явлением нецелесообразно. Взаимовлияние государств настолько велико, что заимствования целых культурных комплексов, ценностей, технологий и товаров становится привычным явлением. Различные стороны глобализации исследовались исследуются У. Беком, З. Бауманом, П. Бергером, С. Хантингтоном, Э. Гидденсом, А. И. Уткиным и многими другими.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Рассмотрим ряд аспектов последствий глобализации: экономические, экологические, социальные, политические, информационные, ценностно-культурные.

Социоэкономические последствия глобализации проявляются в укреплении, расширении связей между государствами, с одной стороны, с другой – в межстрановой специализации (регионализации) труда, экспансии транснациональных корпораций, экономической унификации; приводит к усилению вертикальной и горизонтальной мобильности, появлению новых социальных групп и профессий, изменению института брака и т.д.

Информационные последствия: интенсификация развития каналов трансляции информации, доступность информации и услуг, расширение возможностей для общения и творчества, с одной стороны, с другой – создание ситуации симуляционного пространства, новых мифологем и идеологем.

Экологические последствия: понимание и готовность совместного решения экологических угроз, с одной стороны, с другой – расширение экологических вызовов вследствие неравномерного экономического развития мира и понимания последствий экологических вызовов.

Ценностно-культурные последствия. Влияние глобализационных процессов на национальные культуры и государства подчас вызывает реакцию в виде культурного взрыва, сопровождающегося возвратом к национальным истокам. Нередко такой возврат принимает форму архаизма (в терминологии А. Тойнби), а под национальными истоками понимаются религиозные ценности. Оборотной стороной является унификация, вестернизация национально-культурной идентичности.

Не менее острой является проблема межконфессиональных и межнациональных отношений. Так называемый религиозный ренессанс, охвативший многие государства и культуры на рубеже XX-XXI в., далеко не всегда является синонимом возрождения духовности и толерантности. Наиболее опасными среди межкультурных конфликтов стали межрелигиозные конфликты: экономические, социально-политические интересы разных групп и корпораций нередко вуали-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

руются под культурные ценности. В цивилизациях и культурах, где религия является ключевым идентификационным паттерном, а ее ценности расцениваются как ценности культуры, противостояние между религиями приобретает характер межкультурных (межцивилизационных) столкновений.

Миграционные потоки во время и после Второй мировой войны, на рубеже XX-XXI в. изменили конфессиональную и национальную картину Европы и мира. Миграция, как правило, была и вызывается резким ухудшением экономической ситуации в ряде стран, военными действиями не только на Ближнем Востоке, Африке, но и в Европе.

Культурные последствия также связаны с формированием так называемой глобальной культуры, феноменом массовой культуры, стандартами деловой культуры, расширением языков стержневых культур, прежде всего английского (П. Бергер и С. Хантингтон).

Как мы указывали, регионализация тесно связана с глобализацией, в связи с чем выделить последствия регионализации, отличные от глобализации, достаточно проблематично. Последствия регионализации или учет данного фактора в развитии современной цивилизации требует нового подхода к иерархии социально-культурного пространства XXI в., предполагающая, как минимум, четыре таксонометрических уровня (Донских, С.В. Теория глокализации и проблема сущности локальной культуры / С.В. Донских // Современная социальная теория. – 2009. – № 2. – С. 4–8, с. 6):

• глобальный, относящийся к направлениям общепланетарного масштаба и не всегда правомерно отождествляемый собственно с глобализацией;

• региональный, артикулирующий себя посредством разнообразных форм современного регионализма: от экономических и политических объединений типа Европейского союза, НАФТА, АСЕАН или СНГ, Евразийского союза до конфессиональных форумов и туристических регионов;

• национальный, который по-прежнему является базовой формой социально-культурной интеграции в широком смысле этого слова;

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

• локальный, представленный регионами в рамках национальных государств, а также разнообразными «субнациональными» пограничьями и приграничьями.

Последние два десятилетия продемонстрировали, что развитие человеческой цивилизации намного сложнее, чем его сведение к глобализации. На фоне универсализации-глобализации и интеграции разыгрывается сценарий дезинтеграции и сепаратизма. Более того, страны вырабатывают собственные модели адаптации к глобализации, к ее экономическим, социальным, политическим, культурным вызовам, которые проявляются в процессах регионализации и глокализации.

Глокализация в этимологическом плане объединяет – глобализацию и локализацию: *glo + localization = glocalization*. Цель в появлении такого термина состоит в создании такой модели глобализации, для которой характерна тенденция осуществления глобализации на местном – локальном уровне. До появления термина в культурологическом, экономическом и социологическом дискурсах он существовал в японском маркетинге и означал адаптацию какой-либо фермерской технологии к местным условиям, а позже стал использоваться для обозначения адаптации глобального товара в конкретном локальном рынке, применялся основателем компании «СОНИ» Акио Морито. Однако применительно к характеристике общемировых процессов глокализация была рассмотрены английским социологом Роландом Робертсоном в книге «Globalization: Social Theory and Global Culture» (1992), а затем в «Реконфигурации мира в перспективе глобального поля» (2010 г.)

По Робертсону, глокализация – одновременное сосуществование противоположных тенденций – тенденций к универсализации и партикуляризации. Глокализация представляет собой и явление мировоззренческого уровня. Оно отражает тип мирового сознания, для которого характерно одновременно и отстаивание культурами своей самобытности (локальность) и стремление к стиранию прежних пространственных границ, к укреплению внешних связей.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Перестройка разных форм взаимодействия в мире, осознание экологических вызовов, как и последствий пандемий (СПИД, эбола, COVID-19), усиление информатизации привели к необходимости разработки стратегий развития будущего как на уровне ООН и ее институций, так и государствами, общественными движениями и организациями, экономическими клубами. В настоящее время существует программный документ, разработанный в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Эти цели были названы в резолюции Генассамблеи «Повесткой дня на период до 2030 года». Они заменили собой Цели развития тысячелетия. Итоговый документ Генассамблеи «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач (см. Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations).

Клаус Шваб, немецкий основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе с 1971 г., выделил следующие мегатренды развития мировой цивилизации, представленные в виде блоков: физического, биологического и цифрового, которые оказывают влияние на все системы человеческого существования (см. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М. : Эксмо, 2016).

Культура в целом, мировоззрение, ценности претерпевают изменения. Появляются новые типы социальных связей, семьи, работы, ценностей (см. труды Эриха Фромма «Революция надежды», Элвина Тоффлера «Третья волна», Мануэля Кастельса «Власть коммуникации», Юваля Ноя Харари, «Homo Deus. Краткая история будущего», Френсиса Фукуямы «Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции», «Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия»).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Лекция 10. Межкультурная коммуникация

Межкультурная коммуникация рассматривает взаимодействие между разными культурами на разных уровнях – от глобально-цивилизационного, регионального, межгосударственного до локального и межгруппового.

В теории и практике межкультурной коммуникации не сложилось однозначного мнения в отношении критериев выделения форм межкультурной коммуникации. Тем не менее наиболее распространенным является определение форм межкультурной коммуникации исходя из результатов, последствий, к которым она приводит. Среди наиболее значимых выделяют следующие ее формы:

- аккультурация;
- ассимиляция;
- интеграция.

Аккультурация **(**англ. неологизм – acculturation, – от лат. ad – «к» и cultura – «возделывание, образование, развитие». Термин имеет довольно длительную историю. Пожалуй, впервые он нашел применение в рамках школы диффузионизма, в исследованиях немецкого ученого Ф. Ратцеля. Рассматривая способы перемещения культур, немецкий ученый полный и быстрый перенос не отдельных вещей, а всего культурного комплекса называл аккультурацией. Однако М. Херсковиц в исследовании «Аккультурация» уделив немало внимания вопросу происхождения и понимания аккультурации писал, что термин был использован американским антропологом У. Пауэллом (W.J. Powell), в 1880 г. в исследовании «Практическая антропология», который писал: «The force of acculturation under the overwhelming presence of millions has wrought great changes». Шесть лет спустя У. Холмс (W.H. Holmes), описывая искусство испанских пуэбло отмечал: «The arts WVpass from place to place and from people to people by a process of acculturation so that the peoples of unlike origin practise like arts, while those of like origin are found practising unlike arts». Таким образом, использование термина «аккультурация» относится к периоду конца XIX в. Однако аккультурация в то время еще не стала научно атрибутированным понятием.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

В этноисторической школе Ф. Боаса, а далее в этнопсихологическом направлении культурной антропологии США и в Британской социальной антропологии аккультурация стала объектом пристального научного внимания.

Аккультурация рассматривалась, с одной стороны, достаточно широко и нередко сводилась к межкультурной коммуникации. Предметом аккультурации являлись этнические культуры, вступающие во взаимодействие. Это могли быть культуры, являющиеся соседями, а могли быть и культуры, расположенные далеко друг от друга и принадлежащие к разным типам цивилизации. Чаще все в поле зрения антропологов и этнологов находились проблемы воздействия развитой с социально-экономической точки зрения культуры на другую, не достигшую высокого по меркам западных цивилизаций уровня развития. В таком случае (с другой стороны) аккультурация сводилась к изучению процессов ассимиляции.

Начиная с 1930-х гг. термин прочно закрепился в научном дискурсе, а процессы аккультурации стали одной из основных тем эмпирических исследований и теоретического анализа. Одним из первых теоретические положения об аккультурации разработал австрийский социолог и этнолог Р. Турнвальд (1932). В это же время вместе с представителями Британской школы функционализма ученые США исследовали проблему аккультурации, не ограничивая ее рамками изучения так называемых примитивных культур. В «Меморандуме изучения аккультурации» (1936) Р. Редфилд, Р. Линтон, М. Херсковиц изложили основные взгляды на вопросы межкультурных взаимодействий, еще более актуальные в связи с нарастающей угрозой распространения нацизма и шовинизма в мире. Они определяли аккультурацию как «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, при котором происходят изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих».

Исследователи выделили различные модели аккультурации, а критерием для их выделения послужила реакция группы, культуры, на которые оказывали воздействие другие культуры, социальные общности. Первая модель – принятие (полное

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

замещение старого культурного паттерна новым). Вторая – адаптация (частичное изменение традиционного паттерна под влиянием иной культуры). Третья модель – реакция (полное отторжение «чужих» культурных паттернов и стремление сохранить традиционные паттерны в неизменном состоянии). Впоследствии, в 1954 г. был издан Второй Меморандум, в котором указывалось, что аккультурация может быть не только односторонней, но и дву- и многосторонней.

В настоящее время этот термин понимается в двух (как минимум) значениях.

1). Под аккультурацией полагают такую форму взаимодействия между культурами, в результате которой культуры испытывают определенные изменения. При этом система их паттернов, ценностей радикально не меняется, национально-культурная идентичность остается незыблемой. Результаты воздействия одной культуры на другую активно исследовались и исследуются. Ранее особое внимание этому вопросу уделяли в США и Британии, а начиная с 1960–70-х гг. и во всем мире. В данном случае особый интерес представляют исследования нидерландских ученых Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарса, британского исследователя Ч. Хэмпден-Тёрнера, американского ученого Э. Холла, касающиеся в той или иной степени и проблем аккультурации.

2). Под аккультурацией также понимают результат, последствия адаптации одной культуры к другой. Чаще всего речь идет об адаптации мигрантов как носителей одной культуры к условиям и моделям других («чужих») культур. В данном случае аккультурация рассматривается и в психологическом разрезе – выявляются изменения ценностных ориентаций, моделей поведения, динамики эмоциональных состояний личности в процессе адаптации к другой культуре. Поэтому аккультурация стала активно изучаться представителями кросскультурной психологии, в частности, Колин Уорд. Вместе со своими коллегами она рассматривала аккультурацию как адаптацию групп и индивидов к новой культуре. Адаптацию, с ее точки зрения, можно разделить на два вида: психологическую и социально-культурную (Searle & Ward, 1990; Ward & Kennedy, 1992,1993b). В основе психологической адаптации главным образом лежат аффективные реакции, связанные с ощущениями благополучия или удовлетворения в процессе кросс-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

культурного перемещения. Социально-культурная адаптация относится к области поведения и определяет способность «соответствовать» или эффективно взаимодействовать с новым культурным окружением.

Среди подходов, связанных с аккультурацией как адаптацией к новой культуре, Уорд выделяет три масштабных теоретических подхода. Первый связан с теориями социальной идентификации и уделяет основное внимание восприятию себя и окружающих, включая обработку информации о собственной группе (мы-группа) и иных группах (они-группы). Вторым является подход с точки зрения культурного научения (обучения), который уделяет основное внимание социальной психологии межкультурных контактов и процессам, связанным с усвоением культуроспецифичных навыков, которые необходимы для того, чтобы выжить и преуспеть в новом окружении. Третий подход связан с психологическими моделями стресса и его преодоления и применяется для изучения перемещения в иную культуру и психологической адаптации к ней.

Исследования, относящиеся к аккультурации как процессу и результату адаптации иммигрантов к неродной культуре, стали объектом изучения Дж. Берри. Он выделил так называемые стратегии аккультурации, критерием для которых стали ответы на вопросы: «Стоит ли сохранить мое культурное наследие?» и «Стоит ли поддерживать отношения с другими группами?». Два возможных ответа на каждый из этих вопросов позволяют выделить четыре позиции (стратегии) – интеграцию, сепарацию, ассимиляцию и маргинализацию.

Интеграция является результатом положительных ответов на оба вопроса. Личность, живя в пространстве другой культуры, не отказывается от собственной культуры, с одной стороны, и принимает ценности и модели той культуры, к которой стремится адаптироваться.

Маргинализация – стратегия, при которой личность отказывается от модели культуры, к которой он принадлежал («родная» культура), и в то же не принимает модель культуры, в которой оказался (либо представители «новой» культуры не принимают его). Маргинализация является результатом отрицательных ответов на оба вопроса.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

Сепарация – стратегия самоизоляции, которая предполагает отказ от ценностей, моделей поведения, принятых в «другой» культуре. Личность полагает, что только собственная культура является «правильной». Эта стратегия рождается вследствие положительного ответа на первый вопрос и отрицательный ответ на второй вопрос.

Ассимиляция – стратегия, являющаяся результатом полного отказа от «родной» культуры, и отрицательным ответом на первый вопрос и положительным ответом на второй.

Ассимиляция представляет собой форму межкультурной коммуникации, при которой одна из вступающих во взаимодействие культур теряет самостоятельность, а ее носители национальную (этническую), культурную идентичность.

В историческом плане культурная ассимиляция является следствием завоевания, последующих смешанных браков и целенаправленного «растворения» завоеванной культуры в пространстве титульной, доминирующей культуры определенного этноса или социальной группы. Ассимиляция осуществляется разными способами: 1) непосредственным и равноправным включением представителей «другой» культуры в общество, что приводит к формальному юридическому равенству в правах, независимо от расовой, культурной принадлежности; 2) включение носителей «другой» культуры в доминирующую культуру на неравноправной основе с применение насильственных методов со стороны власти (насильственная ассимиляция). Ассимиляция может носить и естественный характер, который наблюдается в случае, когда родственные по этно-национальному, хозяйственному признаку культуры «сливаются» в единую общность с определенной системой культурных паттернов. В настоящее время ассимиляция может являться целенаправленной стратегией государства, а ее характер зависит от степени мультикультурного наполнения общества.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Интеграция – форма межкультурной коммуникации, при которой вступающие в коммуникацию культуры создают совместное ценностно-культурное, политическое и экономическое образование, пространство, сохраняя при этом национально-культурную идентичность. Примером может служить Европейский союз.

Теория и политика мультикультурализма

Реалии межкультурных взаимодействий второй половины XX в. продемонстрировали важность реализации стратегии мультикультурализма, которая является своеобразным ответом на устойчивую тенденцию преодоления моноэтничности и монокультурности в границах одного государства. Особое значение данная теория и политика приобрела в условиях ломки двух идеолого-экономических систем – социалистической и коммунистической, появления новых государств, усиления миграционных процессов, обострением противоречий, связанных с вопросом подлинной реализации всей полноты прав и свобод национально-этнических меньшинств. Доминирующим принципом мультикультурализма является признание равенства между культурами, составляющими единый организм общества. Однако теория и практика мультикультурализма не отличается однозначностью. В ней достаточно рельефно выражаются и недостатки, связанные со снижением порога интеграционной активности различных этнических общностей в единое национальное пространство.

Мультикультурализм стал официальным курсом в странах с изначально полинациональной и поликонфессиональной структурой – Канадой и США. В качестве государственной политики он был объявлен в Канаде в 1971 г. правительством Пьера Трюдо. Официальный курс согласовывался с тезисом: «Одна нация, два языка, много народов и культур», что означало признание наряду с единой общегосударственной идентичности сохранение культурного многообразия. В качестве второго после общенациональной, канадской, идентичности, признавалась идентичность лингвистическая. Термины «англоканадец» и «франкоканадец» были заменены на «англофон» и «франкофон» с целью различия граждан по языку, а не по этническому признаку. Этнокультурная принадлежность в рамках мультикультуралистской политики канадского правительства

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

признавалась лишь третьим уровнем идентичности. Кроме того, Канада рассматривалась не в аспекте бикультурного государства, а как общество, стремящееся к формированию мультикультурной модели, в котором обеспечиваются сохранение этнокультурной уникальности каждой из этнических групп, поддержка равных возможностей для всех групп населения, улучшение межэтнических отношений. Избранная в 1971 г. Канадой мультикультурная ориентация была документально подтверждена в «Декларации прав и свобод» (1982). В 1985 г. был принят «Акт о мультикультурализме», в котором говорилось о признании мультикультурализма официальной политикой, направленной на «признание и поддержку сознания того, что мультикультурализм отражает культурное и расовое разнообразие канадского общества и подтверждает право всех членов канадского общества сохранять, увеличивать и распространять их культурное наследие» (см. Canadian Multiculturalism Act // laws-lois.justice.gc.ca).

Мультикультурализм как теория и практика межкультурной коммуникации не отличается однозначностью трактовок. Выделяют несколько вариантов мультикультурализма.

Либеральный культурализм У. Кимлики. Позиция канадского ученого отличается последовательностью и представляет собой одну из «жестких» либеральных моделей мультикультурализма (2. Тонкова, Е. Г. Понятие мультикультурализма: основные концепции // Фундаментальные проблемы культурологии. Культурное многообразие: теории и стратегии. М., 2009). Фундамент теории У. Кимлики составляет теория либерализма и ее тезис о равенстве прав и возможностей. Камнем преткновения для западного общества в вопросах мультикультуральности ученый называет модели, лежащие в основе политического устройства, и систему ценностей, ставших паттернами культуры (см. Kymlicka W. Immigration, Multiculturalism, and the Welfare State // Ethics and International Affairs. V. 20.3. Fall., 2006). К базовой системе ценностей причисляются так называемые гражданские ценности, которые вырабатывают общее поле для идентичности через чувство принадлежности к социокультурной и политической общности. Такая модель фактически не учитывала специфические права отдельных

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

групп, что делало модель «гражданства как прав» малоэффективной. Реакцией на нее стало выдвижение идеи «дифференцированного гражданства», предполагающей существование не только индивидуальных прав, но и групповых, отличных от общей правовой модели. Радикальным вариантом отказа от интеграции в общее культурное пространство стала стратегия сепаратизма, сохранение национальной идентичности (баски, квебекцы).

Особую проблему составляет вопрос о предоставлении национально-культурным меньшинствам специальных дополнительных прав. Кимлика полагает, что жизненно важные интересы, связанные с культурой и идентичностью и полностью совместимые с либеральными ценностями свободы и равенства, оправдывают наделение меньшинств особыми правами. Либеральное государство должно создать нетитульным этнокультурным группам условия, компенсирующие необходимость интеграции, пусть даже частичной, в более широкое национально-культурное целое на основе проведения специальной политики поддержания базисных ценностей культур этих меньшинств. Наделение этнических меньшинств дополнительными правами должно быть призвано лишь уравнять условия социального бытия групп благодаря уменьшению уязвимости меньшей группы по отношению к большей и не расходиться с установками и ценностями либерализма.

«Мягкий» мультикультурализм Ч. Кукатаса. Ч. Кукатас – американский культуролог, политолог, один из критиков мультикультурализма. Мультикультуральность рассматривается им в аспекте усиления миграционных процессов, а миграция определяется как ключевой фактор поликультурности. Всплеск миграционной активности провоцирует титульные культуры к осмыслению национальных паттернов и собственной идентичности. В круг актуальных аспектов входят вопросы о том, какие сферы жизни человека могут контролироваться государством, а какие должны остаться прерогативой личности и группы.

Ч. Кукатас выделяет пять вариантов реакции государственной политики на проблему столкновения культурных парадигм: изоляционизм, ассимиляторство,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

мягкий мультикультурализм, жесткий мультикультурализм и апартеид. *Изоляционизм* отражает стремление государственной политики сохранить существующую социальную структуру и привилегии. *Ассимиляторство* рассматривается ученым как альтернатива изоляционизму, сменяющая стратегию запрета иммиграции политикой культурного патронажа, при которой мигрантам предъявляется требование влиться в культурное пространство государства и принять существующую систему его ценностей. *Апартеид* направлен на искусственную дифференциацию этнических общностей и препятствует межкультурному и межэтническому смешению. *«Жесткий» мультикультурализм* рассматривается как альтернатива изоляционизму, ассимиляторству и позиционирует всестороннюю поддержку культуры меньшинств, ее укрепление и поддержание. *«Мягкий» мультикультурализм* предполагает поддержку общего культурного поля, проповедует ровное и равное отношение к этническим культурам, которые хотят сохранить локальное своеобразие. Согласно Кукатасу, «там, где мягкий мультикультурализм является нормой социальной жизни, свобода ассоциации порождает открытое общество, членами которого легко могут стать представители других культур – за счет объединения с теми, кто к нему уже принадлежит. Аналогичным образом, те, кто входит в это общество, могут без помех жить в соответствии с собственными традициями либо как часть космополитического целого, либо как представители культурных меньшинств, связанных с остальными лишь в минимальной степени. Присутствие иных культур и традиций воспринимается толерантно, даже если эти традиции не согласуются с либерализмом и либеральными ценностями» (см. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма. http:// www.cato.ru/pages/69?idcat).

Успех, позитивные результаты межкультурной коммуникации, достигаемой на основе мультикультурализма, в условиях перманентной угрозы терроризма и этнонациональной дифференциации, как определяют ряд исследователей североамериканской антропологии (Э. Холл, Э. Хирш, У. Гудинкуст и др.), невозможны без изучения и обучения основам межкультурной компетентности. Согласно Холлу, уважение к Другому (другим культурам, этносам) заключается

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

не только в терпимости, но и знании ключевых черт «не своей» культуры. Э. Хирш выдвигает теорию культурной грамотности, целью которой является формирование необходимых знаний и навыков представителями доминирующей культуры для понимания фокусных ценностей, знаний, установок, особенностей социальной и психологической идентичности нетитульных этнокультурных групп (если речь идет об одном государственном пространстве) или других наций (если имеется в виду межгосударственный, глобальный уровень межкультурной коммуникации).

Стратегия мультикультурализма рассчитана на достижение толерантного отношения между этническими группами в государствах с полиэтническим составом. Однако позитивная направленность мультикультурализма в реальности оборачивается зачастую не конструктивным диалогом культур в гетерогенном обществе, а к отчуждению и сепарации, с одной стороны, а с другой – к размыванию общенациональной идентичности. Сторонники мультикультурализма полагают, что он, отнюдь, не является антитезой интеграции, интеграционных процессов, а направлен на более справедливые условия вхождения мигрантами в другую культуру с предоставлением им равных прав или так называемых групповых дифференцированных прав.

Противники мультикультурализма, количество которых неуклонно возрастает, в целом, рассматривают ее как явление и политику, которые привели к проблемам разобщенности, отсутствию гомогенности, ситуации неравенства, еще большей дискриминации, обострению этнических конфликтов. Как подтверждение этому звучит перманентная угроза терроризма, а также невозможность европейских властей, в частности, справиться с наплывом мигрантов в период волны 2015–16 гг., возрастание социально-культурной напряженности. В настоящее время выдвигаются разные видения межкультурного взаимодействия, представляющие альтернативу мультикультурализму: интеркультурализм, плюринациональное государство, транскультурация.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Еще одним явлением межкультурных взаимодействий стала культурная гибридизация, имеющая длительную историю и изначально относящаяся к естественнонаучному дискурсу, к биологии. Применительно к межрасовому и межэтническому взаимодействию понятие гибридизации было употреблено во второй половине XIX в. вследствие усилившихся миграционных процессов в Европе и США. В это время гибридизации придавался негативный оттенок, и она являлась эквивалентом недопустимости этно-расового смешения, прежде всего, в результате брачных отношений. Постепенно расово-биологическое понимание гибридизации уступило место так называемой культурной трактовке, которая имела как позитивные, так и негативные коннотации. Благодаря исследованиям Ф. Боаса и его последователям было доказано, что межкультурные различия, оригинальность и самобытность народов, их мышление и ценности не обусловлены исключительно расовой принадлежностью, а исследование систем их жизнедеятельности, культурных паттернов должно осуществляться с релятивистских позиций вне европейских ценностных координат. Отрицательные значения культурного контекста гибридизации связаны с опасностью придания так называемым высшим народам культурного превосходства, которое якобы проявлялось в мышлении, ценностях, образе жизни и уровне социального развития.

Концепция собственно культурной гибридизации была разработана аргентинским, мексиканским социологом, антропологом Нестором Гарсия Канклини, который изложил собственное видение процессов «скрещивания», смешения культур в исследовании «Culturas híbridas. Estrategias para entrar y salir de la modernidad» («Гибридные культуры: стратегии входа и выхода из современности») в 1990 г. Большую часть исследований ученый провел в США, Мексике, Аргентине, Латинской Америке в целом, в странах, где уже несколько столетий наблюдается сложное межрасовое и межэтническое взаимодействие населения и культур.

Обсуждение гибридизации и других межкультурных форм взаимодействия, а также следствий глобализации и постмодернизации в 1990-х гг. продолжилась после выхода в свет исследования Хоми Бхабхы «The Location of Culture»

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

(«Местонахождение культуры») в 1994 г. и в рамках одного из международных семинаров «Conceptualizing Cultural Hybridization – A Transdisciplinary Approach» («Концептуализация Культурной Гибридизации –Междисциплинарный подход»). Участники дискуссий пришли к выводу о необходимости приложить усилия над исследованиями феномена гибридизации на основе междисциплинарного подхода, учитывая вклад и роль разных научных областей: «Помимо культурной и социальной антропологии, существенный вклад внесли археологи, искусствоведы, лингвисты, литературоведы, политологи, философы и представители делового администрирования. Каждая дисциплина имеет свое собственное восприятие гибридизации и связанных с ней методологий, каждый автор <…> представляет свой взгляд на гибридизацию и показывает, как она работает в конкретных случаях» (см. Stockhammer P. W. Questioning Hybridity // Cultural Hybridity: Between Metaphor and Empiricism. Berlin-Heidelberg-London-New York: Springer-Verlag, 2012. P. 13–17, p. 13).

Действительно, культурная гибридизация стала предметом исследования специалистов самых разных областей. Однако многие аспекты культурной гибридизации продолжают оставаться в содержательном плане не атрибутированными. Несмотря на усилия ученых, вопрос о ее определении как понятия, в частности, остается нерешенным. В этой связи Канклини справедливо отмечает, что сложность дефиниции и экспликации содержания культурной гибридизации объясняется тем, что она охватывает множество категорий и явлений – идентичность, культурные различия, мультикультурность, неравенство, соотношение традиций и современности, севера-юга, глобального, локального (Canclini, N. G. Hybrid Cultures: Strategies for Entering and Leaving Modernity. Minneapolis-London: University Press, 2005. 294 p., p. Xxiii).

Сущность культурной гибридизации выявляется через соотношение процессов конвергенции и дивергенции, пронизывающих страны постмодерна и сегодня являющиеся основополагающими. Конвергенция направлена на поиск общего между культурными комплексами, которые могут относится к сходным или отличным по типу культурам. Дивергенция определяется через расхождение

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

черт и признаков на уровне как близких, так и отличающихся культур, обществ. Баланс сходства и различия, «родного» и «чужого» оказывает влияние на характер культурной гибридизации и указывает на границу, отделяющую гибридизацию от ассимиляции. Как мы указывали выше, культурная гибридизация – процесс и результат, представляющий собой многосоставное явление, в котором к «телу» одного культурного комплекса присоединяются другие: рождается конфигурация, сохраняющая изначальный культурный комплекс в соединении с другими. Поэтому в гибридной культуре вполне возможно усложнение идентичности, выявление в ней нескольких уровней, а также системы ценностей.

История культуры

Лекция 1. Культура первобытности

Культура первобытной эпохи (первобытности) имеет исключительно важное значение для понимания сущности человеческого существования и развития. Ключевой проблемой является исследование вопроса *антропосоциокультурогенеза*. Предполагается, что его начало следует отнести к периоду 3–3,5 млн. лет назад. Согласно данным антропологии и археологии, наиболее вероятной родиной всех людей была Африка, ее юго-восточные районы (останки так называемого южного человек – австралопитека). Антропогенез связан с возникновением и развитием таких основных родовых соматических (физических) и экстрасоматических (надбиологических) признаков человека современного типа (homo sapiens), как прямохождение, формирование относительно крупного мозга, анатомических особенностей связанных с усложнением аппарата голосообразования, челюсти, появление речи, сознания, системы социальных связей, ценностно-регулятивных конструктов, способности к целерациональной и творческой деятельности, знаково-символическому обозначению окружающего мира, имагинация (воображение) и т. д.

Эпоха первобытной культуры наиболее продолжительная в истории человечества, и согласно археологической периодизации (по материалу, из которого

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

изготавливались орудия труда и оружия) включает в себя следующие основные этапы развития:

• каменный век (40 тыс. лет — 4 тыс. лет до н. э.: палеолит, мезолит, неолит);

• бронзовый век (3-2 тыс. до н. э.);

• железный век (1-ое тыс. до н. э.).

Палеолит представлял собой первый этап первобытной культуры. В период бронзы начался процесс появления первых цивилизаций. Поэтому подобная классификация имеет условный характер и зависит от процессов формирования и развития разных этнокультурных сообществ.

Основные черты культуры первобытности:

• медленные темпы изменений видов, средств и целей деятельности;

• ориентация на повторение некогда заданного образа жизни, обычаев, традиций и воспроизводство сложившихся социальных структур;

• приверженность существующим образцам поведения;

• господство сакральных, канонизированных представлений в мировоззрении;

• отсутствие письменности (однако появилось пиктографическое письмо, или рисуночное, или протописьменность);

• гомогенность – постоянное воспроизводство созданных форм/паттернов повсюду, где бы они не существовали;

• синкретизм – единство, слитность человека и природы.

• культурный синкретизм – отсутствие дифференциации в явлениях культуры; внешнее, неорганическое смешение разнородных культурных элементов. Например, первобытная культура характеризуется слитностью, нераздельностью искусства, магии, познавательной деятельности;

• появление ранних религиозных (скорее, проторелигиозных) представлений – анимизма, анимизма, фетишизма, тотемизма), основу которых составляло мифологическая форма мировоззрения.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

В период палеолита осуществлялся медленный процесс генезиса и развития человека как вида. Непосредственными прапредками человека современного антропологического типа считаются неандертальцы и кроманьонцы. Скелетные останки неандертальцев были найдены в Европе и Азии. Первый скелет такого типа был найден в 1856 г. в долине Неандерталь на западе Германии. Название «кроманьонец» происходит от грота Кро-Маньон во Франции, где в 1868 г. было обнаружено несколько скелетов людей вместе с орудиями позднего палеолита. Некоторые ученые считают неандертальца подвидом Homo sapiens, тогда как другие относят к отдельному виду рода Homo. Неандертальцы сформировались как вид около 130–150 тыс. лет назад (хотя известны приблизительно с 300–500 тыс. лет назад); последние представители этого вида жили около 40 тыс. лет назад, сосуществовали в Европе с Homo sapiens (кроманьонцем) в течение нескольких тысяч лет. В настоящее время доказано, что неандертальцы не являются прямыми предками современных людей. около миллиона лет линии неандертальцев и сапиенсов развивались независимо. В более поздний период (135–35 тысяч лет назад), возможно, происходила метисация неандертальцев и сапиенсов, появившихся в Европе позже. У современных представителей европеоидной и монголоидной рас около 2 % генов – неандертальские, у негроидов – 0,3 % (см. Вишняцкий, Л. Б. Неандертальцы: какими они были, и почему их не стало / Л. Б. Вишняцкий // Status plus. – 2010. – № 1. – С. 40–95). Неандертальцы были ниже и шире в плечах, чем современные люди, при этом обладали бóльшим объёмом мозга и, возможно, владели речью. Средняя продолжительность жизни составляла 20 лет. Неандертальцы изготавливали орудия труда, такие как деревянные копья, обожжённые на конце или с каменными наконечниками, скребки, рубила. Они активно использовали огонь. Питались в основном мясом, хотя употребляли в пищу и растения, кроме того, археологические исследования выявили два случая применения лекарственных растений. У неандертальцев известны случаи заботы о нетрудоспособных членах своей группы, имеются подобия захоронений. Кроманьонцы появились около 30–40 тыс. лет назад. В то же время существует версия об их более раннем появлении около 56 тыс. лет назад

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

(см. https://en.wikipedia.org/wiki/Cro-Magnon). Они унаследовали от своих предков большой деятельный мозг и достаточно практическую технологию, благодаря чему в относительно короткий промежуток времени сделали невиданный шаг вперед. Это проявилось в развитии общения и символической системы, технологии изготовления орудий и активном приспособлении к внешним условиям, искусстве, а также в новых формах организации общества и более сложном подходе к себе подобным.

Особое значение в развитии человечества и культуры имеют мезолит и неолит. В период мезолита (среднекаменного века) люди научились строить новые по форме жилища («вышли из пещер»), активно использовали лук для охоты, изобретение гарпуна и сетей позволило развить им рыболовство. Одомашнивание собаки дало возможность улучшить качество охоты. В это время был начат постепенный переход к земледелию, хотя доминирующими видами деятельности оставались охота и собирательство.

Инновационность неолита (нового каменного века) заключалась переходе от собирательства и охоты (присваивающих форм хозяйственной деятельности) к земледелию и скотоводству (производящему виду деятельности). Это означало коренное изменение жизнедеятельности человека и культуры. Поэтому этот период получил название неолитической революции. Само понятие впервые было предложено британским археологом Г. Чайлдом в 1923 г. Повышение производительности труда привело к увеличению численности населения, разделению труда, появлению гончарного круга и керамики, оживлению товарообмена, новых систем знания, которые позволяли передавать его из поколения в поколение. В эту эпоху каменные орудия шлифовались, сверлились, развивались прядение и ткачество. Начало неолита относится к X тыс. до н. э. Однако разные культуры вступили в это время неодновременно. Окончание неолита датируется временем появления металлических орудий труда и оружия, то есть началом медного, бронзового или железного века. В VII тыс. до н. э. появилась протописьменность – пиктография, исходной предпосылкой появления которой был рисунок, чаще всего животных. Следующим шагом на пути появления протописьменности

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

было объединение объектов в композицию, то есть, в ситуацию или событие. Появление композиций сопровождала схематизация рисунков, уменьшение их реалистичности.

На Ближнем Востоке начался переход к строительству городов. Считается, что первым из них был Иерихон. Во всяком случае в среднем бронзовом веке Иерихон был уже процветающим городом.

Периоды медного и бронзового веков ознаменовал переход к ранним цивилизациям, очагом появления которых стал Ближний Восток, Индия, Китай.

Лекция 2. Культура цивилизаций Древнего Востока

Древний Восток является колыбелью для многих цивилизаций, оставивших свой след в истории всего человечества. Значение культур Египта, Междуречья, Индии и Китая чрезвычайно велико и послужило своего рода точкой отсчета для нового этапа в развитии человеческой культуры. Так, Карл Ясперс назвал период приблизительно с IV тыс. до н. э. до развития культур Древней Греции и Рима эпохой «великих исторических культур Древности». Письменность, возведение сложных систем орошения земли, начало осознания и понимания единства своей культуры, своего языка стали ключевыми в генезисе и существовании ранних цивилизаций. Все древние цивилизации возникли возле рек: Египет у Нила, Междуречье на территории между (и за пределами) Тигром и Евфратом, Индия – в бассейне реки Инд, Китай – в бассейне Хуанхэ и Янцзы. Поэтому их часто называют речными.

Культура Древнего Египта

Древнеегипетская цивилизация насчитывает около 40 веков и делится на додинастический период, династический период (основной этап существования египетской цивилизации протяжённостью около 27 веков), эллинистический период (синтез с греко-македонской культурой под властью династии Птолемеев), римский период (в составе древнеримского государства как одна из важнейших

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

провинций Римской империи). Временные границы существования древнеегипетской культуры, принятые исследователями, охватывают период с середины IV тысячелетия до н. э. до IV век н. э.

Помимо этого, выделяют периоды Древнего, Среднего, Нового царства и эллинистический период. Около 3000 года до н. э. две части Египта – Верхняя и Нижняя, были объединены в единое царство (возможно, это сделал Менес). До этого Египет представлял собой ряд независимых и враждующих друг с другом царств. В Древнем царстве фараон Джосер расширил границы Египта. В этот же период связан с развитием заупокойного культа и строительством пирамид Джосера, Хеопса (Хуфу), Хефрена (Хафры) и Микерина (Менкауры). Власть фараона обожествлялась, так как строгое соблюдение им предписанных ритуалов считалось необходимым для нормального течения природных циклов, влияющих на земледелие. Отсюда возникает и обожествление фигуры правителя как воплощения бога Хора, сына бога Ра, наделенного мистической силой, в первую очередь, способностью говорить с богами. Сильные экологические потрясения тем не менее, привели к междоусобным войнам и концу Древнего царства.

Переход к среднему царству (2040 и 1783 (или 1640) до н. э.) означал окончание междоусобных войн. Фараон Аменемхет III сумел объединить Египет. Египет превратился в мощное государство, расширилась торговля, усилилось влияние на ареал Средиземного моря. В социальном плане появился и упрочил свое положение так называемый средний класс. Представления о взаимодействии человека и мира, личности и общества нашло воплощение в литературных произведениях «Сказание Синухета», «Поучение Аменемхета» и «Повесть о красноречивом крестьянине».

Новое царство (1549–1069 до н. э.) – период расцвета древнеегипетской государственности и создания крупного египетского «мирового» государства. Во время правления знаменитой царицы Хатшепсут закончилось возрождение государства. Она занималась активной строительной деятельностью (заупокойный храм Джесер Джесеру в Дейр-эль-Бахри, постройки в Карнаке и пр.). При

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

дворе царицы творили талантливые деятели. К ним относится, например, зодчий и верховный советник Хатшепсут Сененмут.

Апогей могущества и славы Египта – правление «солнечного» Аменхотепа III (Небмаатра), при котором необычайных высот достигают отношения с соседними державами (о чём свидетельствует Амарнский архив дипломатической переписки), а также искусство, в частности, скульптура и архитектура (Луксорский храм, остатки гигантского заупокойного храма и пр.).

К этому же царству относится религиозная реформа Аменхотепа IV (Эхнатон («Полезный для Атона»), XV в. до н.э.). Развитие государства и культуры в его правление отличается противоречивым и одновременно плодотворным характером. Так, он возвел «идеальный» город Ахетатон с населением 50 тыс. человек, религиозным реформатором (восставшим против тысячелетних традиций многобожия и магических верований), одаренным поэтом (написавшим величественные Гимны Атону), политиком (предложившим в эпоху кровавых войн и уничтожения покоренных народов равенство всех людей), своего рода библейским пророком (103 псалм, к примеру, был скопирован с его текстов Гимна Атону), подлинным гуманистом (отказавшимся на государственном уровне от обычных в то время человеческих жертвоприношений) (см. Федяев, А. П. Эхнатон и культура Древнего мира / А. П. Федяев // Вестник КемГУКИ. – 2014. – № 28. – С. 165–170). Он провел религиозную реформу, тяготеющую к установлению монотеизма. На первом этапе Атон был провозглашен главным богом Египта, но храмы иных богов еще не были закрыты. Атон мыслился как никем не сотворенный и вечный, как олицетворение сил света и воздушного сияния. сущность Атона – непостижима (его нельзя изображать в виде людей и животных) и он может являться людям только в форме абстрактного солнечного диска (см. Мень, А. Магизм и единобожие / А. Мень. – М. : Эксмо, 2005). Затем были повсеместно закрыты все храмы старых богов, а слово «боги» было запрещено использовать. Сам Атон рассматривался не как некая обезличенная космическая энергия, а как личный бог для каждого из людей (на многих изображениях

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Амарны видно, как от Солнечного Диска исходят лучи с подобием рук, возлежащих на головах египтян). Атон теперь понимается не как бог египтян, а как универсальный Бог для всех народов (см. Федяев, А. П. Эхнатон и культура Древнего мира). Однако фактический отказ от традиционного политеизма привел к недовольству египтян. После смерти Эхнатона произошел возврат к многобожию, имя фараона-«еретика» и его супруги Нефертити тщательно «изымалось» из памяти египтян. Их сын Тутанхамон окончательно вернул египтянам их традиционные верования.

Эллинистический период означал вхождение Египта в состав державы Александра Македонского с последующим основанием здесь династии Птолемеев. Центр-столица переместилась в Александрию Египетскую, которая стала крупнейшим культурным центром эллинистической цивилизации. Египет постепенно вливается в общеэллинистический мир, становясь его неотъемлемой частью. Происходит своеобразный синтез собственно египетских культурных форм с греческими. Во всяком случае даже царица Клеопатра стремилась к сохранению египетских традиций и языка.

Главным научно-культурным центром этого периода становится Александрийская библиотека (крупнейшая в эллинистическом мире), образовавшаяся на базе Мусейона и объединявшая, наряду с Пергамской, виднейших ученых и писателей той эпохи – Архимеда, Евклида, Страбона, Дионисия Фракийского, Гиппарха и многих других ученых.

Ключевые характеристики культуры Древнего Египта:

- Позднее заселение территории.
- Система орошаемого земледелия.
- Обожествление верховной власти.
- Иероглифическая письменность +иератическое и демотическое письмо.
- Отсутствие широкого распространения рабского труда.
- Развитие сложной системы заупокойного культа. Об этом свидетельствуют представления о загробной жизни в литературе, мумификация. Так,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Книга Мертвых представляет собой развитие древнеегипетской традиции погребальных текстов, начатой в текстах пирамид и текстах саркофагов: заупокойные тексты в Древнем Египте изначально писались на стенах гробниц и саркофагов, и лишь начиная с 1550-х гг. до н.э. их начали писать на папирусе, а затем составили сборник текстов.

• Развитость научных знаний, искусства, которые выражали общее представление о мире, человеке, социальной структуре и статусе фараона, жречества, народа.

Культура Междуречья (шумеро-аккадская цивилизация; Месопотамия) включает в себя разные цивилизации, одновременно отражающие определенные вехи в развитии Междуречья – Шумер, Аккад, Вавилонию, Ассирию, Митанни.

Начиная с IV тысячелетия до н.э. и вплоть до слияния шумеров с аккадцами в III тысячелетии до н.э. *Шумер* играл огромную роль в истории Междуречья. Возникнувшие на рубеже IV-III тысячелетия до н.э. первые шумерские города-государства – Ур, Лагаш, Ларса, Урук, Ниппур – управлялись лугалями – царями). К началу третьего тысячелетия здесь существовало рабовладение.

Шумерами устанавливаются связи с долиной Инда и, вероятно, с Египтом. Им приписывается ряд изобретений, таких как колесо, письменность, пивоварение. В Шумере сложился и своеобразный тип культовой постройки – зиккурат, который на протяжении тысячелетий играл, как и пирамида в Египте, очень большую роль в архитектуре всей Передней Азии. Крупнейшим литературно-историческим и религиозным памятником является «Эпос о Гильгамеше». Это одна из самых ранних эпических поэм, дошедшая до нашего времени, и самое крупное произведение, записанное клинописью. В нем содержится представление о всемирном потопе. Его архетипика вошла в Библию.

Большое значение имели Законы Шульги (2100-2050 гг. до н. э.), царя и крупнейшего реформатора. Он написал законы для своего царства, из которых до наших дней сохранились лишь фрагменты. Однако этого вполне достаточно, чтобы иметь представление о правовой базе Шумерского царства, которое стало

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

основой для законодательства Аккада. Так, в сохранившихся параграфах кодекса Шульги говорится о наказаниях за прелюбодеяние, ложный донос и лжесвидетельство, о правилах развода, о телесных повреждениях, о возвращении беглых рабов. Основным видом наказания в законах Шульги была денежная компенсация, которую виновный выплачивал потерпевшему; о смертной казни не упоминается.

Аккадское государство возникло в результате завоевательных походов Саргона Древнего, который объединил под своей властью земли шумеров и восточных семитов (впоследствии аккадцев), включив в свои владения все номы Древней Месопотамии и ряд соседних территорий. Аккад стал первым централизованным государством в истории Месопотамии. Впервые власть царя приобрела здесь деспотический характер, а сам он уже при жизни почитался в качестве божества.

Вавилонское царство (и регион между Тигром и Евфратом), возникшее в начале II тыс. до н. э. и утратившее независимость в 539 г. до н. э. стал наследником Аккада. Семитский народ амореи, основатели Вавилонии, унаследовали культуру предыдущих царств древнего Двуречья – Шумера и Аккада. Государственным языком Вавилонии был письменный семитский аккадский язык, а вышедший из употребления неродственный ему шумерский язык долго сохранялся как культовый. Наибольшего расцвета Вавилон достиг в период Нововавилонского царства (626–538 до н. э.), когда оно обрело независимость от Ассирии.

Несомненно важным источником для понимания культуры Междуречья и Вавилонии является Коодекс Хаммураапи — законодательный свод старовавилонского периода, созданный при царе Хаммурапи в 1750-х гг. до н. э. Основной текст свода сохранился в виде клинописной надписи на аккадском языке, высеченной на конусообразной диоритовой стеле, которая была обнаружена французской археологической экспедицией в конце 1901– начале 1902 гг. Система права, закреплённая вавилонским сводом, стала передовой для своего времени и по богатству нормативного содержания и используемых юридических конструкций была превзойдена лишь позднейшим правом Древнего Рима.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

В период нового возвышения Вавилона столица государства превращается в цветущий город-крепость. По свидетельству Геродота, на вавилонских стенах могли свободно разъезжаться две колесницы. От ворот Иштар к центру города вела широкая дорога, сложенная из плиток белого и красного цвета. Сами двойные ворота представляли собой выдающееся произведение зодчества. Высокие зубчатые башни с арочным проходом были украшены мозаикой из разноцветных изразцовых плит. На великолепных фризах было изображено шествие фантастических львов и грифонов - хранителей города. В Вавилоне насчитывалось 53 храма, самым величественным из которых был храм покровителя города бога Мардука Зиккурат Мардука поднимался в высоту на 90 м. Святилище было покрыто листовым золотом, и в нем находилась золотая статуя Мардука весом около 2,5 т. В историю это величественное сооружение вошло под названием Вавилонской башни.

К основным чертам цивилизации Междуречья можно отнести:

- раннее появление городов и государств (даже имперского типа);
- зачатки банковской системы;
- развитая система письменности и литературы (клинопись);
- существование системы образования, школ, библиотек, архивов;
- развитая система религиозных представлений: политеизм, зачатки монотеизма, дуалистические учения (зачатки монотеизма в культах Ашшура и Бэла-Мардука, манихейство);
- развитость научно-опытного знания. Месопотамская цивилизации (архитектура, скульптура и др.) и ее институты (государственность, право, денежная система, календарь и т. д.) стали образцом для многих государств и обществ Ближнего Востока – Элама, Хеттского царства, Мидии, Персидской державы и других. Оставила глубокий след в мировой культуре: к её достижениям восходят древнейшие традиции математики (деление круга на 360 градусов и другие единицы шестидесятеричной системы счисления), астрономии (зодиак и другие созвездия), астрология; оказала серьёзное влияние на библейскую традицию (Миф о Потопе, Вавилонской башне и другие сюжеты).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Культура Древней Индии. Древнейшей цивилизацией была Хараппская, которая развивалась в долине реки Инд в 3300–1300 гг. до н. э. Жители долины реки Инд разработали ряд новых ремесел – обработку сердолика, обработку кости, металлургию бронзы, меди, свинца и олова. Города хараппской цивилизации отличались четким планированием построек. Были освоены и использовались сложные дренажные системы, системы водоснабжения и целые кластеры крупных зданий. Культура не отличалась милитаризованным характером. Центром являлись поселения в районе современного небольшого города Хараппа и Мохенджо-Даро.

На смену Хараппской цивилизации пришла индоарийская культура, ассоциируемая с Ведами, самыми ранними источниками об истории Индии. Большинство ученых помещают ведийскую цивилизацию в период от II тыс. до I тыс. до н. э., хотя некоторые индийские ученые отводят начало ведийской цивилизации к VII тыс. до н. э. Ведийский язык продолжал употребляться до V в. до н. э., когда культура стала приобретать классические формы индуизма. Направления индуизма: вайшнавизм, шиваизм, шактизм, смартизм.

Веды стали основополагающим источником, ценностью индийской цивилизации и культуры. Их структура выглядела следующим образом:

- Самхиты – сборники гимнов, заклинаний молитв. Включают:

1. «Ригведа» (гимны) (2000–1500 гг. до н. э.),
2. «Самаведа» (песнопения),
3. «Яджурведа» (жертвенные формулы и толкования),
4. «Атхарваведа» (магические формулы).

- Брахманы – прозаические трактаты о ритуалах и жертвоприношениях.
- Упанишады – религиозно-философские трактаты.
- Веданта (в переводе – часть Вед). В веданту входят ритуал, этимология, грамматика, фонетика, метрика и астрономия.

Повседневная культура и хозяйство

Основными формами хозяйство были земледелие и скотоводство. Возделывали в основном ячмень. Рис еще не был известен. Пищу составляли молоко

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

и молочные продукты, зерна хлебных растений, которые или жарились, или мололись при помощи двух камней для выпечки. Мясо употреблялось в пищу редко. Стал известен напиток сома, приготовлявшийся из молока и сока растений, обладающий психоактивными свойствами.

Наряду с земледелием развитие получило скотоводство. Оно стало, скорее всего, наиболее распространенным видом деятельности. Самым ценным животным считалась корова, которая являлась сакральной. В ведических гимнах присутствуют постоянные молитвы о даровании коровьих стад. Боги и герои сравниваются с быками, заря и дождевые облака – с коровами. Из других домашних животных упоминаются овцы, козы, лошади, осел, собака.

Из ремесел развитие получили плотницкое, тележное, кузнечное, гончарное, дубильное, ткацкое, швейное и вязальное дело. Основным способом поседения являлись деревни.

В повседневной жизни и во время проведения священных ритуалов особое место занимала музыка. Молитвы сопровождались музыкальным аккомпанементом. Из инструментов в Ведах упоминаются род лютни или другого струнного инструмента (вина), флейты (вана, вани, тунава), цимбалы или кастаньеты (каркари). На войне играли в барабаны (дундубхи) и духовые инструменты (вероятно, использовалась разновидность волынки – бакура).

Особенности социальной структуры. Социальная структура общества выглядела следующим образом: царь, жрецы, воины, крестьяне, ремесленники. Помимо власти царя, существование народное собрание. К концу ведийского периода осуществлялся переход к варно-кастовой системе. В Яджурведе сословия уже отчетливо представлены:

– брахманы – жреческое сословие;

– раджанья (царские) и кшатрия (господствующие, благородные);

– вайшья – вольные крестьяне-землевладельцы («народные»);

– чистые шудры – шудры-арийцы (придворная челядь, ремесленники, купцы);

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

– прочие (нечистые) шудры (также «черные» шудры) – прочее не арийское или смешанное население.

Институт брака: единоженство.

Представления о загробной жизни: царство Ямы, где он с богами и предками под тенистым деревом пьет суру. Там светит непотухающий свет, текут вечные воды, исполняются все желания, обитают радость и удовольствие, веселье и блаженство.

Ведийская (ведическая) цивилизация послужила основой для индуизма и других культурных аспектов раннего индийского общества. Основу индуизма составил принцип тримурти («три лика») – триада, объединяющая трех главных божеств индуистского пантеона (Брахму-Создателя, Вишну-Хранителя и Шиву-Разрушителя) в единое целое, представляющее собой духовное начало – Брахмана. Важными индуистскими текстами являются эпосы «Рамаяна» и «Махабхарата» (частью которой является «Бхагавадгита»).

В VI в. до н. э. Индия переживала кризис и представляла собой территорию, состоящую их 16 княжеств. В это время начались индийские походы персидского царя Кира, покорившего северо-западно-индийское племя гандхара. Этим же временем датируется острый религиозный кризис, который привел к появлению шрамана, джайнизма и буддизма.

Буддизм стал первой мировой религией и возник в VI в. до н.э. Исторически восходит к учению принца небольшого царства Шакья (располагавшегося на границе современной Индии и Непала), ставшего отшельником и достигшего просветления – Сиддха́ртхи Гаута́мы (санскрит) или Сиддха́ттхи Гота́мы (пали), впоследствии также известного под духовным титулом Будды Шакьямуни. Первые записанные канонические тексты, относящиеся к Будде и его учению, появились приблизительно через четыре столетия после его смерти. Древнейшие исторические памятники буддизма, а именно стелы, установленные царем Ашокой и содержащие информацию о Будде и буддизме, созданы примерно через 200 лет и более после нирваны Будды. К этому моменту в рассказы о нем были вне-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

сены многочисленные изменения, прижизненные записи основ вероучения отсутствуют, поскольку на протяжении первых столетий канон учения передавался исключительно устным путем. Будда утверждал, что его учение не является божественным откровением, а получено им через медитативное созерцание собственного духа и всех вещей. Учение не является догматом, и результаты зависят от самого человека. Будда указывал, что принимать его учение необходимо только посредством проверки через собственный опыт (см. Лестер, Р. Ч. Буддизм: Путь к нирване / Р. Ч. Лестер // Религиозные традиции мира. В двух томах. Том 2 / пер. А. Н. Коваля. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. – С. 264–394). В ценностно-социальном плане значение буддизма можно представить как религию равенства и ответственности человека за свои действия и мысли.

Буддизм допускает признание разных божеств, но безразличен к определению их сущности. Поэтому религия была отнесена к апатеистическому типу (понятие введено Р. Нэшем в 2001 г.).

Ведический период закончился приблизительно в V в. до н.э. В 327 г. До н. э. Александр Македонский предпринял поход по завоеванию Индии. Некоторые области ему удалось подчинить, но племена Северо-Западной Индии оказали сопротивление. Одержав ряд блестящих побед, Александр отказался продолжить восточный поход и в 325 до н. э. ушел из Индии. Встреча древнегреческой цивилизации с цивилизацией между Гангом и Гималаями способствовала не только сближению Индии с эллинистическим миром, когда греческое и отчасти персидское влияние стали проникать в западные районы Северной Индии. Индийская цивилизация также оказала некоторое влияние на развитие культуры эллинистических стран, в частности, в области медицины и философии (гимнософисты), а также в сельском хозяйстве (домашняя курица, хлопок). Окончательно греки были изгнаны с индийских территорий после восстания 317 до н. э. (см. Алаев, Л. Б. История Индии / Л. Б. Алаев, А. А. Вигасин, А. Л. Сафронова. – М. : Дрофа, 2010).

На волне борьбы с греческим вторжением в северной Индии с долинами Инда и Ганга было основано государство династии Маурьев. Важной чертой

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

этого периода, особенно при правлении царя Ашокм, было особое покровительство буддизму, хотя и обещалась защита всем религиям. Философия буддизма имела глубокие корни в уже установившихся традициях и обычаях. В течение многих веков буддизм мирно сосуществовал с ведийской религией, у которой он позаимствовал некоторые обряды и божества. В эпоху Ашоки зафиксирована письменность брахми.

Культура Древнего Китая

Название «Китай» по общераспространенной версии происходит от имени «Катай», которое, в свою очередь, возникло от названия не китайской, а протомонгольской группы кочевых племён из Маньчжурии – киданей (китаев). В собственно китайской традиции распространено название *Чжунго,* «центральное государство», «срединное государство», «срединная империя».

Археологические находки показывают, что древние люди вида Homo erectus заселили территорию современного Китая между 2,24 млн – 250 тыс. лет назад. Приблизительно 70 тыс. лет назад новые люди современного вида Homo sapiens заселили Китайскую равнину, вытеснив синантропов и их потомков.

Зарождение древнекитайской цивилизации относится приблизительно к III тыс. до н.э. Хотя эта версия поддерживается далеко не всеми учеными. Первой исторически достоверной династией считается династия Шан (другое название Инь), которая контролировала территории равнины реки Хуанхэ в Восточном Китае между XVIII и XII столетиями до н. э. После династии Чжоу (с XII до V века до н. э.) особую роль играл период Чжаньго («Борющиеся царства», V–III вв. до н. э.), который стал временем масштабных сдвигов во всех сферах жизни Китая.

В этот период в древнекитайских государствах было в полной мере освоено железо, сто привело к развитию ремесла и повышению производительности труда. Можно сказать, что массовое применение тягловых пахотных орудий в виде рала с железным наконечником произвело подлинную революцию в земледельческой технике. Несмотря на войны, для этого времени характерен настоя-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

щий демографический сдвиг, небывалый рост численности населения. Произошла серьезная модернизация как вооружения, так и военной науки. Бронзовое вооружение и доспехи постепенно заменялись железными, появилась конница и колесницы.

Период Чжаньго известен как расцвет «ученых ста школ». В это время развивалось конфуцианство (Мэн-цзы, Кун-цзы (Конфуций)), классический даосизм (Чжуан-цзы), легизм (Хань Фэй), а также моизм.

В 221 г. до н. э. враждующие государства правителем Ин Чжэном, принявшим имя Цинь Шихуанди (буквально «великий император»), были объединены в единую империю. До основания империи при регенте Лю Бувэе (тогда будущему императору Цинь Шихуанди было 13 лет) много внимания уделялось развитию образования и философии на основе распространения конфуцианства. Была издана энциклопедия «Люйши чуньцю» («Вёсны и осени господина Люя», III в. до н.э.), осуществлено строительство большого ирригационного канала длиной 150 км в современной провинции Шэньси. Канал соединял реки Цзинхэ и Лохэ. Он строился десять лет и оросил 40,000 цин (264,4 тысячи гектаров) пахотной земли.

Однако после восшествия на престол Цинь Шихуанди запретил конфуцианство, казнив большое количество ученых, и создал жестко централизованную империю на основе легизма. В его правление была создана единая сеть дорог, упразднены разрозненные системы иероглифики покоренных царств, введена единая денежная система, а также система мер и весов. Император построил грандиозную гробницу с известной «терракотовой армией», а также грандиозный дворец. При нем было продолжено возведение Великой китайской стены. При строительстве использовались ранее существовавшие части стены, которые укреплялись и достраивались, соединялись с новыми участками. Постройкой стены был назначен управлять полководец Мэн Тянь.

Новая династия Цинь просуществовала несколько десятилетий. После внезапной смерти императора наступил период раздробленности.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Особенности мировоззрения древних китайцев. В древнекитайской мифологии и народных представлениях верховным божеством и высшей силой являлось Небо – Шан-ди. Особое значение имел культ предков и мифических героев древности, а также идеи гармонии, представления о парности всех вещей, инь-ян (женское/мужское), развитый лунно-солярный календарь. В социально-ценностном и государственном аспектах доминировала регламентация разных сторон жизни.

Важным источником о мировосприятии и культуре китайцев является «Ши-цзин» («Книга песен», XI–VI вв. до н.э.), один из древнейших памятников китайской литературы, сопоставимый по значимости и стилистике с древнеиранской Авестой. Включен в канонический сборник конфуцианских текстов У-цзин.

Древнекитайская цивилизация оставила свой след в истории и культуре мировой цивилизации, стала своеобразным изобретателем и первооткрывателем пороха, бумаги, фарфора, шелка, бумаги, компаса.

Лекция 3. Античность как тип культуры. Культура Греции и Рима

В широком смысле слова под Античностью понимается вся Древность, включая Древние цивилизации Востока. В узком и наиболее часто употребимом значении Античность включает культуру Древней Греции и Рима. Античность как тип культуры представляет собой синтез ключевых черт обеих культур, ставших результатом активного межкультурного взаимодействия и заимствований. Этот культурный тип стал источником формирования европейской цивилизации. Его основу составило сложное переплетение рациональных и мифологических форм мировоззрения, появление личностного самосознания, философии как научной формы мышления, демократии и права, прав и обязанностей гражданина (конечно, в сильно ограниченном виде).

Культура Древней Греции. В культуре Древней Греции можно выделить следующие периоды.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

• **Эгейский период** (XX–XVIII вв. до н. э. – XIII / XI вв. до н.э.). Это культура острова Крит, (остров в Эгейском море), материковой Греции (Микены, Тиринф), Западного побережья Малой Азии (Троя).

• **Темные века** (XIII в. до н. э. – VIII–VII вв. до н. э.). На руинах Критомикенской цивилизации постепенно начинает формироваться эллинская цивилизация. По сравнению с прошлым периодом это время упадка и запустения старых центров, упрощения социальной, экономической и культурной сфер.

• **Архаический период -** (750–480 гг. до н.э.). Архаика – генезис классической древнегреческой цивилизации. Появляются полисы, первые законы, письменные памятники, философия. На начало периода приходится деятельность Гомера и Гесиода.

• **Период классической Греции.** Классическая Греция. V–IV вв. до н.э. – период высшего расцвета полисного (полис – город-государство) устройства.

• **Эллинизм** – период, длившийся со времени походов Александра Македонского (334–323 до н.э.) до окончательного установления римского господства (30 г. до н.э.).

Эгейский период. Особенности *Минойской* культуры:

• Немилитаристский характер.

• Отсутствие развитого заупокойного культа.

• Теократия (светская и духовная власть принадлежит одному лицу).

• Царский дворец выполнял универсальные функции, являясь одновременно религиозным, административным, хозяйственным центром.

• Технологические достижения высокого уровня: водопровод, освещение, канализация, многоэтажные дома.

Особенностью *Микенской* (ахейской) культуры заключалась в ее воинственном характере и культе воина-царя, власть которого распространялась на все сферы жизни общества. Центры культуры сосредотачивались в Микенах, Тиринфе, Пилосе, Афинах, Иолке. Еще одной важной характеристикой являлся развитый заупокойный культ в виде шахтовых гробниц в ранний период, позже –

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

толоса (или купольная гробница). Примером может служить гробница легендарного царя Атрея (Агамемнона) в Микенах (XIII в. до н.э.). Микенская эпоха оставила после себя знаменитые Львиные ворота – входные ворота акрополя Микен. Они были построены в середине XIII в. до н. э. вместе с расширением крепостной стены города. Свое название получили от барельефа с изображением львов, помещенного над ними. Еще одним артефактом, раскрывающим характер микенской культуры, является золотая маска Агамемнона, обнаруженная в 1876 г. в Микенах Генрихом Шлиманом. На самом деле маска не принадлежала Агамемнону и относится к более раннему времени.

Культура гомеровского (темные века) и архаического периодов

Под гомеровским периодом понимается предполисный этап (XI–IX вв. до н. э.), который соответствует родоплеменным социальным отношениям. Главным письменным источником для его изучения служат поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея». Архаический период (VIII–VI вв. до н. э.) – формирование полисного общества и государства. Это время расселения греков по берегам Средиземного и Черного морей (Великая греческая колонизация).

Архаический период. Название эпохи было подвергнуто критике, поскольку раньше рассматривалось учеными как некий предэтап к более развитому полисному времени в развитии древнегреческой цивилизации. Однако архаика на самом деле представляла собой самостоятельный период, насыщенный многочисленными событиями, открытиями и достижениями, что позволило британскому археологу, историку Энтони Снодграссу обозначить его в качестве времени «интеллектуальной революции», Об этом свидетельствуют: развитие политической теории, философии, театра, поэзии, возрождение письменного языка (появление греческого алфавита взамен забытого в период «темных веков» линейного письма), вазопись, дорический и ионический архитектурные ордера, монументальная скульптура – статуи обнаженного юноши-атлета (курос) и задрапированной девушки (кора).

Великим поэтом-сказителем этого времени был Гомер (VII–VII вв. до н. э.), которого Платон назвал первым воспитателем эллинов. «Илиада» (эпос

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

о Троянской войне; Трое, или Илионе) и «Одиссея» (эпос о возвращении Одиссея на родину по окончании Троянской войны).

В это время жил великий поэт, автор 16 поэм, Гесиод. Его «Труды и дни» (ок. 700 г. до н.э.) были написаны в форме обращения Гесиода к своему брату Персу с привлечением мифологических, этических и практических хозяйственных знаний, что позволило определить особенности культуры, мифологии Греции. Еще один его труд «Теогония» представляла собой попытку привести в систему разноречивые эпические сказания о богах и связать богов в единое генеалогическое древо, начиная от предвечных Хаоса, Геи и Эрота и кончая Зевсом, устроителем нынешнего миропорядка, и его потомками.

В архаическом периоде формируется греческая философия как система представлений о мире и человеке. Учения Анаксимена, Анаксимандра, Гераклита, Пифагора, Фалеса, Ксенофана представляли собой попытку поиска ответа на вопрос о происхождении сущего.

Расцвет переживает и поэзия в лице Алкея, Анакреона, Сапфо, Стесихора, Феогнида, Пиндара, Архилоха, Эзопа.

Классический период (V–IV вв. до н. э.). Его началом считается 479 г. До н. э., когда персы были изгнаны из Балканской Греции. Временем окончания является 431 г. до н. э., когда начинается разрушительная Пелопонесская война. Ключевой чертой этого периода следует считать общий культурный подъем, выразившийся в расцвете научных знаний (астрономии, геометрии, физики, зоологии, медицины, философии, логики, политологии, риторики, экономики, истории, географии), государственного управления (реформы Перикла, введение им оплаты государственных должностей, что позволило гражданам беднейших слоев их занимать, а также суда присяжных), архитектуры, скульптуры, вазовой живописи, ювелирного искусства, поэзии, театра.

К особенностям классического периода можно отнести:

– развитие полисной системы в виде олигархического типа (Спарта, илотия) и демократического (Афины, граждане, рабский труд);

– доминация общественных интересов над частными;

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

– оформление принципов и системы ценностей гражданина;

– основу социальной структуры составляла четкая дифференциация общества с выделением граждан, неграждан, рабов. Семья являлась фундаментом полисной системы вформе патриархата с четким разделением функций;

– развитие эстетических и этических принципов калокагатии, техне, мимесиса, арете, экехейрии как основы древнегреческого мировоззрения;

– обязательность образования (гимнасии) исключительно для граждан.

Расцвет философии и искусства подтверждают творчество великих скульпторов и архитекторов Фидия (статуи Афины Промахос в центре афинского акрополя, Зевса в Олимпии), Иктина, Калликрата, Фидия (Парфенон), Мирона, Фидия и Поликлета (храм Эрехтейон в Афинах).

В это время творили историки Геродот, Фукидид, Ксенофонт; драматурги – Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан; ораторы – Демосфен, Лисий, Андокид, Исей, Антифонт, Исократ, Динарх, Эсхин, Гиперид, Ликург Афинский, Горгий; философы – Сократ, Платон, Аристотель, ученые –Гиппократ, Эней Тактик, Псевдо-Скилак Кариандский, Аристоксен.

Эллинистический период (336 г. до н.э. до 30 г. н.э.). К его особенностям следует отнести:

– переход от полисной политической организации к наследственным эллинистическим монархиям, смещением центров культурной и экономической активности из Греции в Африку и Египет;

– развитие и распространение политических и экономических вертикальных (а не горизонтальных) связей;

– синкретизм в религии и официальной практике обожествления монархов;

– взаимопереплетение, диффузия греческих и ближневосточных (персидских прежде всего) культурных форм;

– широкое распространение древнегреческого языка;

– отход в III–II вв. до н. э. от возвышенно-прекрасных образов греческой классики в сторону индивидуального и лирического;

– активное развитие искусства и образования;

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

– высокий уровень инженерной мысли и технологий;

– важнейшей чертой художественной культуры было сужение её социального горизонта по сравнению с предшествующим (т. н. полисным) периодом греческой истории. Публичный характер сохраняли только театр, представления.

Культура Рима. Историко-культурную периодизацию Древнеримской культуры можно представить следующим образом:

- Этрусский период (XII–VI вв. до н.э.)
- Царский период (754/753 – 510/509 гг. до н. э.)
- Республика (510/509 – 30/27 гг. до н. э.):

Ранняя Римская республика (509–265 гг. до н. э.)

Поздняя Римская республика (265 – 31/27 гг. до н. э.)

Эпоха великих завоеваний республики (265–133 гг. до н. э.)

Гражданские войны и кризис Римской республики (133–31/27 гг. до н. э.)

- Империя (31/27 г. до н. э. – 476 г. н. э.):

Ранняя Римская империя. Принципат (31/27 г. до н. э. – 235 г. н. э.)

Кризис III века (235–284 гг.)

Поздняя Римская империя (284–476 гг.)

Выделим основополагающие ценности древнеримской культуры, получившие оформление в республиканский период, а в имперскую эпоху видоизмененные, но сохранившие некоторые «стержневые» принципы.

– *патриотизм* – представление об особой богоизбранности римского народа и самой судьбой предназначенных ему победах, о Риме как высшей ценности, о долге гражданина служить ему всеми силами. Для этого гражданин должен был обладать отвагой, стойкостью, честностью, верностью, достоинством, умеренностью в образе жизни, способностью подчиняться железной дисциплине на войне, утверждённому закону и установленному предками обычаю в мирное время, чтить богов-покровителей своих семей, сельских общин и самого Рима.

– *римское право,* понятие равноправия и возможность вызывать в суд любого представителя знати или должностное лицо (за исключением императора).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

– *патриархатная система брака и семьи*, основанная четком выполнении обязанностей мужем и женой, считавшееся священным таинством и опорой государства. Жена должна была посвятить свою жизнь поддержке мужа и заботе о нем;

– *наличие системы образования (для девочек и мальчиков с 7 лет) – домашнее и школьное.* На первых этапах обучения детей преимущественно учили писать и считать, давали сведения по истории, праву и словесности. В «высшей школе» проходило обучение искусствам – риторике, ораторскому и другим;

– *высокий статус религии.* Древнеримская мифология во многих аспектах близка греческой, вплоть до прямого заимствования отдельных мифов. Однако в религиозной практике римлян большую роль играли также анимистические суеверия, связанные с почитанием духов: гениев, пенатов, ларов, лемуров и манов. Также в Древнем Риме существовали многочисленные коллегии жрецов.

Великим достижением, имеющим европейское и мировое распространение, получили римская нумерация и юлианский календарь.

Этрусский период характеризуется развитием городов-государств, так называемого двенадцатиградия с центрами в Черветери, Цере, Вейи, Тарквинии, Перудже, Популонии, Ветулонии. Впоследствии этрусская культура была ассимилирована римской. Для этрусской культуры характерно:

– наличие письменности;

– развитый заупокойный культ;

– жертвоприношения, в том числе человеческие;

– политеизм. Этруски обожествляли силы природы и поклонялись множеству богов и богинь. Основными божествами считались Тин (Тиния) – верховный бог неба, Уни и Минерва. Небо было разделено на 16 областей, в каждой из них обитало божество;

– развитая медицина, особенно стоматология, знания лекарств;

– развитое ремесло, изготовление изделий из бронзы;

– развитое искусство – театр, архитектура и скульптура.

Этрусская культура оказала значительное влияние на культуру Рима в целом.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

*Царский период (*754/753 — 510/509 гг. до н. э.) характеризуется процессами формирования римской государственности и распространения влияния Рима на Апеннинском полуострове.

По легенде Рим был основан братьями Ромулом и Ремом, первый из который стал римским царем. По преданию после Ромула Римом правили еще шесть царей: Нума Помпилий, Тулл Гостилий, Анк Марций, Тарквиний Приск, Сервий Туллий, Тарквиний Гордый. Последние три царя были представителями этрусской династии. Это дает основание предполагать, что в VI в. до н.э. Рим попал под влияние этрусской конфедерации. Власть царя первоначально была близка власти племенного вождя – царь исполнял функции полководца и верховного жреца, но его реальное влияние на внутриполитическую жизнь Рима, в значительной степени, ограничивалось родовой аристократией. Лишь в период правления этрусской династии цари начали претендовать на неограниченную власть.

Рим возник на территории области Лация, области проживания латинов. В 510–509 году до н.э. произошла отмена царской власти вследствие изгнания Тарквиния Гордого и его рода. Вместо монархии в Риме была учреждена республика, а высшая должностная власть поручена двум ежегодно сменявшимся консулам, которые пользовались равной властью и, следовательно, ограничивали друг друга.

Римская республика (509–27 года до н. э.). Общая характеристика:

– создание системы права, охватывающего разные сферы жизни общества. Составило фундамент европейского законодательства;

– создание мощной армии со всеобщей воинской повинностью и установление военных наград (медные дощечки за храбрость, браслеты, дубовые и золотые венки), а также празднование триумфов в честь победителей;

– экспансия и расширение границ государства, активное межкультурное взаимодействие;

– заимствование элементов греческой культуры;

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

– трансформация кодификации права. Законы 12 таблиц (451–450 гг. до н. э.). Представляют собой первый писаный источник права Древнего Рима, который оставался основой римского публичного права до II в. н. э.;

– изменения в социальной стратификации

1. Граждане:

сенаторский класс,

эквиты (всадники или рыцари) – деловой класс,

2. Граждане с определенным уровнем дохода,

3. Пролетарии (без имущества),

4. Неграждане:

женщины,

вольноотпущенники – их свободнорожденные дети были полными гражданами (во времена Империи),

рабы.

Основные достижения

1. Развитие строительных и инженерных технологий – дорог (Аппиева - существует и по сей день (ее строительство в 312 г. до н. э. начал цензор Аппий Клавдий), акведуков (водопроводов), использование бетона (с IV в. – III вв. до н.э.).

2. Расцвет литературы, в частности, поэзии, созданной в основном по греческим образцам (примером может быть творчество Ливия Андронника, автора комедий и переводчика Гомера; Квинта Энния – создателя трагедий и комедий, исторического эпоса «Анналы»). Развитие получил жанр комедии (Тит Макций Плавт (250–184 гг. до н.э.). Получает оформление римской латинской прозы, основателем которой считается Марк Порций Катон (234–149 гг. до н.э.), получивший прозвище «Старший». Катон прославился и как полководец, и как политический деятель. Он оставил обширное литературное наследие, но до нас дошло одно произведение «О земледелии». Уже в старости он написал труд «Начала», который открывает римскую историографию на латинском языке.

3. Развитие философии, политической и социальной мысли.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Тит Лукреций Кар (ок. 98– 55 гг. до н.э.), поэт и философ, последователь древнегреческого философа Эпикура, воспринявший его теорию, основанную на материалистическом атомизме. Для философского трактата Лукреций выбрал форму дидактической поэмы «О природе вещей». Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н.э.), который оставил громадное литературное наследие, представленное речами, трактатами, письмами. Он был выдающимся оратором, владеющим всеми формами риторики. Он считается одним из создателей римской классической прозы.

Гай Юлий Цезарь (100–44 гг. до н.э.) – выдающийся политический деятель, полководец, оратор, писатель - занимал видное место в литературной жизни своей эпохи. Сохранились два его произведения: «Записки о галльской войне», «Записки о гражданской войне». Они носят мемуарный характер и имеют большую ценность и с исторической, и с литературной точки зрения.

Период Римской республики закончился затяжным кризисом власти. После убийства Гая Юлия Цезаря началась борьба между Марком Антонием и Октавианом Августом, закончившаяся победой последнего. В 31 г. до н.э. был провозглашен принципат Октавиана Августа, фактически означавший установление империи.

Римская империя (27 год до н. э. – 395 в единой форме до 476 г.).

Основные характеристики культуры периода:

– формирование концепции «римского мира» (Pax Romana);

– первые два века – стабильность и подъем, экономический расцвет, развитие торговли («добрые императоры» – от Октавиана Августа до Марка Аврелия). Государство и культура переживают «золотой век» при Октавиане Августе: покровительство искусству, науке, образованию. Особую роль в содействии развитию искусства и философии сыграла деятельность Гая Цильния Мецената. В это время Публий Вергилий создает «Энеиду», которая стала своего рода историей основания Рима. Среди великих поэтов эпохи необходимо выделить Квинта Флакка Горация: сборник стихов «Ямбы», или «Эподы», две книги сатир («Беседы»), четыре книги лирических стихотворений, известных под названием

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

«Оды», юбилейный гимн «Песнь столетия» и две книги посланий. Еще одним выдающимся поэтом является Публий Овидий Назон, написавший «Метаморфозы», «Науку любви».

В это время Титом Ливием по заказу императора была написана «История от основания города» (142 тома, посвященные истории Рима от его основания и до смерти Друза).

– Власть сосредоточена в руках императора с ограничением сенатом и магистратурами.

– Латинизация (романизация культуры завоеванных территорий).

– Активное строительство дорог, дворцов, амфитеатров, акведуков. Существенную роль в этом сыграло развитие научных знаний и инженерных открытий, в частности, знаменитый трактат «Десять книг об архитектуре» об архитектуре древнеримского зодчего Марка Витрувия Поллиона. Трактат является единственной сохранившейся античной работой об архитектуре и одной из первых на латинском языке. Ведущим архитектором II в. Аполлодором Дамасским был построен самый грандиозный римский форум – Форум Траяна. Основной архитектурной доминантой Форума была вытянутая базилика Ульпия Траяна.

Римская империя постепенно пришла в упадок. Этому способствовали факторы деградации римских ценностей, нравственности, появление и распространение христианства, постоянное давление со стороны варваров, политическая нестабильность, хронический кризис власти. В 395 г. произошло разделение империи на Восточную и Западную части. В 408 г. войско вестготов под предводительством короля Алариха в первый раз осадило Рим. Затем Рим пережил нашествие гуннов Аттилы (434–453). Свержение последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа германским вождем Одоакром 4 сентября 476 г. считается традиционной датой падения Римской империи.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Лекция 4. Культура европейского Средневековья

Культура европейского Средневековья: понятие и периодизация

Термин «средние века» (medium aevum) введен в научный оборот итальянскими гуманистами XV в. как время глубокого культурного упадка. К концу XVIII в., когда выработалось деление на Древнюю, Среднюю, Новую, период Средневековья стал занимать нишу между Древностью и Новым временем соответственно. В научном отечественном историко-культурном дискурсе принято выделять следующие этапы культуры средневековой культуры:

1 этап. Раннее Средневековье (конец V–X вв.);

2 этап. Высокое Средневековья (конец XI–XIII вв.);

3 этап. Позднее Средневековье (конец XIV–XV вв.).

Хронологические рамки каждого из периодов могут быть подвижными, изменяемыми применительно к какой-либо из конкретно рассматриваемых стран и регионов. Данная периодизация отражает общую типичную динамику поступательного развития средневековой культуры. Более того, существуют национальные научные традиции атрибуции Средневековой культуры, ее хронологических рамок. Например, генезис Средневековья связывается с арабскими завоеваниями и относится в таком случае к VII в. Нередко отправной точкой отсчета Средневековья считают и великое переселение народов. Условным началом Средневековья полагают 476 г. – завоевание Рима и отречение от престола императора Западной Римской империи Ромула Августа.

XV в. как конец Средневековья – также условен. Эта условность обусловливается рядом причин, в том числе и законами исторической и культурной преемственности: новый этап не наступает автоматически и не является «носителем» абсолютно новых черт. Старое и новое переплетаются и сосуществуют. К тому же внутри средневековой культуры уже вызревали установки и ценности Ренессанса как преддверия Нового времени.

Период средневековой культуры начинается с гибели античной средиземноморской цивилизации, как уже упоминалось, Западной Римской империи. В ее смерти, как указывает Ле Гофф, «не было ничего прекрасного. Однако она не

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

умерла, а вывела в средневековую культуру огромное количество своих особенностей и оснований» («Цивилизация средневекового Запада»). Восточная часть Римской империи продолжала свое развитие как Византийская империя, прекратившая свое существование в 1453 г. вследствие окончательного ее завоевания турками-османами. Среди источников-оснований новой цивилизации следует отметить три важнейших, заложивших фундамент европейской средневековой культуры и цивилизации Запада в целом:

1. влияние античной культуры;

2. христианство;

3. варварство – языческая культура.

Переплетение этих начал рождало одновременно целостность и противоречивость культуры Средневековья. Античные политеизм и мифологическое сознание были близки варварскому язычеству. Христианство предполагало иное видение мира, но осознавало, что отбросить тысячелетние традиции язычества невозможно. Христианский культ впитал наиболее приемлемых из них, интегрировав по-своему.

Материальную, экономическую основу средневековой культуры составили феодальные отношения, главной чертой которых является условная собственность (наследственное держание) феодала на землю. Мир культуры medium aevum формировался в условиях натурального хозяйства замкнутого сельского поместья, неразвитости товарно-денежных отношений и земельной и (или) личной зависимости крестьян. В дальнейшем большую роль стала играть бюргерская среда, ремесленное цеховое производство, торговля и денежное хозяйство.

Первый период средневековой культуры характеризуется как сложный и противоречивый этап генезиса собственно средневековой цивилизации, для которого присущ слом античных и языческих так называемых варварских форм культуры. Первые столетия, VI, VII, первая половина VIII вв., являлись кризисными и сопровождались демографическим спадом, интеллектуальной варваризацией, деурбанизацией и хозяйственно-экономической деградацией. Это время

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

нередко называют «темными веками», так как это период упадка, с одной стороны, с другой – тот культурно-исторический отрезок времени, о котором до сих пор не так много известно. В конце VIII в. наметился культурный подъем, связанный со временем правления Карла Великого и его сыновей, получивший название Каролингского возрождения (конец VIII – середина IX в.). Термин «возрождение» применительно к средневековой культуре и истории (в том числе и словосочетание «каролингское возрождение») появился благодаря французскому историку Жан-Жаку Амперу в 1830-х гг.

Пожалуй, одним из основных достижений этого времени стало создание Палатинской академии (лат. Schola Palatina – собственно «Дворцовая школа») в Ахене, связанная с деятельностью Алкуина Йоркского, ученого богослова, поэта, автора популярных в IX–XI вв. учебников по философии, грамматике, риторике, математики, а также биографа Карла Эйнгарда; теолога и поэта Павлина Аквилейского; поэта Ангильберта, епископа Орлеана; поэта Теодульфа; Иоанна Скотта Эриугены, теолога, философа, создателя пантеистической системы; художника, ученого и поэта Туотило. Особое внимание уделялось образованию, созданию школ и развитию семи свободных искусств.

В раннем Средневековье осуществлялся постепенный процесс христианизации, достаточно болезненный и сложный. Во многих бывших «варварских» государствах складывалась централизованная власть и управление. Процесс феодализации отличался еще незавершенным характером. В конце X в. после непродолжительного периода стабилизации Европу охватили норманнские завоевания. В мировоззренческом плане в конце столетия она столкнулась с ожиданием «второго пришествия» и Апокалипсиса (новое столетие, новое тысячелетие ощущались как конец человеческого существования). Несостоявшаяся гибель человечества послужила своего рода источником для нового витка культурного развития становящейся христианской цивилизации.

Высокое Средневековье (зрелое, классическое) характеризуется кристаллизацией средневековой культуры как таковой, установлением феодальной социально-политической и экономической системы, усилением власти института

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

церкви, раздробленностью. В то же время в ряде регионов Европы в середине XIII в. начались процессы централизации и формирования новых государств. Так, в условиях внешних угроз (монголо-татарского нашествия и крестоносцами Тевтонского ордена) формировалось Великое княжество Литовское, отличающееся полиэтническим составом, давшее начало образованию белорусского, украинского, литовского и других этносов.

Роль римского папы для католического мира ассоциировалось с идеей единства, общности в условиях децентрализации. В то же время между властью папы и светской (королевской) властью нередко возникали конфликты. Для православных такой же опорой являлась власть константинопольского патриарха. Между обеими конфессиями наметившийся ранее раскол закончился великой схизмой в 1054 г.

В XII в. и XIII вв. Европа переживала культурный подъем, связанный с экономическим ростом, применением новых технологий в ведении сельского хозяйства, урбанизацией, развитием ремесленного производства, интеллектуальным подъемом, который выразился в открытии университетов и развитии образования, появлением новых форм в искусстве. Огромную роль в становлении культуры этого времени играли крестовые походы. Несмотря на их противоречивый и кровавый характер, они способствовали расширению представлений об окружающем мире, привнесли в западный мир новые культурные элементы на основе заимствований.

Европейское высокое Средневековье рождает феномен протеста с одновременной борьбой церкви с еретическими движениями. Как писал Жак Ле Гофф, «в Европе началась эпоха дьявола» (Ле Гофф, Ж. Рождение Европы / Ж. Ле Гофф. – М. : Александрия, 2018. –398 с.), вернее, борьба с ним, сопровождающаяся активной деятельностью инквизиции, публичными казнями еретиков и т. д.

Существенное значение в развитии культуры занимали города. Рост городов и особый тип мировосприятия в них способствовал процессу индивидуализации сознания, последующей секуляризации мышления. В Священной Римской

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

империи (образована в 962 г. как союз немецких, итальянских, балканских, франкских и западнославянских государств и народов) существовали так называемые имперские города, которые фактически являлись независимыми республиками, начиная с XII в. (Любек, Гамбург, Бремен, Нюрнберг, Аугсбург, Франкфурт-на-Майне и другие). В XIII в. возникло магдебургское право как система городского самоуправления; вид городского права, согласно которому экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь и сословное состояние горожан регулировались собственной системой юридических норм. На протяжении XIII–XVIII вв. оно распространилось в Польском королевстве и Великом княжестве Литовском.

Динамику изменений, произошедших в период высокого Средневековья, отражают два типа культуры – романский и готический, наиболее ярко представленные в архитектуре. Готическая культура знаменовала собой переход от мировосприятия полной зависимости человека от природы и Бога (образ Бога-пантократора), которая олицетворялась преимущественно горизонтальной линией романских соборов, к пониманию связи-диалога между Богом и человеком (образность Бога-Иисуса), что воплотилось в вертикальной динамике готической архитектуры.

Позднее Средневековье характеризуется, с одной стороны, дальнейшей трансформацией средневекового типа культуры, с другой – ее кризисом, генезисом ренессансных черт культуры (Предвозрождение и раннее Возрождение в Италии). В политическом плане Европа испытывала серьезные потрясения в виде затяжной Столетней войны между Королевством Англия (ее союзниками) и Францией (ее союзниками) с 1337 по 1453 гг., продолжающейся угрозой монгольских и татарских завоеваний. В то же время в испанских владениях Арабского халифата и Португалии начался новый виток движения Реконкисты и формирование нового государства Испания путем объединения королевств Арагона и Кастилии в 1492 г. Пандемия Чёрной смерти (чумы), пик которой пришелся на период 1346–1353 гг., с одной стороны, привела к демографическому кризису,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

нехватке трудовых человеческих ресурсов (по разным оценкам, от болезни погибло от 30 % до 60 % населения Европы), с другой – повышением спроса на рабочую силу и ее удорожание. В этот период возросла потребность в образованных людях и, несмотря на последствия перманентных войн, значение университетов возрастало. В социальном отношении происходят два одновременно протекающих процесса – освобождение от личной зависимости крестьян и, наоборот, их дальнейшее закрепощение. Роль демократических институтов в XV в. в системе управления в некоторых странах повысилась. Это касается в первую очередь Средиземноморской цивилизации, Англии, Великого княжества Литовского.

Исследование культуры Средневековья. Раздел науки, изучающий Средневековье и его культуру, получил название медиевистики. Ее становление связывается с работами историков-гуманистов эпохи Возрождения. Флавио Бьондо считается первым, кто выделил Средневековье как самостоятельный период европейской истории. В XVIII в. в широкий научный оборот вводится термин «феодализм». Критикуя просветителей, Эдмунд Берк, Жозеф де Местр, Юстус Мёзер и другие исследователи сформировали романтическое направление, идеализирующее Средневековье.

Начиная с XIX в. медиевистика начинает изучаться все более активно. Особую роль в этом играет период романтизма. Одним из первых медиевистов, начавших систематическое изучение социально-экономической истории, был Франсуа Гизо. В XIX в. велась активная археографическая деятельность – было опубликовано множество крупных сборников письменных источников.

В XX в. в медиевистике, как и во всей исторической науке, происходит переход от преимущественного исследования политических событий к изучению человека, его мышления – ментальности. В 1929 г. медиевист Марк Блок и специалист по позднему Средневековью и раннему Новому времени Люсьен Февр начали издание журнала «Анналы экономической и социальной истории», вокруг которого сложилась школа «Анналов». Под влиянием школы «Анналов» в

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

медиевистике возникли такие новые направления, как тотальная история, микроистория, история ментальностей. Кроме того, появились исследования в духе «новой социальной истории» и психоистории.

Категории времени, пространства, социальной структуры

На восприятие времени огромное влияние оказывало христианство и линейная (линеарная) модель восприятия времени, лежащая в его основе. В то же время прочную основу сохраняло циклическое понимание происходящих событий и жизни как таковой с рождением и смертью, угасанием и возрождением, а также сельскохозяйственный календарь и сезонный цикл (смена времен года). Поэтому время представляло собой переплетение христианской и языческой картин мира. Тем не менее можно выделить основные отличия между так называемым христианским и языческим временем.

Время христианского мифа и время мифа языческого различны. Языческое время осознавалось, по-видимому, исключительно в формах мифа, ритуала, смены времен года и поколений, тогда как в средневековом обществе категория мифологического, сакрального времени («история откровения») сосуществует с категорий земного, мирского времени и обе эти категории объединяются в категорию времени исторического («история спасения»).

Историческое время подчинено сакральному, но не растворяется в нем: христианский миф дает своего рода критерий определения исторического времени и оценки его смысла. Порвав с цикличностью языческого миросозерцания, христианство восприняло из Ветхого завета переживание времени как эсхатологического процесса, напряженного ожидания великого события, разрешающего историю, – пришествия мессии. Однако, разделяя ветхозаветный эсхатологизм, новозаветное учение переработало это представление и выдвинуло совершенно новое понятие времени. Во-первых, в христианском миросозерцании понятие времени было отделено от понятия вечности. Во-вторых, историческое время приобретает определенную структуру, и количественно и качественно четко раз-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

деляясь на две главные эпохи: до рождества Христова и после него. История движется от акта божественного творения к Страшному суду. Время становится векторным, линейным и необратимым.

Однако в период постепенной индивидуализации сознания в период позднего Средневековья и Предвозрождения ситуация меняется, что вызвано технологическими изменениями и расширением межкультурных контактов, урбанизацией. Изобретение башенных часов в конце XIII в. положили начало «секуляризации» времени – оно постепенно перестает быть исключительно «в руках» церкви.

Пространство представляло собой достаточно сложную категорию, которая совмещала в себе христианские представления с языческими и античными (в определенной мере тоже языческими). С христианской точки зрения, человек являлся частью мира земного и небесного (божественного и истинного). При этом составляя единство и целостность, эти два мира были отделены друг от друга. Античная картина мира вписывала человека в космос, делала его частью. При этом миры земной, государственный, и небесный друг от друга не отделялись.

Географическое пространство включало в себя библейские представления о мире и земле в сочетании с птолемеевской системой, которые основывались на геоцентрическом мировоззрении. На уровне повседневного обыденного сознания пространственные границы, как правило, ограничивались местом, где жил человек – деревней или городом. Неизвестные страны и местность наделялись мифологическо-фантастическими чертами. Однако крестовые походы, путешествия, торговля и появление новых торговых путей меняли традиционные представления об окружающем мире, расширяли границы о мире.

В период высокого Средневековья произошел небывалый расцвет паломничества, странствий и путешествий. Бродячие музыканты, торговцы, студенты университетов, монахи – все проводят жизнь в дороге, воплощая христианское определение «человека как странника» (homo viator). Возникает целая сеть паломнических маршрутов в Иерусалим, Рим, к христианским святым местам.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Социальная структура. Социальная структура средневекового общества соответствовала христианской трехчастной модели мироздания и представляла собой единство, с одной стороны, трех сословий, с другой – их отграниченности, обособленности друг от друга. К первому сословию относилось духовенство, ко второму – аристократия (рыцарство, феодалы), к третьему – народ, или третье сословие, в которое входили ремесленники, торговцы, бюргеры и только начиная с XIV–XV вв. крестьяне. Между сословиями, как и внутри них, существовала четкая иерархия. Переход из одного сословия в другое был фактически невозможен. Тем не менее всегда существовали те социальные группы, которые находились как бы вне сословных рамок – студенты (школяры), бродячие актеры, девиантные группы. К концу Средневековья уровень социальной мобильности немного усилился.

В этот период получила свое оформление и развитие куртуазная культура. Рыцарство и куртуазность как добродетели верности и преданности отразились в европейском искусстве, хотя церковь не одобряла куртуазную любовь как несовместимую с законным браком. Интересно, что в это время появляется такое выражение чувств, как «поцелуй в губы», которым обмениваются, главным образом, мужчины в знак приветствия и уважения. В XII в. брак становится таинством, которое совершает священник, браки становятся моногамными и находятся под контролем церкви, развод не разрешается, запрещаются брачные узы между близкими родственниками (см. Иконникова, С.Н. Жак Ле Гофф: «Рождение Европы» как единого культурного пространства / С.Н. Иконникова // Вестник СПбГУКИ. – № 2 (27) июнь – 2016. – С. 23–28).

Черты средневековой культуры

1. Христианский теоцентризм как основа мировоззрения, включающего представления о Боге как высшем бытии, источнике всей жизни и любого блага. Он опирался на три ключевые добродетели – Веру (о вере в Бога и таинства, которые Он открывает), Надежду (о надежде на Бога и средствах утвердиться в ней) и Любовь (о любви к Богу через любовь к человеку).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

На основе теоцентрической парадигмы формировалась и развивалась теология, вобравшая в себя, помимо собственно христианского вероучения, идеи поздней Античности. Наиболее яркое воплощение она нашла в схоластике, достигшей пика развития в учении Фомы Аквинского XIII в. В XIV в. благодаря учению Уильяма Оккама произошло своего рода размежевание между философией (научное знание о земной жизни) и теологией (учением о мире Божественного, виртуальном мире).

2. Символическое восприятие реального и сверхреального миров, представляющее собой синтез христианского религиозного миропонимания и языческого мифологического мышления. Символичность выражалась в наделении предметов или действий внутренним смыслом, выражающим христианские идеи. Так, например, образ евангелистов выражался через метафоры Ангела (Матфей), Орла (Иоанн), Тельца (Лука), Льва (Орла), а символом Девы Марии (Богородицы) являлась роза. Образы-символы служили своеобразным посредником, способом передачи скрытых духовных смыслов, таинств.

3. Эсхатологизм, основанный на учении о конечной судьбе человека и всего сущего за пределами истории и нынешнего мира – в «вечности», сопровождающийся верой в Страшный суд (Апокалипсис) и наступление вечного царства для праведников. Послания апостолов и особенно Откровение Иоанна Богослова пронизаны мыслью, что скоро грядет конец света и христиане должны ожидать возвращения Иисуса Христа на землю (второе пришествие). Эсхатологическими мотивами проникнуто мировоззрение средневекового общества, человека и искусства.

Лекция 5. Культура Ренессанса

Периодизация и источники генезиса и развития ренессансной культуры.

Генезис ренессансного типа культуры начался в Италии и охватил практически всю Европу (кроме Московского государства – позже России). Принято выделять два основных направления Возрождения – Итальянское и Северное (страны, севернее Альп). Однако традиционно сложилось так, что к Северному

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Ренессансу обычно относят Возрождение в Германии и Нидерландах. В то же время Ренессансный тип культуры сложился во Франции, Англии, Чехии, Великом княжестве Литовском, в том числе в Беларуси, других странах.

Периодизация. В Возрождение в Италии выделяют следующие этапы:

1. Дученто («двухсотые» – XIII в.) – Предвозрождение;

2. Треченто («трехсотые» – XIV в.) – Раннее Возрождение;

3. Кватроченто («четырехсотые» – XV в.) – Высокое Возрождение;

4. Чинквеченто («пятисотые» – XVI в.) – Позднее Возрождение.

Общеевропейская периодизация включает:

1. XV в. – Раннее Возрождение;

2. конец XV в. – 40-е гг. XVI в. – Высокое Возрождение;

3. 50-е гг. XVI в. – конец XVI в. – Позднее Возрождение.

Термин «Ренессанс» в переводе с латинского «renasci» – рождаться заново, возрождаться. Итальянское слово «rinàscita» встречается в «Комментариях» Лоренцо Гиберти (I Commentari, 1452–1455), книге о художниках его времени, откуда это слово заимствовал Джорджо Вазари, составивший «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» (1550). Само понятие указывает на возрождение, «возобновление», возвращение к Античности как образцу подлинного и прекрасного в противовес средневековому, «варварскому», или готическому типу культуры и искусства.

Источники Ренессанса

Возникновение мануфактур, развитие товарно-денежных отношений, торговли, банков, разложение натурального хозяйства, возрастающую роль личной предпринимательской инициативы – все это не могло не способствовать размыванию средневековой социально-экономической системы. На этой почве вырастал новый тип городской цивилизации, тяготеющей к большей интеграции, открытости в противовес замкнутой, разобщенной, сословной культуре монастыря, замка, воспроизводящей закрепощенного средневековой иерархией человека.

В Италии, особенно в ее северной части, к XIII в. появились независимые и процветающие города-государства (Венеция, Генуя, Милан, Флоренция, Пиза,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Сиена и др.) с развитой экономикой, высоким уровнем ремесла и культуры, обладающие республиканской формой правления. Так, еще в 1293 г. во Флоренции были приняты «Установления справедливости», полностью отстранившие дворян-грандов от политической жизни.

Города-государства Италии стали основой формирования нового мировоззрения и колоссального подъема культуры. Создание первых форм раннекапиталистического производства, развитие торговли и финансового дела привело к появлению в них нового социального слоя (купеческо-бюргерского), состоящего из предпринимателей и дельцов. Молодые буржуа сплачивались в корпорации, сближались и частично сливались с аристократической верхушкой, сосредоточивая в своих руках все виды социальной деятельности от управления производством до управления внешней и внутренней общественной жизнью.

В итальянских городах происходили качественные сдвиги в социально-экономических отношениях, которые приводят к ослаблению феодальной системы в целом и зарождению капиталистического уклада. Город всегда был центром относительного свободомыслия, что связано и с традицией самоуправления, и с не столь строгой, как в сельской местности, вертикальной иерархичностью. К тому же Италия фактически не знала крепостничества в его классическом виде. В результате в XIV–XV вв. Италия по уровню развития вышла на первое место в Европе, что в частности, и выразилось в том мощном процессе становления новой культуры, которая носит имя «Возрождение». В то же время, переоценивать роль капиталистических, раннебуржуазных ценностей преувеличивать не следует. Так, Италии во второй половине XVI в. свойственно явление рефеодализации.

Усилилось влияние научно-технических открытий, что позволяло глубже проникнуть в тайны природы, больше доверять собственному опыту, суждениям. Размежевание науки и религии, философии и теологии фактически осуществилось еще в позднем Средневековье. Понимание поздней схоластикой, в частности Уильямом Оккамом, того, что у философии и теологии разные предметы познания, как ни парадоксально, привело к активизации научного поиска. Этому

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

же способствовали и возникающие идеи пантеизма, ставшие затем мировоззренческой основой культуры XVII в.

Для культуры Северного Возрождения огромное значение имело движение Реформации, которая чаще всего видится в качестве мощного источника формирования светской культуры, секуляризации мышления, фактором обмирщения жизни, скорее, сращивания религиозного мировоззрения с жизнью, повседневностью.

Возникновение книгопечатания оказало существенное воздействие на формирование творческой личности, культурно-просветительную деятельность.

Открытие новых континентов, цивилизаций, принесло знакомство иными культурами, обогатив европейское сознание уникальным духовным опытом, ощущением относительности привычных традиционных ценностей, еще недавно казавшихся абсолютными и незыблемыми. Великие географические открытия продолжили начавшееся со времен крестовых походов знакомство и сложный, противоречивый диалог с мусульманским миром.

Во второй половине XV в. произошло два великих события: Христофор Колумб открыл Америку, а Константинополь и Византийская империя пали под натиском турок. Множество греческих беглецов, ученых и художников, стали искать себе убежища в соседней Италии. Это подтолкнуло уже возникший ранее интерес к Античности и античному наследию. Для изменения представления о пространстве большое значение имели открытия Васко да Гамма (морской путь из Европы в Индию) и кругосветное путешествие Магеллана.

В формировании ренессансного менталитета активное участие принимали такие представители христианской традиции, как Петрарка, Эразм Роттердамский, Джордано Бруно, Николай Кузанский, Франсуа Рабле и многие другие гуманисты. Усилилась борьба в рамках самого католицизма. Как результат роста свободомыслия поднялось мощное реформационное движение, которое требовало удешевления церкви, ее демократизации. Личная вера ставилась выше внешних проявлений религиозности. Религия начала рассматриваться как напряженные поиски Абсолюта в человеческой душе, как право выбора, определяемое

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

личной ответственностью перед Богом, а не слепое послушание авторитету, основанное на механическом восприятии вечных истин.

Философскую парадигму Ренессанса в целом можно охарактеризовать как гуманистическую. В ценностно-культурном смысле это означало поворот европейской мысли от онтологической проблематики к антропологической. Гуманизм как общая парадигма Ренессанса опиралась на неоплатонизм. В то же время немаловажное значение имели система аристотелизма и натурфилософия, в определенной степени представленная в пантеизме. Следует также обратить внимание и на динамику представлений о человеке в период Возрождения: от абсолютизации его свободы и возможностей до их ограничения. Учение Платона, переосмысленное христианством, еще в период Средневековья занимало центральное положение. Но на языке Ренессанса Платон, Плотин, Горгий и другие философы познавались и понимались по-другому. Неоплатонизм в некотором роде «уравнивал в правах» представление о Божественной природе человека и взгляд на человека как на самостоятельный микрокосм, личность.

Развитие новых элементов в экономической и социальной сферах, в культуре в целом создало необходимые предпосылки для формирования качественно иного мировоззрения. Главным действующим лицом эпохи, своеобразным центром культуры становится энергичный, волевой, раскрепощенный человек, мечтающий о реализации захватывающих земных идеалов. Этот человек стремился к суверенизации во всех сферах, пытаясь воплотить многообразие жизненных интересов, бросая вызов устоявшимся традициям. Известно, что христианство страстно желало вырвать индивида из неопределенности, случайности вселенского бытия, стремясь возвысить его над течением временного потока, указав путь в вечной Красоте, увязав жизнь каждого с присутствием Абсолюта, управляющим Мирозданием по закону гармонии. Поэтому метафизический мир приобретал самодовлеющее значение. Жизнь человека основывалась на принципе неразрывного союза человека с Богом. Индивид рассматривался не сам по себе –

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

в отторжении от Бога он ценности не имел. То же можно сказать и о мире повседневной, социальной жизни человека: он всегда был частью чего-то – сословия, общины, семьи. Его статус был фактически предопределен, предписан.

Ренессансная личность испытывала глубочайшую потребность в ослаблении безграничного влияния трансцендентных ориентиров, безусловного авторитета церкви, ища точку опоры в собственных деяниях, стремясь дать выход преобразовательной энергии. При этом происхождение, статус, данный при рождении, не имел существенного значения. Лишь собственные усилия, путь постоянного самосовершенствования заслуживают внимания. Так, Петрарка писал: «Мы не рождаемся благородными, мы ими становимся».

Возрожденческий человек ощутил многообразие собственных безграничных возможностей, которые раньше оставались неизведанными и невостребованными. Внутренний и внешний мир развернулись во всей своей невиданной многоликости, захватывающей грандиозности, богатстве, блеске, поражая воображение, побуждая к творческому самораскрытию. Несоизмеримо возросло чувство собственного достоинства.

В эпоху Ренессанса человек стал больше доверять собственному опыту, наблюдениям над фактами, событиями, все реже соизмеряя свою жизнь с религиозными идеями. Он рассматривал мир не столько как проявление божественной воли, сколько как поле скрещивания многообразных личностных интересов, желаний, притязаний, которые необходимо удовлетворять, отстаивать.

Основоположником итальянского гуманизма традиционно принято считать Колюччо Салютати. Среди его последователей следует назвать Леонардо Бруни, Поджо Браччолини, Джаноццо Манетти, Лоренцо Валла, Бартоломео Сакки, Пико делла Мирандола. Их взгляды отличаются оригинальностью, часто апеллируют к античной натурфилософии, философии Платона.

Гуманизм Северного Возрождения, тесно связанный с Реформацией, акцентирует внимание на тех же проблемах (личность и государство, достоинство и добродетели человека, свобода и ее границы, личность и творчество, человек и

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Бог), но в центр выдвигает прежде всего религиозную проблематику – соотношение мирского и религиозного в человеческом бытии, а также проблему соотношения частного и общественного. Язык Библии, слово, просвещение занимают существенное место и в традициях Ренессанса Беларуси, Великого княжества Литовского, и в Германии, и в Нидерландах. Об этом свидетельствуют трактаты Эразма Роттердамского, предисловия к книгам Библии Франциска Скорины, полемические работы Сымона Будного и многих других мыслителей XVI в. Следует отметить, что античное наследие здесь не играло столь существенную, как в Италии, роль. Северный Ренессанс по-своему интерпретировал тот опыт, который имел итальянский гуманизм.

В Беларуси сформировался относительно самостоятельный тип ренессансной культуры, основанный на синтезе Итальянского и Северного (в большей степени немецкого) Возрождения с опорой на собственную «античность», восходящую к просветительской культуре XII–XIII вв. Центром внимания становятся вопросы соотношения человека и общества, решаемые в пользу приоритета общественного при «праве» личности на счастье и земную жизнь (Франциск Скорина, Евстафий Волович, Лев Сапега); проблема выбора и ответственности, нравственного совершенствования (Франциск Скорина, Андрей Волан, Михалон Литвин, Николай Гусовский), религиозного выбора (Симон Будный). Ренессансная культура Беларуси основывалась на культуре слова, текста. Отсюда столь пристальное внимание к книжной культуре, основанию типографий в самых разных городах и местечках. Обсуждение проблематики власти, общества, государства и личности, прав и обязанностей человека нашло воплощение в Статутах Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588), долгое время не имеющего аналогов в Европе.

Характерной чертой Возрождения в Беларуси была относительная религиозная толерантность; поликонфессиональность (христианство в форме католицизма, православия, протестантизма, греко-католицизма; иудаизм, ислам); поли-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

лингвизм при сохранении за старобелорусским языком статуса государственного; взаимодействие и взаимопроникновение литовской, польской, украинской, еврейской, татарской, русской культур.

Лекция 6. Культура Нового времени

Хронологические рамки Нового времени определить точно вряд ли представляется возможным. Новое время, как правило, включает и XVI в., когда Ренессанс охватил почти всю Европу, и длится до 1918 г. (окончание Первой Мировой войны), т. е. до начала Новейшего времени. Существует научная традиция считать XVII в. началом Нового времени. Однако окончание периода Нового времени связывают также с концом Второй Мировой войны. В таком случае до середины XX в. речь ведется о Новом времени (Модерне/Модернизме), а приблизительно с 1950–60-х гг. начинается отсчет постмодерна или постиндустриального общества – четкого понимания, как называется период развития второй половины XX в., а тем более XXI в. пока нет.

Условно культуру XVI–XX вв. можно отнести к доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной стадиям развития общества. В ценностно-мировоззренческом плане Новое время представляло собой период развития и кристаллизации основных форм и ценностей так называемой Западной культуры. В социально-экономическом аспекте – это время формирования и развития капитализма, а затем со второй половины XX в. посткапитализма.

Более того, отдельными вехами развития являются XVII, XVIII, XIX, XX вв. XVII в., с одной стороны, характеризуется как время становления рационализма и капитализма. С другой – это кризисный период, своего рода продолжающаяся ломка средневекового типа культуры и ценностей с одновременным сомнением в установках Ренессанса. XVIII в. вошел в историю как век Просвещения, хотя его начало можно отнести к 80-м гг. XVII в. Как обычно, датировка той или иной эпохи не может быть однозначной вследствие разных особенностей развития определенных культур.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

XIX в. – время апогея в динамике культуры Нового времени, которому присущи промышленная революция, научные и технологические открытия, социальные трансформации, формирование новых ценностей и художественных направлений и форм. Особую роль в трансформации культурного поля столетия сыграла рубежная эпоха – конец XIX – начало XX в.

Культура XVII в. Неравномерность и разнообразие направлений развития европейской цивилизации и культуры являются, пожалуй, одной из важнейших характеристик развития этой культуры. В политическом плане это выглядело более чем наглядно. Во Франции утвердилась абсолютная монархия, тогда как в Англии в результате буржуазной революции 1640–1660 гг. была провозглашена парламентская республика. Феодальная Испания в это время переживала экономический застой, от которого не уберегли даже доходы от огромных владений в Америке, а маленькая буржуазная Голландия выдвинулась в число наиболее развитых стран. В Центральной Европе складывалась обширная держава – будущая Австрийская империя. Германия же и основная часть Италии оставались раздробленными на множество мелких, постоянно враждовавших государств. К началу XVII в. в Европе продолжались религиозные войны между католиками и протестантами.

XVII в. стал кризисным и в экологическом отношении – эпидемии, существенные сезонные колебания температуры, приведшие к неурожаям (особенно в конце столетия) и гибели людей на фоне постоянных войн. В Священной Римской империи германской нации, в Европе шла Тридцатилетняя война между католиками и протестантами (1618–1648). Конфликт стал последней крупной религиозной войной в Европе и породил Вестфальскую систему международных отношений. В результате приверженцы крупнейших течений христианства на территории Священной Римской империи (католицизма, лютеранства и кальвинизма) обрели в ней равные права. Итогом Тридцатилетней войны стало ослабление влияния религиозных факторов на жизнь государств Европы. *Секуляризация* мышления и образа жизни стала ведущей тенденцией новоевропейской культуры.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Затяжные войны велись между Великим княжеством Литовским и Московским государством (Россией) на протяжении всего семнадцатого века. Крупнейшей из них была война Росси и Речи Посполитой в 1654–1667 гг., получившая название Потопа и развернувшаяся в основном на территории ВКЛ и Беларуси. Ее результатами стал демографический спад и затяжной социально-экономический кризис.

Мировоззренческой основой культуры XVII в. можно назвать *барокко*, которое представляет собой прежде всего систему идей, философских концепций, эстетических форм, норм и правил. В разных странах эта эпоха имеет различную хронологию, периодизацию и терминологические определения. «Барокко» используют в качестве метафоры в смелых историко-культурных обобщениях: «эпоха барокко, мир барокко, человек барокко, жизнь барокко (итал. la vita barocca)». Происхождение термина барокко связывают с итальянским словом «baroccо», которое в Средние века использовалось философами для обозначения логической погрешности. Впоследствии оно стало применяться к любой искаженной идее или мышлению. Другая версия связывает термин с португальским словом «barroco», означавшим жемчужину неправильной формы.

В искусствоведении барокко долгое время использовалось для характеристики всего нерегулярного, причудливого и отступающего от установленных правил. Этот предвзятый взгляд критиков менялся лишь с развитием системного подхода к изучению данного стиля, как это произошло после выхода в свет работы Генриха Вёльфлина «Ренессанс и барокко» в 1888 г.

Общей мировоззренческой основой для культуры барокко являлся неостоицизм, а также принципы vanitas mundi (бренность, суетность мира), discordia concors (сочетание несочетаемого), Constantia (постоянство). Они создают противоречивую палитру мышления, жизни и искусства, которые сочетали и трагизм, и радость в восприятии происходящего, понимание суетности и быстротечности жизни.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Пожалуй, наиболее точным в выражении сущности мироощущения и жизни в это время был французский ученый Блез Паскаль. Его интересовал вопрос сущности человека («Человек – непостижимое чудовище, которое не должно приравнивать себя ни к животным, ни к ангелам»). Паскаль рассматривал вопрос человеческой судьбы («человек несчастен и суетен... И каждый день кого-нибудь убивают»), констатируя: «Удел человеческий: переменчивость, скука, тревога, гордыня, тщеславие… единственное благо людей состоит в развлечении от мыслей о своем уделе». Поэтому человек должен находиться в состоянии самопознания: «Нужно знать самого себя. Пусть это не поможет найти истину, но поможет хотя бы правильно устроить свою жизнь, а это самое благое дело» (см. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. – М.: «REFL-book», 1994. – 528 с.). Наделенный разумом, сознанием, человек, тем не менее, «всего лишь тростинка, самая слабая в природе, но это тростинка мыслящая». Именно познание является сущностью человека. Оно есть одновременный источник человеческой жизни и в то же время источник отчаяния, поскольку истинной мудрости Создателя человек постигнуть не в состоянии. Поэтому путь личности состоит в познании и смирении. Итак, человек в природе – это ничто по сравнению с бесконечностью, все по сравнению с небытием, середина между ничто и всё; он бесконечно далек от постижения крайностей; цель и начала вещей скрыты от него непроницаемой тайной.

Мировоззренческие установки барокко

– Ощущение противоречивости мира, отсутствие устоявшихся форм, бесконечная борьба. Задача автора (философа, художника) – уловить действительность в ее изменчивости.

– Пессимистический эмоциональный тон. Он происходит из разорванности, двойственности мира. В литературе, искусстве этого направления часто встречается мотив двойника.

– Ведущие мотивы – борьба плоти и духа, видимого и сущего. Излюбленная тема – борьба жизни и смерти. Авторы барокко часто изображают человека в его пограничных состояниях (сон, болезнь, безумие и т.).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

– Театральность, игра, эксперименты героев с жизнью, трепетное отношение к земным радостям, любование мелочами быта. Произведения барокко отражают многообразие жизни.

– Герой барокко, как правило, индивидуалист. Это либо «яркое», но изначально порочное существо, которому нужно искупить свои грехи, либо изначально добрая, но изуродованная жизненными обстоятельствами личность. Второй тип героя стремится уйти от мира либо в творчество, либо в утопию. Эскапизм заключается также в стремлении найти опору в себе, своем внутреннем мире или в природе как истинно подлинном мире.

Эти черты рельефно выражаются и в литературе, архитектуре, в и в музыке, создании целых барочных национальных школ, например, в живописи испанской (Диего Веласкес, Джузеппе Рибера, Франсиско Сурбаран), итальянской (Пьетро да Кортона, Андреа дель Поццо, Джованни Баттиста Тьеполо, братья Карраччи (Агостино и Лодовико)), фламандской (Питер Пауль Рубенс, Антонис ван Дейк, Якоб Йорданс, Франс Снейдерс), голландской (Франс Хальс, Рембрандт ван Рейн, Ян Вермеер).

Барочная культура стала основополагающей и в культуре Беларуси. Кризисное мироощущение, являющееся следствием противоречивой и кровавой эпохи, однако, дало, как ни парадоксально) непревзойденные плоды. В литературе появился жанр мемуарной литературы («Дневники» («Дыярыушi» С. и Б. Маскевичей, Обуховичей, А. Каменского-Длужика, Афанасия Филипповича, воспоминания Я. Цадровского, С. Незабитовского, записи о военных походах Я. Сапеги).

Крупнейшим теоретиком барокко стал Матей Сарбевский. При жизни он считался наиболее выдающимся латиноязычным поэтом Европы. Папа римский Урбан VIII увенчал его лавровым венком. Его Поэтика в пяти частях оказала существенное влияние на развитие теории литературы и эстетики эпохи европейского барокко. В XVII в. наиболее популярной была первая часть De acuto et arguto («Об остром и язвительном стиле»).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Крупнейшими поэтами и философами в Беларуси, оказавшими влияние на развитие поэзии в России, были Ян (Андрей) Белобоцкий и Симеон Полоцкий.

Однако было бы несправедливо представлять семнадцатый век исключительно как время барокко. В этой эпохе действительно сочетались два несочетающихся, казалось бы, начала. Наряду с барокко как мировоззренческой системой и стилем в искусстве получил развитие классицизм, в некотором роде воплощавшем установки рационализма.

Линия Декарта, опиравшаяся на принцип ««cogito, ergo sum» («Я мыслю, следовательно, я существую»; «Рассуждение о методе»), стала отправной точкой в развитии нового мышления и познания.

Классицизм этого времени опирался на античные принципы, отражающей естественное стремление человека к красоте, целостности, простоте и ясности содержания и формы. Многие из этих понятий были вдохновлены произведениями Аристотеля и Горация, классическими греческими и римскими литературными шедеврами. Театральная сценография должна была придерживаться принципа трех Единств: Единство места действия; Единство времени; Единство действия. Наиболее ярким воплощением эстетики классицизма стала французская литературная школа (Жан Батист Мольер, Пьер Корнель, Жан Расин).

Культура Просвещения. Этимология слова отсылает к «The Enlightenment» – в переводе с английского; «siècle des lumières» – с французского; «Zeitalter der Aufklärung» – с немецкого) и означает «просветление», «свет». В основе этого интеллектуального движения лежали рационализм и либеральные идеи. Начавшись в Англии под влиянием научной и буржуазной революций XVII в., это движение распространилось на Францию, Германию, Россию и охватило другие государства и страны Европы. Особенно влиятельными были французские просветители. Принципы Просвещения были положены в основу североамериканской Декларации независимости и французской Декларации прав человека и гражданина.

Интеллектуальное движение этой эпохи оказало большое влияние на последовавшие изменения в этике и социальной жизни Европы и Америки, борьбу

РЕПОЗИТОРИЙ МГЗ

за национальную независимость американских колоний европейских стран, отмену рабства, формулирование прав человека. Кроме того, оно поколебало авторитет аристократии и влияние церкви на социальную, интеллектуальную и культурную жизнь.

Характеристики

• Критика традиционных, преимущественно средневековых форм культуры.

• Продолжение секуляризации мышления, развитие светского типа культуры.

• Формирование рационализма как доминантной парадигмы. Разум как источник и критерий познания. Доступность знания, его всеобщий характер, просветительство как популяризация знания.

*Этапы и содержание Просвещения(по Генри Мэю) (*см. Henry F. May The Enlightenment in America. – Oxford, 1979)

1. конец XVII и начало XVIII вв. Философские концепции английских ученых Т. Гоббса и Дж. Локка являются началом Просвещения. Они касаются вопросов познания, соотношения власти, общества, государства и личности, общественного договора (затем эта идея нашла воплощение в трудах Руссо). Источник – гуманизм и передовой протестантизм. Наиболее распространенное учение *деизм* (Вольтер, Д. Дидро): религиозно-философское направление, признающее существование Бога и сотворение мира им же, но отрицающее большинство сверхъестественных и мистических явлений, Божественное откровение и религиозный догматизм. Большинство деистов полагают, что Бог после сотворения мира не вмешивается в полагание событий; другие деисты считают, что Бог всё же влияет на события, но не управляет ими полностью. Внутри деизма существует много философских направлений. Деизм, в целом, предполагает разум, логику и наблюдение за природой. Деизм высоко ценит человеческий разум и свободу.

2. Скептическая фаза. Вольтер, П. Гольбах и Д. Юм. Единственным источником познания является непредубежденный разум.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

3. Революционная фаза: Ж.-Ж. Руссо, Т. Пейн и Т. Джефферсон. Их идеи создали почву для Великой буржуазной революции во Франции 1789 г., Войне за независимость и буржуазную революцию в Североамериканских колониях Англии.

4. Дидактическая: возвращение к умеренным взглядам, уважению к нравственности, законности и порядку – Т. Рид и Ф. Хатчесон.

Идеи Просвещения нашли воплощение в разных видах искусства. Культура же XVIII в. в стилистическом художественном аспекте не сводится к классицизму, точнее, неоклассицизму, а вбирает в себя многообразие барокко, рококо, а затем и сентиментализма.

Проявление эстетики Просвещения:

– литература: Вольтер, Руссо, Дидро, Бомарше, Лессинг, Гёте, Шиллер, Ричардсон, Филдинг, Смолетт, Шеридан, Свифт, Дефо. Ведущую роль среди литературных жанров играли сатирический и семейно-бытовой роман, «роман воспитания», сатирико-нравоучительные эссе, философская повесть, драма;

– музыка: Бах, Гендель, Глюк, Гайдн и Моцарт;

– живопись: Ватто, Буше, де Латур, Фрагонар, Шарден (Франция); Тьеполо, Паннини, Пелегрини (Италия); Хогарт, Реберн, Гейнсборо, Рейнолдс (Англия).

Особенности культуры XIX в.

События, определившие характер культуры:

1. Промышленная революция и развитие индустриального общества: век машин, железных дорог, электричества.

2. Научный переворот. Открытия в области химии, биологии, физики. М. Фарадей, Д. Максвелл, А. Беккерель, П. Кюри и М. Склодовская-Кюри. Связь научного и технического прогресса становится нераздельной.

3. Война за независимость и образование США; Французская буржуазная революция 1789 г. как источники реалий нового века.

4. Колониализм и передел мира.

5. Расцвет и кризис капитализма.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Мировоззренческие и художественные аспекты:

1. Идеи либерализма.

2. Рационализм/иррационализм их противоречивое сочетание: эволюционизм, позитивизм, сциентизм в целом наряду с иррационализмом С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше.

3. Проблема соотношения идеала и реальности: романтизм/реализм; натурализм/неоромантизм, символизм; трансформация реализма: импрессионизм, постимпрессионизм, пуантилизм.

4. Художественная децентрализация: отсутствие общей эстетической доминанты (в большей степени вторая половина века).

Романтизм: зародился в Германии. Йенский романтизм. Предвестник романтизма – «Буря и натиск» и сентиментализм в литературе. Философия и творчество Августа и Фридриха Шлегелей, Новалиса (Георг Фриидрих Филипп фон Хаарденберг), Людвиг Тик, Э.-Т. Гофман.

5. Искусство как истинная реальность; эксклюзивность гения художника-творца (новелла Гофмана «Крошка Цахес»). Феномен романтической иронии.

6. Интерес к прошлому и его идеализация (В. Скотт, немецкий романтизм, белорусско-польский романтизм – Я. Борщевский, А. Мицкевич и др.).

7. Внимание к другим культурам – «экзотизация» (Ф. Купер).

8. Любовь как смысловое ядро жизни и творчества (Шуман, Шуберт).

Особенное значение имеет период рубежа XIX – начала XX в., которая получила в культуре название декаданса (от. французского «упадок»). Ее основной чертой стало переосмысление установок и ценностей новоевропейской культуры и общества. В экономическом и технологическом смыслах этот период не являлся временем стагнации или кризиса. Но в мировоззренческом плане был сложным явлением как «переоценка ценностей», охватившая все сферы жизни. Так, в литературе и искусстве началось своего рода движение за пересмотр системы академизма, формирование экспериментальных по содержанию и формам направлений, представленных в модернизме и авангарде.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Продолжением развития культуры второй половины века стало движение за права человека, феминизм, процессы деколонизации, а также формирование и развитие национальной идентичности, что привело к феномену Национального возрождения.

Культура Беларуси в этом контексте переживала небывалый подъем, который нашел воплощение в развитии национального самосознания в следующих формах: новый литературный язык, появление и расширение изданий на национальном языке, появление национальных газет («Наша доля», «Наша нива»), общественных и политических организаций («Белорусская социалистическая громада»), белорусоведения.

Культура XX – XXI вв.

Содержание и динамика развития культуры этого периода обусловлена в первую очередь двумя мировыми войнами, революциями, приведшими к распаду Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй, образованием новых государств. Это свидетельствовало о радикальном кризисе как культуры Модерна (культуры новоевропейского времени), так и формирующихся новых мировоззренческих, социальных, экономических и политических парадигм. Создание двух идеологических и политических систем, капиталистической и социалистической, после Второй мировой войны, ядерная угроза обострили отношения в мире. В то же время вторая половина XX в. принесла понимание необходимости выстраивать межкультурное взаимодействие на основе принципов равноправия и демократии, плюрализма. Распад СССР и социалистического блока привел к появлению новых государств и поиску путей суверенного развития и идентичности.

Условно культуру XX–XXI вв. можно разделить на три периода: первая половина XX в., вторая половина и рубеж XX–XXI вв. Первую половину нередко называют поздним Модернизмом (или Модерном), вторую, как было указано,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

постмодерном, постиндустриальным периодом, информационным и т. д. Устойчивого названия это время не имеет, если не принимать во внимание «Новейшее время».

Существенную роль в развитии культуры сыграли технологические изменения, научные открытия, вторая, третья и четвертая промышленные революции. В центре внимания второй половины XX и в XXI вв. оказались вопросы культурно-исторической памяти (М. Хальбвакс, Я. и А. Ассман, Ж. Ле Гофф), тоталитаризм (Франкфуртская школа, Дж. Агамбен, постструктурализм, постмодернизм) постколониализм и расизм (Ж. Деррида, М. Фуко, Э. Саид, Г. Спивак, А. Усманова), гендер (Дж. Митчел, Ш. Фелман, Л. Иригарей, Дж. Батлер), глобализации (З. Бауман, У. Бек, П. Бергер, С. Хантингтон). Общим фоном культурной динамики со второй половины стали процессы глобализации, которые существенно повлияли на стандарты жизни, межкультурное и межгосударственное взаимодействие, идентичность. Образование Европейского экономического сообщества (1957), а затем Европейского союза (1992) является, с одной стороны, свидетельством значения межкультурной интеграции, с другой – следствием глобализации и общностью ценностно-культурных принципов Европы.

Культура начала, первой половины XX в. радикально быстро меняла социальную, экономическую, ценностную основу. Появление новых социальных групп и слоев, демократизация общества и мышления привели к новым культурным формам – массовой и популярной культуре. Изобретение кинематографа еще в конце XIX в. и его распространение, доступность для всех слоев общества служили свидетельством растущей доступности тех культурных благ, которые таковыми ранее не являлись.

Однако резкая смена общего культурного поля не смогла обойтись без обострения противоречий разного характера. В культурно-идеологическом и политическом смыслах новую и невиданную угрозу несли мировые войны и изобретения оружия массового уничтожения, а также тоталитаризм.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Дух экспериментаторства (модернизм, его течения в первой четверти XX в.) и надежд сменился длительным периодом восстановления, который перерос в межвоенные десятилетия и недолговечную «прекрасную эпоху» с 1925 по 1935 гг., культура которого характеризуется, с одной стороны, обновлением, с другой – опустошенностью «потерянного поколения» и предчувствием новой катастрофы. В литературе это особенно ярко выражено творчеством Э. М. Ремарка, А. Барбюса, Р. Олдингтона, Ф. С. Фицджеральда. В искусстве – экспрессионизмом, сюрреализмом. Установление тоталитарных режимов привели к унификации искусства в сторону так называемого реализма и народности (например, соцреализм в СССР).

Постмодерн как период развития мира, общества и культуры второй половины XX в. характеризуется следующими чертами:

1. Культурным сдвигом, изменениями в мировоззрении, науке, понимании сущности культуры и многообразия культур;

2. Ростом контркультурных и субкультурных социальных движений 1960–70-х гг., направленных на борьбу с дискриминацией, расизмом, авторитаризмом, колониализмом и за равноправие в правах и свободах личности и обществ.

3. Развитием критических направлений в виде постмодернизма, неомарксизма, культурных исследований Британской школы;

4. Художественным плюрализмом – от живописи цветового поля и поп-арта до трансавангарда и фотореализма; от хай-тека до органической архитектуры, основывающегося на принципах интерпретации, визуализации, коммуникации прочтения произведени й/арт-объектов;

5. Ростом влияния массовой культуры и ее форм на культуру повседневности, экономику и искусство;

6. Возникновением и развитием культурных (креативных) индустрий, характерной чертой которых является интеграция/конвергенция культуры с экономическим производством.

Культура XXI в. в целом характеризуется неустойчивостью, «текучестью» (З. Бауман), критикой в адрес постмодерна с одновременной преемственностью

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

с его достижениями, дигитализацией, постколонизационными процессами, поляризацией мира, поиском альтернатив мультикультурализму, транскультурацией и миграцией, а также обострением глобальных проблем мировой цивилизации и возрастающей угрозой терроризма и региональных войн.

Тенденции развития культуры и цивилизации

• Возрастание противоречий между культурными моделями развития стран и регионов при сохранении актуальности процессов культурного смешения, конвергенции.

• Рост технологий, прежде всего, дигитальных (приверженцы пессимистического подхода обращают внимание на уже существующую исчерпанность инноваций; техно-оптимисты считают, что технологии находятся в точке «эпидемоподобного взрыва и очень скоро вызовут всплеск производительности и экономического роста» (см. Шваб, К. Четвертая промышленная революция, с. 43).

• Сочетание цифрового, биологического и физического миров (там же, с. 77), стирание границ между отраслями экономики и общества.

• Рост знаний, коммуникации, информации, повышение значимости высококвалифицированных кадров и спроса на них, умение работать в режиме бета-версии (постоянного саморазвития и профессиональных компетенций) (там же, с. 80).

• Появление новых форм социальных связей и отношений, типов семей.

Культура Беларуси. Национально-культурное возрождение подготовило фундамент для развития национальной белорусской культуры и идентичности. После краха Российской империи, окончания Первой Мировой войны и установления советской власти в Беларуси (ССРБ/БССР) на непродолжительное время установилась политика поддержки национального самосознания и культуры, которая получила название белорусизации официально – с 1924 г.). Она предполагала перевод на белорусский язык делопроизводства, выдвижение на ответственные должности белорусов, открытие учебных заведений разных типов, в том числе и высших, проведение научных исследований в области истории, языка, художественной культуры, географии и других областях. Центральное место отводилось белорусскому

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

языку. Активно издавались словари, учебники, открывались белорусскоязычные школы. Огромная заслуга в его исследовании и популяризации принадлежит Б. А. Тарашкевичу, Е. Ф. Карскому, Е. Ю. Лёсику, П. А. Бузуке. Наряду с белорусским языком равноправными и государственными признавались идиш (еврейский), польский, русский языки. Развитие национальных форм культуры осуществлялось на основе диалога с другими народами.

Этот период характеризуется расцветом литературы, появлением новых течений и объединений: «Узвышша», «Полымя», «Маладняк». Их активными участниками были А. Дудар, Я. Пуще, Я. Купала, Я. Колас, К. Крапива, А. Бабареко, П. Головач.

В это время архитектура, живопись, дизайн переживают период расцвета и наполнены духом эксперимента. Так, в 1920 г. в Витебске К. Малевичем и В. Ермолаевой был создан знаменитый УНОВИС («Учредители нового искусства»), творческое объединение, которое сыграло заметную роль в развитии европейской художественной культуры, включая живопись, архитектуру и дизайн.

1930-е гг. стали временем контрбелорусизации. По неполным данным за период с 1930 по 1939 гг. были репрессированы 300 белорусских писателей. Вопреки преследованиям писатели и художники продолжали поиск новых форм литературы и искусства. Вышли в свет произведения К. Чорного, П. Бровки, Я. Мавра, К. Крапивы. Среди живописцев, архитекторов и скульпторов, создавших белорусскую национальную школу искусства, ключевую роль сыграли В. Волков, М. Станюта, М. Филиппович,В. Бялыницкий-Бируля, Я. Кругер, Е. Зайцев; А. Бембель, А. Грубе, А. Бразер, З. Азгур, С. Селиханов, И. Лангбард.

В послевоенное время в период «оттепели» (относительной либерализации разных сторон жизни общества после смерти И. Сталина и развенчания культа его личности) культура в целом переживала подъем, оставаясь в то же время в рамках доминации социалистической идеологии. Тем не менее наряду с официальным государственным стилем – соцреализмом, «суровым стилем» (М. Данциг, М. Савицкий, Л. Щемелев, Г. Ващенко) развитие получило так называемое альтернативное искусство (объединение «Немига-17», творчество И. Басова).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Общим контекстом для белорусской культуры 1960–70-х гг. являлось внимание к национальным корням и истории, на что указывает творчество В. Короткевича. По-прежнему актуальным было обращение к тематике Великой отечественной войны, переосмысливаемой глазами тех, кто воевал. Так лейтенантская проза В. Быкова стала знаковым явление в белорусской и мировой прозе, кинематографе. Она подняла проблему выбора и сохранения человеческих качеств перед лицом смерти.

Вторая половина 1980-х гг. характеризуется новым витком национального возрождения. В условиях перестройки как политики и идеологии, направленной на изменение (но не устранение) социалистической системы, в СССР усилились общественно-культурные и политические движения за независимость. В Беларуси вновь стал актуальным вопрос о национальном языке, который утрачивал свое значение в качестве языка коммуникации. Появилось множество объединений, художественных, культурно-исторических и литературных, деятельность которых была связана с изучение национальной культуры (например, «Тутэйшыя»).

27 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики как нормативный правовой акт, принятый Верховным Советом Белорусской ССР.

25 августа 1991 г. декларации был придан статус конституционного закона, а в связи с переименованием Белорусской ССР в Республику Беларусь 19 сентября 1991 года документ стал известен как Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь. Начало строительства независимого государства было неотделимо от процесса укрепления национально-культурных ценностей и в первую очередь языка. Поэтому в 1990 г. был принят закон «О языках в Белорусской ССР», программа развития белорусского языка и других национальных языков. Большое значение имел закон «Об охране и сбережении историко-культурного наследия» (1992). Внимание ученых, писателей, художников сосредотачивалось на темах осмысления исторического прошлого (В. Орлов,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

А. Глобус, Л. Дайнека, В. Быков; А. Марочкин, Н. Селещук, Л. Хоботов). В республике активно развивалось галерейное движение («Жильбел», «Верхний город», «Квадрат»). Несомненно большой вклад в развитие культурной памяти, научное культурфилософское, этнологическое и культурологическое понимание национальной культуры внесли исследования К. Дорошевича, А. Мальдиса, В. Конона, А. Смолика.

Культура Беларуси первых десятилетий XXI в., с одной стороны, продолжила общую линию на межкультурный диалог и сохранение культурного наследия, о чем свидетельствуют государственные программы, в частности, «Замки Беларуси» (2012–2018 гг.). В Всемирный список культурного наследия ЮНЕСКО были внесены «Замковый комплекс “Мир”» (2000), дуга Струве и «Архитектурно-культурный комплекс резиденции Радзивиллов в Несвиже» (2005), а также объекты нематериального наследия: обряд «Колядные цари» (2009), весенний обряд «Юрьевский хоровод» (2019),

Торжество в честь почитания иконы Матери Божьей Будславской (Будславский фест, 2018), культура бортничества Беларуси и Польши (2020), Соломоплетение Беларуси: искусство, ремесло, умения (2022), Вытинанка – традиционное искусство вырезания из бумаги в Беларуси (2024).

С другой стороны – темы культурной идентичности, будущего развития белорусской культуры обрели новые ракурсы понимания.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Материалы к семинарским занятиям

Дневная форма получения высшего образования

СЕМИНАР 1

Культурология как наука

Ключевые слова: культурология, культура, наука, актуальность, задачи.

Вопросы

1. Актуальность и источники формирования культурологии.
2. Подходы к пониманию культурологии.
3. Культурология и культурные исследования.
4. Задачи культурологии.
5. Структура культурологии.

Литература

1. Большаков, В. П. Проблемы современной культурологии и культуры: монография / В. П. Большаков. – М. : Проспект, 2023. – 232 с.

2. Культурология: учебник для вузов / Ю. Н. Солонин [и др.] ; под редакцией Ю. Н. Солонина. — 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 503 с.

3. Мартынов, В. Ф. Культурология. Теория культуры : учеб. пособие / В. Ф. Мартынов. – Минск : АСАР, 2008. – 848 с.

4. Флиер, А. Я. Теория культуры / А. Я. Флиер. – М. : Согласие, 2019. – 328 с.

5. Шендрик, А. Теория культуры / А. Шендрик. – М. : Юнити-Дана, Единство, 2002. – 519 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

СЕМИНАР 2

Становление культурологии

Ключевые слова: культура, культурология, рубеж XX–XXI в., «науки о культуре», Оствальд, Уайт, школы культурной антропологии, повороты постмодерна, направления развития культурологии.

Вопросы

1. Генезис и становление культурологии.

2. Вильгельм Оствальд о культурологии.

3. Дискурс науки о культуре на рубеже XX–XXI вв.

4. Вклад культурной (социальной) антропологии в формирование науки о культуре.

5. Развитие культурологии во второй половине XX в.

6. Науки о культуре в XXI в.

Литература

1. Белик, А. А. Культурная (социальная) антропология / А. А. Белик. – М. : РГГУ, 2009. – 613 с.

2. Бёрк, П. Что такое культуральная история? / П. Бёрк. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – 240 с.

3. Большаков, В. П. Проблемы современной культурологии и культуры: монография / В.П. Большаков. – М. : Проспект, 2023. – 232 с.

4. Борко, Т. И. Культурная антропология : учебник для вузов / Т. И. Борко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2022. – 209 с.

5. Иглтон, Т. Идея культуры / пер. с англ. И. Кушнаревой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» / Т. Иглтон. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 192 с.

6. Культурология / под. общ. ред. З. О. Джалиашвили. – СПб. : СПбГУ ИТМО, – 2008. – 483 с.

7. Уайт, Л. Избранное: Наука о культуре / Л. Уайт / пер. с англ. О. Р. Газизова, П. В. Резвых. – М. : РОССПЭН, 2004. – 960 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

8. Уайт, Л. Избранное: Эволюция культуры / Л. Уайт. – М. : РОССПЭН, 2004. – 1064 с.

СЕМИНАР 3

Белорусская культурологическая мысль

Ключевые слова: культура, Беларусь, белорусская культура, культурологическая мысль.

Вопросы

1. Имплицитные знания о культуре.

2. Становление научного понимания культуры в истории, философии, филологии, социологии и этнологии Беларуси.

3. Роль Национально-культурного возрождения и белорусизации в исследовании культуры Беларуси.

4. Роль советского социально-гуманитарного знания в формировании культурологии.

5. Формирование культурологии в период независимости Беларуси.

Литература

1. Абдзіраловіч, И. Адвечным шляхам : Дасьледзіны беларускага сьветапогляду. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.

2. Падокшин С. А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 288 с.

3. Смолік, А. І. Гісторыя беларускай культуралагічнай думкі : вучэбна-метадычнага дапаможніка для студэнтаў установ вышэйшай адукацыі па спецыяльнасці Культуралогія / А. І. Смолік, Л. К. Кухто. – Мінск : БДУКМ, 2014. – 236 с.

4. Смолик, А. И. Белорусская культурология как научная дисциплина: становление и развитие / А. И. Смолик // Искусство и культура. – 2011. – № 1 (1). – С. 83–89.

5. Снапкоўская, С. В. Культуралагічная думка Беларуси : вучэб. дапаможнік / С. В. Снапкоўская, К.У. Антановіч. – Мінск: РІВШ, 2017. – 216 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

СЕМИНАР 4

Основные подходы к определению культуры

Ключевые слова: культура, подходы, определения культуры, понимание культуры.

Вопросы

1. Онтологическое измерение культуры.

2. Этнонациональное понимание культуры.

3. Культурфилософский дискурс понимания культуры. Роль культурной антропологии в понимании культуры.

4. Аксиологический подход к определению культуры.

5. Деятельностный подход к определению культуры.

6. Семиотический подход к определению культуры.

7. Гуманистический подход к определению культуры.

Литература

1. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 148 с.

2. Дудчик, А. Ю. Культурология : учеб. пособие / А. Ю. Дудчик, И. М. Клецкова. – Минск : БГУ, 2015. – 188 с.

3. Каган, М. С. Философия культуры : учеб. пособие для академического бакалавриата / М. С. Каган. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 353 с.

4. Лотман, Ю. М. Избранные статьи в трех томах. – Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллинн : Александра, 1992. – 247 с.

5. Мартынов, В. Ф. Культурология. Теория культуры : учеб. пособие / В. Ф. Мартынов. – Минск : АСАР, 2008. – 848 с.

6. Маркарян, Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Э. С. Маркарян. – М. : Литрес, 2016. – 1020 с.

7. Садохин, А. П. Культурология: теория и история культуры: учеб. пособие / А. П. Садохин. – М. : Эксмо, 2005. – 624 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

8. Силичев, Д. А. Культурология : учеб. пособие / Д. А. Силичев. – М. : Вузовский учебник: Инфра-М, 2013. – 391 с.

9. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М. : Академический Проект, 2010. – 496 с.

СЕМИНАР 5

Типология и формы культуры

Ключевые слова: культура, подходы, определения культуры, понимание культуры.

Вопросы

1. Понятие типологии культуры. Подходы к определению типов культуры.
2. Историческая типология культуры.
3. Социальный критерий в типологии: массовый, популярный, элитарный, маргинальный типы культуры; контркультура и субкультуры.
4. Национально-этнический критерий: мировая культура, региональная, локальная; национальный и этнический типы.
5. Понятие форм культуры. Базовые формы культуры.
6. Мифологическая форма культуры.
7. Религиозная форма культуры.
8. Научная форма культуры.

Литература

1. Воеводина, Л. Н. Мифология и культура : учеб. пособие / Л. Н. Воеводина. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 356 с.

2. Гуревич, П. С. Культурология : учебник / П. С. Гуревич. – М. : Проспект, 2013. – 714 с.

3. Дудчик, А. Ю. Культурология: учеб. пособие / А. Ю. Дудчик, И. М. Клецкова. – Минск: БГУ, 2015. – 188 с.

4. Культурология : учебник для вузов / Ю. Н. Солонин [и др.] ; под редакцией Ю. Н. Солонина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 503 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

5. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. – М. : Юрайт. – 249 с.

6. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – М. : Иностранка, 2021. – 320 с.

СЕМИНАР 6

Структура культуры

Ключевые слова: культура, структура, язык, артефакт, материальная, духовная, социальная, ценности, архетипы, универсалии.

Вопросы

1. Понятие структуры, морфологии культуры.
2. Критерии к структурированию культуры.
3. Универсалии культуры.
4. Архетипы культуры.
5. Язык как единица культуры.
6. Артефакты культуры.
7. Виды культуры.

Литература

1. Кравченко, А. И. Культурология : учеб. пособие для вузов / А. И. Кравченко. – М. : Академический Проект, Трикста, 2003. – 496 с.

2. Культурология : учебник для вузов / Ю. Н. Солонин [и др.] ; под редакцией Ю. Н. Солонина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 503 с.

4. Клейн, Л. С. История антропологических учений / Л. С. Клейн. – СПб. : СПбГУ. – 2014. – 744 с.

5. Левяш, И. Я. Базовые универсалии культуры / А. Я. Левяш. – М : Lambert Academic Publishing, 2011. – 556 с.

6. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М. : Академический Проект, 2010. – 496 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

СЕМИНАР 7

Концепции культуры

Ключевые слова: культура, критерии, концепции, циклические концепции, эволюционизм, психологические, игровые концепции, функционализм.

Вопросы

1. Критерии типологии концепций культуры. Аксиологическая, деятельностная, семиотическая, эволюционистская, антропологическая концепции культуры.

2. Циклические концепции культуры: Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин.

3. Эволюционистская и неоэволюционистская концепции культуры.

4. Психоаналитические концепции культуры: З. Фрейд, К. Г. Юнг.

5. Постпсихоаналитические концепции: Франкфуртская школа.

6. Игровые концепции культуры.

7. Функционализм Б. Малиновского.

Литература

1. Иконникова, С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. – СПб. : Питер, 2005. – 474 с.

2. Культурология : учебник для вузов / Ю. Н. Солонин [и др.] ; под ред. Ю. Н. Солонина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 503 с.

3. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. – М. : Объединенное гуманитарное издательство, 2005. – 184 с.

4. Мартынов, В. Ф. Культурология. Теория культуры : учеб. пособие / В. Ф. Мартынов. – Минск : АСАР, 2008. – 848 с.

5. Соловьев, В. М. Культурология : учебник / В. М. Соловьев. – М. : Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 617 с.

6. Усовская, Э. А. Концепции культуры [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / Э. А. Усовская. – Минск : БГУ, 2020. – 113 с.

7. Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд. – М. : Фолио, 2013. – 222 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

8. Шпенглер, О. Закат Европы: в 2 т. Т. 1. Образ и действительность / О. Шпенглер. – Минск : Попурри, 2019. – 656 с.

9. Юнг, К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. М. : АСТ, 2019. – 496 с.

СЕМИНАР 8

Источники, формы и модели культурной динамики

Ключевые слова: культура, критерии, динамики, циклическая, стадиальная, инверсионная, волновая, синергетическая модели, традиции, источники, источники.

Вопросы

1. Понятие культурной динамики.
2. Источники культурной динамики.
3. Инновации и традиции в культурной динамике.
4. Типы культурной динамики.
5. Модели культурной динамики.

Литература

1. Драч Г. В. Культурология : учебник / Г. В. Драч, Л. А. Штомпель, В. К. Королев, А. С. Кармин, Е. С. Новикова. – СПб. : Питер, 2023. – 384 с.

2. Кармин А. С. Культурология / А. С. Кармин, Е. С. Новикова. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.

3. Кравченко, А. И. Культурология : учеб. пособие для вузов – М. : Академический Проект, Трикста, 2003. – 496 с.

4. Малиновский, Б. Избранное. Динамика культуры / Б. Малиновский ; [пер. с англ.: И. Ж. Кожановская, В. Н. Порус, Д. В. Трубочкин]. – М. : РОССПЭН, 2004. – 957.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

СЕМИНАР 9

Актуальная проблематика развития современной культуры и цивилизации

Ключевые слова: культура, цивилизация, современные проблемы, тренды, дигитализация, глобализация, глокализация, транскультурация.

Вопросы

1. Теории постиндустриального и информационного общества.
2. Повороты постмодерна. Критическая теория постмодернизма.
3. Культурологические исследования второй половины XX–XXI вв.
4. Типология проблем развития цивилизации и культуры постиндустриального общества.
5. Характеристика глобальных проблем цивилизации и культуры.
6. Глобализация и глокализация.

Литература

1. Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Д. Бахман-Медик. – М. : НЛО, 2017. –504 с.

2. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М. : Весь Мир, 2004. – 188 с.

3. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.

4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М. : ACADEMIA, 2004. – 788 с.

5. Бергер, П. Многоликая глобализация / П. Бергер, С. Хантингтон. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 379 с.

6. Грааф, Дж. де Потреблятство. Болезнь, угрожающая миру / Дж. Де Грааф, Д. Ванн, Т. Х. Нейлор. – М. : Ультра. Культура, 2003. – 392 с.

7. Гуревич, П.С. Культурология : учебник / П.С. Гуревич. – М. : КноРус, 2021. – 448 с.

8. Джеймисон, Ф. Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2019. – 808 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

9. Долакова, М. И. Культурология : учеб. пособие / М. И. Долакова, А. И. Саттарова. – Казань : КФУ, 2023. – 138 с.

10. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс ; пер. Н. М. Тылевич, А. А. Архиповой; под ред. А.И. Черных. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 591 с.

11. Усовская, Э. А. Актуальные проблемы культуры XX века / Э. А. Усовская. – Минск : БГУ, 2011. – 203 с.

12. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М. : Эксмо, 2016. – 138 с.

СЕМИНАР 10

Межкультурная коммуникация

Ключевые слова: коммуникация, культура, аккультурация, стратегии, ассимиляция, интеграция, мультикультурализм, плюрализм, интеркультурализм, транскультурация, культурная гибридизация.

Вопросы

1. Формы межкультурной коммуникации.

2. Стратегии аккультурации.

3. Мультикультурализм как теория и политика. Понятие интеркультурализма.

4. Процессы культурной гибридизации.

Литература

1. Боголюбова, Н. М. Межкультурная коммуникация : учебник для вузов / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – М. : Юрайт, 2024. – 582 с.

2. Гузикова, М. О. Г 938 Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.

3. Грушевицкая, Т. Г. Культурология : учеб. пособие / Т. Г. Грушевицкая, А. П. Садохин. – М. : Альфа-М: Юнити-Дана, 2017. – 668 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

4. Культурология : учеб. пособие / под ред. А. А. Радугина. – М. : Центр, 2018. – 304 с.

5. Матвеев, А. В. Межкультурная компетентность. Ключевые понятия; пер. с англ. – М. : Типография Паблит, 2021 – 252 с.

6. Назаров, В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада : учеб. пособие / В. Л. Назаров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 212 с.

7. Сахарова, В. В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада / В. В. Сахарова. – М. : Литрес, 2015. – 220 с.

8. Тен, Ю. П. Культурология и межкультурная коммуникация / Ю. П. Тен. – Ростов-н/Дону : Феникс, 2007. – 336 с.

9. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М. : Академический Проект, 2010. – 496 с.

История культуры

СЕМИНАР 1

Культура первобытности

Ключевые слова: культура, первобытное общество, миф, синкретизм, анимизм, тотемизм, фетишизм, неолит.

Вопросы

1. Общая характеристика культуры первобытной культуры.
2. Характеристики первобытной культуры.
3. Особенности мифологической формы мировоззрения.
4. Неолитическая революция и ее значение.

Литература

1. Горелов, А. А. История мировой культуры : учеб. пособие / А. А. Горелов. – М. : Флинта, 2016. – 580 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

2. Касьянов, В. В. История культуры : учебник для вузов / В. В. Касьянов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 436 с.

3. Рыжов, К. Человечество: История. Религия. Культура. Первобытное общество. Древний Восток / К. Рыжов. – М. : SelfPub, 2019. –1199 с.

4. Тахтарев, К. М. Очерки по истории первобытной культуры. Первобытное общество / К. М. Тахтарев. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 180 с.

5. Тэйлор, Э. Первобытная культура / Э. Тэйлор ; переводчик Д. А. Коропчевский, А. Ивин ; под редакцией В. К. Никольского. – М. : Юрайт, 2024. – 742 с.

6. Ширшов, И. Е. Культурология. Теория и история культуры : учеб. пособие / И. Е. Ширшов. – Минск : Экоперспектива, 2010. – 543 с.

СЕМИНАР 2

Культура цивилизаций Древнего Востока

Ключевые слова: культура, цивилизации, Восток, Египет, Междуречье, Индия, Китай, характеристики.

Вопросы

1. Культура цивилизаций Древнего Востока
2. Культура Древнего Египта.
3. Культура Междуречья.
4. Культура Древней Индии.
5. Культура Древнего Китая.

Литература

1. Бауэр, С. История Древнего мира; в 2 томах / С. Бауэр. – М. : Издательство АСТ, 2019. – 800 с.

2. Бонгард-Левин, Г. М. Древнеиндийская цивилизация: философия, наука, религия / Г. М. Бонгард-Левин. – М. : Наука, 1993. – 320 с.

3. Емельянов, В. В. Древний Шумер / В. В. Древний Шумер. Очерки культуры. – М. : Азбука-классика, 2003. – 368 с.

4. История мировых цивилизаций. Учебник и практикум для вузов; под ред. К. А. Соловьева. – М. : Юрайт, 2020. – 377 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

5. Касьянов, В. В. История культуры : учебник для вузов / В. В. Касьянов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 436 с.

6. Обидин, Н. Л. Культура Древнего Китая : учеб. пособие / Н. Л. Обидин. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2024. – 163 с.

СЕМИНАР 3

Античность как тип культуры. Культура Греции и Рима

Ключевые слова: Античность, культура, Греция, Рим, особенности культур, полис, право, демократия.

Вопросы

1. Античность как тип культуры / А. Ф. Лосев, Н. А.Чистякова, Т. Ю. Бородай. – М. : Наука, 1988. – 336 с.

2. Гаспаров, М. Занимательная Греция / М. Гаспаров. – М. : НЛО, 2013. – 416 с.

3. Гуревич, Д. История античности. История Древнего Рима / Д. Гуревич, М.-Т. Рапсат-Шарлье. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 261 с.

4. Касьянов, В. В. История культуры : учебник для вузов / В. В. Касьянов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 436 с.

5. Тахо-Годи, А. А. Греческая культура в мифах, символах и терминах / А. А. Тахо-Годи, А. Ф. Лосев. – СПб. : Алетейя, 1999. – 710 с.

СЕМИНАР 4

Культура европейского Средневековья

Ключевые слова: культура, европейское Средневековье, периодизация, черты, романский тип, готический тип культуры, время, пространство, субкультуры.

Вопросы

1. Средневековая культура: периодизация и основные черты.

2. Категории культуры: время, пространство, социальная структура.

3. Субкультуры Средневековья.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

4. Культура раннего Средневековья.

5. Культура высокого Средневековья.

6. Культура позднего Средневековья.

7. Средневековая культура Беларуси.

Литература

1. Гуревич А. Я. Избранные труды. Культура средневековой Европы / А. Я. Гуревич. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 544 с.

2. Карсавин, Л. Культура Средних веков / Л. Карсавин. – М. : Ломоносов, 2022. – 208 с.

3. Конан, У. М. Гісторыя эстэтычнай думкі Беларусі (X ст. – 1905 г.) / У. М. Конан. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – 439 с.

4. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Лн Гофф. – М. : Альма Матер, 2022. – 400 с.

5. Лыч, Л. М. Гісторыя культуры Беларусі: вучэбны дапаможнік / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1997. – 487 с.

СЕМИНАР 5

Культура Ренессанса

Ключевые слова: культура, Ренессанс, предпосылки и источники, характеристики, гуманизм.

Вопросы

1. Содержание, периодизация и черты культуры Возрождения.

2. Гуманизм как определяющее мировоззрение ренессансной культуры.

3. Философско-мировоззренческая парадигма Ренессанса.

4. Культура Итальянского Возрождения.

5. Культура Северного Ренессанса.

6. Культура Ренессанса в Беларуси.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Литература

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература. – 543 с.

2. Горелов, А.А. История мировой культуры : учеб. пособие / А. А. Горелов. – М. : Флинта, 2016. – 580 с.

3. Делюмо, Ж. Цивилизация Возрождения / Ж. Делюмо. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 720 с.

4. Конан, У. М. Гісторыя эстэтычнай думкі Беларусі (X ст. – 1905 г.) / У. М. Конан. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – 439 с.

5. Лыч, Л. М. Гісторыя культуры Беларусі: вучэбны дапаможнік / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1997. – 487 с.

6. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. Минск: Навука і тэхніка, 1996. – 526 с.

7. Суша, А. Франциск Скорина – человек мира / А. Суша. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя, 2016. – 304 с.

СЕМИНАР 6

Культура Нового времени

Ключевые слова: культура, Новое время, периодизация, характеристики, Просвещение, рубеж веков, индустриализация, массовая культура.

Вопросы

1. Культура Нового времени: периодизация и общая характеристика.
2. Мировоззренческие основы культуры Нового времени.
3. Культура Просвещения.
4. Культура XIX в.
5. Культура рубежа XIX – XX вв.
6. Культура Беларуси Нового времени.
7. Культура Национального возрождения.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Литература

1. Век Просвещения ; отв. ред. С. Я. Карп ; сост. Г. А. Космолинская. – Вып. 6 : Что такое Просвещение? Новые ответы на старый вопрос. – М. : Наука, 2018. – 455 с.

2. Горелов, А. А. История мировой культуры : учеб. пособие / А. А. Горелов. – М. : Флинта, 2016. – 580 с.

3. Лабутина, Т. Л. Культура и власть в эпоху Просвещения / Т. Л. Лабутина. – М. : Наука, 2005. – 458 с.

4. Лыч, Л. М. Гісторыя культуры Беларусі : вучэбны дапаможнік / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1997. – 487 с.

5. Мальдзіс, А. Восень пасярод вясны / А. Мальдзіс. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2014. – 264 с.

6. Манн, Ю. В. Мировая художественная культура. XIX век. Литература / Ю. В. Манн, О. В. Стукалова. – СПб. : Питер, 2007. – 464 с.

7. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. – Минск : Навука і тэхніка, 1996. – 526 с.

СЕМИНАР 7

Культура XX – XXI вв.

Ключевые слова: культура, Модерн, Новейшее время, мировоззрение, промышленная революция, постиндустриальное общество, постмодерн, культура XXI вв.

Вопросы

1. Проблема категоризации культуры XX в.

2. Индустриализация, массовизация и демократизация как источники формирования культуры позднего индустриального общества. Расцвет и кризис капитализма.

3. Модернизм в художественной культуре XX в.

4. I Мировая война и ее влияние на общественное сознание и культуру.

5. Культура второй половины XX в. – начала 2000-х гг.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

6. Культура Беларуси советского периода.

7. Культура Беларуси суверенного периода.

Литература

1. Аверкина, С. Н. Свобода и отчуждение в культуре XX столетия / С. Н. Аверкина, И.А. Бекин. – М. : Флинта, 2022. – 208 с.

2. Креленко, Н. С. История культуры: от Возрождения до модерна / Н. С. Креленко. – М. : НИЦ ИНФРА, 2025. – 320 с.

3. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб. : Университетская книга, Алетейя, 1998. – 447 с.

4. Манн, Ю. В. Мировая художественная культура. XX век. Литература / Ю. В. Манн, В. Зайцев. – СПб. : Питер, 2008. – 464 с.

5. Мдиванни, Т. Художественная культура Радзивилловского Несвижа : XVIII–XXI вв. / Т. Мдивани, О. Баженова, Г. Цмыг. – Мінск : Беларуская навука, 2021. – 301 с.

6. Лыч, Л.М. Гісторыя культуры Беларусі : вучэбны дапаможнік / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1997. – 487 с.

7. Манн, Ю. Мировая художественная культура XX века. Литература / Ю. Манн. – СПб. : Питер, 2008. – 464 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Методические рекомендации по организации и выполнению самостоятельной работы студентов

Самостоятельная работа направлена на углубление знаний по дисциплине и побуждение студентов к мотивированной учебной деятельности и всестороннему усвоению учебного материала. Организация самостоятельной работы студентов предусматривает следующие формы: письменные работы (аналитическое эссе, реферат), электронные презентации, изучение источников, устные выступления в виде докладов. Выполненная работа должна отражать степень усвоения студентом основных теоретических вопросов, умение самостоятельно мыслить, обобщать материал, определять достижения, проблемы, делать выводы. Формами контроля СРС являются проверка письменных работ, выполнение тестов, презентаций, устный опрос.

3.2. Примерный перечень тем/заданий для управляемой самостоятельной работы студентов

Аналитическое эссе по теме «Становление культурологии»

Шаг 1. Определите основные подходы к пониманию культурологии.

Шаг 2. Изложите их содержание.

Шаг 3. Проанализируйте концепцию культурологии Лесли Уайта.

Шаг 4. Определите современное понимание культурологии.

Шаг 5. Сделайте выводы.

Реферат по теме «Культура европейского Средневековья»

Шаг 1. Определите основные источники и проблемы исследования по данной теме.

Шаг 2. Определите хронологические рамки Средневековья.

Шаг 3. Изложите основные подходы школы «Анналов» к исследованию Средневековья. Выявите значение исследований А. Гуревича.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Шаг 4. Проследите динамику развития культуры Средневековья в соответствии с его этапами.

Шаг 5. Проанализируйте особенности средневекового мировоззрения и его отражение в форме искусства.

Шаг 6. Выделите основные субкультуры Средневековья и дайте им характеристику.

Шаг 7. Сделайте выводы.

Тестовые задания

Теория культуры

Выберите правильный ответ

1. Кто является представителем циклической концепции культуры
   1) Н. Данилевский
   2) Б. Малиновский
   3) Э. Тайлор
   4) М. Мид

2. Кто из ученых выделял тип культуры, исходя из критерия преемственности между поколениями
   1) О. Шпенглер
   2) К. Маркс
   3) М. Мид
   4) К. Мангейм

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

3. Какое понятие соответствует данному определению: «Тип культуры, ориентированный на удовлетворение и формирование потребностей общества с помощью стандартизированных образцов, средств массовой информации, индустрии развлечений»

1) массовая культура
2) элитарная культура
3) высокая культура
4) национальная культура

4. Какое понятие соответствует данному определению: «Тип общества и культуры, основанный на воспроизведении сложившихся культурных образцов, в котором основную функцию в поддержании целостности сообществ играет традиция»:

1) постиндустриальный
2) индустриальный
3) инновационный
4) традиционный

5. Какое понятие соответствует данному определению: «Культура, противостоящая доминирующим в обществе ценностям, моделям мышления и поведения»

1) массовая культура
2) элитарная культура
3) контркультура
4) национальная культура

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

6. Кто из современных мыслителей выдвинул концепцию «осевого времени»:

1) Ф. Боас

2) М. Хайдеггер

3) Л. Уайт

4) К. Ясперс

7. Что, с точки зрения английского историка А. Тойнби, является движущей силой развития цивилизации:

1) искусство

2) творческое меньшинство (элита);

3) цивилизация

4) классовая борьба.

8. Какие теории составили основу постпсихоаналитического направления?

1) ницшеанство

2) марксизм и фрейдизм

3) платонизм и аристотелизм

4) социобиологизм и бихевиоризм.

9. Кто из ученых выделил идеационный, идеалистический и чувственный типы культуры?:

1) Питирим Сорокин

2) Николай Данилевский

3) Альфред Крёбер

4) Маргарет Мид.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

10. Назовите автора классово-экономической концепции культуры:

1) К. Маркс

2) Ф. Ницше

3) Л. Уайт

4) О. Шпенглер.

11. Назовите представителей цивилизационного подхода в понимании культуры:

1) А. Шопенгауэр, Ф. Ницше

2) К. Маркс, Ф. Энгельс

3) Г. Зиммель, К. Мангейм

4) Н. Данилевский, О. Шпенглер.

12. Кто является представителем эволюционного направление в культурологии, автором работы «Первобытная культура»?:

1) Л. Фрейд

2) Э. Тайлор

3) Э. Фромм

4) А. Адлер

13. Теория, в которой развитие культуры и общества рассматривается как прогрессивный, стадиальный процесс, получила название:

1) функционализм

2) эволюционизм

3) позитивизм

4) постмодернизм.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

14. Какой термин отражает следующее определение: «социально-культурный групповой опыт, передающийся от поколения к поколению»:

1) традиция

2) церемония

3) обычай

4) артефакт.

15. Какой термин отражает следующее определение: «совокупность умственных, психологических, культурных установок, ценностных ориентаций, присущих этнической общности, нации или социальной группе»?:

1) менталитет

2) сознание

3) традиция

4) культура.

Дайте собственный ответ

16. Какие типы культуры выделил П. Сорокин. Опишите их.

17. Дайте определение понятию «тип культуры».

18. Приведите примеры типов культуры, исходя из исторического критерия типологии

19. Из какого критерия исходил Н. Данилевский, когда выделил одноосновную, двухосновную и четырехосновную типы культуры?

20. Приведите примеры маргинальной культуры

История культуры

1. Варновая (кастовая) система является одной из наиболее характерных черт:

1) древнекитайского общества

2) древнешумерского общества

3) древнеиндийского общества

4) древнеегипетского общества.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

2. Назовите характерные черты мифологического времени –

1) прогрессивность, хронологичность;

2) линейность, традиционность

3) ограниченность, конечность

4) цикличность, синкретичность.

3. Олимпийские игры являлись неотъемлемой чертой культуры:

1) Древней Греции

2) Древней Индии

3) Древней Месопотамии

4) Древнего Египта.

4. Какой историко-культурной эпохе свойственна антропоцентрическая модель мировосприятия

1) Античности

2) Средневековью

3) первобытному обществу

4) Новому времени.

5. Кто является автором поэм “Илиада” и “Одиссея”?

1) Данте

2) Цицерон

3) Овидий

4) Гомер.

6. Первые белорусские города – это

1) Полоцк, Туров

2) Минск, Несвиж

3) Вильно, Ковно

4) Орша, Смоленск.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

7. Преобладание вертикали как символа обращенности к Богу, аркбутаны, витражи, обилие скульптурных форм присущи:

1) готике

2) романский стиль

3) реализму

4) барокко.

8. Кто из представителей белорусской культуры является одним из авторов Статута Великого княжества Литовского 1588 г.?

1) Лев Сапега

2) Симеон Полоцкий

3) Кирилл Туровский

4) Климентий Смолятич.

9. В какой культуре впервые рождаются морально-нравственные нормы?

1) древнеегипетской культуре

2) первобытной культуре

3) древней Греции

4) культуре Средних веков.

10. В какой стране рождается художественный стиль барокко?:

1) Греции

2) Египте

3) Германии

4) Италии.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

11. Назовите представителей культуры барокко в Беларуси:

1) Евфросинья Полоцкая, Кирилл Туровский

2) Янка Купала, Элоиза Пашкевич

3) Франциск Скорина, Николай Гусовский

4) Симеон Полоцкий, Матей Сарбевский.

12. Назовите хронологические рамки культуры Нового времени:

1) XX в.

2) XVI – начало XX вв.

3) XIX – XX вв.

4) XV – XVII вв.

13. К какому периоду относится образование Великого княжества Литовского?

1) XX в.

2) XIII в.

3) XV – XVII вв.

4) X – XII вв.

14. Какой город являлся первой столицей Великого княжества Литовского?

1) Киев

2) Новогрудок

3) Минск

4) Полоцк

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

15. В культуре какого государства зародился даосизм как религиозно-философское направление?

1) Китая
2) Греции
3) Индии
4) Рима.

16. К образованию какой конфессии привела Брестская церковная уния?

1) православной
2) католической
3) греко-католической
4) бахаистской.

17. К культуре какой древней цивилизации относится эпос «Махабхарата»?

1) Индии
2) Египта
3) Китая
4) Междуречья.

18. Как называется древнее священное писание, литературный и философско-религиозный памятник древнеиндийской культуры?

1) Веды;
2) Тора
3) Коран
4) Трипитака
5) И цзин.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

19. Назовите основной государственный документ ВКЛ, определяющий основы государства и его внешнеполитические взаимодействия:

1) Статут

2) привилей

3) Русская правда

4) судебник.

20. Период в развитии европейских стран, расположенных к северу от Альп (Нидерланды, Германия, Франция; отчасти – Англия и Испания), где в XV–XVI вв. произошёл расцвет культуры – это:

1) Северное Возрождение

2) Итальянское Возрождение

3) Германское Возрождение

4) Проторенессанс.

21. Дайте собственный ответ

Назовите основные черты культуры XX в.

22. Проанализируйте процесс развития белорусской культуры в суверенный период.

3.3. Примерный перечень вопросов к экзамену

по учебной дисциплине «Теория и история культуры»

1. Становление культурологии как науки
2. Источники культурологии
3. Предмет и проблемное поле культурологии
4. Лесли Уайт о культурологии и ее предмете
5. Культурология и культурные исследования (исследования культуры)
6. Структура культурологии и ее место в системе наук
7. Развитие культурологии в Беларуси

РЕПОЗИТОРИЙ МГЗ

8. Методы культурологии

9. Онтологическое и национально-этническое (этноцивилизационное) измерение культуры

10. Функции культуры

11. Подходы к пониманию (определению) культуры

12. Структура культуры

13. Универсалии культуры и культурные архетипы

14. Базовые формы культуры

15. Мифологическая форма культуры

16. Религиозная форма культуры

17. Понятие и источники культурной динамики

18. Формы (виды) культурной динамики

19. Модели культурной динамики

20. Традиции и инновации в культуре

21. Типология культуры. Социальные типы культуры и их характеристика

22. Этнонациональные типы культуры и их характеристика

23. Массовая культура и ее место в системе культурного производства

24. Циклические концепции культуры

25. Психоаналитические концепции культуры

26. Постпсихоаналитические концепции культуры

27. Игровые концепции культуры

28. Теория функционализма

29. Теория эволюционного развития культуры

30. Содержание этнокультурного, ценностно-культурного контекста глобализационных процессов.

31. Постиндустриальное и информационное общество: теории и характеристика

32. Мультикультурализм и культурный плюрализм в современных социокультурных процессах

33. Межкультурная коммуникация как субсистема коммуникации

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

34. Формы межкультурной коммуникации

35. Стратегии аккультурации

36. Культурные аспекты глобальных проблем современной цивилизации

37. Культура первобытного общества.

38. Культура Древнего Востока.

39. Культура Античности.

40. Культура Нового времени.

41. Культура XX – XXI вв.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Учебная программа

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ ИМЕНИ А.М.ШИРОКОВА»

УТВЕРЖДАЮ
Ректор Института современных знаний имени А.М.Широкова
А.Л.Капилов

.. 2024
Регистрационный №УД-02- /уч

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для специальности
6-05-0314-03 Социально-культурный менеджмент и коммуникации

2024 г.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта высшего образования ОСВО 6-05-0314-03-2023 для специальности 6-05-0314-03 Социально-культурный менеджмент и коммуникации и учебного плана по специальности

СОСТАВИТЕЛЬ:
Э.А. Усовская, пофессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А.М. Широкова», кандидат культурологии, доцент

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
А.А.Касперук, доцент кафедры инновационного управления Института бизнеса Белорусского государственного университета, кандидат культурологии, доцент;
Воробьева О.А., заведующая кафедрой коммуникативного дизайна Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент.

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:
Кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А.М.Широкова»
(протокол № 10 от 30.05.2024);

Научно-методическим советом Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
(протокол № 4 от 26.06.2024)

РЕПОЗИТОРИЙ ИОЗ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В учебной программе по учебной дисциплине «Теория и история культуры» рассматриваются ключевые вопросы теории и истории культуры как направлений культурологии.

Цель учебной дисциплины – формирование глубоких системных знаний в области теории и истории культуры.

Задачи:

определить проблемное поле, предмет теории и истории культуры как основы культурологии;

ознакомить студентов с основными направлениями культурологии;

изучить структуру, феномены, формы и типы культуры;

определить многоуровневую структуру культуры;

выявить источники и модели динамики культуры;

определить сущность коммуникативных аспектов современного развития культуры;

рассмотреть основные этапы развития европейской и мировой культуры в синхронном и диахронном аспектах;

В результате изучения учебной дисциплины студенты должны:

знать:

основные понятия культурологии, ключевые положения и проблемы науки о культуре;

основные методологические подходы к изучению культурологии и культуры;

направления культурологии и перспективы их развития в решении ключевых проблем социокультурного развития цивилизации;

базовые категории культурологии и ее методы;

морфологию культуры и ее основные формы;

предметное поле исторической культурологии;

содержание основных этапов развития культуры;

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

динамику культурно-исторических этапов.

уметь:

использовать базовые теоретические научные знания для решения практических задач;

использовать методологию культурологических исследований;

анализировать подходы к пониманию культурно-исторических процессов;

определять характерные черты культурно-исторических типов.

иметь навыки:

системного и сравнительного анализа;

исследования основных проблем теории и истории культуры;

поиска и анализа необходимой информации, оценки ее значимости, принятия и выработки альтернативных вариантов решения;

оценивания исторических и современных социокультурных процессов.

В процессе изучения учебной дисциплины «Теория и история культуры» у студентов должны быть сформированы и развиты следующие компетенции:

универсальные:

УК-1. Владеть основами исследовательской деятельности, осуществлять поиск, анализ и синтез информации;

УК-4. Работать в команде, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные, культурные и иные различия

базовые профессиональные:

БПК-4. Анализировать историко-культурный процесс, понимать закономерности формирования культурно-творческих характеристик личности, образа мысли и деятельности человека, живущего в исторически конкретном обществе.

БПК-5. Анализировать этнокультурную специфику традиционной культуры Беларуси, этнических процессов в Беларуси и в современном мире.

БПК-6. Оценивать социальные и иные последствия научного и технологического развития, влияние техногенных и информационных процессов на изменения в сфере творчества, культуры, коммуникации и других областях деятельности культуролога.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

БПК-7. Применять современные технологии социокультурной коммуникации в профессиональной деятельности.

В рамках учебной дисциплины предусмотрены занятия в форме лекций, семинарских занятий. В ходе обучения применяются интерактивные, методы обучения, кейсы, тренинги, индивидуальные задания, направленные на творческое развитие студентов.

Для очной (дневной) формы получения высшего образования учебная дисциплина рассчитана на 242 часа: в том числе 138 аудиторных часов (74 часа – лекции, 64 часов – семинарские занятия), 104 часа – самостоятельная работа.

Для заочной формы получения высшего образования учебная дисциплина рассчитана на 242 часа: в том числе 30 аудиторных часов (16 часов – лекции, 14 часов – семинарские занятия), 212 часов – самостоятельная работа.

Текущая аттестация проводится в форме реферата 1 раз в семестр по темам: «Основные подходы к определению культуры», «Культура европейского Средневековья».

Форма промежуточной аттестации – экзамен.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Раздел 1. Теория культуры

Тема 1.1. Культурология как наука

Научный статус культурологии. Предмет культурологии. Обоснование культурологии как науки в работе Л. Уайта «Наука о культуре». Отличия культурологии от социологии и психологии. Актуальность изучения проблем культурологии в условиях информационного общества. Культурные смыслы цивилизации, общества, нации, этничности и т.д.

Цель и задачи культурологии. Функциональное содержание культурологии: онтологическое, мировоззренческое, аксиологическое, праксеологическое. Проблемное поле фундаментальной и прикладной культурологии. Основные категории культурологии. Междисциплинарные связи культурологии с социально-гуманитарными науками. Значение кросскультурных и прикладных исследований. Прогностика культуры: роль культурологии в исследовании и понимании основных социальных процессов и явлений.

Методы культурологии. Культура как предмет исследования. Многогранность культуры и методов ее изучения. Понятие метода и подхода.

Общенаучные методы: анализ и синтез, аналогия, моделирование, индукция, дедукция; генетический (описательный), компаративный, структурный, системный.

Специальные методы: функциональный, аксиологический, семиотический, биографический, семиотический, герменевтический, синхронический и диахронический, социопсихологических и социокультурных инверсий, мозаичных реконструкций, кейсов и др.

Роль полевых исследований в методологии культурологии. Значение социологических методов исследования: качественные и количественные методы.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Тема 1.2. Становление культурологии

Науки о культуре и науки о природе Г. Риккерта. Культура как объект научного изучения в эволюционизме и диффузионизме. Идея науки о культуре В. Ф. Оствальда. Характеристики культуры и науки о культуре Дж. Фейблмана и Дж. Мёрдока. Системные характеристики культурологии Л. Уайта.

Проблемы культуры в европейской антропологии. Школа структурализма в объяснении содержания культуры: К. Леви-Стросс, Л. Леви-Брюль. Британская школа социальной антропологии (Б. Малиновский, А. Редклифф-Браун).

Американская школа культурной антропологии. Роль культурно-исторической школы в развитии научных знаний о культуре (Ф. Боас, А. Крёбер). Школа «Культура и личность» (этнопсихологическая антропология): культура как психологическая реальность (А. Кардинер, Э. Сепир, М. Мид, Р. Бенедикт).

Теологическая антропология П. Тейяра де Шардена. Основные идеи гуманистической антропологии (А. Маслоу, Э. Фромм). Социологические концепции культуры (П. Сорокин, Т. Парсонс).

Кросскультурные исследования в становлении и развитии культурологии (Р. Линтон, М. Беннет, Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарс).

Вклад в развитие предметного поля культурологии постмарксистской школы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас) и постструктурализма/постмодернизма (Ж. Делёз, М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Р. Рорти).

Культурология и культурные исследования как отражение понимания сущности и роли науки о культуре. Полемика вокруг «Kulturwissenschaften» и «Cultural studies». Роль культурных исследований в понимании культуры (Р. Хогарт, С. Холл).

Тема 1.3. Белорусская культурологическая мысль

Формирование имплицитных знаний о культуре в Средневековье, Ренессансе и Новом времени. Проблема самосознания культуры в белорусской философии XIX в. Деятельность Е. и К. Тышкевичей, А. Киркора.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Развитие эксплицитных культурологических знаний в Беларуси XX в. Философская эссеистика М. Богдановича. Проблема цивилизационно-культурного выбора в культурологии И. Канчевского. Белорусоведение и труды В. Ластовского, Вс. Игнатовского.

Разработка теоретико-методологических проблем культуры в философско-антропологическом дискурсе Беларуси: Е. М. Бабосов, А. Мальдис, В. М. Конон, Н. И. Крюковский и др.

Современная культурологическая школа Беларуси. Основные направления фундаментальных исследований культуры.

Тема 1.4. Основные подходы к определению культуры

Культура как «вторая» природа. Культура как процесс воспитания и образования. Культура как культ. Многообразие подходов к определению культуры: деятельностный, аксиологический, семиотический, герменевтический, психоаналитический.

Культура как способ человеческого существования и результат осмысления окружающего мира. Социально-регулятивные смыслы культуры. Культура как форма творческой деятельности человека.

Культура и цивилизация. Основные трактовки цивилизации. Цивилизация как антитеза культуры (О. Шпенглер). Цивилизация как высший этап развития общества и культуры (Лю Морган). Этногеографический подход к цивилизации.

Тема 1.5. Типология и формы культуры

Критерии типологии культуры. Проблемы классификации и типологизации культурных форм: региональная, историческая, социально-сословная, стилевая и другие подходы. Этнонациональный критерий. Мировая, этническая и национальная культуры. Социальная структура и культурные типы. Массовая, элитарная культуры, субкультуры и контркультура. Историческая типология. Формационный и цивилизационный подходы. Информационно-коммуникативный критерий: дописьменный, письменный, экранный типы культуры

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

(Ю. М. Лотман). Социально-технологический – доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный (Д. Белл). Типология культуры Э. Тоффлера.

Формы культуры. Понятие формы культуры. Базовые формы культуры: мифология, религия, наука. Особенности мифологического мировосприятия. Синкретизм как ключевая характеристика мифологического мировоззрения. Сущность религиозной формы культуры и ее характеристики. Религия и мораль в генезисе и развитии культуры. Философия и наука. Отличительные черты науки. Мораль и право в формировании культуры. Художественная культура и ее особенности.

Тема 1.6 Структура культуры

Подходы к структурированию (морфологии) культуры. Культурные архетипы и универсалии (К.-Г. Юнг, Дж. Мёрдок). Культурные артефакты и символы. Концепция Э. Кассирера. Этос и паттерны культуры.

Язык как структурная единица культуры. Функции языка в культуре. Проблема глоттогенеза. Понятие менталитета и ментальности. Текст как авторская интерпретация картины мира и основная единица коммуникации. Семиотика художественного пространства и времени. Постмодернистская концепция симулякра.

Тема 1.7. Концепции культуры

Критерии типологии концепций культуры. Аксиологическая, деятельностная, семиотическая, эволюционистская, антропологическая концепции культуры.

Идеи линейного и циклического развития культуры в истории культурологической мысли. Принципы выделения культурно-исторических типов. Зарождение, рост, кульминация, кризис, закат как фазы изменения культурно-исторических типов. «Философия жизни» и культурологическая концепция Ф. Ницше. «Дионисийское» и «аполлоновское» как начала европейской культуры.

Теория эволюционного развития культуры (Л. Морган, Э. Тайлор, Дж. Фрэзер). Понимание развития культуры как линейного прогрессивного процесса. История человечества как результат постепенного усложнения духовных

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

и материальных ценностей. Неоэволюционизм и принцип многолинейности развития культуры. Л. Уайт о природе культуры и ее элементов.

Циклическое измерение культуры Дж. Вико: «Основания новой науки об общей природе наций» (1725). Единство «историй» отдельных наук, языка, искусства, поэзии, умственного развития ребенка, государства и права, материальной культуры как принцип целостности культуры. Культурноисторический процесс как круговорот эпох (век Богов, век Героев, век Людей). Категории «язык», «миф», «социальное осознание», «техника» в концепции Вико.

Концепция культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского. Влияние славянофильских идей на мировоззрение и концепцию Н. Данилевского. «Россия и Европа» (1869): теоретический пласт проблем. Критика «классической» периодизации истории культуры, неприемлемость европоцентристской позиции. Идея многообразия культур, отрицание принципа однолинейности истории культуры. Законы движения и развития культурно-исторического типа. Проблема межкультурного взаимодействия. Биологизм концепции русского ученого. Проблема формировании славянского культурно-исторического типа.

Цивилизационный подход к истории О. Шпенглера. «Закат Европы» (1918–1922) («Гибель Запада»): критика европоцентризма и теории непрерывного прогресса человечества. Противопоставление культуры и цивилизации. Истоки и причины кризиса культуры. Цивилизация как завершающаяся стадия развития культуры. Герметизм культур. Выделение восьми великих культур. Понятия души и прасимвола культуры. Символика культур: аполлоновская, фаустовская и магическая души. Шпенглер о «русско-сибирской» культуре.

Концепция А. Тойнби. «Постижение истории» (1934–1961): проблемное поле исследования. Всемирная история – история различных цивилизаций, сосуществующих друг с другом. Основные элементы культуры: политика, культура, экономика. Стадии развития цивилизаций: генезис, рост, надлом и разложение. Концепция «вызова-ответа». «Вызов-ответ» как механизм развития цивилиза-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

ций. Роль творческого меньшинства (элиты) в функционировании и развитии цивилизации. Цивилизации и религии – первичные, вторичные, третичные. Роль новых высших религий. История человечества как диалог человечества с Богом.

П. А. Сорокин и теория социальной и культурной динамики. Культура как предмет научного исследования. Аспекты культуры: внутренний (ментальный) и внешний (материальный). Понятие социокультурной суперсистемы. Различие представлений о природе реальности, человеческих потребностей и способе их удовлетворения как критерий выделения культурных типов. Типы социокультурных систем: идеационная, идеалистическая, чувственная («Социальная и культурная динамика», 1937 – 1941). Закономерности культурно-исторического процесса. Кризис современной культуры. Альтруистическая любовь и творческое поведение как основа новой идеационной ментальности.

Психоаналитические и постпсихоаналитическое измерение культуры

Психоаналитическая концепция З. Фрейда. Изменение представлений о сущности человека, его месте в мире. Уровни психики: бессознательное, предсознательное, сознание; «Я», «Сверх-Я», «Оно». Бессознательное как основа человеческого поведения и личностного бытия. Культура как морально-правовая система. Генезис культуры («Тотем и табу»). Позитивные и негативные аспекты культуры («Неудовлетворенность культурой»).

Аналитическая психология К. Г. Юнга. Критика пансексуализма Фрейда в функционировании психики и жизни личности. Коллективное и индивидуальное бессознательное. Архетипы как символические схемы бессознательного («Архетип и символ», Персона и Тень, Анима, Божественный ребенок, Мать и др.). «Самость» как единство сознательного и бессознательного. Типология личности и культуры. Индивидуация как самореализация и восхождение к трансцендентному.

Постпсихоаналитические концепции культуры. Постфрейдизм Э. Фромма, К. Хорни, Франкфуртской школы (Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас).

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Аналитическая социальная психология Э. Фромма. Понимание психоанализа Э. Фроммом: социально-психологический и гуманистический подход к человеку.

Влияние и критика идей З. Фрейда, отношение к марксизму. Проблема причин патологии человека. Экономический фундамент и особенности социальной организации как основа ценностных ориентаций личности. Вопрос о связи между социальным, экономическим базисом и идеями, идеалами общества, группы, личности. Общественный характер как производительная сила. Типология характера («Психоанализ и этика»). Проблема свободы и плодотворная ориентация («Иметь или быть», «Бегство от свободы»). Морально-этические грани свободы. Проблема человеческих дихотомий.

К. Хорни об особенностях мужской и женской личности. Типы потребностей в общении и возможности самоанализа и коррекции поведения. Невротик как основной тип современной личности.

«Негативная диалектика» Франкфуртской школы. Человек и социальное бытие как основная проблема. Негативная диалектика как логика целостности. «Великий отказ» Г. Маркузе («Разум и революция»). Понятие прибавочного подавления. Движение к нерепрессивному обществу как одна из целей развития цивилизации. Проблема современного человека («Эссе об освобождении», «Одномерный человек»).

М. Хоркхаймер, Т. Адорно: негативная диалектика как тотальная критика истории человеческой культуры («Диалектика Просвещения»). «Негативность» как состояние постоянной открытости бытию. Негативизм и поиск альтернативного кризисному состоянию общества и культуры пути развития. Критика культурных индустрий.

Игровые концепции культуры. Игра как культурно-историческая универсалия. Многозначность форм игры в различных сферах жизни. Смысл и значение игры в культуре различных народов. Игра как способ развития творческого потенциала личности.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Концепция игры как сущности культуры Й. Хёйзинги («Homo ludens»). Признаки и правила игры. Игра как добровольная и свободная деятельность. Представление об игре как созидательной и свободной деятельности. Функциональное значение игры в различные культурно-исторические эпохи. Потеря современной культурой игрового содержания как причина кризиса европейской культуры.

Концепция Э. Финка. Признаки игры. Игра как исключительно человеческая форма деятельности.

Концепция «карнавализации» М. Бахтина. Задача преодоления разрыва между «миром культуры» и «миром жизни». Диалоговый характер формирования и развития культуры. Исследование европейской культуры («Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса»): категории карнавала, карнавализации культуры. Карнавал как кратковременный «бунт против культуры». Характеристика народно-смеховой культуры. Амбивалентность карнавального смеха.

Тема 1.8. Источники, формы и модели культурной динамики

Понятие, сущность культурной динамики. Культура как процесс: устойчивое и изменчивое в культуре. Внутренние и внешние факторы культурной динамики. *Источники культурной динамики* – социально-классовые противоречия (К. Маркс), изменение структур практики (М. Вебер), «пассионарный толчок» (Л. Гумилев), механизм и тип потребляемой энергии (Л. Уайт), процессы инкультурации (М. Херсковец), особенности информационных процессов в социальных системах (Т. Парсонс, М. Кастельс), требования рынка культурной продукции (А. Моль).

Культурная диффузия и ее роль в динамических культурных процессах. Заимствования, обращение к культурному наследию, инновации в культурной динамике. Традиции и инновации в культуре.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Формы культурной динамики: культурный подъем, застой, кризис, деградация и упадок. Категории прогресса и регресса, культурного взрыва, обновления и обогащения.

Модели культурной динамики. Циклическая модель социокультурных динамических процессов. Идея повторяемости и обратимости. Взгляды Дж. Вико. Цикл жизни «культурных организмов» в теории О. Шпенглера. Теория «вызовов и ответов» А. Тойнби. «Циклическая флуктуация» П. Сорокина. Инверсионная модель и ее особенности.

Волновая модель социокультурной динамики. Экономическая модель Н. Кондратьева, К. Фримена. Концепция П. Сорокина.

Линеарно-стадиальная модель. Христианско-теологическое измерение развития человечества. Эволюционизм и неоэволюционизм: Л. Морган, Э. Тайлор, Л. Уайт, Дж. Стюард. Стадии социокультурного развития Д. Белла, Э. Тоффлера.

Синергетическая модель динамики культуры (И. Пригожин, И. Стенгерс). Синергетика и идеи самоорганизации, самоструктурирование систем. Волновая динамика социокультурных процессов: диалектика хаоса и порядка. Бифуркации и аттракторы. Нелинейность и множественность путей эволюции. Необратимость и случайность как общее правило развития синергетических систем. Взаимодействие и взаимопереход центра и периферии.

Постмодернистский концепт понимания культурной динамики. Ризоматичность культуры и ее динамики. Сетевой принцип социальных связей. Ацентризм как принцип развития. Отказ от идеи прогресса как поступательного движения. Идеи Ж. Делёза, Ж. Деррида, Ф. Гваттари.

Тема 1.9 Актуальная проблематика развития современной культуры и цивилизации

Культурные повороты постмодерна. Постмодерн, метамодерн, посткапитализм. Содержание этнокультурного, ценностно-культурного контекста глоба-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

лизационных процессов. С. Хантингтон, П. Бергер о культурных аспектах глобализации. Проблема омассовления культуры; унификационные процессы в бизнес-культуре; глобализация через язык. Феномены глокализации и гибридизации культуры/транскультурации. Сохранение уникальности культур и культурного многообразия, культурной идентичности. Беларусь в ситуации глобализации.

Теория «технологического оптимизма» (У. Ростоу, Д. Белл, Р. Арон). Трактовка Ф. Джеймисоном и Ю. Хабермасом постиндустриального общества как общества потребления. Идеи экотехнологического пессимизма (Т. Розак, Д. Медоуз). Концепт постистории Ф. Фукуямы. Футурошок и сверхиндустриальная волна (Э. Тоффлер). Понятие «электронное общество» М. Маклюэна. Информационно-мозаичный характер общества и культуры. Феномен бриколлажной культуры и клип-культуры. Информациональная теория М. Кастельса. Прогнозирование процессов глобализации культуры (П. Бергер. С. Хантингтон). Четвертая промышленная революция и мегатренды будущего (К. Шваб).

Тема 1.10. Межкультурная коммуникация

Межкультурная коммуникация как субсистема коммуникации. Актуальность межкультурной коммуникации как отрасли научного знания и учебной дисциплины. Роль межкультурной коммуникации в ситуации процессов дифференциации и интеграции культуры. Межкультурная коммуникация как система разнообразных форм отношений и взаимодействий между культурами и их носителями.

Исследование особенностей взаимодействия «своей» и «чужой» культуры (Е. Киль, Е. Кинаст, Б. Кревер, А. Томас); определение понятия культуры в контексте межкультурного взаимодействия (М. Мае, Р.А. Молл, С. Ратье, А. Томас, Г. Триандис, А. Фельдткеллер, Г. Хофстеде), определение концепта критических ситуаций взаимодействия разных культур (Е. Кинаст, А. Томас, Я. Фланаган,); определение условий для осуществления эффективной межкультурной коммуникации (А. Томас); выявление путей сближения разных культур (А. Томас); определение критериев успеха межкультурного взаимодействия (Б. Хатцер,

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Г. Лайс, Р. Брислин) как проблемное поле современных исследований в области межкультурных коммуникаций.

Структурные компоненты межкультурной коммуникации: создатель сообщения, получатель сообщения, предмет коммуникации и сообщение его отображающее, средства коммуникации, результат коммуникации, шум. Диахронный и синхронный аспекты межкультурной коммуникации. Виды межкультурной коммуникации: устная и письменная, аудитивная, визуальная, тактильная. Мировые регионы, мировые субрегионы, этнические и национальные культуры, этнорасовые группы, различные социальные группы, индивиды как субъекты межкультурной коммуникации.

Формы межкультурной коммуникации. Проблемы критериев в выявлении форм межкультурной коммуникации. Основные формы межкультурной коммуникации: аккультурация, ассимиляция, интеграция.

Понимание аккультурации в культурной антропологии. Исследования аккультурации Р. Линтоном, М. Херсковицем, М. Мид др. Проблема соотношения понятий «межкультурная коммуникация» и «аккультурация». Аккультурация как форма межкультурного взаимодействия, предполагающая изменение культурных парадигм вступающих во взаимодействие культур при сохранении собственной идентичности.

Ассимиляции – форма межкультурного взаимодействия, вследствие которого одна культура при взаимодействии с другой теряет идентичность.

Интеграция как форма межкультурной коммуникации, направленная на выработку общих, совместных ценностей и парадигм.

Теории и практические модели межкультурной коммуникации. Критерии теоретического осмысления межкультурной коммуникации. Объяснительный, функциональный, критический и инструментальный подходы теоретического понимания межкультурной коммуникациии. Модернизационная, альтернативная и неомодернизационная модели межкультурной коммуникации. Теории «плавильного котла» и мультикультурализма. Либеральный мультикультурализм У. Кимлики. «Мягкий» мультикультурализм Ч. Кукатоса. Теория

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Дж. Берри. Критика мультикультурализма. Концепция культурного плюрализма. Модели межкультурной коммуникации У. Гудикунста, Э. Хирша, Э. Холла.

Раздел 2. История культуры

Тема 2.1. Культура первобытности

Концепции культурогенеза. Антропосоциогенез и культурогенез. Концепции происхождения культуры: игровая, магическая, трудовая, семиотическая, психоаналитическая. Концепции происхождения языка. Эпистемологичесакая проблема историко-культурной реконструкции первобытности.

Основные этапы формирования культуры первобытности. Периодизация истории первобытного общества: каменный (палеолит, мезолит и неолит), медный, бронзовый и железный века. Присваивающий и производящий типы жизнеобеспечения. Неолитическая революция. Цивилизационный сдвиг. Синкретический характер первобытной культуры.

Духовная культура и первобытное искусство. Первобытные верования: анимизм, фетишизм, анимативм, тотемизм. Мышление первобытного человека. Ритуально-магический характер первобытного искусства. Магически-обрядовое овладение реальностью. Мифологическая картина мира: персонификация, метафоризм, символизм, синткретизм. Соотношение мифа и ритуала. Календарные мифы как верования аграрных цивилизаций. Миф как отражение природы человека.

Тема 2.2. Культура цивилизаций Древнего Востока

Теория осевого времени К. Ясперса. Прометеевская эпоха, доосевое время («великие исторические культуры древности»), осевое время и научно-техническая эпоха. Роль доосевого времени в развитии культуры человечества. Основные черты культуры Древнего Востока: статичность и циклическое восприятие времени, «речной» характер, преемственность, воспроизведение устойчивых паттернов.

Специфика древнеегипетской культуры. Этапы развития культуры Древнего Египта. Ирригационная культура. Социальная основа древнеегипетской

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

культуры. Теократический характер власти. Мировосприятие и религиозные верования. Проблема жизни и смерти как центральная проблема мироздания. Проблема жизни и смерти как центральная тема мировоззрения. Мистицизм мировосприятия. Основные боги египтян. Значение религиозной реформы Эхнатона (Аменхотепа IV). Письменность и литература («Тексты пирамид». «Книга мертвых»). Отражение мифо-религиозных представлений в искусстве и литературе. Символика египетского искусства.

Исторические особенности культур Древней Месопотамии

Полиэтничность как черта культуры Месопотамии. Периоды развития культуры Междуречья. Шумерская цивилизация как основа культур Месопотамии. Возвышение Вавилона. Культура Ассирии. Общественное устройство. Религиозные представления. Модель мироздания и специфика пантеона (космогонические, теогонические и антропогонические представления). Генезис героического эпоса в шумеро-аккадской литературе («Эпос о Гильгамеше»). Искусство Междуречья.

Культура Древней Индии. Происхождение древнеиндийской цивилизации. Синтетическйи характер древнеиндийской культуры. Цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы. Ведическая литература. Возникновение идей вечного круговорота (сансара), воздаяния (карма), душевного равновесия (нирвана). Традиционный мифологизм, мистицизм и политеизм знания. Священные тексты. «Махабхарата» и «Рамаяна» как религиозно-мифологическая форма освоения мира.

Буддизм и развитие архитектуры. Гандхарская школа искусств: антропоморфное изображение Будды. Органический синтез архитектуры, скульптуры и живописи в пещерных храмах Аджанты. Этико-практическая направленность древнеиндийской литературы. Символика танцев и религиозных обрядов. Образ жизни и менталитет индийского общества. Особенности устройства общества. Варно-кастовая социальная структура. Ортодоксальные и неортодоксальные философские школы. Искусство Древней Индии.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

Культура Древнего Китая. Генезис древнекитайской культуры. Мировоззренческие основы древнекитайской культуры: конфуцианство, даосизм, дзен-буддизм, легизм. Регламентация жизни китайского общества. Социально-коллективный принцип конфуцианства как важнейшее условие существования общества и государства. Дао как путь познания, как закон природы и источник жизни. Культ предков и рационализм мировосприятия. Дзен-буддизм как философское и этическое представление. Специфика художественной культуры Китая.

Тема 2.3. Античность как тип культуры. Культура Греции и Рима

Античность как тип культуры. Проблема «греческого чуда». Периодизация древнегреческой культуры (эгейский (крито-микенский). гомеровский, архаический, классический, эллинистический периоды).

Характерные черты культуры Древней Греции: космологичность, агонистика, изоморфность. Понятие гражданской доблести и частной жизни. Конкуренция и равенство. Нормативные требования простопы в быту и образе жизни. Античная рациональность и зарождение философии. Идеал античной образованности. Древнегреческий полис: правопорядок, законность, политика. Ограниченность греческой демократии.

Доолимпийский и олимпийский периоды греческой мифологии. Космогония и теогония, пантеон греческих богов. Эпос Гомера как энциклопедия греческой жизни. Нравственная проблематика греческих трагедий. Творчество Эсхила, Софокла, Еврипида.

Искусство античной Греции. Архитектура и фрески Кносского и Тиринфского дворцов. Львиные ворота в Микенах. Скульптура и керамика периода архаики. Ордер как достижение греческой архитектуры, (дорический, ионический, коринфский). Развитие классического типа греческого храма (ансамбль афинского Акрополя. Парфенон Иктина и Калликрата).

Скульптура Древней Греции. Работы Мирона. Поликлета, Фидия, Праксителя. Эллинистическое искусство: творчество Лисиппа, Леохара, Агесандра.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Расцвет философии. Материалистическая (Демокрит) и идеалистическая (Платон) линии в философии. Философия Аристотеля. Учение Сократа. Стоицизм. Скептицизм. Эпикурейство. Наука как метод познания и исследования человеческой жизни.

Культура Рима. История римской государственности: царский, республиканский и императорский периоды.

Роль этрусской культуры. Воздействие греческой культуры на римскую. Ценностно-мировоззренческие установки римской культуры: мужество, справедливость, ценность свободы, почитание предков. Особая роль права в жизни общества. Тесная связь религии и права, политической борьбы. Формирование “римского мифа”. Идея избранничества, миссии Рима как центра цивилизации.

Место науки в системе мировоззрения (Тит Лукреций Карр, Марк Аврелий, Цицерон).

Римское искусство как синтез местных традиций и греческого влияния. Монументальность как одна из характерных черт искусства, его прагматичный характер. Доминирующее значение скульптурного портрета. Главные достижения архитектуры: храм в Тиволи, Колизей, термы Каракаллы, Пантеон. Триумфальные и мемориальные сооружения древнего Рима.

Специфика римского театра. Демократическая направленность комедий Плавта, Теренция. Развитие ораторского искусства (Цицерон, Цезарь). “Золотой век” римской поэзии (эпоха принципата Августа). «Энеида» Вергилия как утверждение роли и величия Рима на фоне глубоких духовных конфликтов эпохи. Оды Горация. «Метаморфозы» Овидия. Сатирическое воспроизведение действительности в «Сатириконе» Петрония Арбитра.

Трансформации античной культуры на рубеже тысячелетий, возникновение христианства.

Тема 2.4. Культура европейского Средневековья

Средневековая культура: периодизация и основные черты. Понятие «Средневековье» («medium aevum»). Истоки и периодизации средневековой культуры.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Источники средневековой культуры. Черты средневековой культуры. Категории культуры: время, пространство, социальная структура. Линейная и циклическая модели восприятия времени. Пространство: языческая и христианская теоцентрическая модели мира и культуры. Социальная структура общества. Сословная структура общества: духовенство, рыцарство, третье сословие.

Культура раннего Средневековья. Социально-историческое пространство эпохи. Особенности мировосприятия. Раннее Средневековье (V–X вв.). Падение Западной Римской империи. Образование варварских государств. Великое переселение народов. Арабские завоевания. Интеллектуальна варваризация и экономическая аграризация. Роль монастырей как центров духовной культуры. Каролингское возрождение. Норманнские завоевания. Процесс христианизации Европы. Развитие художественной культуры и философской мысли в период Каролингского возрождения.

Культура высокого Средневековья. Духовное возрождение Европы. Ценностный перелом рубежа XII–XIII вв. Время городов и время купцов. Феодальная раздробленность и кристаллизация феодальных форм хозяйствования. Крестовые походы и роль папства. Влияние исламских традиций на культуру средневекового Запада. Средневековая «культурная революция». Первые университеты и система средневекового европейского образования. Романское и готическое искусство.

Культура позднего Средневековья. Самоотрицание Средневековья как культурной эпохи. Государственная централизация. Политические события в Европе. Столетняя война. Идеализация образа рыцарства. Антропологическая «революция» в культуре. Появление авторского самосознания и стиля. Данте – «последний поэт средневековья и первый поэт Возрождения». Творчество Петрарки, Джотто, Боттичелли.

Философско-мировоззренческая парадигма средневековой культуры. Схоластика и патристика как направления средневековой философии и теологии. Номинализм и реализм как направления схоластики. Учение Фомы Аквинского.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Университеты как центры образования и развития философской мысли и богословия.

Средневековые субкультуры. Понятие средневековых субкультур. Содержание рыцарской субкультуры. Народная субкультура. М. Бахтин «Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса».

Средневековая литература. Раннесредневековый мифологический эпос («Старшая Эдда», «Песнь о Беовульфе»). Героический эпос высокого Средневековья («Песнь о Роланде», «Песнь о моем Сиде», «Песнь о Нибелунгах»). Придворная литература: куртуазная лирика (трубадуры и миннезингеры), рыцарский роман. Поэзия вагантов. Городская литература: фаблио, шванки.

Средневековая культура Беларуси. Архетипические и ментальные основы восточнославянской культуры. Влияние геоландшафтных, исторических факторов на формирование и развитие культуры восточных славян. Восточнославянский тип культуры и культура Византии. Языческая культура Древней Руси. Образы мифических богов и героев.

Полоцкое и Туровское княжества как белорусские государственные центры. Киевская и Новгородская Русь. Особенности социально-политического строя. Принятие и значение христианства для развития культуры. Синтез язычества и христианства. Культурно-религиозные деятели (Кирилл Туровский, Евфросиния Полоцкая, Климент Смолятич, Авраамий Смоленский). Феномен просветительства.

Градостроительство и зодчество как отражение средневекового мировоззрения. Софийский собор в Полоцке, Коложская церковь в Гродно, Каменецкая башня. Бельчицкий и Спасо-Евфросиньевский монастыри. Фресковая монументальная живопись и мозаика.

Литература. Письменность: глаголица и кириллица. Устное народное творчество. Летописание. «Повесть временных лет», Ипатьевский летописный свод. Житийная литература: «Житие преподобной Евфросинии Полоцкой», «Житие Авраамия Смоленского».

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Культура Великого княжества Литовского XIII–XV вв. Образование ВКЛ. Роль внешнеполитического и внутриполитического факторов в образовании полиэтнического государства. Язычество, православие и католичество на землях Беларуси. Полоцкая летопись и общегосударственный летописный свод ВКЛ («Похвала великому князю Витовту», «Летописец великих князей литовских»). Формирование старобелорусского языка. Оборонительное зодчество: замки, башни, ворота, укрепленные храмы. Волынские башни в Гродно, Бресте. Турове, Каменце. Новогрудке (XIII–XIV вв.). Белая вежа как образец романского зодчества. Замки-кастэли в Лиде и Крево (XIV вв.). Готика в Троицком костеле в Ишкольде. Миниатюры «Радзивилловской летописи». Искусство «кафли». изразцов.

Тема 2.5. Культура Ренессанса

Содержание и черты культуры Возрождения. «Проблема Ренессанса». Й. Хёйзинга, Я. Буркхардт о культуре Ренессанса. Джорджо Вазари о возрождении. Экономические, духовные и социально-политические предпосылки Возрождения. Противоречивость и контрасты эпохи. Периодизация Ренессанса. Гуманизм как определяющее мировоззрение ренессансной культуры. Значение художественных открытий и отношение к окружающему миру как источнику эстетических переживаний.

Философско-мировоззренческая парадигма Ренессанса

Неоплатонизм и аристотелизм как философская основа Ренессанса. Открытие человека: парадигма гуманизма. Человек Пико делла Мирандола и Марсилио Фичино. Реабилитация земного мира, красоты человеческого тела. Достоинство личности. Реформация и ее влияние на этику и эстетику Ренессанса Германии и Нидерландов.

Итальянский Ренессанс. Апелляция к Античности. «Studia humanitatis» и принципы ренессансного гуманизма. Humanitas Колюччо Салютати и Леонардо Бруни. Отношение к человеку. «Рождение» индивида и личности. Особенности искусства Итальянского Возрождения. Литература и театр. Возникновение национальной литературы и языка.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Культура Северного Ренессанса. Понятие Северного Возрождения. Влияние Реформации на формирование культуры Германии, Нидерландов и других стран. Роль готической культуры в формировании культуры Северного Ренессанса. Влияние экономического фактора. «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебера как исследовательская стратегия выявления духовно-экономических основ немецкого Возрождения. Учение Лютера и Меланхтона. Жан Кальвин. «Галактика Гуттенберга» как фактор генезиса новоевропейского типа сознания. Нидерландское и немецкое Возрождение как синтез модифицированных средневековых и ренессансных идей. «Готический» характер художественной культуры**.**

Особенности французского Ренессанса. Ренессанс в странах Центральной и Восточной Европы.

Ренессанс в Беларуси. Становление рационально-естественных идей и представлений о личности и морали (Ф. Скорина, С. Будный. В. Тяпинский, М. Литвин, А. Волан, Якуб из Калиновки). Проблема человека и общества как основополагающая черта в этическо-правовой и философской мысли Беларуси. Идеи морального, природного и социального равенства Ф. Скорины. Взаимосвязь между нравственной красотой человека и природой в поэзии Н. Гусовского. Тезис о «самовластии» человека Л. Зизания. Обращение А. Волана («О политической, или гражданской свободе») к учениям Платона, Аристотеля, Цицерона. Синтез собственно возрожденческих идей (идеи человечности, человеческого достоинства и т.д.) с элементами средневекового мироощущения. Просветительский характер Ренессанса Беларуси. Актуализация древнерусского наследия, традиций Византии и Западной Европы. Книгопечатание как символ белорусского Возрождения. Роль кальвинизма и Реформации. Деятельность Николая Радзивилла Черного. Издание «Катехизиса» (Симон Будный, 1562). Конфессиональная веротерпимость и диалог культур как специфическая черта Возрождения в Беларуси. Философско-правовой аспект Ренессанса. Статуты Великого

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

княжества Литовского. Роль Франциска Скорины, Льва Сапеги, Евстафия Воловича. Эпическая поэзия Я. Вислицкого и Н. Гусовского. Творчество А. Римши; анонимная поэзия.

Архитектура и скульптура Беларуси как синтез ренессансных идей, готической культуры и местных традиций. Деятельность итальянских мастеров в Беларуси (Джованни Цини, Ян Мария Моска. Бернардин Занобия де Джианотис). Архитектура церквей оборонительного типа как воплощение единства приемов русско-византийского крестово- купольного храма домонгольского периода с готикой (церкви в Малом Можейкове, Супрасле. Сынковичах). Появление готико-ренессансных типов сооружений (замки в Мире. Любче. Смолянах). Несвижский дворцовый ансамбль. Формирование белорусских галерей.

Тема 2.6. Культура Нового времени

Новоевропейский тип культуры: характерные черты. Периодизация культуры Нового времени.

Культура XVII в. Исторический фон культуры XVII в. Кризис ренессансного мировоззрения. Религиозные войны. Барокко как выражение противоречивости формирования нового типа культуры. Этика и эстетика барокко. Неостоицизм как мировоззренческая основа барокко. Экспликация барокко в философии Паскаля. Искусство барокко.

Развитие буржуазных отношений, возрастание роли науки и техники. Формирование культуры индустриального типа. Первые буржуазные революции. Секуляризация мышления. Рационалистическая ориентация культуры. Система картезианства. Классицизм как выражение рационалистической культурной парадигмы. Генезис Просвещения: идеи Томаса Гоббса, Джона Локка.

Культура XVIII в. Просвещенческий тип культуры. Исторический фон культуры XVIII в. Постоянство и изменчивость человеческой природы, зависимость и независимость ее от внешних условий как основа культурной парадигмы. Трансформация массового сознания. Государственный строй, общество, религия как

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

объект рефлексии. Социальные и экономические трансформации. Культура аристократии и третьего сословия.

Просвещение как тип культуры. Разум, природа, личность как культурные категории Просвещения. Этапы Просвещения. Категоризация Просвещения Кантом. Деизм, сенсуализм как основа просветительской парадигмы. Творчество и деятельность Дени Дидро, Шарля Монтескье, Вольтера, Жан-Жак Руссо. Противоречия Просвещения. Эстетика Просвещения.

Культура Беларуси. Униатская религия и белорусское искусство. Становление барокко и его особенности в Беларуси. Матей Сарбевский как теоретик барокко. Творчество Симеона Полоцкого. «Виленское» барокко. Трансформация замкового строительства в дворцово-замковое (Несвиж. Ружаны). Деревянное зодчество Беларуси. Сарматский портрет как выражение шляхетского мировоззрения и культуры. Развитие и высокий профессиональный уровень музыкальных театров. Усадебная культура.

Культура XVIII в.: кризис и подъем. Социально-исторические аспекты развития культуры. Схоластика как отражение кризиса мировоззрения первой половины века. Культурный подъем и формирование просвещенческих идей. Идеи физиократов. Реформы и принятие Конституции. Идеи Казимира Нарбута. Философия Соломона Маймона. Деятельность Мартина Почобут-Адляницкого. Историко-философская мысль Адама Нарушевича. Разделы Речи Посполитой. Беларусь в составе Российской империи.

Культура XIX в. Основные тенденции в развитии культуры XIX в. Социально-историческая картина XIX в. Формирование национальных государств. Рационалистическая и иррационалистическая парадигмы культуры. Развитие науки и техники. Промышленная революция. Социальная трансформация общества. Критика рационализма. Философия С. Кьеркегора, Ф. Ницше. Развитие естественных и точных наук. Философия позитивизма и стремление к научности и точности в изображении человека и его чувств.

Художественная форма культуры XIX в. Романтизм как культурно-исторический тип и художественное направление. Акцент на автономию и свободу

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

индивида, инициативность, самореализацию. Философско-мировоззренческий концепт романтизма: идеи Ф. и А. Шлегелей. Романтизм в литературе и искусстве. Национальные формы романтизма. Реализм как художественная система. Внимание к «прозе жизни». Социальная детерминированность реализма. Критицизм как черта реализма.

Декаданс как социально-культурный, мировоззренческий феномен конца XIX в. – начала XX в. Европа и США рубежа столетий: от кризиса к поиску новых оснований. Политические, экономические, социальные трансформации во второй пол. XIX в. Философия А. Шопенгауэра. Ф. Ницше как источник декаданса. Эстетика рубежа XIX – XX вв.

Социально-политические условия развития *белорусской культуры в XIX* в. Становление национального самосознания как ключевая характеристика развития культуры и общества. Романтизм и реализм в культуре Беларуси. Синтез просвещенческих и романтических установок. Творчество и деятельность Адама Мицкевича. «Товарищество филоматов», «Товарищество филаретов». Актуализация национально-этнического компонента культуры. Обращение к фольклору, апелляция к Средневековью и Возрождению как идеалу государственного процветания. Ян Борщевский, литература Винцента Дунина-Мартинкевича и Францишка Богушевича. Деятельность и идеи Кастуся Калиновского. Полонизация и русификация.

Культура Беларуси рубежа веков. Волна Национального возрождения в Беларуси. Деятельность «Гомона» как призыв к возрождению культуры, языка, национального самосознания. Развитие белорусоведения. Обоснование положения о существовании самобытного белорусского этноса М. Довнаром-Запольским. Этнографическая теория происхождения белорусского этноса Е. Карским. Исследования В. Ластовского. Деятельность товарищества «Загляне сонца і ў нашае аконца» в Петербурге. Роль газет «Наша доля» и «Наша ніва». Творчество Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, А. Пашкевич. «Белорусскосгь» как проект национальной идеи. Создание профессионального театра И. Буйницким. Белорусский музыкально-драматический кружок А. Бурбиса. Частные художе-

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

ственные школы и их роль в становлении художественного образования в Беларуси (школа Ю. Пэна). Живопись (Ф. Рущиц, В. Бялыницкий-Бируля). Творчество Ф. Рушица, Я. Дроздовича. Беларусь как центр зарождения авангарда-модернизма: Х. Сутин. М. Шагал. К. Малевич.

Тема 2.7. Культура XX–XXI вв.

Проблема категоризации культуры XX в. Модерн и постмодерн. Индустриализация, массовизация и демократизация (Х. Ортега-и-Гассет) как источники формирования культуры позднего индустриального общества. Расцвет и кризис капитализма.

Роль научных открытий в динамике культуры. Открытие бессознательного. Теории З. Фрейда. К.-Г. Юнга, интуитивизм А. Бергсона, открытия А. Эйнштейна: роль в трансформации системы ценностей и представлений о личности, обществе, пространстве.

I Мировая война и ее влияние на общественное сознание и культуру. Межвоенный и послевоенный периоды – «потерянное поколение», кризис западноевропейской системы ценностей. Бегство от свободы, обреченность на свободу, зависимость и «смерть» субъекта как символы культуры XX в. Экзистенциалистское понимание человека (М. Хайдеггер. Ж.-П. Сартр. А. Камю. Н. Бердяев).

Модернизм как форма инновационно-креативного типа культуры. Радикальный отход от классической традиции як иррационалистическая реакция на рационализм европейского сознания. Общие черты модернистского сознания: психологическая атмосфера бунта, разрыв с позитивизмом, субъективизм, деформация мира или художественного текста, утрата целостной картины мира. Основные направления художественного модернизма: фовизм. экспрессионизм, кубизм, футуризм, дадаизм, сюрреализм и другие. Немодернистские течения в культуре. Национальный романтизм. Ар-деко в искусстве. Тоталитарные формы культуры.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Культура второй половины XX в. – начала 2000-х гг. Послевоенный экономический рост и стабилизация в мире. Создание социалистической мировой системы. Кризис системы ценностей. Социальные движения. Антиколониальные движения. Трансформация мировой политической системы на рубеже 1980–90-х гг. Распад СССР и соцсистемы. Новые национальные государства.

Развитие массовой культуры. Культурные индустрии. Глобальные вызовы и глобальные проблемы развития цивилизации. Изменение национально-религиозной картины Европы начала XXI в. Мультикультурализм и мультикультурность. Угроза терроризма в мире. Поиск новых парадигм межкультурного диалога. Кризис мультикультурализма. Проблема межкультурной коммуникации. Обострение национально-этнических конфликтов. Проблема межкультурной коммуникации. Обострение национально-этнических конфликтов.

Феномен метамодерна/метамодернизма. Концепт новой модерности. «Текучая» современность З. Баумана.

Художественная форма культуры. Симультанность фигуративного и нефигуративного начал. Изменение целей и содержания искусства. Поп-арт, оп-арт, концептуализам, трансавангард, Актуальное искусство как выражение эстетических парадигм постмодерна. Постмодернизм как культурно-антропологическая рефлексия. Критика модерна и постмодерна.

Культура Беларуси. Национально-культурное возрождение и установление советской власти. Проблема национального строительства. Политика белорусизации и ее программа. Создание Белорусского государственного университета и Института белорусской культуры, Белорусской академии наук. Деятельность В. Ластовского, В. Игнатовского. исследования Н. Щекотихина, Пичеты. Деятельность национальных театров: БГТ-1, БГТ-2. БГТ-3. Возникновение белорусского национального кинематографа: творчество Ю. Тарича, В. Корш-Саблина. Развитие белорусской литературы (Я. Колас, Я. Купала, М. Лыньков. Я. Мавр. М. Горецкий, К. Чорный). Объединения «Маладняк». «Узвышша», «Полымя».

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Авангард в советской культуре 1920-х: Витебск – «белорусский Париж». Создание Народной художественной школы на базе мастерской Ю. Пэна. Деятельность М. Шагала. Творчество Э. Лисицкого. Р. Фалька. В. Ермолаевой. А. Бразера. К. Малевича. Роль У НОВИСА («Учредители нового искусства») в европейской художественной культуре.

Соцреализм в живописи белорусских художников В. Волкова. Е. Зайцева. В. Кудревича, П. Сергиевича. Творчество К. Чорного. П. Бровки, П. Головача. М. Горецкого. Скульптура советской России: В. Мухина, С. Меркуров, А. Мордвинов, Б. Иофан,. И. Жолтковский. Творчество белорусских скульпторов (З. Азгур, М. Манизер, А. Бембель). Конструктивизм как ведущий стиль архитектуры 1930-х. Проекты А. Воинова, И. Лангбарда, В. Вараксина. Основные сюжеты и образы советского искусства и литературы довоенного и послевоенного периода: подвиг солдата и труженика. Работы С. Селиханова, В. Суховеркова, В. Громыко. Монументальность, парадность и официозность как черты послевоенного искусства. Сталинский неоклассицизм. Творчество В. Короля, А. Воинова, М. Парусникова.

Культурная «оттепель» конца 1950-х – начала 1960-х гг. Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Ликвидация ГУЛАГа, прекращение репрессий. Противоречивость «оттепели». Психологизм прозы И. Шамякина, И. Науменко, В. Быкова. Живопись М. Савицкого, М. Данцига, Л. Щемелёва. Символизм полотен И. Басова.

Культурная стагнация. Феномен диссденства и андеграунда (“катакомбная культура”), соцарта. Осмысление исторического пути белорусского народа как центральный мотив произведений В. Короткевича. Драматургия А. Макаёнка, А. Дударева. Белорусское монументальное пластическое искусство: обелиск Победы (З. Азгур, А. Бембель, А. Глебов, Селиханов, В. Король, Г. Заборский), мемориальный комплекс Хатынь (С. Селиханов, Ю, Градов, Л. Левин).

Социокультурная ситуация в СССР и Беларуси в 1980 – начале 1990-х гг. и культура начали XXI в. Перестройка как стратегия социокультурного и политического развития. Политические, социальные, экономические и иные аспекты

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

развития белорусской художественной культуры перестроечного и постперестроичного периодов. Роль национальных движений, общественных организаций, политических партий в национально-культурном возрождении. Кризис сознания и смена приоритетов. Значение новых историко-культурных, искусствоведческих изданий («Спадчына», «Беларускі гістарычны часопіс», Беларуская мінўшчына», «Культура», «Мастацтва», «Немига литературная» и др.). Появление «непослушного» искусства (Н. Селещук, И. Кашкуревич, В. Петров, II. Залозная, А. Задорин).

Влияние динамики историко-культурного процесса на художественную культуру периода. Проблема конструирования национальной идеи. Роль традиционного пласта культуры в искусстве Беларуси. Значение классического авангарда и модернизма Х. Сутина, М. Шагала, Э. Лисицкого, К. Малевича, архитектурного конструктивизма. Влияние советского белорусского искусства на стилистику постсоветского белорусского искусства. Искусство З. Азгура, А. Бембеля, А. Глебова, С. Селиханова, М. Савицкого, М. Данцига и др. Плюрализм соцреализма.

Характерные черты, тематика белорусской литературы и искусства рубежа XX–XXI вв. столетии. Ментальные особенности художественной культуры, их влияние на темы и сюжеты литературы и искусства. «Проекты И. Тишина, А. Климова. Поиск духовных ориентиров и ценностей, корней (А. Демидов, С. Ромашевский, Б. Заборов, В. Кожух, А. Марочкин, А. Смоляк, Ю. Пискун, Е. Юрьева).

Переосмысление войны: Великая отечественная и афганская войны («Осторов слез» (1996)). Творчество В. Быкова, А. Адамовича, И. Чигринова, киноискусство М. Пташука. Чернобыльская трагедия как объект литературы и искусства (живопись А. Марочкина, В. Шматова, М. Савицкого, скульптура В. Слободчикова). Апелляция к истории Беларуси как стремление осознать национальное своеобразие.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЭ

Прием исторических цитаций в архитектуре. Неомодернизм и хай-тек в белорусской архитектуре. Творческие архитектурные мастерские и их деятельность. Работы проектной мастерской Б. Школьникова. Национальные проекты – Национальная библиотека Беларуси (2002–2006 гг., Крамаренко, М. Виноградов), Железнодорожный вокзал в Минске (2000 г., В. Крамаренко, «Минскпроект»). Творчество В. Жбанова, А. Финского, В. Янушевича, В. Слободчикова, О. Варвашени. Мемориальные комплексы.

Театральное творчество. «Купаловский» и «колосовский» театры как «классические» центры театральной жизни Беларуси. Драматургия А. Курейчика («Потерянный рай», «Пьемонтский зверь»). Творчество Т. Мдивани, Е. Глебова. Режиссура В. Елизарьева.

Участие Беларуси в международных проектах и фестивалях искусства. Международные фестивали «Славянский базар», «Лістапад», «Теарт». Участие Беларуси в Венецианской биеннале и других международных конкурсах.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА

по учебной дисциплине «Теория и история культуры»

(очная (дневная) форма получения высшего образования)

Номер раздела, темы, занятия	Название разделов и тем	Количество часов				
		Всего	Аудиторные			Форма контроля знаний
			Лекции	Практические (семинарские) занятия	Самостоятельная работа	
1	Теория культуры					Устный опрос
1.1	Культурология как наука	8	4	4		Тест
1.2	Становление культурологии	10	6	2	2	Аналитическое эссе
1.3	Белорусская культурологическая мысль	8	4	4		Электронная презентация
1.4	Основные подходы к определению культуры	10	4	4	2	Реферат
1.5	Типология и формы культуры	8	4	4		Устный опрос
1.6	Структура культуры	10	4	4	2	Устный опрос
1.7	Концепции культуры	12	6	4	2	Тест
1.8	Источники, формы и модели культурной динамики	10	4	4	2	Кейс

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

1.9	Актуальная проблематика развития современной культуры и цивилизации	12	6	4	2	Кейс
1.10	Межкультурная коммуникация	10	4	4	2	Электронная презентация
	Промежуточная аттестация	36			36	экзамен
	ВСЕГО	134	46	38	50	
2	История культуры					
2.1	Культура первобытности	6	2	2	2	Электронная презентация
2.2	Культура цивилизаций Древнего Востока	10	4	4	2	Тест
2.3	Античность как тип культуры. Культура Греции и Рима	12	4	4	4	Электронная презентация
2.4	Культура европейского Средневековья	10	4	4	2	Реферат
2.5	Культура Ренессанса	10	4	4	2	Электронная презентация
2.6	Культура Нового времени	12	6	4	2	Устный опрос
2.7	Культура XX–XXI вв.	12	4	4	4	Электронная

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

						пре-зента-ция
	Промежуточная аттестация	36			36	экза-мен
	ВСЕГО	108	28	26	54	
	ВСЕГО	242	74	64	104	

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА

по учебной дисциплине «Теория и история культуры»
(заочная форма получения высшего образования)

Номер раз-дела, темы, занятия	Название разделов и тем	Количество часов				
		Всего	Аудиторные			Форма контроля знаний
			Лекции	Практические (семинарские) занятия	Самостоятельная ра-бота	
1	Теория культуры					Уст ный опрос
1.1	Культурология как наука	10	2		8	Тест
1.2	Становление культурологии	12		2	10	Анали-тиче-ское эссе
1.3	Белорусская культурологическая мысль	10		2	8	Элек-трон-ная пре-зента-ция
1.4	Основные подходы к определению культуры	12	2		10	Рефе рат
1.5	Типология и формы культуры	12	2		10	Уст

РЕПОЗИТОРИЙ МГЭУ

						ный опрос
1.6	Структура культуры	12		2	10	Уст ный опрос
1.7	Концепции культуры	12	2		10	Тест
1.8	Источники, формы и модели культурной динамики	12	2		10	Кейс
1.9	Актуальная проблематика развития современной культуры и цивилизации	12	2		10	Кейс
1.10	Межкультурная коммуникация	12		2	10	Элек-трон-ная пре-зента-ция
	Промежуточная аттестация	36			36	Экза мен
	ВСЕГО	116	12	8	96	
2	История культуры					
2.1	Культура первобытности	6			6	Элек-трон-ная пре-зента-ция
2.2	Культура цивилизаций Древнего Востока	8	2		6	Тест
2.3	Античность как тип культуры. Культура Греции и Рима	8		2	6	Элек-трон-ная пре-зента-ция
2.4	Культура европейского Средневековья	8	2		6	Рефе рат
2.5	Культура Ренессанса	8		2	6	Элек-трон-ная

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

						пре-зента-ция
2.6	Культура Нового времени	8	2		6	Уст ный опрос
2.7	Культура XX–XXI вв.	8			8	Элек-трон-ная пре-зента-ция
	Промежуточная аттестация	36			36	Экза мен
	ВСЕГО	54	6	4	44	

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

4.2. Литература

Основная

1. Аверкина, С. Н. Свобода и отчуждение в культуре XX столетия / С. Н. Аверкина, И. А. Бекин. – М. : Флинта, 2022. – 208 с.

2. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М. : Весь Мир, 2004. – 188 с.

3. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.

4. Бауэр, С. История Древнего мира: в 2 томах / С. Бауэр. – М. : Издательство АСТ, 2019. – 800 с.

5. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1990. – 545 с.

6. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М. : ACADEMIA, 2004. – 788 с.

7. Бергер, П. Многоликая глобализация / П. Бергер, С. Хантингтон. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 379 с.

8. Бонгард-Левин, Г. М. Древнеиндийская цивилизация: философия, наука, религия / Г. М. Бонгард-Левин. – М. : Наука, 1993. – 320 с.

9. Горелов, А. А. История мировой культуры : учеб. пособие / А. А. Горелов. – М. : Флинта, 2016. – 580 с.

10. Грушевицкая, Т. Г. Культурология : учеб. пособие / Т. Г. Грушевицкая, А. П. Садохин. – М. : Альфа-М: Инфра-М, 2016. – 448 с.

11. Делюмо, Ж. Цивилизация Возрождения / Ж. Делюмо. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 720 с.

12. Захарина, Ю. Ю. Материальная культура Беларуси : учеб. пособие / Ю. Ю. Захарина. – Минск : РИПО, 2020. – 239 с.

13. Иконникова, С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. – СПб. : Питер, 2001. – 474 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

14. Креленко, Н. С. История культуры: от Возрождения до модерна / Н. С. Креленко. – М. : НИЦ ИНФРА, 2025. – 320 с.

15. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М. : Алетейя, 1998. – 160 с.

16. Лыч, Л. М. Гісторыя культуры Беларусі : вучэбны дапаможнік / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1997. – 487 с.

17. Мартынов, В. Ф. Культурология. Теория культуры / В. Ф. Мартынов. – Минск : Асар, 2008. – 848 с.

18. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М. : Восточная литература, 2000. – 407 с.

19. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. - Минск: Навука і тэхніка, 1996. – 526 с.

20. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2010. – 395 с.

21. Усовская, Э. А. Актуальные проблемы культуры XX века / Э. А. Усовская. – Минск : БГУ, 2011. – 203 с.

22. Хёйзинга, Й. Осень Средневековья / Й. Хёйзинга. – М. : Азбука, 2021. – 720 с.

23. Шваб, К. Капитализм всеобщего блага. Новая модель мировой экономики / К. Шваб. – М. : Бомбора, 2022. – 352 с.

24. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М. : Эксмо, 2016. – 138 с.

Дополнительная

1. Гуревич, П. С. Культурология / П. С. Гуревич. – М. : Гардарики, 2008. – 280 с.

2. Доброхотов, А. Л. Культурология / А. Л. Доброхотов, А. Т. Калинкин. – М. : Форум, 2010. – 480 с.

3. История мировых цивилизаций : учебник и практикум для вузов; под ред. К.А. Соловьева. – М. : Юрайт, 2020. – 377 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

4. Лотман, Ю. М. Избранные статьи в трех томах. – Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллинн : Александра, 1992. – 247 с.

5. Маркарян, Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Э. С. Маркарян. – М. : Литрес, 2016. – 1020 с.

6. Тендрякова, М. Многообразие типичного. Очерки по культурно-исторической психологии народов / М. Тендрякова. – М. : Издательский Дом Яск, 2020. – 394 с.

7. Тэйлор, Э. Первобытная культура / Э. Тэйлор ; пер. Д. А. Коропчевский, А. Ивин ; под ред. В. К. Никольского. – М. : Юрайт, 2024. – 742 с.

8. Шендрик, А. И. Теория культуры / А. И. Шендрик. – М. : Единство, 2002. – 519 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ИОЗ

Содержание

Введение 3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ 6
1.1. Курс лекций 6
Теория культуры 6
История культуры 161
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ 221
2.1. Материалы к семинарским занятиям 221
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ 238
3.1. Методические рекомендации по организации и выполнению самостоятельной работы студентов 238
3.2. Примерный перечень тем/заданий для управляемой самостоятельной работы студентов 238
3.3. Примерный перечень вопросов к экзамену 248
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ 251
4.1. Учебная программа 251
4.2. Литература 288

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ

Учебное электронное издание

Составитель
Усовская Элина Аркадьевна

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Электронный учебно-методический комплекс
для обучающихся специальности
6-05-0314-03 Социально-культурный менеджмент и коммуникации

[Электронный ресурс]

Редактор *И. П. Сергачева*
Технический редактор *Ю. В. Хадьков*

Подписано в печать 29.12.2025.
Гарнитура Times Roman. Объем 1,2 Мб

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
Свидетельство о регистрации издателя №1/29 от 19.08.2013
220114, г. Минск, ул. Филимонова, 69.

ISBN 978-985-547-519-5

РЕПОЗИТОРИЙ ИСЗ